ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Комитет по социальной политике

Санкт-Петербургское государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Выпуск 5

Под редакцией доктора экономических наук А.И. Балашова

Санкт-Петербург, 2022

УДК 159.9+364+37+304 ISBN 978-5-6047607-3-4
ББК 88+60.5
Н 34

Рецензенты:

Ржаненков Александр Николаевич – депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, председатель Комиссии по социальной политике и здравоохранению

Кабанов Максим Юрьевич – начальник СПбГБУЗ «Госпиталь для ветеранов войн», заведующий базовой кафедрой геронтологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач РФ

Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы: Выпуск 5 / Под ред. д-ра экон. наук А. И. Балашова. – СПб.: СПбГИПСР, 2022 – 262 с.

В выпуске научных трудов представлены статьи, посвященные дискуссионным вопросам развития социальной сферы, инновационным практикам оказания социальной и психологической помощи населению, а также философскому осмыслению психолого-социальной работы в постпандемийном мире.

Выпуск подготовлен по результатам работы круглого стола «Философское осмысление психолого-социальной работы в постпандемийной реальности», проведенного 19 ноября 2021 г. в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге, а также включает в себя материалы докладов, рассмотренных на Межрегиональной научно-практической конференции «Современная модель специалиста социального профиля в системе социального обслуживания населения», проведенной 13-14 сентября 2021 г. в рамках Общегородского плана мероприятий по проведению в Санкт-Петербурге в 2021 г. Года науки и технологий, и XIX-й Международной научно-практической конференции по вопросам социальной политики, прошедшей 02-03 июня 2021 года.

Представленные в выпуске труды могут быть полезны руководителям органов государственной власти и местного самоуправления, руководителям учреждений социальной защиты населения, негосударственным поставщикам социальных услуг, преподавателям, научным сотрудникам и студентам образовательных организаций психолого-социального профиля.

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

© СПбГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», 2022
© Коллектив авторов, 2022

ISBN 978-5-6047607-3-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА 7

Раздел I. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОСПАНДЕМИЙНОЙ РЕАЛЬНОСТИ 9

Романов К. В.

Мировоззрение как основа методологии поиска гармонии в стрессовой реальности 9

Барышков В. П.

Коллективная память о пандемических катастрофах 18

Булавка-Бузгалина Л. А.

Пандемия: ловушки «частного пространства» 27

Русаков А. Ю.

Гуманизация здравоохранения в цифровой медиареальности 39

Ушаков Е. В.

Этика помогающих профессий в эпоху новых эпидемий 49

Раздел II. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ 62

Гаврилова И. С.

Медико-социальное моделирование: перспективы преодоления социальных барьеров 62

Дубенский Ю. П.

Социальные явления современного образовательного пространства 68

Лебедева Н. В.

Факторы успешности профессионального самоопределения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья 72

Волченкова Е. В.

Анализ удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников вуза с инвалидностью 79

Говердовская Е. В., Артамонова Ж. И.

Дополнительное образование как средство формирования профессиональной успешности лиц с ограниченными возможностями здоровья 90
Рахматуллина З. Б., Кильсенбаев Э. Р.
Некоторые проблемы занятости пожилых людей в России 95
Кривцова Е. В.
Социально-психологическая помощь пожилым людям в постэкстремальный период 101
Гузарева М. Г.
Жизненные ценности и предпочтения пожилых людей в период распространения короновирусной инфекции COVID-19 105
Новожилова И. В., Долгова Т. В., Гефеле О. Ф.
Вектор трансформации патриотизма в структуре этнокультурной идентичности у современной студенческой молодежи 114
Тафинцева Л. М., Саранча Е. В.
Влияние неформальных молодёжных субкультур на общественную жизнь 119
Павлова Л. Л.
Особенности формирования этнической идентичности современных подростков (на примере работы ППЦ «Здоровье») 124
Ардальянова А. Ю., Белокрылов Я. Д.
Отношение к трудовым мигрантам в Приморье: опыт исследования общественного мнения научными коллективами ДВФУ 129
Ксенофонтова Е. Г.
Роль психолого-социальных работников 135
Раздел III. ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ 141
Ростомашвили И. Е.
Инклюзивные практики реализации доступных социокультурных услуг для различных категорий людей с инвалидностью 141

Мауль И. Ю.
Психологическое сопровождение клиентов на отделении профессиональной реабилитации инвалидов трудоспособного возраста и профориентации детей-инвалидов 147
Федорова М. И., Шилак Е. А., Алиева М. А.
Передвижная выставка детских конкурсных работ «Мой мир», как инновационная методика профилактики употребления психоактивных веществ 154
Ефремова Н. А., Ефремов Е. Г.
Сказкотерапия как методика в практике работы вожатого в летнем оздоровительном лагере..... 157
Мишанова Т. В.
Исследование взаимосвязи выбора цвета и нарушениями в поведении детей 163
Оказова З. П., Келехсаева М. С.
Место эко-арт-терапии в современном образовательном процессе 173
Ванюхина Н. В., Григорьева О. В.
Театрализованная деятельность как средство улучшения социально-психологического климата класса 181
Варыгина Л. С., Березинская В. В.
Театр «Скоморох» как творческое инклюзивное пространство: из опыта работы 186
Трубина В. В.
Метод телесной релаксации в работе клинического психолога..... 195
Борисова В. Л., Сырыгина С. М.
Клуб по интересам, как эффективный способ раскрытия и сохранения социального потенциала одиноких пожилых граждан 200
Лясина Е. С.
Песочная терапия как инновационный метод в процессе социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями 204

Трафимчик Ж. И.

Инновационные технологии в образовании: от теории к практике ... 208

Пал Ч.

Метод кондуктивной педагогики в комплексной реабилитации пациентов с нарушениями движения..... 213

Вечканова И. Г., Иванова И. В., Матвеева О. Н., Юрченко Т. И.

Развитие речи детей с особыми образовательными потребностями в пространстве биолаборатории..... 215

Сизова Н. С.

Разрешение конфликтов между родителями и детьми: комплексный подход 219

Проботюк Л. О.

Психолого-педагогический консалтинг учителя при работе с конфликтами в среде младших школьников 226

Заиченко Я. В.

Исследование уровня конфликтности в отделе управления персоналом 233

Мартынова Е. С., Тютюнник Е. И.

Адаптация студентов-первокурсников к образовательной среде вуза (на примере технического вуза)..... 238

АВТОРЫ 252

ОТ РЕДАКТОРА

Выпуск № 5 «Научных трудов Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы» является уникальным собранием материалов научных докладов, посвященных философским, методологическим и прикладным вопросам организации психолого-социальной работы в условиях постковидной реальности.

Период пандемии COVID-19 оказал значительное влияние на социальную сферу, с одной стороны способствуя переоценке смысла жизни, жизненного пути и ресурсов личностного развития, а с другой – способствуя углублению кризиса гуманизма и отчуждения от культуры в связи с усилением негативного влияния средств массовой информации, распространяющих не всегда достоверную информацию, вторжением в частную жизнь гражданина и появлением новых социальных вызовов, к которым требуется приспосабливаться людям.

Выпуск подготовлен по результатам работы круглого стола «Философское осмысление психолого-социальной работы в постпандемийной реальности», проведенного 19 ноября 2021 г. в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге, а также включает в себя материалы докладов, рассмотренных на Межрегиональной научно-практической конференции «Современная модель специалиста социального профиля в системе социального обслуживания населения», проведенной 13-14 сентября 2021 г. в рамках Общегородского плана мероприятий по проведению в Санкт-Петербурге в 2021 году Года науки и технологий, и XIX-й Международной научно-практической конференции по вопросам социальной политики, прошедшей 02-03 июня 2021 года.

В выпуск включены материалы 36 докладов. Их авторы представляют не только высшие учебные заведения Российской Федерации и стран Центральной Европы (Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Дальневосточного и Крымского федеральных университетов, Российской акаде-

мии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Башкирского, Вятского, Кемеровского и Омского государственных, Омского и Тверского государственных технических, Липецкого и Чеченского государственных педагогических, Волгоградского и Гомельского (Республика Беларусь) государственных медицинских, Московского государственного лингвистического, Санкт-Петербургского горного, Казанского инновационного имени В. Г. Тимирясова университетов, Университета Семмельвейса (г. Будапешт, Венгрия), Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы и Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения), но и учреждения социального обслуживания населения, образования и молодежной политики Санкт-Петербурга и других субъектов Российской Федерации.

Представленные в выпуске научных трудов доклады посвящены изучению социальных и психологических последствий пандемии, этических принципов и гуманизации профессиональной деятельности представителей помогающих профессий, обсуждению моделей развития рынка социальных услуг, а также инновационных практик социальной работы, диагностики и оказания социально-психологической помощи населению.

Материалы докладов могут быть полезны руководителям органов государственной власти и местного самоуправления, руководителям учреждений социальной защиты населения, негосударственным поставщикам социальных услуг, преподавателям, научным сотрудникам и студентам образовательных организаций психолого-социального профиля.

Балашов А.И., ректор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, заведующий кафедрой управления социальной сферой, доктор экономических наук

Раздел I.
ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОСПАНДЕМИЙНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Романов К. В.

Мировоззрение как основа методологии поиска гармонии в стрессовой реальности

Для философского осмысления психолого-социальной поддержки населения в послепандемийный период важно выделить суть проблемы, методологическую точку отсчёта, определить возможности мировоззренческого дискурса в современной теоретической ситуации и найти ключ к решению проблемы в виде точки сбора.

Суть проблемы. При всех минусах и проблемах пандемия запустила механизмы роста стрессоустойчивости, связанные с поиском смысла жизни, выбора жизненного пути, оценки собственных ресурсов. Современный послепандемийный, а скорее всего, межпандемийный мир после некоторой отдышки от глобализации поднимается на её новую ступень в виде срочно принимаемых в разных регионах мира стандартов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и всевозможных копий локальных актов. В цивилизациях, продвинутых социально и технологически, неизбежно растет публичное сопротивление этим новшествам. К этому добавляется рост миграции, а также цифровизация всех сторон общественной жизни с угрозой потери идентичности человека.

Каковы ценности, привнесенные в общественное сознание в эпоху постмодернизма? Эта эпоха утверждает в общественном и личном сознании ряд ценностей (Ж. П. Сартр: «ценность есть не что иное, как тот смысл, который

ты выбираешь»)[1]: комфорт-удовольствие-польза-игра. Для информационно-цифрового общества, которое вяло идет на смену постиндустриализму, это было довольно устойчивой моделью мировоззренческого самоопределения.

В стрессовых ситуациях соотнесение этих ценностей с идеями модернизма и классического реализма позволяло облегчить поиск архетипов индивида, которые примеряли его если не с действительной, то с идеальной реальностью. Положение стало меняться сегодня в условиях философского плюрализма с признанием многомирности методологического многомерного контекста истины[2].

Основная проблема XXI в. – это проблема сохранения мировой, в том числе российской цивилизации, в ситуации возможности её ликвидации не только в силу природных катаклизмов, но и применения сверхмощных разрушительных инструментов интеллекта. С начала эпохи «Осевого времени» 2,5 тысячи лет тому назад и до мировых войн XX века разум выступал гарантом свободы совести и мироустройства. Положение стало меняться в эпоху неопостмодернизма и неонеклассической рациональности.

Обычно это объясняют неумолимым техническим прогрессом, автоматизацией, роботизацией и появлением искусственного интеллекта. Отчасти это так, но трагизм ситуации усугубляется кризисными проявлениями гуманизма перед лицом экологических, демографических, управленческих, общекультурных и логико-методологических проблем.

Сегодня, несмотря на очевидные достижения цифровизации, можно констатировать некоторый ряд опасностей для гуманизации со стороны информационных технологий, а именно: а) усиление влияния средств массовой информации; б) разрушение частной жизни личности и организаций; в) проблема отбора качественной и достоверной информации; г) многим людям сложно приспособиться к новым условиям жизни.

---

[1] *Sartre Jean Paul.* Existenialism, translated by Bernard Frechman. New York: Philosophical Library. 1947. 92 p.1947. P.58.

[2] *Романов, К.В.* Философское осмысление управления информацией в процессе обучения // Журнал «Педагогика» (Советская педагогика»): 80 лет служения отечественному образованию: материалы международной научно-практической конференции. (26 октября 2017 г.). Часть I. – М.: Педагогика, 2017. – С. 125.

Главную роль играет нарастание информационного хаоса, связанное с недостатком качественной и достоверной информации. Основная причина носит методологический характер. В настоящее время можно констатировать, сколько в стране научных школ с авторитетными именами, столько научных методологий. Такова особенность современной мировой науки, в том числе психологии и социальной педагогики. Возможно, поэтому уважающие себя авторы предпочитают писать о методологических подходах чаще, чем о методологических основаниях.

Методологическая точка отсчёта. Все сходятся на том, что методология – это учение о методах достижения поставленной цели. В основе любой методологии соотношение сознания – слова – действия. В любой методологии три уровня: мировоззренческий – концептуально-проектный – технологический.

Поскольку видов деятельности, как и целей деятельности, видов и форм сознания, как и типов слов, выражающих направленность сознания на объект (интенция), достаточно много, то разумно предположить, что число научных методологий в современном мире велико. В силу своего концептуального междисциплинарного и метапредметного характера современная методология отвечает за выбор практических и теоретико-исследовательских методов.

В.А. Лебедев к методологическим основаниям науки относит «совокупность принятых наукой определенного исторического периода и различными научными дисциплинами общих представлений о методах научной деятельности (методах научного познания в частности)»[1]. А.М. Новиков и Д.А. Новиков к методологическому основанию любой науки относят «достаточное условие чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности». Они выделяют три основания современной методологии: философско-психологическая теория деятельности, системный анализ (системотехника), науковедение (гносеология, как теория познания, и семиотика, как наука о знаках)[2]. С учётом этого можно выделить не-

[1] *Лебедев, С.А.* Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). – М. Академический проект, 2008.

[2] *Новиков, А.М., Новиков, Д.А.* Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. – С. 27.

сколько уровней методологии: метаметодология наук, методология научной области, методология конкретной науки, методология исследования.

Смену философских парадигм в метаметодологии наук можно представить в виде перевернутого треугольника. Нижняя часть – классика, средняя часть – неклассика – верхняя неонеклассика. Закономерность состоит в том, что все основные достижения парадигм нижних частей, в той мере, в которой они служат творческим импульсом, сохраняют свое значение для верхних частей.

Философскую классику, поскольку она субстанциальна, называют эссенциальной (сущностной). Философскую постнеклассику – неклассику и неонеклассику, – поскольку она антропологична и культурологична, называют экзистенциальной. Антропологизм возвышается над классикой, без которой он немощен. Как и классика теряет свое звучание вне современных антропологических и социокультурных исканий. Попытки противопоставления этих парадигм интересны в логическом плане, но бессмысленны в плане признания непрерывности исторического процесса развития науки. Любая парадигма представляет собой кирпичик в фундаменте здания науки.

Какие методологии научного познания сегодня пользуются известностью? В отечественных исследованиях наиболее часто выделяются три направления: универсальный эволюционизм (В. С. Степин), панметодологизм (Г. П. Щедровицкий), гуманистический конструктивный реализм в философии культуры (В. В. Лекторский).

В условиях глобализации экономических, культурных, коммуникативно-информационных связей значительное влияние на развитие общенаучной методологии оказывают идеи аналитической философии, герменевтики и деконструктивизма, гуманистического и структурного психоанализа, постпозитивизма, постструктурализма, феноменологии, философской антропологии, экзистенциализма[1]. Не потерял влияния марксизм, особенно его левое крыло.

[1] См. подробнее: *Зотов, А.Ф.* Современная западная философия: учебное пособие. М.: Проспект, 2012 – 608 с.; История философии. Учебник под ред. А. С. Колесникова. – СПб.: Питер, 2010. – 656 с.; *Назиров, А.Э., Маслиева, О.В.* История и философия науки и техники: Учебник. – М.: Энциклопедист-Максимум, 2021 – 330 с.; *Стрельченко, В.И.* Основы истории и философии науки: Учеб. пособие. – СПб.: АСТЕРИОН,2018. – 490 с.; *Фокина, Н.И.* Современная западная философия: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – 336 с.

Взрывные идеи панметодологической школы Г. П. Щедровицкого обрели популярность в конце XX века. У истоков данного направления стоял известный среди логиков советский философ А. А. Зиновьев. Представленный Г. П. Щедровицким круг идей вызывал интерес у тех, кто в условиях приближающегося кризиса социальной системы, искал выход в реконструкции самой методологии мышления и деятельности. Фактологическую базу теоретических поисков составили работы в области логики организации и управления социальными (в том числе образовательными) системами в условиях приближающейся информационной революции, взрывных технологических и экономических перемен. Особого внимания заслуживают сформулированные им культурные продукты системного движения[1] и одиннадцать принципов системно-деятельностного подхода[2]. В XXI в. системный анализ и моделирование систем получают оформление в виде учебников и учебных пособий[3].

Гуманистический конструктивный реализм в философии культуры В. В. Лекторского складывается в начале XXI века. Фактологическую базу данного направления составили работы в области синергетики, психологии, нейрофизиологии, антропологии, культурологии, социологии, истории науки[4].

Особого внимания заслуживает цифровая антропология. В Википедии данная область культурной антропологии рассматривается как изучение антропологических аспектов цифровых технологий. Основные направления: антропология кибернетических систем, киберпространство и виртуальные миры, новые цифровые сообщества, антропология в технологиях и технологии в антропологии, про-

[1] Построение философии систем, системно-структурной методологии, инженерно-теоретической методологии, практической методологии исследования операций и анализа принятия решений, внедрение в различные области проектирования методов общей теории систем. См.: *Щедровицкнй, Г. П.* Избранные труды. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – С. 65.

[2] Путеводитель по основным понятиям и схемам методологии Организации, Руководства и Управления: Хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. / Составитель: А.П. Зинченко. – М.: Дело, 2004. – С. 30-34;

[3] *Моделирование систем и процессов.* Практикум: Учеб. пособие / Под ред. В. Н. Волковой. – М.: Юрайт, 2016. – 295 с.; *Алексеева, М. Б.* Теория систем и системный анализ: Учебник и практикум / М. Б. Алексеева, П. П. Ветренко. М.: Издательство Юрайт, 2016. – 304 с.

[4] *Лекторский В.В.* Человек и культура. Избранные статьи. – СПб.: СПбГУП, 2018. 640 с.

блематика изучения постчеловека в цивилизациях будущего, соотношение онлайн и офлайн исследовательских коммуникаций[1].

В. С. Лекторский считает, что «без рациональной рефлексии, без критического обсуждения принятых когнитивных и ценностных представлений и практических предпочтений культура и человек не имеют будущего»[2].

По его мнению, с момента своего возникновения и до сегодняшнего дня философия решает двойную задачу, вытекающую из одной цели: понять мир и себя через культуру для того, чтобы проектировать и конструировать происходящие изменения в сторону большей гармонии. «Это мышление особого рода, для меня это форма существования мыслящей культуры. Мы все живём в одном мире, но каждая культура задает свой особый способ миропонимания». Добавим: и свой особый способ обсуждения представлений и предпочтений.

Универсальным ключом к интеллектуальному общению, без которого невозможно представить себе поиск совместных действий, является философское мышление, которое представляет собой универсальный ключ для перехода от одного способа миропонимания к другому при получении личностью картины мира. Это главное условие интеллектуального общения и средство стрессоустойчивости.

Одной из наиболее важных проблем является методологическая разработка постоянного обновления собственных научных принципов и функций дидактики как главного стержнеобразующего начала теоретической педагогики с учётом социально-культурных изменений.

Современная неклассическая дидактика представляет собой стремительно развивающееся знание в русле следующих основных направлений:

«1) исследования, выполненные в русле аксиологического, культурологического и социокультурного подходов, представляют **аксиологическое направление в дидактике;**

---

[1] *Гайсина С.В., Романов К.В*. Виртуально-сетевые сообщества как предмет исследований философской антропологии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021, №3. – С. 83-93.

[2] *Лекторский В.А.* Указ. соч.

2) исследования в русле антропологического, рефлексивного, диалогического, дифференцированного, личностно ориентированного подходов, дидактика художественного образования, концепция развивающей функции обучения, а также работы в области нейродидактики – образуют **гуманитарное (человековедческое) направление;**

3) исследования в русле логико-дидактического, интегративного, информационного, структурного и междисциплинарного подходов, представляют **когнитивное направление в дидактике.**

Имеет место **прикладное направление** (экспериментальная дидактика, технологический подход)»[1]. К когнитивному направлению в дидактике следует отнести логико-информационный подход профессора Б. И. Федорова, представленный в целом ряде его работ и диссертационных исследований по общей педагогике[2].

Мировоззренческий дискурс. Концептуальным основанием рассмотрения этого условия является мировоззренческий дискурс как граница понимания и приятия на пути к гармонии[3].

В чем суть и типы мировоззрения? Мировоззрение – это воззрение на мир и место человека в нем. Оно тесно связано с мироощущением и миропониманием. Мировоззренческое самоопределение длится всю жизнь, выражаясь в тех позициях, которые занимает человек, увязывая для себя ответы на вопросы: что это? почему это так, а не иначе? зачем это?

Мировоззренческое самоопределение как глубинный процесс идентификации личности может быть целостным (полным), мозаичным (фрагментар-

---

[1] *Перминова Л.М.* Современная дидактика: от Коменского до наших дней: философско-педагогические аспекты. Монография. – М.: Школьные технологии. 2021. – С. 46.

[2] *Федоров Б.И.* Концептуальные основы логико-информационного подхода к процессу обучения // Логико-информационный подход как методологическая основа процесса обучения: научно-методические материалы для учителей / Под общей ред. К.В. Романова, Н.Н. Тебеньковой. – СПб.: СПб АППО, 2012. – 188 с.

[3] *Романов К.В*. Мировоззренческое самоопределение студентов учреждения СПО // Академический вестник. Выпуск 1(47). – СПб.: СПбАППО, 2020. – С. 16-20.

ным) и локальным. Под давлением обстоятельств мировоззрение может меняться. При этом сильный интеллект всегда стремится к целостности, так как только она дает гармонию с миром и самим собой[1].

Базисный фундамент общения, в основе которого механизмы постижения бытия, представлен сегодня четырьмя основными компонентами: слово – число – образ – смысл. Комбинации этих компонентов в учебном процессе содействуют той или другой форме самоопределения.

Это связано с тем, насколько в получении личностных и метапредметных результатов соотносятся три основные картины мира: научная, интеллектуально-нравственная и духовно-нравственная. Картины мира вырабатываются на основе пяти основных форм постижения бытия: религиозно-мифологической, художественно-игровой, философской, научной и технологической. Источником технологической формы является практическое отношение к жизни, связанное с использованием технических инструментов.

Смысловые акценты первых двух форм связаны с поисками веры в естественное и сверхъестественное. Для них характерен акцент на иррационализм, идеально-духовное и субъективное. Философская, научная и технологическая формы постижения бытия связаны с рациональными поисками истины. Для них характерен акцент на рациональные сомнения и здравый смысл, вещественно-телесное и объективное.

Перед угрозой гибели мировых цивилизаций встает вопрос о согласованности всех пяти форм отражения бытия в целостном позитивном мировоззрении. Это путь коэволюции, то есть социально-антропной эволюции совместно с природой.

Это трудный путь становления информационно-цифрового общества, управляемого инструментами искусственного интеллекта на ментальной основе целостного позитивного мировоззрения гуманистического конструктивного реализма[2].

Более 10 лет тому назад, оценивая значение западной культуры для России,

---

[1] *Романов К.В.* В поисках мировоззренческого самоопределения// Ключъ: Российское общество реалистической философии. Вып. 14. – СПб.: СПб ГАУ, СУХУМ АГУ. 2020. – С. 51-54.

[2] *Философские основы современного образования:* Монография / К.В. Романов и соавторы / Под науч. ред. К.В. Романова и Е.М. Сергейчик. – СПб.: СПБАППО. 2019. – 240 с. Гл. 4.3, 4.4.

Ю.Н. Солонин писал: «При всех трагических перипетиях, преследовавших европейскую культуру, философское, философско-этическое, философско-гуманистическое ядро ее остается незыблемым. Насколько оно сохраняется, настолько удается сохранять духовные ценности от окончательного размывания волнами обыденной буржуазности, основанной на гедонистическом потребительстве, на приземленной утилитарной расчетливости, измеряющей эффективность жизненной стратегии человека критериями телесной удовлетворенности, чувственного комфорта и эгоистической самоуспокоенности нравственного сознания. Без этого ядра европейская культура невозможна.» Повышение качества жизни, расширение прав и свобод человека оказываются связанными «с обеднением этого ядра, сужением его, со своеобразной эрозией под воздействием прагматического рационализма, инструментализацией духовно-душевной жизни»[1]. Высокая западная культура угасает под влиянием постмодернизма, который продвигает концепцию освобождения духа от консервативных интеллектуальных традиций. Для информационно-цифрового общества, которое вяло идет на смену постиндустриализму под грохот проковидных пандемий, это было довольно устойчивой моделью мировоззренческого самоопределения на пути к утрате собственной идентичности. В канун грозных событий начала 1990-х годов. Ю. Н. Солонин искал опору для отечественной цивилизации в обращении философии гуманистическим началам науки.

При этом он обращал внимание, как и многие современные философы, на необычность философствования в России. «В российском национальном опыте, как нам представляется, – приходит к выводу Ю. Н. Солонин, – должна стоять проблема человеческой открытости, экзистенциального доверия, снятия границ отчуждения в межличностном и коллективном событии людей, а не прямо ей противоположная, из которой выросла западная философия»[2].

Гуманизм в отношении к другим начинается с уважения к другим, как части

[1] *Солонин Ю.Н.* Привитие философии (Философские факультеты и философская культура) // Вопросы философии №2, 2011. К 70-летию факультета. – С. 8-9.

[2] *Солонин Ю.Н.* Указ. соч. С. 12.

самого себя. Борьба с эгоизмом и эгоцентризмом начинается в кризисных для общества условиях. В нормальных условиях неизбежен курс на коллективную индивидуализацию, то есть индивидуализацию в коллективе близких по духу людей. М. Хайдеггер считал, что главной интенцией человека является забота о других. Не менее важно, чтобы была забота о самом человеке. Отсюда возникает феномен родительской и детской любви, имеющий далеко идущие последствия в культуре.

Сегодня важно определиться с тем, в какой мере реальность, в которой мы существуем, можно считать нормальной. Судя по приведенным аргументам, мировую реальность признать нормальной трудно. Как минимум, это стрессовая реальность действительности.

В поисках выхода из ситуации, способной вызывать массовую шизофрению, бунтарские настроения, крайности пессимизма, в социально-психологической, культурно-воспитательной и образовательной работе точкой сбора может стать идея гармонии духовного, душевного и телесного здоровья каждого, кто участвует в конструировании реальной жизни на основе идеи гуманизма.

Это язык философского осмысления современных картин мира. Он начинается с Дней Петербургской философии, продолжается в клубах философии для детей, юношества и молодежи, освещая путь первой олимпиадой по философии в 2022 году.

В завершении обозначим *дискуссионные категории дискурсов,* к которым относятся: космос; энергия; вещество; информация; природа; человек и его конструкции; социум и семья; этнос; реальность: действительная, идеальная, виртуальная; душа и совесть; дух и взгляд на мир, тело: работа, отдых, земная жизнь; проблема гармонии.

Барышков В. П.

Коллективная память о пандемических катастрофах

В статье рассмотрены следующие вопросы: память и время; обжитие

пандемической катастрофы; секьюритизация памяти о пандемии; память «испанки». Начнём с характеристики некоторых сторон социальной памяти, с тех подходов к ней, которые могут быть использованы для понимания памяти о пандемии, возможно, как памяти самой пандемии. Отметим некоторые особенности исследования социальной памяти в сегодняшнем философском, социологическом и культурологическом пространстве. Прежде всего, это касается концепта «коллективная память». Рассмотрим: 1) субъектность и субъективность коллективной памяти; 2) субстанциальность коллективной памяти.

Субъектность и субъективность памяти. Зададимся вопросом: чья память? Очевидно, – моя, группы, сообщества, общества в целом, человечества. Когда мы говорим о социальной (коллективной) памяти, имеется в виду чья-то память. Это вопрос о субъектности памяти, то есть источнике воспоминаний, источнике забвения наряду с воспоминаниями. Источник этот персонифицирован и персонализирован указанием на субъект социальной памяти. Примечательно, что в дискурсе субъектности коллективной памяти будет различаться субъект как носитель, источник памяти (чья эта память, от кого исходит) и субъект как «собственник» – тот, кто ею владеет, кому она принадлежит, кто ею распоряжается, кто задаёт её содержание. Оказывается, что эти значения не тождественны.

Носитель и источник коллективной памяти – коллективный субъект. Правда, сегодня под носителем зачастую понимается некий объект, в котором в закодированной форме содержится информация, извлекаемая при подключении к воспроизводящему устройству. В этом отношении способы манипуляции коллективной памятью как ресурсом в настоящее время достаточно разнообразны. С другой стороны, коллективная память не просто набор случайно собранных и легко заменяемых элементов. Она сопрягается с процессами культуры и культурными формами существования социума, которые имеют свои регулярности и массивные пласты смыслов. Коллективная память подпитывается от культурного содержания современности и в свою очередь обогащает его. Здесь, таким образом, мы имеем дело с действием структур, включающих субъективность, но превышающими сознательный потенциал носителя коллективной памяти. То есть манипулировать

исторической памятью можно до известных пределов, полагаемых более глубокими, в том числе бессознательными, слоями культуры.

Субъектный подход к памяти не следует путать с субъективным характером памяти. Субъективность – это постулат о сознательном отношении субъекта к прошлому и связь с общественным сознанием. «Историческая память – это, в первую очередь, *сознательное* обращение к прошлому *со всеми его положительными и отрицательными моментами*, попытка восстановить действительность происшедших событий»[1]. Восстановить (реконструировать) историческую действительность можно лишь в театральном смысле. Делали её действительностью люди, положившие на это жизнь и кровь (претворили, сотворили; воплотили, превратили в плоть). Любая реконструкция представляет собой декорацию, которая при необходимости быстро сменяется. В голову приходит банальное сравнение из следственно-правовой сферы, когда реконструируется преступление и фиксируется наличие различных факторов – мотивы и последовательность действий людей, присутствие и роль определенных обстоятельств. Судебная процедура далее призвана оценить адекватность представленной реконструкции через прохождение различных уровней судебного рассмотрения дела, что нередко приводит к требованию дополнить или изменить представленную реконструкцию.

Подобная аналогия может далеко завести в выводах, поскольку расследованное дело, получившее судебный вердикт, ложится на полку, переходит в архив, в правовые анналы и в лучшем случае в область прецедентов. То есть завершено формирование определенного кейса, который занимает своё место на полке истории.

Существует два способа вернуть исторический кейс из архива: либо включить его в более общую глобальную историю во временной связи с другими – предшествующими и последующими – событиями и явлениями, то есть включить в хронологический порядок, либо добавить ему новый слой художественных, политических, моральных смыслов. Можно согласиться с тем, что создание реконструкции некогда существовавшего в дей-

[1] *Лойко О.Т., Вакурина Н.А.* Социальная память в контексте историзма// Вестник Томского государственного университета. История. № 1(13). 2011. – С. 158.

ствительности события явления или персонажа и изменения в этой реконструкции представляют самостоятельный интерес, и это уже отдельная действительность.

Также прошлому как действительности не присущи ни положительные ни отрицательные моменты. Это лишь оценочное отношение современников. «Обращение к прошлому», как «обращение к общественности», и «поворачивание» к прошлому как «оглядка» назад, (оглядываясь по сторонам, озираясь, идентифицируясь) есть коммуникация с прошлым.

На самом деле, существует и функционирует объективная память дискретного события, явления, персонажа под управлением комплекса параметров, присущая ему также, как ему присуще собственное время. Объективность памяти означает соединение в ней нескольких (некоторого множества) слоев, включающих и определенное функционирование субъективности. Все эти слои составляют динамическую систему, единство, которое затем остаётся в качестве осевшего уровня памяти, определенной «репутации», над которым надстраиваются в последующем новые, дополнительные характеристики. В них включаются факты, источники, научные интерпретации исторической действительности, историография, оценки, политическая конъюнктура, идеологические поветрия, художественные средства презентации минувшего. Всё это составляет кластер, кейс, комплекс, относимый к историческому событию, явлению, персонажу, который развивается через накопление своего потенциала (переплетенного, а порой запутанного) многообразия факторов, уровней и слоёв. Параметры «памяти события» есть меняющаяся совокупность его отношений с социальными инструментами воспоминания. Это первое.

Память и время (темпоральность памяти). Сама память связана со временем. Охарактеризуем субстанциальное и реляционное понимание коллективной памяти. Если время понимается линейно, то имеем дело с памятью о времени (историческая память). Прошлое/прошедшее. «Прошлое состояние социума». Если же под временем понимается длительность и последовательность, то имеем дело с памятью события.

Память есть наше представление *о движении времени* от прошлого к настоя-

щему. Также надо учитывать несколько иное представление о движении, перемещении *во времени (*образ фантастической машины времени*)*. Движение времени, по достаточно распространенным убеждениям, носит субстанциальный характер. Время и его движение есть сами по себе. Мы говорим о времени как о некоторой сущности, самодовлеющем начале. Субстанциальность означает внеположенность времени и памяти чему-то, находящемуся в их потоках. Время и память существуют сами по себе, а события, которые находятся «внутри» них существуют также сами по себе, и лишь оформляются соответствующим образом временем и памятью. Подчеркнём, что не только время, но и движение времени, с этой позиции, носит субстанциальный характер. «Роль события как исходного элемента исторического времени связана прежде всего с датировкой. Сама природа события такова, что событийная история привязана к хронологии. Именно хронология задает рамки, в которых располагаются происшествия, из которых и отбираются события. На оси времени откладываются события – собственно, ничего другого там нет»[1].

Память есть выражение времени, сопровождение времени. Память «сопровождает» социальное время, и поэтому есть социальный атрибут времени (социальная память исторического времени). Память есть движение по оси времени. Итак, отмечаем два момента – субъектность времени и субстанциальность времени. Соответственно, субъектность и субстанциальность памяти.

Современные исследования социальной памяти оба эти представления развенчивают, опровергают, критически относятся к таким представлениям о времени и памяти. В-первых, память общества не чья-то. Она является комплексом отношений, включающим и отношения субъектности. Можно говорить о чьём-то отношении к памяти как оценочном отношении. Ровно также, как мы говорим, что общественные отношения ничьи, никому не принадлежат (какие-то), но включают и чьи-то отношения (коммуникацию). Общественные отношения также могут быть предметом оценочных (одобрительного/неодобрительного) высказываний. Социальная память ни исключительно субъект-

[1] *Савельева И. М., Полетаев А. В.* История и время. В поисках утраченного. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 151.

ного, ни исключительно субъективного характера не имеет. В этом смысле важно подчеркнуть, во-первых, что социальная память существует объективно как процесс в своих собственных структурах. Во-вторых, социальная память не субстанциальна.

Существует различие между памятью и воспоминанием. Память – это знание. Мы учили, что дважды два – четыре. Учитель в школе говорит: «Вспоминайте таблицу умножения». Он хочет сказать, что «мы учили, вы знаете, но забыли, потому что давно не вспоминали». А что такое цифра «2», нам вспоминать не надо, мы знаем. Во фразе «почему мы помним Тамерлана?» заключено знание Тамерлана, как цифры «2», неважно, что он сделал конкретно, какие походы и завоевания совершал, важно, что под этим именем подразумевается жестокий восточный завоеватель. Важно знание слова, знака. Это персональное имя, ставшее нарицательным для жестокого восточного завоевателя. То же самое в коллективной памяти – в различных образах и понятиях закодированы определенные смыслы. Мы не вспоминаем, но это не значит, что мы забыли. Некоторые вещи не надо вспоминать, они всегда с нами в нашей памяти.

Исследования памяти и современность. Какое отношение всё вышесказанное имеет к памяти о пандемиях, о «пандемических катастрофах»? Пандемии и эпидемии – те же исторические события. Возникает вопрос, как формируется память о таких событиях? Можно представить, что и современная пандемия COVID-19 станет в будущем явлением коллективной памяти. Какие характеристики сегодняшнего явления обеспечат его существование в коллективной памяти будущего, и что осталось в коллективной памяти об эпидемиях и пандемиях прошлого. Таким образом, наряду с памятью о пандемиях (история памяти о событии), где предметом выступают биосоциальные потрясения, возникает тема истории памяти, где предметом становится сама по себе память, процессы и формы её формирования. Основой для прояснения поставленных в нашем тексте вопросов стало исследование Астрид Эррль[1].

А. Эррль задается вопросом о роли коллективной памяти до, во время и после пандемии. Речь о практической пользе исследований памяти в ситуации глобальных происшествий настоящего. Существенное значение имеет память культуры, из

[1] *Эррль А.* Миры памяти в эпоху коронавируса // Историческая экспертиза. 2020. № 3. – С. 14-34.

которой складывается пространство опыта. Из опыта общения с пандемиями формируется образ будущего как «горизонт ожиданий». Таким образом, возникает подготовленность к глобальным катаклизмам настоящего и будущего. Коллективная память в этой связи должна обладать определенными характеристиками, чтобы стать действенным инструментом в условиях встречи с будущими проблемами.

Опыт общения с вирусом. Из такой практической позиции следуют несколько допущений. Одно из самых существенных состоит в понимании, что глобальные проблемы не исчезнут при разрешении непосредственной угрозы. В настоящее время, проходящее под знаком пандемии COVID-19, важна, как полагают эксперты, выработка стратегии. Становится понятно, что пандемия никуда не уйдёт, она будет постоянным условием существования человечества. На смену одному катастрофическому вызову, вполне вероятно, придёт другой, чем и обусловлена так называемая «новая нормальность». Необходимо выстраивать свою жизнедеятельность с учётом новых условий, создающих различные риски во всех областях реальности. Реальным результатом из опыта встречи с глобальными проблемами оказывается не их преодоление раз и навсегда, а выработка методов и подходов для разрешения подобных ситуаций в будущем. Накапливается арсенал реагирования при возникновении вероятных следующих негативных глобальных обстоятельств. В этом арсенале существенное место имеет опыт прошлого. Здесь следует констатировать заметное продвижение от тезиса, что история ничему не учит, к тезису, который состоит в том, что уроки прошлого недостаточно выявлены и недостаточно должным образом обработаны в проекции современности. Можно допустить, что будет оправданным подвергнуть критике обратную связь с современностью традиционного изучения прошлой действительности с целью узнать «как это было на самом деле».

А. Эррль анализирует режим времени коронавируса или время коронавируса. Внимание к этой стороне события коронавируса оправдано тем, на наш взгляд, что текущая ситуация спустя некоторое время станет прошлым и её темпоральные характеристики будут интересны будущим историкам и не только с точки зрения мировоззренческой, а и с позиций непосредственно практического бытования людей.

Перед нами традиция, берущая начало у Ф. Броделя в его «Структурах повседневности», но относящаяся к определенному кейсу, а именно событию коронавируса.

Выглядит у немецкой исследовательницы это следующим образом: пандемия коронавируса подчинила людей новым ритмам жизни; ограничения и режимы изоляции по всему миру показывают, каким образом «естественные образцы» социального времени могут быть разрушены и заменены другими; современный повседневный опыт восприятия времени и пространства, когда, двигаясь в пространстве, мы представляем, как течет время, перестал соответствовать реальности; рабочие ритмы переплетались с домашними; в разных мирах временного опыта ритмы коронавируса выглядят по-разному; у части людей нет возможности ни для замедления жизненного ритма, ни для социальной дистанции; по всей планете реализуются практики ощущения синхронного существования в период радикального пространственного разделения.[1]

Представляется, что несмотря на её отнесение COVID-19 к проявлениям «мирового общества риска» (У. Бек), А. Эррль демонстрирует приверженность дискретной темпоральности в противоположность непрерывной, гомогенной темпоральности в истории. То есть нам предлагается зафиксировать темпоральные характеристики конкретного явления, хотя бы и имеющего мировые масштабы.

Подходы и оценки пандемии. «Не гром среди ясного неба. Пандемии возникают регулярно» – считает А. Эрлль. Другая позиция о значении пандемии: Вызов. Кризис. Катастрофа. Секьюритизация (апеллирование к пандемии как угрозе). Называние пандемии катастрофой (например, как в названии нашей статьи) предполагает перевод её в разряд угроз с дальнейшим требованием защиты от неё вплоть до введения чрезвычайных мер.

Обжить катастрофу (Алармизм). Коль скоро пандемия есть катастрофа, следует определить стратегию по отношению к ней и к возникшей «новой нормальности» вообще. Отечественный философ В. Н. Порус, предлагает обжить катастрофу и формулирует несколько предпосылок к такой стратегии. Первое – катастрофа должна быть осознана. Второе, с катастрофой нельзя примириться. Третье,

[1] *Эррль А.* Миры памяти в эпоху коронавируса: Указ. соч. – С. 14-17.

надо принять на себя ответственность за нее, отказаться от роли комментаторов. Как катастрофа может быть осознана? Первая реакция – истеричной констатации и растерянности. Вторая позиция – неприятие, невосприимчивость, отторжение собственно темы: уснуть, забыться. Третья позиция, позиция безотчетного и безудержного активизма. Четвертая: констатация тревожного положения дел.

Невосприятие катастрофы, как полагает Порус, обусловлено тем, что мы внутри катастрофы, потому слова о ней уже никого не впечатляют. И говорим: «Ну что мы можем сделать? Значит, надо жить с этим, в новой реальности». Эта мыслительная стратегия становится преобладающей и среди элиты, среди тех, кто формирует идеи. Те люди, которые считают, что к ситуации надо приспособиться, уже не спасают. Они причастны к катастрофе.

Формы опосредования памяти. Как полагает А. Эррль, коллективная память держится на различных формах опосредования, от устных рассказов до фильмов и социальных медиа. Поскольку коллективная память – это память, передающаяся через медиа, любое коллективное предвосхищение (или его отсутствие) является вопросом предопосредования. В Европе пандемии гриппа не были достаточно опосредованы или переопосредованы в прошлом знаменитыми картинами, романами либо же фильмами. Это та недостаточность, которая не позволяет обратить ее в силу предопосредования нынешней ситуации. Дело состоит в том, что память о пандемиях включает в свой состав такие элементы, как аутентичные источники, адекватные интерпретации самого исторического события, историография вопроса. Помимо названных традиционных для исторического знания параметров, современная коллективная память включает формы опосредования в виде художественных произведений и массмедийных образов, а также ротации таргетированных информационных блоков. Важно отношение современников к событию и эволюция его историографии и мифологии. Имеет значение весь комплекс информации о событии, персонаже или явлении прошлого и настоящего, которые станут историей завтра.

История пандемической памяти. Память об эпидемиях: память эпидемии холеры; память эпидемии оспы; память эпидемии чумы. Память эпидемии «испанки». Память об эпидемии гриппа – «испанки» является примером того,

как одна из крупнейших демографических катастроф столетней давности не стала сколько-нибудь заметным явлением коллективной памяти. При том, что в медицине она хорошо изучена и является составной частью специализированной медикализированной памяти. Значение этого явления для коллективной памяти заслонили синхронные события мировой истории: Первая мировая война и череда революционных потрясений в Европе.

Наш экскурс в проблему коллективной памяти о пандемиях, представленный на модели актуального коронавируса COVID-19 показывает, как эволюционирует история пандемической памяти к миру корона-памяти. Последнее явление представляет собой комплекс отношений между различными факторами презентации происходящего в обществе явления в картине современного мира и некоторые особенности его восприятия современниками и, несомненно, потомками.

Булавка-Бузгалина Л. А.

Пандемия: ловушки «частного пространства»

Ситуация пандемии, которую можно рассматривать как одну из форм проявления кризиса глобальной гегемонии капитала, объективно стала для всех и каждого неотвратимой формой перезагрузки как внутреннего, так и внешнего контура его жизнедеятельности. Как результаты этой перезагрузки повлияли на характер и природу общественного бытия человека в условиях пандемии, ставшей в некотором роде формой глобализации эпидемии, вызванной коронавирусом нового типа (2019-nCoV)?

Поиск ответа на этот важнейший философский вопрос осложнен еще и тем, что по мере развития пандемии, нарастает и степень фундаментальной неопределенности относительно перспективы развития человека даже в горизонте его не столь отдаленного будущего. И чтобы снять, хотя бы в некоторой степени эту неопределённость, требуется выяснить, какие вызовы, проблемы и противоречия несет в себе действительность, порожденная пандемией.

Для осмысления последствий переживаемой ситуации требуется поставить несколько вопросов:

1. Как ситуация пандемии изменила порядок приоритетности проблем общественного бытия человека; какие факторы пандемийной действительности усилили тенденции стагнации и распада личности, а какие, наоборот, – тенденции ее развития;

2. Какой тип культуры востребовала каждая их указанных выше тенденций;

3. Бытие в условиях пандемии вызвало «перезагрузку» самих этических императивов, которые как кодекс «неписаных законов», определяют отношение человека к себе, окружающим, культуре, обществу и проявляются повсеместно (дома, на работе, в транспорте, театральных фойе и т.д.); соответственно возникает вопрос, в какой степени пандемия несет в себе запрос на гуманизацию, или, наоборот, приводит к дегуманизации бытия человека;

4. Какие онтологические императивы общественного бытия в условиях пандемии усилили меру социального отчуждения, или, наоборот, стали предпосылкой снятия его.

Все эти вопросы касаются прежде всего самой действительности, порожденной ситуацией пандемии, но как это отражается на развитии уже самого человека? И какого человека мы имеем в виду? В связи с этим автор хотел бы дать краткое, но принципиальное пояснение: основой, детерминирующей развитие современной России (ее экономики и культуры, общества и человека), является система капиталистических отношений, которая исходит из господства частного интереса, порождая в итоге *частного индивида.*

В условиях пандемии этот частный индивид оказался заключенным в изолированном пространстве, замкнутом рамками его частного бытия. Казалось бы, мы имеем дело с тем случаем, который являет собой гармонию формы и содержания: *частный человек* в *частном* пространстве. Но в действительности это есть не что иное, как симулякр гармонии. И это действительно так, ибо это частное пространство для частного индивида обернулось в определенном смысле системой ловушек.

И главная суть этих ловушек кроется в понятии «частное». Что способствует становлению этого *частного* в природе индивида? Вот лишь некоторые предпосылки.

– *Индивидуализация труда,* которая способствует обособлению индивида, и доминированию опосредованных форм его связи с другими. Ориентируясь главным образом на свои конкретные задачи, он остается отчужденным от содержания деятельности своих коллег, что приводит к превратному пониманию сущности уже общего проекта, что объективно сказывается на качестве его реализации. Но и это обстоятельство мало беспокоит частного индивида, он остается верен своему принципу отчужденного отношения ко всему, что касается всеобщего интереса.

– *Человек сегодня находится во власти* не просто рыночных отношений, а *рыночного тоталитаризма*, понимая под этим то, что сегодня все сферы жизнедеятельности человека и общества пронизаны отношениями купли-продажи, которые в общественном сознании обретают «силу некоего *absolutus* как неизменной в масштабах вечности первоосновы современного мира»[1]. При этом значение индивида сводится преимущественно к рыночному винтику, который должен быть качественно подлажен под этот механизм. Так человек становится функцией этой рыночной машины.

– *Частный индивид*, как правило, *лишен субъектности,* потому ему остается *быть лишь функцией рынка, капитала, социальных институтов, технологий, социальных сетей*. И это неслучайно: власть капитала и рынка превращает человека в раба функционального бытия. Предпосылки этой трансформации раскрыты в работе А. Бузгалина и А. Колганова «Глобальный капитал»: «…новый тип капитала, господствующей формой которого становится не просто фиктивный, но виртуальный… финансовый рынок, а основным институтом – транснациональная корпорация, превращающаяся в своего рода «матрицу», рабом которой становится каждый ее член. Этот капитал подчиняет себе все и вся: личность и свободное время. Культуру и нравственность – всю жизнь человека без остатка он

[1] *Булавка-Бузгалина Л.А.* Культура как рынок: «не продается вдохновенье»? // Вопросы философии. 2021. № 3. – С. 7. С. 14.

превращает в функцию…»[1]. И этот человек-функция уже в условиях господства цифровых технологий или, говоря старым языком – «цивилизации автоматов», превращается согласно жесткому определению философа и культуролога М. Маклюэна «... в органы размножения машинного мира»[2]. Процесс дегитализации есть следствие объективного прогресса современных технологий, но при этом следует отметить, что сегодня мы нередко сталкиваемся с негативными результатами их использования. Но это не дает нам оснований быть луддитами XXI века. Дело не в цифровых технологиях, а в том, как соотносится с ними человек: является ли он их функцией, или эти технологии выступают в его деятельности как субъекта средством решении важнейших задач жизнеобеспечения общества и человека.

– *Деятельность человека* в условиях капиталистической системы отношений *пронизана духом конкуренции,* то есть схваткой частных интересов, в которой каждый борется всеми правдами и неправдами за свою частную выгоду. *Частный человек,* будучи не связанный с всеобщими интересами, как это свойственно для духа состязательности, чувствует себя в этой борьбе незащищенным, уязвимым, что заставляет его быть агрессивным и изворотливым в отстаивании своего интереса.

– *Нарастание отчуждения частного индивида от всеобщего интереса* вполне закономерно для него и потому окружающий мир, в котором он отчужден от всех и каждого, им не воспринимается как родной, а как чуждый, враждебный и злой. В конечном итоге, все это еще сильнее замыкает частного индивида на свои интересы, за которыми другого человека уже не видно. Соответственно приоритетными ценностями для него становятся частный интерес, выгода и комфорт. И все это еще больше упрочивает его кредо: мир хорош, если мне в нем выгодно и удобно.

Есть еще одна важная предпосылка развития частной природы индивида, имея в виду его *отчуждение от культуры*. И это требует специального рассмотрения.

---

[1] *Бузгалин А. В., Колганов А. И.* Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 1 Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма (Маркс re-loaded). – М.: ЛЕНАНД, 2015 – 640 с. (Размышляя о марксизме. № 100; Библиотека журнала «Альтернативы. № 50). 2015. – С. 164.

[2] *Маклюэн М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Г. Николаев. М.: КАНОН-пресс-Ц). – М., 2003. – С.56.

Действительно, зачем индивиду, отчужденному от принципа субъектности, нужна культура с ее императивами диалога, субъект-субъектных отношений, адресностью художественного обращения? Зачем человеку-функции знать поэзию Константина Симонова, читать пьесы Джона Пристли, Виктора Розова, смотреть фильмы Александра Столпера или Золтана Фабри? Частный индивид, пронизанный духом отношений купли-продажи, по отношению к культуре может выступать лишь в одной ипостаси – как ее потребитель. И его главный запрос как потребителя состоит в том, что культура должна «грузить, но не цеплять». Другими словами, для него наибольший интерес представляет «культура» зрелищ, эффектов, «приколов». Поэтому для него куда интереснее сходить на спектакли К. Богомолова и К. Серебренникова, чтобы, во-первых, атрибутировать себя как человека престижного потребления, а значит и престижного образа жизни, а во-вторых, развлечь себя модными зрелищами. Другими словами, через потребление «престижных артефактов» человек-функция идентифицирует свое положение в иерархии социальных страт.

Для того, чтобы быть признанным в общественном мнении человеком высокого уровня, сегодня для этого совсем не обязательно быть гениальным математиком как Григорий Перельман или балетмейстером мирового значения как Юрий Григорович, поставивший лучший балет XX в. – «Спартак» (музыка Арама Хачатуряна). Для этого достаточно умения разбираться, какие атрибуты престижного потребления сегодня являются наиболее приоритетными и эффектными с позиции модных «тусовок». И, конечно, необходимы финансовые средства, для их приобретения.

Для человека-функции эти атрибуты очень важны и, может быть, в первую очередь, чтобы представить себя как товар на рынке, причем даже не столько труда, сколько разного рода услуг. Но это товарная суть человека должна быть прикрыта (без этого как-то неловко вот так откровенно заявлять себя в качестве товара, причем товара-симулякра), и эту роль выполняет такой феномен как гламурность.

Как пишет автор в одной из своих статей, «…гламурность становится формой именно *презентации* и не просто товара, а именно товара-*симулякра*, причем с его активной, хотя и скрытой установкой на продажность. Вот почему гламурность все-

гда являет себя в ореоле рыночной зазывности (купите!), которая, как правило, пытается искусно скрыть себя под одеждами *как бы* экстравагантного стиля с претензией на à la элегантность как эстетический знак конструируемой буржуазности. И чем сильнее голос этой зазывности, тем эффектнее должна быть гламурность. Но при этом запах денег должен бесследно раствориться в дорогом и тонком парфюме гламура, симулируя причастность к так называемой высокой культуре, рождая в итоге аромат престижного стиля жизни как символа все нарастающей (гонка беспрерывна!) успешности. Атрибуты же этой престижности должны скрывать ценники, стоящие за гламурным образом отношений купли-продажи. Как таковая гламурность призвана прикрывать две стороны товара-симулякра: отсутствие реальной потребительной стоимости и присутствие рыночной ценности, но обязательно облаченной *как бы* в эстетические формы»[1].

Поэтому для человека, мыслящего себя не общественным субъектом, а товаром, пусть даже владеющим цифровыми технологиями, высокая культура как таковая чужда.

Возникает вопрос: насколько частное пространство может способствовать развитию частного человека, если он отчужден от действительности, культуры и общества? И даже, если в нем и есть хоть в какой-то мере творческое начало, то в этой ситуации оно объективно истощается, так как на это нет запроса.

Во-первых, на это нет запроса извне, и на это есть причины: от человека-функции требуется не творчество, а безупречная отлаженность действий как винтика рыночного механизма, причем почти во всех сферах его жизнедеятельности.

Во-вторых, на творчество нет запроса и изнутри самого индивида: задавленность функционально-технологическим характером труда подавляет в нем любые интенции творчества; бессубъектность общественного бытия лишает его того личностного начала, которое определяет позицию, видение, понимание, поступки человека; отчуждение от всеобщих связей исключает для него адресность любых своих посланий – посылать их некому, так как для него в принципе *Другого* нет. А это и есть причина не просто одиночности, но именно одинокости бытия.

[1] *Булавка-Бузгалина Л. А.* Указ. соч.

В-третьих, генезис *частного* индивида определил и соответствующий хронотоп его бытия, в котором *время – деньги, пространство – рынок.* Вырваться из этого хронотопа практически невозможно.

В-четвертых, отчуждение от культуры лишает его возможности включаться не только в систему «всеобщих человеческих отношений мира культуры, но и в историческую связь с обществом в самом широком смысле слова»[1].

И, конечно, наряду с этим все заметнее становится *отчуждение человека от творчества.* Эта тенденция в условиях господства отношений купли-продажи особенно наглядно проявляется на примере художника, казалось бы, того, кто органически связан с художественным творчеством.

Сегодня ситуация такова, если художник не соответствует рыночным канонам, то для него значительно снижается возможность представлять свои работы в галереях и выставочных залах. И одно из таких главных требований заключается в том, что рыночный успех художника определяется престижностью его имени как бренда. А это значит, что его произведения должны отвечать конъюнктуре спроса, который формируется целой институцией агентов артрынка (кураторами, арт-диллерами, продюсерами, галеристами, промоутерами, инвесторами и коллекционерами и т. д.), главные интересы которых так или иначе связаны со стоимостными результатами, прибылью.

Можно сказать, что арт-рынок использует художника самым разрушительным для него образом: он превращает его имя, за которым стоит его искусство в бренд – рыночное клеймо, которое в свою очередь также становится товаром, продажа которого работает, но не на интересы художника прежде всего.

В результате всего этого происходит некое поглощение художника отношениями купли-продажи, что в итоге приводит к трансверсии его внутренней природы: создание произведений искусства для него еще сохраняет свое значение, но более приоритетным содержанием, целью и ценностью его деятельности теперь является воспроизводство его имени как бренда. Так художник перестает быть

[1] *Батищев Г. С.* Опредмечивание и распредмечивание // Новая философская энциклопедия. в 4 т. / Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. Интернет-версия. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHe582cc604b992ce6c8eae5 (дата обращения: 25.12.2021).

персонификацией своего искусства, теперь он превращается в продавца своего имени, получая в итоге вместо имени бренд. Так художник из субъекта художественного творчества превращается в того, кого автор статьи называет брендоносцем, который в сущности есть не кто иной, как продавец своего имени, то есть агент рыночных отношений. Так художник из субъекта творчества превращается в бессубъектную функцию рынка, суть которого есть *частный человек.*

И вот этот феномен «частного», являющийся основой мнимой гармонии – частного человека в частном пространстве, рождает целый ряд ловушек. Рассмотрим основные из них.

Первая. Частное пространство усиливает и без того свойственное частному индивиду отчуждение от реальности. Для него реальность чужда и враждебна в своей целостности. И причины для этого есть: с одной стороны, отсутствие даже элементарных знаний о законах общественно-исторического развития, без которых невозможно хоть в какой-то степени разобраться в противоречиях действительности; с другой – невключенность в практики социального творчества, ориентированного на решение разных социальных проблем, что в итоге, не позволяет ему понять даже свой объективный интерес. А если учесть то, что частный индивид помимо действительности отчужден еще от общества и культуры, то в этом случае приходится признать, что он обречен на экзистенциональную неприкаянность. Пытаясь уйти от этого, он, буквально хватается за свою профессиональную функциональность, но это безуспешно. Преследующие его тревога и страх вызваны отчуждением его от всеобщего, того всеобщего, которое связывает «многообразие явлений в единое целое»[1].

Вторая. Частный индивид, даже если он обладает творческим потенциалом, но при этом остается отчужденным от реальности и культуры и главное – от *Другого*, способен создавать лишь симулякры. А симулякры распредметить невозможно, так как они являются результатом, но не творческой деятельности, а деконструкции, которая порождает превратное содержание используемого им того или иного феномена культуры. И примером этого может служить превращение имени творца, за которым

[1] *Ильенков Э. В.* Всеобщее // Философская энциклопедия, Т. 1 // Под ред. Ф. В. Константинова. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1960. – С. 301.

стоит мастерство, талант, уникальность художественного видения, в бренд, то есть рыночный знак, причем *пустой* знак, ибо он возникает как результат отрицания той «вещи» (имени художника и его искусства), которую он *как бы* должен представлять. Таковым является и бренд, который нельзя ни распредметить, ни опредметить. И это подтверждают законы творчества, которые раскрывает советский философ Г.С. Батищев, говоря о том, что сущность процессов опредмечивания и распредмечивания есть такая предметная деятельность, в ходе которой, в первом случае, «человеческие способности переходят в предмет и воплощаются в нём»[1], то есть становятся «человеческим предметом»[2], а во втором – «свойства, сущность, "логика предмета" становятся достоянием человека, его способностей». И результатом этой деятельности и в том, и в другом случае является тот или иной феномен культуры, наследующий смыслы и ценности предшествующих художественных практик.

Третья. Но создавая симулякры, частный индивид сам становится продуктом этой симулятивности. А это значит, что все то, что составляет содержание его личности (принципы, мировоззрение, художественные предпочтения, поступки и т. п.) имеет превратную форму, но что еще опаснее – превратную сущность. Все это и есть проявление феномена самоотчуждения частного индивида, не позволяющего ему понять свой действительный интерес, что делает его удобным для применения по отношению к нему технологи разного рода манипулирования (от экономического до политического).

Четвертая. Установление «пандемийного режима» с дистанционным форматом обучения и работы, увеличением объёма так называемого «свободного времени» – все это поначалу воспринималось как некоторое ослабление социального прессинга от постоянной загнанности по маршруту – *дом-метро-работа.* Но обман и коварство этой ситуации заключаются в том, что это ощущение свободы в действительности оборачивается иллюзорным высвобождением. Дело в том, что в условиях частного и

---

[1] *Батищев Г. С.* Опредмечивание и распредмечивание // Новая философская энциклопедия. в 4 т. / Председатель научно-редакционного совета В.С. Степин. – М.: Мысль, 2010. Интернет-версия. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHe582cc604b992ce6c8eae5 (дата обращения: 25.12.2021).

[2] *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М.: Госполитиздат. 1956. – С. 593.

изолированного пространства, да еще и при появлении некоторого «свободного времени» начинают приходить вопросы по поводу смыслов уже собственного бытия, своей деятельности, своего предназначения. Другими словами, появляются «неудобные» и «опасные» вопросы, ведущие к критическому переосмыслению форм и сущности собственной жизни, взглядов и поступков, то есть требующие перезагрузки уже самой жизненной стратегии и перспектив собственного развития.

Перечень этих ловушек, порожденных феноменом «частного», можно продолжить и далее. В связи с этим возникает главный вопрос, и он заключается в том, как выбираться из этих ловушек частного пространства, а точнее – из ловушек тех форм отчуждения, которые стали средой обитания частного индивида?

Очевидно, что решение этой проблемы без снятия отчуждения индивида от культуры и социальных созидательных практик – этот вопрос решить практически невозможно. И здесь мы имеем в виду мир подлинной культуры, то есть такой культуры, содержательным центром которой является человек, ибо без этого она неизбежно мутирует, превращаясь в мир отчуждения.

Отметит важнейшие императивы мира подлинной культуры.

– *Гуманизм.* Культура связана с утверждением идеалов гуманизма, раскрывающих меру человеческого в отношениях между людьми во всех сферах их жизнедеятельности.

– *Всеобщность ценностей* (не путать с понятием «общечеловеческие ценности») являет собой такое их многообразие, которое связывает их в единое целое. Эта целостность и есть культура, рождающая такой феномен как «понимание», которое позволяет сказать – я не разделяю твою позицию, но я понимаю, почему она такова. Важно отметить, что феномен «понимание» есть важнейший критерий состоятельности всеобщей природы культуры.

– Культура – это пространство напряжённых вопросов, причём таких вопросов, поиск ответов на которые связаны с драматическими, а порой и трагическими сторонами бытия человека. Неслучайно созданная ленинградским режиссёром Г. Козинцевым экранизация «Гамлета» была признана британскими критиками лучшей за всю мировую историю постановки этой трагедии У. Шекспира. Так, например,

Джеймс Кеннеди в газете «Гардиен» писал: «Что же касается актёров, то я никогда не видел на английской сцене (и даже в великолепном фильме Л. Оливье, если уж на то пошло) исполнителей ролей в «Гамлете», которые были бы столь впечатляюще убедительными, как эти русские». Эта художественная убедительность фильма была обусловлена и постановкой Г. Козинцева, и музыкой Д. Шостаковича, и великолепной работой оператора И. Грицуса, актерским искусством, но самое главное – поставленными в фильме вопросами, которые вышли за национальные, религиозные и социальные рамки. Советская постановка «Гамлета» поставила проблемы бытия человека как представителя рода Человек. Вопрос «Быть или не быть?» в сущности есть вопрос – как быть, чтобы человек сохранил в себе человеческое. Неслучайно фильм Г. Козинцева «Гамлет» имел широкое признание, причем не только в СССР, но и за рубежом[1].

Рыночная модификация современной культуры ставит эти гамлетовские вопросы, но предлагает их зрителю как эксклюзивный товар со всем набором эпатажа и эффектов. Этических проблем, которые поднимает подлинная культура, нет, а значит, нет и художественной драматургии. Вот почему рыночную модификацию культуры нельзя распредметить, равно как и опредметить. Потому она обречена быть лишь атрибутивным знаком, за которым есть одно – отсутствие содержание предмета, который она призвана обозначать. Вот почему рыночная модификация культуры – это система *пустых знаков* или скажем иначе, это – «культурные пузыри» эпохи глобальной гегемонии капитала.

В поисках прорыва из ловушек частного пространства, не следует забывать еще

[1] *Прим.:* на Венецианском кинофестивале 1964 г. фильм «Гамлет» стал одним из номинантов на главный приз – «Золотой Лев» и был отмечен Специальным призом жюри. На Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде лента получила специальную премию жюри «За выдающееся воплощение на экране трагедии Шекспира», а на Фестивале шекспировских фильмов в Висбадене (Германия) – Приз за лучший фильм. В 1965 г. фильм Козинцева получил Почетный диплом клуба кинокритиков от Союза польских журналистов, а на МКФ в Сан-Себастьяне (Испания) – специальный приз жюри и премию Национальной федерации испанских киноклубов. В 1966 г. картина была удостоена премии национального совета киноцензуры «Серебряная лама» на МКФ в Лиме (Перу), премии «Фемина» (Бельгия), «Золотого лаврового венка» Фонда Дэвида Селзника (David Selznick) – «За вклад в международное понимание путем разработки общечеловеческих тем и демонстрации кинематографического искусства высшего уровня», приза «Серебряное блюдо» на МКФ в Панаме, номинирована на премию BAFTA в категориях «Лучший фильм» (Григорий Козинцев) и «Лучший зарубежный актер» (Иннокентий Смоктуновский) и на премию «Золотой глобус» в категории «Лучший фильм на иностранном языке». В 1965 г. режиссер фильма Григорий Козинцев и исполнитель главной роли Иннокентий Смоктуновский стали лауреатами Ленинской премии.

об одной важной предпосылке формирования альтернативы господствующем миру отчуждения, имея в виду прорыв в практики солидарной коллективной деятельности. Казалось бы, эта идея сегодня может быть воспринята лишь как абстракция, но, тем не менее, запрос на солидарные практики, направленные на творческое преобразование действительности по законам мира подлинно человеческих отношений, – такой запрос есть. Он вызван тем, что в современных условиях, как никогда, проблемы, которые стали всеобщими (чудовищное неравенство, замусоренность окружающей среды, засилье «шумовой» рыночной «культуры», заброшенность бездомных людей, неустроенных детей и стариков и т. д.) – эти проблемы требуют незамедлительного решения, которое осуществить силами частного индивида невозможно, здесь необходим коллективный субъект.

Включаясь в социальные практики решения этих проблем, человек обретает свою субъектность и тем самым вырывается из функционального рабства. И действительно люди устали от функциональной загнанности, бессмысленной и беспощадной. Человеку хочется всеобщего созидательного и совместного дела. Как писал О. Мандельштам: «Новое общество держится солидарностью и ритмом. Солидарность – согласие в цели. Необходимо еще согласие в действии. Согласие в действии само по себе есть уже ритм... Солидарность и ритмичность – это количество и качество социальной энергии. Солидарна масса. Ритмичен только коллектив»[1].

Эти социальные практики обострят потребность в освоении не только отечественной, но и мировой культуры. Более того, они могут стать предпосылкой формирования нового типа культуры, которая будет говорить языком современной реальности, поднимать глубинные проблемы, снимать абстрактность фундаментальной неопределённости бытия. Эти практики позволят искать новые идеалы, определять новые императивы и принципы взаимосвязи человека с человеком.

Таким образом, ситуация пандемии, с одной стороны, обострила противоречия бытия человека, а с другой, – в ней забрезжили «всполохи» альтернативного прорыва. Того прорыва, который несёт в себе развивающуюся всеобщность, снимающую отчуждение между людьми в совместном созидании будущего.

---

[1] *Мандельштам О.* Государство и ритм. Интернет-версия. URL: http://mandelshtam.lit-info.ru/mandelshtam/public/gosudarstvo-i-ritm.htm (дата обращения: 02.01.2022).

Русаков А. Ю.

Гуманизация здравоохранения в цифровой медиареальности

Бурное развитие информационно-коммуникативных технологий в последние десятилетия позволили решить многие проблемы в социальной, экономической и культурной сферах. Активно используются цифровые информационные технологии и в сфере здравоохранения. Область применения их достаточно обширна: дистанционное общение с лечащим врачом, возможность доступа к данным о своем здоровье через платформы электронного здравоохранения, а также получение консультации у специалиста, практикующего в другом городе или регионе и т. д.

Современные цифровые технологии открывают новые перспективы в сфере коммуникации и, как любое новое явление, требуют всестороннего анализа возможностей их использования. Это особенно важно сегодня в условиях пандемии, которая выявила противоречивые факты использования цифровых технологий в деле мобилизации населения в борьбе с COVID-19. При оперативном анализе аргументации противоборствующих сторон необходимо отметить, что те, кто выступают за вакцинацию и строгие ограничительные меры, и те, кто по различным причинам против, в своей риторике активно используют хорошо знакомые всем гуманистические положения и принципы.

Это подтверждает особую значимость гуманитарных ценностей и в то же время требует детального изучения и осмысления так же, как вопросы, связанные с использованием современных информационных технологий в сфере здравоохранения. Здесь можно предложить несколько уровней рассмотрения данной проблемы.

Первый уровень – это та самая «Галактика Интернет», о которой писал М. Кастельс, то есть общедоступная и самая многочисленная сфера цифровой коммуникации. Здесь ежедневно появляется огромное количество публикаций, прямо или косвенно касающихся вопросов медицины. Это статьи ученых, политиков, государственных и общественных деятелей, интервью с работниками здравоохранения, медицинская статистика (отчеты, прогнозы) и т. д.

К сожалению, здесь и до пандемии можно было встретить немало материалов

сомнительного содержания, которые пишут люди недостаточно квалифицированные или откровенно некомпетентные в вопросах медицины (целители, народные знахари, колдуны и т. д.). В Интернете можно найти немало материалов рекламного характера, не говоря уже о самой рекламе «чудодейственных» медицинских препаратов.

Второй уровень – это социальные сети, которые играют важную роль в культуре современного общества. Социальные сети получили широкое распространение уже в последнее десятилетие прошлого века. В тот период исследователи Интернета слишком оптимистично рассматривали последствия развития социальных сетей. Многие авторы указывали на новые коммуникативные возможности социальных сетей, в частности, на способность сетей создавать условия для обсуждения важных социальных вопросов, формирования общей системы смыслов, что, в свою очередь позволяет решать сложные социальные конфликты и разногласия и создает условия для конструктивного диалога между различными социальными слоями и группами и выработки приемлемых для сторон решений. В этот период в сети появляются структуры, объединяющие людей с ограниченным возможностями, организации родителей, чьи дети страдают похожими заболеваниями. Таким образом, благодаря сетевым сообществам создаются дополнительные возможности для помощи и поддержки нуждающимся, в том числе и через сбор средств на лекарства и лечение.

В тоже время, создание ячеек сетевого общества привело к неоднозначной ситуации в отношении прозрачности и открытости при информационном обмене. Уже в первые десятилетия этого века исследователи сетевых сообществ стали обращать внимание на проблемы с информационными процессами в данной среде. Некоторые из этих проблем непосредственно касаются вопросов здравоохранения, связанных с доверием к информации от официальных источников и медицинских работников.

Третий уровень – это взаимодействие и участие в цифровой системе учреждений здравоохранения. Это относительно новая среда взаимодействия и здесь тоже много проблем, связанных с отсутствием опыта и необходимых навыков взаимодействия, как у реципиентов, так и коммуникаторов при проведении цифровой консультации или получения доступа к электронным платформам здравоохранения.

На всех уровнях есть свои специфические проблемы, но есть и общая – «избыточность» информации. Это проблема не новая и существует немало исследований и рекомендаций о том, как можно минимизировать риски, связанные с этой проблемой. Здесь можно вспомнить работы отечественных и зарубежных исследователей по аналитике и информационной диагностике. Особо хотелось бы отметить работы ленинградских – петербургских ученых, в частности А. В. Соколова и Г. Ф. Гордукалову, чьи работы по социальным вопросам информатизации не потеряли своей актуальности и могут послужить теоретической и методологической основой для решения вопросов отбора и классификации информации. Сегодня проблема не в научно-теоретических знаниях и даже не в практических умениях и навыках определения значимой информации. Сложность решения этой проблемы заключается в различной трактовке традиционных гуманистических принципов в новых условиях цифровых медиа и их отражении в сфере этико-философских и правовых знаний. Не случайно сегодня центром обсуждения в сети стали публикации в «Российской газете» председателя Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькина «Под знаком Основного Закона» и заместителя председателя Совета безопасности Российской Федерации Д. А. Медведева «Шесть уроков одной пандемии».

В своей статье от 27 октября 2021 г. председатель Конституционного суда Российской Федерации пишет, что «Опасность произвольного вторжения законодателя в сферу конституционных прав человека резко возрастает в условиях усиления террористической активности, социально-экономических, экологических кризисов и пандемий»[1]. Далее он указывает на то, что в сложных и кризисных ситуациях «возникает большой соблазн» ради блага большинства пойти по пути ограничения прав граждан. Он не отрицает такую возможность, но указывает на необходимость двигаться в этом направлении крайне осмотрительно: «Вводимые федеральным законом меры борьбы с различного рода угрозами –

[1] *Зорькин В. Д.* Под знаком Основного Закона. Конституционный суд на рубеже четвертого десятилетия. Российская газета. Федеральный выпуск № 247(8598) от 27.10.2021//[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rg.ru/2021/10/27/konstitucionnyj-sud-na-rubezhe-chetvertogo-desiatiletiia.html (Дата обращения: 1 ноября 2021 г.)

актуальными и потенциальными – должны быть оправданы защитой конституционных ценностей, пропорциональны (соразмерны) степени опасности для этих ценностей и не должны вести к нарушению конституционных прав и свобод»[1].

Валерий Дмитриевич Зорькин обращает внимание на ч. 3 ст. 55 Конституции, в которой говорится, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»[2].

Статья заместителя председателя Совета безопасности Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева «Шесть уроков одной пандемии» была опубликована через несколько дней после статьи Валерия Дмитриевича Зорькина. В своей статье Д. В. Медведев указывает на возможность ограничений по прививочному признаку. Он считает, что «…такие меры достаточно эффективны, и у большинства они встречают понимание и поддержку…». Морально – этическое обоснование этой позиции выражена в тексте следующим образом: «В определенных ситуациях общественная безопасность и социальное благополучие всего населения становятся важнее соблюдения прав и свобод отдельного гражданина. Защита большинства – фундаментальный принцип демократии. Нравится это кому-то или нет»[3], – пишет он.

Здесь можно говорить о двух точках зрения, основывающихся на различных этических концепциях: первая – это деонтическая этика, где долженствование понимается как закон (категорический императив), практически не обусловленный внешней ситуацией, кроме случая возможного изменения консенсуса по отношению к конкретной социальной и правовой норме. Вторая – это прагматическая этика, где долженствование зависит от внешних обстоятельств, на что и указано в статье Д. А. Медведева: «Совершенствование законодательства в этой сфере – тот вызов, на который нашему государству еще предстоит найти ответ. И, скажем прямо, такой ответ должен будет зависеть от

[1] *Зорькин В. Д.* Указ. соч.
[2] *Зорькин В. Д.* Указ. соч.
[3] *Медведев Д. А.* Шесть уроков одной пандемии. Российская газета. 1 ноября, 2021, //[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rg.ru/2021/11/01/dmitrij-medvedev-o-proshlom-nastoiashchem-i-budushchem-borby-s-covid-19.html . (Дата обращения: 2 ноября 2021 г.)

уровня угрозы общественной безопасности, которую создает пандемия»[1].

Разные точки зрения российских государственных деятелей на этико-правовые вопросы, связанные с пандемией, объединяет общее мнение о необходимости продолжения информационной кампании по вакцинации и совершенствования правовых норм, направленных на общественную безопасность, прав и свобод граждан. Об этом статья Дмитрия Анатольевича Медведева и об этом пишет в своей статье Валерий Дмитриевич Зорькин: «Очевидно, постковидный мир уже не будет прежним. Но каким он будет? И какими будут право и государство? Государство и общество вынуждены адаптироваться к новой реальности, что потребует существенной корректировки и трансформации системы правового регулирования»[2].

Данная дискуссия на столь высоком уровне еще раз подтверждает степень актуальности проблемы. Проблема релевантности информации существовала всегда, но сегодня эта проблема не только специалистов, но и огромного количества обычных пользователей Интернета, которые пытаются самостоятельно разобраться в той теме. Сложность медицинских сведений, избыточность информации и противоречивость данных о пандемии, умноженная на отсутствие навыков обработки информации, получаемой из всемирной паутины, создают серьезную проблему. Казалось бы, что обсуждение проблем пандемии в социальных сетях должно помочь решить проблему с пониманием ситуации и снять остроту обсуждаемых вопросов, но этого не происходит, порой, наоборот, обсуждение в социальных сетях усиливает непонимание приверженцев различных точек зрения.

Проблемы с информационным обменом в социальных сетях стали предметом специальных исследований относительно недавно. В работах современных исследователей цифровых масс-медиа говорится о противоречивости информационных процессов в социальных сетях. В частности, указывается на феномен «echo chamber», когда, при видимости открытого информационного обмена, создаются условия для общения внутри «закрытой» системы коммуникации, где люди ищут ту информацию, которая подкрепляет существующие у них взгляды и усиливает

[1] *Медведев Д. В.* Указ. соч.
[2] *Зорькин В.Д.* Указ. соч.

сложившиеся убеждения. Исследователи указывают, что это явление ограничивает возможности информационного обмена, создает иллюзию общения и затрудняет объективное восприятие, особенно противоположной точки зрения.

Об этом состоянии «интеллектуальной изоляции» писал еще Э. Паризер в своей книге: «Фильтрующий пузырь: что еще Интернет скрывает от вас»[1]. В этой работе автор прогнозировал ситуацию, когда благодаря этим невидимым фильтрам пользователи становятся отделенными от информации, которая не соответствует их точкам зрения, эффективно изолируя их в их собственных культурных или идеологических пузырях. Э. Паризер пишет, что, таким образом, вскоре мы будем жить в своих уникальных информационных вселенных. Наше прошлое будет определять то, что мы увидим в будущем, оставляя меньше места для неожиданных встреч, которые пробуждают творчество, инновации и обмен идеями.

Часто данное понятие образно сравнивают с мыльным пузырем, внутри которого содержание постоянно, а прозрачность стенок создает иллюзию взаимодействия с внешней средой. Существуют различные точки зрения на причины создания феномена «echo chamber». Сотрудники, высокопоставленные менеджеры Facebook, Google, других крупных компаний, работающих в данной сфере, объявляют источниками данного феномена «алгоритмы»[2] программных технологий, множественность и сложность которых и создают проблемы с релевантностью информации: «Эти алгоритмы, эти AIs, оказывают влияние на информацию, решения и практически все остальное в обществе 21-го века»[3]. Именно они являются движущей силой персонализированного трендового модуля Facebook. Сторонники этой теории считают, что эти алгоритмы созданы и взаимодействуют такими сложными спосо-

[1] *Pariser Eli.* The Filter Bubble: What the Internet Is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2011.

[2] *Osofsky J.* Information About Trending Topics. May 12, 2016//[Электронный ресурс] – Режим доступа: //newsroom.fb.com/news/2016/05/information-about-trending-topics. (Дата обращения: 19 октября 2021 г.)

[3] *Dewey Caitlin*. What we really see when Facebook Trending picks stories for us. The Washington Post 20.05.2016//[Электронный ресурс] – Режим доступа: // https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2016/05/20/what-we-really-see-when-facebook-trending-picks-stories-for-us/(Дата обращения: 19 октября 2021 г.)

бами, что их создатели не могут их распутать. Они являются главной причиной изъянов и погрешностей, а компании, наоборот, делают все, чтобы «… помочь людям находить контент, который популярен в мире и имеет для них значение. Темы, которые могут появляться в продукте, определяются нашими алгоритмами, а не людьми». Пафос руководителей компаний, действующих в сфере социальных сетей, доходит до того, что они делают все, чтобы «…включить каждого человека в глобальное сообщество, объединить людей, предоставив всем людям право голоса с целью свободного обмена идеями и культурой между народами»[1].

Формирование информационно-культурных «коконов» может происходить не только потому, что социальные сети стремятся угодить пользователям и непреднамеренно подбирают ту информацию, которую, как они полагают, предпочитают их пользователи, но и благодаря целенаправленной деятельности, позволяющей влиять на формирование повестки дня для обсуждения в сети, создавать условия для фрагментации и поляризации точек зрения. Причина этого лежит не только в плоскости технических решений или психологических особенностей индивидуумов, но и в социально-экономической и политической сферах. Создание таких «echo chamber» в социальных сетях достаточно эффективный инструмент для формирования культурных и идеологических изоляторов, что может иметь негативные последствия для гражданского дискурса и выстраивания системы солидарности особенно в кризисные моменты, когда необходимо использовать мобилизационные информационные программы.

Гуманизация здравоохранения в цифровую эпоху означает не только налаживание процессов информационного обмена, но и регулирование и ограничение агрессивных маркетинговых кампаний фармацевтических структур в Интернете, которые часто ставят чисто утилитарно-прагматические цели – получение прибыли.

Важно не забывать о сохранении гуманистических принципов при переходе в отечественном здравоохранении на новый уровень информационно-коммуникативных технологий, продуктов и информационных платформ. Сегодня для многих пациентов российских учреждений медицины стали привычными услугами: электронные записи на прием, наличие «личного кабинета пациента», доступ к информации о

[1] *Osofsky J.* Указ. соч.

состояния здоровья, посредством системы ЕГИСЗ и т. д. Переход на новую модель цифрового здравоохранения потребует не только «…существенной корректировки и трансформации системы правового регулирования», но и комплекс государственных мер не только стимулирующего, но и организационного характера. Необходимость непосредственного участия государства в создании и управление инфраструктурой цифрового здравоохранения связано с чрезвычайной социально – политической значимостью и сложностью данной задачи.

Отечественные исследователи справедливо указывают на то, что решение президиума Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 21.02.2012 г., протокол № 2 о технологических платформах в различных сферах науки и техники, в том числе и в здравоохранении, не было реализовано по многим причинам, в том числе и потому, что государственное участие было ограничено мерами воздействия через налоговые льготы, что было недостаточным для решения столь масштабного проекта. Как считает доктор экономических наук Т. В. Погодина «…как следствие – низкая доля организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций. Следовательно, доля организаций, реализующих технологические инновации в России, неуклонно снижается, что свидетельствует о неудовлетворительном состоянии развития технологических платформ»[1]. О состоянии государственного контроля и регулирования в здравоохранении при переходе к цифровой экономике пишут и другие российские исследователи: С. П. Ковалев, П. В. Сороколетов[2], В. С. Русова[3] и др.

Мировой опыт внедрения цифрового здравоохранения показывает, что проблемы не ограничиваются только организационными и техническими во-

[1] *Погодина Т.В.* Особенности технологического развития России в условиях формирования цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. – С. 52-57.

[2] *Ковалев С. П., Сороколетов П. В.* Реализация государственного контроля и регулирования в здравоохранении при переходе к цифровой экономике // Управленческое консультирование, 2018. № 4 (112).

[3] *Русова В. С.* Цифровое здравоохранение: разработка и применение в России // Креативная экономика, январь 2019, том 13, № 1. – С. 75-81.

просами. Почти 20 лет назад в Дании запустили первую национальную платформу электронного здравоохранения под названием «sundhed.dk». Данная платформа не только предоставляет своим пользователям такие услуги, как обзор посещений врача, доступ к медицинским журналам, к результатам лабораторных исследований, но и административные возможности, даже такие как согласие на донорство органов или предотвращение лечения, продлевающего жизнь. Цель «sundhed.dk» – создать систему цифрового здравоохранения, доступную как пациентам, которые смогут более активно и ответственно участвовать в процессе лечения, так и специалистам в области здравоохранения, что позволит им оказывать более квалифицированную помощь гражданам[1].

Сегодня исследование опыта Дании и других стран указывает, что последствия доступа к цифровым данным о здоровье для пациентов, активно участвующих в процессе лечения, – неоднозначны. По собственной информации платформы «sundhed.dk», у них 46 млн. посещений в год[2]. Доступ к данным о своем здоровье считается нормой во многих странах и первые результаты реализации системы цифрового здравоохранения в основном оцениваются положительно. Тем не менее, несмотря на позитивную оценку, в исследованиях последнего десятилетия отмечено много проблем и нерешенных задач, особенно в сфере повседневной коммуникативной практики пациентов с электронными платформами. Одним из первых об этом писал Д. Липтон в своих работах, названия которых говорят сами за себя: «Мобильное здоровье и укрепление здоровья: цифровой киборг и общество надзора»[3], «Пациент с цифровыми технологиями: самоконтроль

[1] *Sundhed.dk.* (2019-2022). Mere sammenhæng med sundhed.dk: Sundhed.dk's strategi 2019-2022 [More context with sundhed.dk: Sundhed.dk's strategy 2019-2022]. //[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sundhed.dk/content/cms/79/116879_sundheddks-strategi-2019-2022.pdf . (Дата обращения: 2 ноября 2021 г.)

[2] *Sundhed.dk.* (2019-2022). Указ. соч.

[3] *Lupton, D.* (2012). M-health and health promotion: The digital cyborg and surveillance society. Social Theory & Health, 10, 229-244. //[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/sth.2012.6 (Дата обращения: 2 ноября 2021 г.)

и самопомощь в эпоху цифрового здравоохранения»[1]. О трансформациях в традиционных отношениях между врачом и пациентом в результате появления электронных платформ писали Д. Браун и Л. Нобель[2].

О том, что доступ к данным сам по себе не обязательно ведет к более качественным и осознанным решениям, и что необходимы дополнительные компетенции, чтобы иметь возможность переводить доступные данные в значимую информацию писал Л. Петерсен в 2019 г. в книге «Обсуждая электронное здравоохранение» (редакторы Г. Эрлингсдоттир и Х. Сандберг)[3]. Некоторые авторы описывают эту проблему, напрямую связывая ее с концептуальным полем постгуманизма[4].

Подводя итоги, можно говорить о том, что следствием пандемии COVID-19 стали, не только споры на медицинскую тему, но и обсуждение этико-правовых вопросов, связанных с пандемией, а также о роли информационных коммуникаций и сохранении гуманистических ценностей в жизни общества и современного человека. Эти и последующие дискуссии на эту тему необходимо использовать в качестве ресурса в целях совершенствования правовых норм, направленных на общественную безопасность, соблюдение прав и свобод граждан.

Очевидно, что пандемия является катализатором развития и распространения дистанционных коммуникаций не только в сфере образования, науки, но и в медицине, а, следовательно, в постковидной реальности следует ожидать активизации программ по организации и развитию цифрового здравоохранения. Необходимо, наряду с решением технических и организационных вопросов электронного здравоохранения, провести гуманитарные исследования новых возможностей пациентов и их потенциальных проблем при коммуникации с электронными платформами здравоохранения.

---

[1] *Lupton, D.* (2013). The digitally engaged patient: Self-monitoring and self-care in the digital health era. Social Theory & Health, 11, 256-270. //[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://doi.org/10.1057/sth.2013.10 (Дата обращения: 2 ноября 2021 г.)

[2] *Brown, J., Noble, L., Papageorgiou, A., & Kidd, J. (Eds.).* (2015). Clinical communication in medicine. Wiley Online Library. //[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://doi.org/10.1002/9781118728130 (Дата обращения: 2 ноября 2021 г.)

[3] *Petersson, L.* (2019). Nya gränser i hälsolandskapet [New boundaries in the health landscape]. In G. Erlingsdóttir, & H. Sandberg (Eds.), På tal om e-hälsa [Speaking of eHealth] (pp. 107-131).

[4] *Johnson, E. (*2019). Posthumanism, materialitet och människa [Posthumanism, materiality and the human]. In G. Erlingsdóttir, & H. Sandberg (Eds.), På tal om e-hälsa [Speaking of eHealth] (pp. 177-192).

Ушаков Е. В.

Этика помогающих профессий в эпоху новых эпидемий

Новая пандемия сегодня бурно обсуждается в различных направлениях научной и общественной мысли. Что касается философского осмысления, то ситуация пандемии стала новой темой в таких областях, как философия глобальных проблем (глобалистика), философия экологии и экологических наук, философия медико-биологических наук, философия коммуникации, философская антропология, этика и т. д.

Вначале следовало бы обрисовать общий эпидемический контекст, в котором общество столкнулось с пандемией коронавируса. Новые эпидемии появились не вчера, и, видимо, вирусом COVID дело не закончится. Еще с 1960-1970-х гг. теоретики медицины (Р. Дюбо и др.) стали отмечать ряд тревожных тенденций – в частности, сохраняющееся глубокое незнание эпидемических процессов, снижение эффективности антибиотиков, активизацию инфекционной патологии и др.[1].

В 1999 г. в США (в Нью-Йорке) появилось и быстро распространилось загадочное заболевание – лихорадка Западного Нила (хотя, например, в Европе первые случаи наблюдались еще в 1960-е годы)[2]. Вирус Западного Нила является зоонозом, а его естественным резервуаром выступают птицы. Появление массовой заболеваемости этим зоонозом в США стало первым тревожным признаком начала эпохи новых инфекций в наступающем XXI веке. В качестве реакции на данную вспышку заболевания в США был создан специальный центр (сейчас – Национальный центр по возникающим и зоонозным инфекционным болезням).

К новым эпидемиям можно отнести вирус SARS (атипичная пневмония), который появился в 2002 г. в Китае (эта болезнь вызывается разновидностью коронавируса), свиной грипп, птичий грипп и другие. Вспышки этих заболеваний в прошлые годы так же вызывали панику, хотя, конечно, до такого масштаба, как эпидемия COVID, дело не доходило.

---

[1] *Dubos R.* Mirage of Health: Utopias, Progress, and Biological Change. New York: Harper & Row, Perennial Library, 1959.

[2] *Nash D, Mostashari F, Fine A, et al.* The outbreak of West Nile virus infection in the New York City area in 1999. N. Engl. J. Med., 2001, 344 (24): 1807–14.

Активизация зоонозных инфекций и нарастание опасных мутаций вирусов, таким образом, стали глобальным процессом, характерным для XXI века. «Посткоронавирусная эпоха», скорее всего, будет отмечена появлением через какое-то время нового мутировавшего вируса, пришедшего в мир человека из дикой природы.

Поэтому эпоха новых эпидемий является фундаментальным вызовом для всего современного общества, и особенно – для направлений науки и практики, относящихся к помогающим профессиям.

Одним из направлений, вовлеченных в противодействие массовым заболеваниям, является социальная работа. В период эпидемий у социальных работников возникает масса сложных задач. Разумеется, психолого-социальная работа является известного рода сопутствующей помощью (по сравнению с «прямой» медико-клинической помощью), однако это не снижает ее значимости. Психолого-социальная работа направлена на помощь людям в тяжелой жизненной ситуации, связанной с эпидемией, ее непосредственным воздействием на людей или ее широкими последствиями. В том числе психолого-социальная помощь требуется и самим медицинским работникам, которые, действуя в очаге заражения, подвергаются тяжелым физическим и моральным нагрузкам, что часто приводит к серьезным психологическим проблемам.

Кроме работы с индивидуальными случаями и общинами, огромное значение приобретают и системные меры, предпринимаемые в сфере социальной работы. Это связано в том числе с тем, что в период пандемии возникают новые области неравенства в обществе (связанные с доступом к медицинской помощи и вакцинации, различиями в качестве помощи, стигматизацией индивидов и целых групп и другое).

Социальная работа может и должна выступать в качестве институционального посредника между населением, его отдельными группами с одной стороны, и институтом здравоохранения и органами власти – с другой. Так, действия социальной работы на системном уровне могут состоять в том, чтобы привлечь внимание к наиболее уязвимым группам и общинам (мигранты, бездомные, бедные слои общества и т. п.), помочь в организации для них специализированной медико-социальной помощи

и профилактической деятельности, устранить складывающиеся проявления несправедливости и неравенства. Таким образом, в эпоху эпидемии становятся особенно актуальными задачи адвокации и социального администрирования.

При этом социальная работа – лишь одно из направлений в комплексе помогающих профессий. В период пандемии сложнейшие задачи, в том числе моральные, возникают перед другими профессиями.

Разумеется, наибольшую тяжесть в борьбе с COVID несет клиническая медицина и медицинские специалисты, непосредственно оказывающие помощь больным и работающие в ситуации ежедневного личного риска. В период пандемии в сфере медицинской деятельности обостряются традиционные и возникают новые моральные проблемы. Однако в нашем докладе мы не будем подробно на этом останавливаться и перейдем к другим помогающим профессиям.

Для общественного здравоохранения (*public health*) характерен собственный комплекс специфических проблем.

Общественное здравоохранение – это родственное клинической медицине направление, однако традиционно сложилось и значительное различие между ними и даже противостояние в некоторых аспектах. Например, клиническая медицина ориентирована на индивидуальную помощь, а *public health* – на здоровье популяций и общества в целом; клиническая медицина нацелена на развитие все более дорогих и сложных технологий, а общественное здравоохранение предпочитает дешевые технологии, которые способны принести пользу широким группам общества.

Соответственно, и этические основания общественного здравоохранения значительно отличаются от более традиционного биоэтического подхода, более близкого к задачам врачебной этики. Например, если действия врача направлены на благо *пациента*, то общественное здравоохранение ориентировано на *общественное* благо. При этом действия, от которых выигрывает общество в целом, могут приносить мало пользы конкретным индивидам - и даже, наоборот, могут быть обременительными для них.

Например, известен так называемый «парадокс профилактики», который сформулировал в 1981 г. британский эпидемиолог Джеффри Роуз. Этот парадокс состоит в

том, что при профилактических мероприятиях снижается уровень риска для общества в целом, но при этом конкретный выигрыш имеют только лица, относящиеся к группам повышенного риска, в то время как для большинства населения непосредственной пользы эти мероприятия не приносят. Этот парадокс демонстрирует также, что популяционно-ориентированное мышление отличается от индивидуально-ориентированного.

В период эпидемии осуществляется множество мер общественного здравоохранения, которые входят в противоречие с правами отдельной личности. Ограничение свободы передвижений, обязательная вакцинация, выявление контактов, слежение за перемещениями, запрет на посещение различных мест и т. д. Все это поднимает немало моральных проблем.

Следует отметить, что приход новых эпидемий привлек повышенное внимание к вопросам этики общественного здравоохранения – так, оживленное обсуждение этой проблематики началось непосредственно под влиянием пандемии SARS 2002-2003 гг.

Традиционная биоэтика в своей основе ориентирована на защиту индивидуалистических ценностей. Поэтому проблема развития этики общественного здравоохранения в значительной мере является серьезным вызовом для уже сложившегося общего подхода в биомедицинской этике.

На фундаментальном уровне продолжается поиск философских оснований этики общественного здравоохранения. Обсуждаются такие концепции, как утилитаризм, деонтологическая этика, контрактуализм, феминистская этика, этика заботы.

Перспективным подходом в области этики общественного здравоохранения ряд авторов считает так называемую этику коммунитаризма. Напомним, что коммунитаризм как направление современной политической и моральной философии сформировался прежде всего в процессе критики индивидуалистических ценностей (в первую очередь речь идет о критике либерализма). Это относительно недавнее течение, появившееся в 1980-е гг. в США.

В основе этики коммунитаризма лежат идеи социальной общности, преобладания коллективного начала в человеческой жизни. Опору общества в целом (и

жизни отдельного человека) составляют общественные, а не индивидуальные ценности. Это и обеспечивает социальную стабильность и взаимодействие людей.

С этой точки зрения, мероприятия общественного здравоохранения должны базироваться на слаженных коллективных действиях, на понимании гражданами общей важности охраны и поддержания общественного здоровья. Меры общественного здравоохранения могут быть по-настоящему эффективными лишь тогда, когда люди будут в них участвовать активно и сознательно – тем более, что, согласно парадоксу Роуза, большинство людей могут не выиграть непосредственно от профилактических мероприятий.

В целом проблема прояснения моральных оснований общественного здравоохранения остается открытой.

Далее мы кратко рассмотрим ситуацию в отношении ветеринарной медицины.

В эпоху новых эпидемий становится очевидным, что из животного мира приходит все больше угроз для человека[1]. Это касается как одомашненных животных (например, «свиной грипп» – пандемия 2009 г.; «коровье бешенство» и др.), так и (в возрастающей степени) – диких животных. В наше время значение ветеринарной медицины стремительно возрастает. Из состояния некоей «вспомогательной науки» (и даже мало престижной) она становится наукой первостепенной важности.

В этой связи возникает множество сложнейших вопросов, адресованных ветеринарной науке и практике. Каков круг обязанностей ветеринарной науки и практики в эпоху пандемий (учитывая их зоонозный характер)? Каковы основные ценности и моральные обязательства ветеринарной профессии?

Таким образом, все более острой и актуальной становится задача анализа и развития этических оснований ветеринарии, то есть ветеринарной этики.

Само понятие ветеринарной этики, наверно, может показаться чем-то экзотическим. Конечно, она развита слабее по сравнению с другими направлениями биоэтики и является предметом острых дискуссий (такова, например, остро дискуссионная проблема *прав животных*), однако ветеринарная этика неуклонно развивается.

---

[1] *Emerging Viral Diseases: The One Health Connection: Workshop Summary*. Washington, DC: The National Academies Press, 2015.

К уже сложившимся темам ветеринарной этики относятся такие, как этические принципы ветеринарной практики, проблемы отношения врача с хозяином домашнего животного, проблемы выполнения хирургических операций нелечебного характера домашним животным и т. п.

Однако с нарастанием новых зоонозных инфекций все более острыми становятся моральные проблемы лечения *диких* животных и вообще вмешательств в животный мир дикой природы. В обсуждениях этих проблем этика ветеринарной профессии начинает все теснее взаимодействовать с другими направлениями биоэтики.

По всей видимости, в отношении допустимости вмешательств в мир дикой природы обсуждение этого вопроса будет сдвигаться в *положительную сторону*.

Сегодня становится все более очевидно, что медицина человеческая, медицина ветеринарная, а также экологические науки должны интегрироваться и взаимодействовать самым тесным образом.

Здесь следует отметить, что на фоне растущего осознания опасности новых эпидемий постепенно сформировалась широкая инициатива под названием «Единое здоровье» (One Health). На международном уровне она действует с 2008 года. (А 3 ноября с 2016 г. отмечается как Всемирный день программы Единого здоровья). В этом начинании участвует ряд международных организаций: ВОЗ, Всемирная организация здравоохранения животных, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций и другие.

Одно из определений инициативы «Единое здоровье» гласит: это подход, который должен улучшить здоровье общества путем объединения человеческой медицины, ветеринарии, общественного здравоохранения (public health), а также информации об окружающей среде. Это позволит практикующим специалистам достичь оптимального здоровья для людей, домашних животных, диких животных и окружающей среды по нескольким направлениям[1].

[1] *Barrett M.A., Osofsky S.A.* One Health: Interdependence of people, other species, and the planet. In: Katz DL, et al. (eds). Jekel's epidemiology, biostatistics, preventive medicine, and public health. 4th ed. Philadelphia, PA: Elsevier/Saunders; 2013.

Программа «Единое здоровье» меняет стратегическое видение всего развития медицины и сопряженных профессий. Это относится также к их моральным основаниям. Речь идет о фундаментальном переходе – от врачебной этики (и этики общественного здоровья) – к этике отношения к живому вообще. Это возвращает нас к исходным идеям родоначальника биоэтики Ван Поттера (который именно так видел проект биоэтики).

Это также значительно повышает актуальность еще одного этического направления – *экологической этики*. Напомним, что к ее представителям можно отнести таких авторов, как: Р. Атфилд, Дж. Кайфер. О. Леопольд, Т. Риган, Дж. Пасмор, К. Шрейдер-Фречетт, У. Франкена и другие. Они пытаются выстроить новую систему понятий, в которой взаимоотношения человека и природы приобрели бы более гармоничный и сбалансированный характер.

Разумеется, дальнейшее продвижение интегративной программы «Единое здоровье» потребует развития ее моральных оснований не только на наиболее фундаментальном уровне, но и во множестве прикладных аспектов, так как с ее развитием будут возникать все новые конкретные вопросы морального характера.

Таким образом, на фоне уже формирующихся интегративных тенденций среди других помогающих профессий, перед институтом социальной работы в эпоху пандемии также встают задачи интеграции – с другими помогающими профессиями, с институтами власти, институтами гражданского общества и т. д.

Иными словами, социальная работа должна быть не просто самостоятельным институтом, но осознать свои задачи в контексте общего потока и комплекса глобальных задач, усилить свои функции институционального посредничества, адвокации, социального администрирования и т. п.

Это же относится и к необходимости объединения – прежде всего с другими помогающими профессиями – в ценностных основаниях и смыслах своей деятельности.

Новые задачи социальной работы – это лишь часть глобального поворота множества направлений деятельности (государственного управления, экономики, культуры и т. д.) для приспособления к условиям пандемии и для ответа на современные вызовы.

В целом пандемия коронавируса затронула этические основания помогающих профессий на всех уровнях[1]. Новые моральные проблемы охватывают диапазон от системного уровня (например, этические аспекты выработки стратегий действий) до «низового» (например, в медицине – это ежедневные проблемы клинической этики).

С точки зрения уровней этического мышления – это новые вызовы, охватывающие диапазон от экологической этики или биоэтики в смысле Ван Поттера (как самого общего, интегрирующего направления) до конкретных областей *прикладной этики* помогающих профессий.

Пандемия порождает задачи с обостренным моральным содержанием (или даже с новыми моральными смыслами). Например: о готовности множества медицинских работников действовать в ситуации ежедневного личного риска. Или для властных органов: о готовности взять на себя ответственность за введение жестких ограничительных или принудительных мер, за перераспределение ресурсов на медико-эпидемиологические нужды в ущерб другим областям деятельности и т. п.

На фундаментальном уровне рефлексия над этими ситуациями ведет к переосмыслению ценностных основ выполняемой деятельности. Сегодняшняя ситуация для помогающих профессий – не просто продолжение или усложнение их традиционных моральных проблем, но она также привносит нечто принципиально новое, что связано с особым характером текущей пандемии.

Современная пандемия отличается совершенно уникальным набором характеристик и проявляется в виде чрезвычайной ситуации глобального масштаба. К наиболее существенным признакам коронавирусной эпидемии можно отнести:

– исключительную степень биологической опасности, что включает скорость и легкость заражения (или контагиозность), высокий уровень летальности при отсутствии специфического лечения;

– недостаток научных знаний о данном заболевании, что влечет высокий уровень неопределенности для действий;

[1] *The Ethics of Pandemics.* Schwartz M.C. (ed.). Broadview Press, 2020.

– динамичную природу вируса, проявляющуюся в постоянных мутациях; сегодня выделено множество вариантов вируса (так что отдельной задачей вирусологов стала их классификация); при таком темпе изменений вполне возможно появление существенно новых штаммов, что снизит пользу массовой вакцинации, а в пределе – может вообще лишить ее смысла; в некотором смысле COVID – это вирус нового типа;

– необходимость физического дистанцирования и изоляции людей, что порождает массивные негативные следствия: психологические, экономические, социальные, политические и т. п.;

Все это привело к положению дел, которое можно охарактеризовать как коллективный кризис.

Он имеет множество проявлений. Это кризис здравоохранения – с точки зрения медицинской науки, непосредственной практики, а также организационных аспектов (хотя ВОЗ еще в 2003-2004 гг. предприняла ряд усилий для повышения готовности общества к новым эпидемиям, речь шла о SARS)[1].

Это кризис власти и институтов, неспособных справиться с прорывом инфекции. Сегодня становится все более очевидной необходимость в институтах нового типа: более гибких, адаптирующихся, оперативно реагирующих, способных находить решения сложных задач, проводить быструю мобилизацию ресурсов и т.п.

Это кризис доверия общества к власти. Так, доклад президента США Дж. Байдена о Национальной стратегии по борьбе с коронавирусной эпидемией на 2021 г. начинается с задачи по восстановлению доверия граждан к органам власти.

Перечень кризисных явлений можно продолжать и дальше.

К общим характеристикам коллективного кризиса можно отнести следующие:

– фундаментальную неопределенность ситуации, которая выражается во многих аспектах, например, темпоральной неопределенности (неизвестно, сколько еще будет «волн», и когда эпидемия пойдет на спад), когнитивной (недостаток специальных знаний), практической (непонятно, что нужно делать); и т. п.;

[1] *WHO. Alert, verification and public health management of SARS in the post-outbreak period.* World Health Organization, 2003; *WHO. Global Preparedness Plan*. World Health Organization, 2005.

– массовость, то есть массовый характер поражений и риска;

– системность (задействованы все уровни и подсистемы общественной организации и жизнедеятельности);

– динамичность (постоянное изменение тех или иных параметров ситуации на местах: меняются очаги и интенсивность поражения, предпринимаемые меры, настроение общества и т.п.);

– информационный хаос: развитие пандемии сопровождается невообразимой информационной путаницей (в том числе идущей и от самих органов власти).

Любое направление деятельности в этих условиях сталкивается с вызовами (экономика, медицина, образование, оборона и т. д.), у которых до этого не было аналогов (или были в незначительной степени).

Так, для сферы социальной работы (которая нас интересует здесь больше всего) возникает задача выработки дальнейшей стратегии и политики действий в условиях коллективного кризиса с учетом того горизонта неопределенности, который сейчас имеет место.

Социальная работа была традиционно больше ориентирована на индивидуальные случаи и работу на микроуровне. Теперь, в условиях коллективного кризиса, возрастает потребность в активных действиях на макроуровне, где институт социальной работы может сделать многое. Поэтому определенная трансформация стратегического видения задач социальной работы является, конечно, серьезным вызовом для этого института. В том числе выше уже говорилось о необходимости большей интеграции и координации социальной работы с другими институтами.

В ситуации коллективного кризиса социальная работа остается адвокатом гуманности, справедливости, социальной защиты и помощи (и заботы).

В целом, по-видимому, социальная работа должна достичь в новых условиях некоего баланса между индивидуально- и системно-ориентированными подходами.

Итак, каковы же этические основания деятельности помогающих профессий в целом в условиях коллективного кризиса, то есть в совершенно новой, неопределенной ситуации? Разумеется, данные основания еще предстоит выработать в течение совместной борьбы с коронавирусной пандемией.

Как известно, моральные основы работы помогающих профессий представляют собой широкую совокупность философско-этических теорий (моральный плюрализм). На них базируются моральные рассуждения в конкретных ситуациях, оценки, выбор, принятие решений и т. д. Каждая из этих теорий больше подходит для определенного круга задач или же отражает определенную сторону профессиональной деятельности.

Можно высказать предположение, что перед лицом коллективного кризиса более актуальными становятся этические подходы (и связанные с ними ценности), которые подчеркивают *внутреннее содержание* профессии. (Или в известном смысле «призывающие» подходы). Это деонтологическая этика, этика добродетелей, этика заботы.

В то же время утилитаризм как более формальная концепция оказывается в целом не столь актуальным (так как в условиях фундаментальной неопределенности трудно просчитать последствия и т. п.).

Деонтологическая этика, восходящая к И. Канту, выводит на первый план понятие долга, особенно важное в ситуации глобального кризиса и риска; это понятие тесно связано с такими добродетелями, как мужество и стойкость.

Здесь хотелось бы также подчеркнуть значение *этики заботы*. Она, в частности, считается одним из моральных оснований социальной работы[1].

Философия заботы пока недостаточно развита; более того, существует поверхностное мнение, что она развивает в известном смысле некие «женские» ценности. Например, в медицине она больше применима к сестринскому делу. На самом деле это недоразумение, так как забота – это не гендер-сопряженное понятие, а общечеловеческая категория. Здесь можно вспомнить М. Хайдеггера, в философском учении которого забота (*die Sorge*) выступает как фундаментальная категория человеческого бытия вообще.

Далее, в условиях, когда перед лицом коллективного кризиса необходима совместная организованная деятельность, на первый план выходят цен-

[1] *Ethics, Values and Social Work Practice.* L. Bell, T. Hafford-Letchfield (eds), Maidenhead, McGraw Hill /Open University Press, 2015. – P. 18-21.

ности социальной солидарности. Это понятие сегодня начинают открыто обсуждать, например, в работах по этике общественного здоровья[1].

С точки зрения опоры на развитые концепции моральной философии, основанием для концепций социальной солидарности может быть уже упоминавшийся коммунитаризм (который подчеркивает фундаментальную роль социальных связей и общественных ценностей). Но в роли такой философской базы может выступать не только коммунитаризм; это могут быть и другие, близкие по духу, направления моральной философии.

Примерами могут служить такие новые подходы в этике общественного здравоохранения, как *гражданский республиканизм*, который развивает один из корифеев биоэтики Брюс Дженнингс[2], или *реляционный подход* (основанный на феминистской теории), который разрабатывает группа канадских авторов[3].

Для социальной работы ценности социальной солидарности означают прежде всего понимание того, что социальные работники являются частью единой коллективной ситуации, разделяют ее с другими профессиями, группами, институтами, а также с теми, кто нуждается в помощи. Этика социальной солидарности выступает основанием для остро необходимых сегодня действий по сплочению общества, формированию сетей поддержки, созданию междисциплинарных и межсекторальных партнерств, организации волонтерских движений и т. п.

Между прочим, ряд ценных уроков можно извлечь из истории борьбы с эпидемией ВИЧ-инфекции.

Данная эпидемия свирепствовала начиная с последних десятилетий XX в., но сегодня *в целом* она взята под контроль. Можно увидеть немало сходств эпидемии ВИЧ и современной ситуации с коронавирусом (при всем различии этих за-

[1] *Dawson A., Jennings B.* The place of solidarity in public health ethics. Public Health Reviews. 2012; 34:65-79.

[2] *Jennings B.* Public health and civic republicanism: Toward an alternative framework for public health ethics. In: Dawson A, Verweij M (Eds.), Ethics, Prevention and Public Health. New York, NY: Oxford University Press, 2007.

[3] *Baylis F, Kenny NP, Sherwin S.* A relational account of public health ethics. Public Health Ethics 2008; 1(3):196-209.

болеваний). На раннем этапе прорыва ВИЧ-инфекции тоже присутствовали массовая паника и неопределенность из-за недостатка знаний, вводились принудительные меры и т.п. Именно тогда было хорошо осознано, что эпидемия – проблема не столько сугубо медицинская, сколько комплексная: она включает аспекты политические, социальные, экономические, организационные, правовые, культурные и другие. Это проблема общества в целом.

Позже, после совершения многих ошибок, с накоплением опыта, оказалось, что общество вполне способно контролировать и сдерживать ВИЧ. Об этом свидетельствует ряд успешных программ и стратегий, реализованных в разных странах. Важную роль играет информационная политика, то есть информирование граждан полноценными сведениями о заболевании.

Оказалось также, что более эффективными являются не принудительные меры, а комплексные программы, основанные на добровольности, сотрудничестве и доверии. Такие программы базировались на взаимодействии различных специальностей, на привлечении волонтеров, широкой общественности и т. п.[1]

Итак, возвращаясь к моральным основам деятельности в условиях современной пандемии, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что этика социальной солидарности является особо актуальной в эпоху коллективного кризиса. Она включает в себя такие понятия, как сплоченность, объединение, доверие (и преодоление недоверия), честную коммуникацию, открытость и др.

Таким образом, современная пандемия породила коллективный кризис, отразившийся на всех областях жизнедеятельности общества, в том числе на основаниях деятельности помогающих профессий. Однако эпоха новых эпидемий, по-видимому, на этом не завершается, поэтому необходим поиск новых подходов и решений, а также новых ценностных ориентиров для медицины, общественного здравоохранения, социальной работы и других направлений, имеющих особое значение для благополучия общества.

[1] *Ушаков Е. В.* Биоэтика. – М.: Юрайт, 2019.

Раздел II.
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Гаврилова И. С.

Медико-социальное моделирование: перспективы преодоления социальных барьеров

Современные социальные процессы, особенно те, которые происходят за последние 5-7 лет, заставляют исследователей более детально изучать конкретные факторы, меняющие ментальность населения. Особую роль в этом играют как политико-экономические индикаторы изменений, например, для нашей страны – недружественное отношение со стороны «западных партнеров», так и медико-социальные индикаторы в виде пандемии Covid-19 и его последствий. Данные два маркера определяют социальную политику и, соответственно, социальные изменения всех государств. При изучении социальных изменений сегодня подчеркиваются три основные особенности современного общества: а) изменения биологической природы человека и его социальной идентичности; б) качественные сдвиги в природе человеческого общества и в) трансформации в природе социальных и биосоциальных процессов. Ускорение темпов общественного развития приобрело в настоящее время характер тотальности, то есть затрагивает не только техническое развитие, но и все сферы общества. Технический прогресс в медицине резко повысил ее возможности, многие ранее смертельные заболевания стали излечимыми, репродуктивные технологии эффективными и доступными, трансплантология приобрела статус рутинности медицинской практики. Но, вопрос о сохранении социальной системы «человек-человек» в медицине приобретает острую значимость. Альтернативой надвигающейся технизации в медицине остается медико-социальное сопровождение.

В нашем понимании, медико-социальное сопровождение – это комплекс ме-

роприятий, включающий социальное диагностирование, оценку качества жизни пациента и выявление потребностей, оказание социально-правовой, социально-бытовой и социально-медицинской помощи и направленный на профилактику повторного инсульта, профилактику других сердечно-сосудистых заболеваний, сохранение и частичное восстановление физических и когнитивных функций. Нами предложена авторская модель медико-социального сопровождения пациентов (см. рис. 1), представляющая собой организационно – модульную систему работы, как с человеческим потенциалом, так и управленческой структурой, а именно: с медицинским персоналом лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ), пациентами, ближайшим окружением на протяжении амбулаторного/стационарного наблюдения с последующим пост-стационарным сопровождением.

Рис. 1**. Модульная система медико-социального сопровождения пациентов**

В модель включены автономные блоки (пациенты, родственники, персонал ЛПУ) и модули, представляющие собой систему мероприятий, направленных на психологическую помощь (кризисное консультирование), правовое консультирование, повышение медицинской грамотности пациентов и ближайшего окружения в отно-

шении имеющегося заболевания и здоровьесберегающих технологий. С одной стороны, обладая устойчивыми свойствами инвариантности, как любая система, данная модель обладает вариабельностью в зависимости от заболеваний. Это особенно важно в рамках развивающейся парадигмы персонализированной медицины любых направлений работы, особенно по таким социально значимым векторам как репродуктивное здоровье, онкология, нефрология (например, при хронической почечной недостаточности), сердечно-сосудистая патология, неврология, ВИЧ/СПИД и т. д.

В вопросах репродуктологии данная блочно-модульная модель показала свою перспективность. Поскольку, в рамках российского законодательства вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ) могут осуществляться также по программе обязательного медицинского страхования на базе, как государственных, так и частных клиник в рамках государственно-частного партнерства, то, данную модель воплощать на практике может как заинтересованные медицинские работники, так и специалисты по социальной работе. Отечественные ученые отмечают, что нормы российского законодательства, регулирующие правоотношения, возникающие при использовании методов искусственной репродукции, спорны и затрагивают лишь отдельные аспекты возникающих проблем, но, тем не менее, доступны и равнозначно качественны как при коммерческой процедуре, так и при включении механизма обязательного медицинского страхования, притом, что, применение искусственных методов репродукции человека на практике существенно опережает развитие правовой базы в данной области.

Наше пилотажное исследование о возможности применении данной модульной системы медико-социального сопровождения пациентов, нуждающихся во вспомогательных репродуктивных технологиях, конкретизировали нас на методе медико-социологического исследования – глубинное интервью полуструктурированного типа средней продолжительности (45 мин.). Работа велась с врачами клиники города Волгограда, осуществляющей ВРТ, в период с февраля – март 2020 года. Анализ пилотажа позволил разбить структуру опросной схемы на три блока: мотивационная поддержка, обучение**,** сопровождение**.** В каждой из трех тем сформировались подтемы. В теме «Мотивационная поддержка» – психоэмоциональный

импакт медицинского персонала центра, поддержка коллег, поддержка партнера, родных и т.д. В рамках темы «Обучение» следующие пункты – обучение медицинских работников социальным интеракциям и психосоциальным аспектам взаимодействия с пациентами, внедрение интегративного подхода. Тема «Сопровождение» инкорпорирует пролонгированную систему ведения пациентов, акцент на влияние прекращения лечения, позитивные социальные практики, декларируемые специалистами в области социальной работы и клинической психологии.

Все опрошенные врачи твердо убеждены, что мотивационная поддержка является наиболее важным компонентом при оказании помощи не только женщинам, но и мужчинам в периоды до и после всего процедуры применения ВРТ. Участники согласились с тем, что врачи, а также иные специалисты, работающие в системе здравоохранения, должны предоставить женщинам возможность рассказать свою историю жизни.

Эмпатия как неотъемлемый компонент, приводящий к социальной интеграции женщины, снижение психоэмоционального напряжения и каскада соответствующих биохимических реакций организма. Врачи в данном случае и в данной социальной системной диаде выступают в качестве драйвера, опираясь на теорию И. Канта в его «Критике способности суждения» о том, что организм есть «самоорганизующаяся система». Медицинские работники или иные специалисты, работающие с женщиной, также должны выражать и демонстрировать сопереживание, поддержку на протяжении всего процесса и помогать женщине переживать чувства стыда, грусти, горя и т. д.

Участники нашего интервью также подчеркнули тот факт, что женщины нуждаются в поддержке со стороны окружения, необязательно близкого, поскольку, общение в информационном пространстве интернета данный факт предполагается. Причем социальный эффект поддержки единомышленников и имеющих подобный опыт также способствует снятию социального напряжения и повышенной тревожности.

Что делает бесплодие отличным от других проблем, с которыми сталкиваются клиенты, так это то, что бесплодие находится между миром медицины и психосоциального здоровья. Все участники исследования отметили важность обучения самих врачей основам социального взаимодействия и коммуникации на уровне тре-

нингового обучения, поскольку, медицинским работникам необходимо иметь четкие индикаторы оценки изменяющейся социальной и психологической среды женщины и соответствующий алгоритм действия по принципу «если-то».

Блок «Сопровождение» в структуре интервью эксплицировал жесткую необходимость длительного ведения пациентов специалистами независимо от исхода имплантации.

Итак, мы видим по предваряющим исследованиям, что наша модель отвечает запросам репродуктологов по повышению качества оказания помощи и на положительный исход – рождение здорового ребенка при помощи ВРТ. С высокой степенью вероятности, блок по работе с родственниками может претерпеть значительные изменения в виду социальной закрытости данной темы для обсуждения.

Свою эффективность модель продемонстрировала и при работе в онкологии, где, допустим, в передовых регионах страны, например, Москва, Санкт-Петербург, активно работают специалисты по социальной работе. Так, в частности, специалист НИИ детской онкологии и гематологии ФГБУ «РОНЦ им. Н.Н. Блохина» Минздрава России отмечает, что, родитель, как правило, идет в первую очередь на контакт со специалистом социальной работы для решения ряда социальных проблем, психологических, по причине стигматизации социального взаимодействия с психологом: «психолог – значит я не в себе». Четкое выявление и определение психологической девиации специалистом по социальной работе позволяет перенаправить родителя в грамотные руки семейного психолога, психолога-педагога или медицинского психолога. Относительно адаптации, то, по мнению опрошенных специалистов, она должна производиться специалистами по социальной работе на базе учреждений социального обслуживания. То есть посредством сотрудничества лечебного учреждения и учреждений социальной защиты. Таким образом, реализация медико-социального сопровождения, по мнению врачей, необходимо реализовывать за стенами учреждения здравоохранения. Наше мнение: преемственность систем здравоохранения и социальной защиты не совсем удачный вариант. Существует риск потери эффективности в виду размытости границ ответственности за конкретных пациентов.

Внушает оптимизм в определении главной задачи специалиста по социальной работе в адаптации онкобольного и его ближайшего окружения, уже на стадии медицинской терапии в стационаре с последующим сопровождением дома. Это означает, что социальная работа как направление в медицине становится нормой. Именно поэтому, первоочередным этапом пост-стационарного сопровождения врачи считают выполнение медицинских рекомендаций, следующей стадией реабилитации, установление максимально-возможных новых социальных контактов и т. д. Следует отметить, что и при применении модульной системы ни один из блоков и модулей не выпадает и реализуется в полной мере.

Проведенное качественное исследование по применению реабилитационной технологии с использованием оккупациональных средств у пациентов, перенесших инсульт, в рамках модульной системы медико-социального сопровождения позволит, повысить эффективность процесса восстановления. В частности, оккупациональная терапия призвана выявлять и решать проблемы, которые являются важными, именно для пациента, независимо от лечебной направленности, тем самым мотивация на восстановление у данного пациента будет гораздо выше, в сравнение с больным, который подвержен стандартной форме реабилитации, где план восстановления назначается врачом. Социально-медицинская реабилитация, средствами оккупациональной терапии, позволит разрешить задачи социального и медицинского характера на качественно новом уровне, с целью создания новой медико-социальной услуги. Разработка и внедрение данной технологии поможет, поднять уровень эффективности проводимых мероприятий, так как будут учитываться все сферы жизни пациента, перенесшего инсульт, где он будет выступать активным участником процесса, и целенаправленно осваивать новые и старые социальные роли, преобладающие в жизни человека. Реализация модульной системы медико-социального сопровождения как системы при использовании технологии оккупационной терапии возможно в полной мере без передвижения или выпадения модулей.

Применение комплексной модульной системы дает основание для оптимизма в век дегуманизации медицины. Стоит отметить, что не все модули могут

быть применены в зависимости от заболеваний, доступности специалистов, осуществляющих медико-социальное сопровождение, социально-экономического развития региона, позволяющего внедрять в систему здравоохранения специалистов по социальной работе. При этом конструкционно, система не деформируется, а органично подстраивается под социальные условия. Пандемия Covid-19 показала важность самой социальной работы, где в качестве организационной структуры и структуры внутренней организации может выступать данная модель.

Дубенский Ю. П.

Социальные явления современного образовательного пространства

В современном образовательном пространстве высшей школы за 2019-2021 гг. начинают обнаруживаться проблемы: функциональные; проблемы проявлений психики участников процесса; социальные. Основным элементом образовательного пространства в высшей школе является взаимодействие студента и преподавателя. В данном взаимодействии есть три проявления, которые отличаются друг от друга: функциональное (что-то вместе делают); психическое (как-то меняются эмоции); социальное (общие правила взаимодействия). Акцентируем внимание на важности процесса дифференциации психических и социальных явлений. «Нам следует, прежде всего, подчеркивать непсихический характер социальных систем» Н. Луман[1].

Латентные социальные проблемы системы образования резко проявились при её переходе от аудиторных учебных занятий к средствам дистанционных форм обучения.

Само понятие «дистанционное обучение» имеет многослойный смысл, проблематизируя понимание социальных явлений. О какой дистанции идет речь? Если это о дистанции между преподавателем и студентом, то в традиционном аудиторном обучении данная дистанция оформлялась в рядах, за которыми студенты могли прятаться от преподавателя. Если это о дистанции между студентом и знаниями, то в традиционном обучении понятия «знания» и «информация» не

[1] *Луман, Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – С. 40.

различались, в этом смысле, студенты были удалены от знаний.

Дистанционное обучение в высшей школе с марта 2020 г. полностью устранило опеку преподавателя над студентом. Технические средства позволяют студенту имитировать присутствие на учебном занятии, имитировать свою активность. У преподавателя есть возможность записать видео лекцию, текст и комментарий к нему в программе Power Point, создать текстовые файлы и т. п. Учебное занятие могут вести текстовые и голосовые фантомы, копии преподавателя. Преподаватель, как и студент, имеет возможность опосредованного присутствия в процессе организации обучения.

В современном образовательном пространстве появляется взаимодействие процедур организации обучения и процедур выполнения учебных функций. Вырождается явление взаимодействие собственно преподавателя и студента.

Социальность нового типа, опосредованного взаимодействия преподавателя и студента, обнаруживается в общих правилах выполнения процедур данного взаимодействия.

Точное выполнение общих правил процедур, опосредованного взаимодействия, приводит к высокой оценке деятельности как преподавателя, так и студента. Содержание данных процедур оценить нет возможности, так как отсутствует организационная направленность на такую оценку. Это влечет за собой новое социальное явление – «количественное определение социальной успешности студента». Успешность студента оценивается количеством баллов, полученных в учебном процессе, количеством публикаций, количеством участия в различных мероприятиях и т. п. Количественная оценка успешности в обучении транслируется студентом в ожидание своей рабочей успешности, как высокой заработной платы.

Реально взаимодействуют две процедуры: процедура поведения преподавателя на учебном занятии; процедура поведения студента на учебном занятии.

Преподаватель в данной процедуре, как правило, транслирует студентам тексты в различных видах. Студенты возвращают эти тексты преподавателю в «переработанном» виде.

Преподаватель и студент движутся подобно трамваю по информацион-

ным рельсам. Главная проблема дистанционного обучения – красиво «упаковать» информацию учебной дисциплины для того, чтобы студенты её точно воспроизвели в форме тестового или текстового контроля.

Студент в современном процессе обучения превращен в записывающее устройство с двумя основными каналами ввода информации (слух и зрение). Реально он никогда ничему не научится в существующих процессах обучения, кроме запоминания и воспроизведения некоторых (больших или меньших) объемов информации. Студент становится информационным средством. Знания могут храниться в информационной форме, но не являются информацией.

Социальное явление, как проблема, которое резко проявилось в форме дистанционной работы, отсутствие в учебном процессе различения понятий «информация» и «знание». Учебный процесс, в данном элементе, оказался неформатированным, так как отсутствуют схемы различения данных понятий. «Наличие фреймов указывает на процессы форматирования социальной жизни. Там, где это форматирование дает сбой, происходят срывы взаимодействия, аналогичные массовой панике на премьере первой ленты братьев Люмьер»[1].

Начиная новые учебные курсы, мы предлагали студентам ответить на два вопроса: «Какими приемами работы с текстами вы владеете?», «Какие используете на учебных занятиях?». С марта 2020 г. по март 2021 г. ответило на данные вопросы 58 студентов. Студентам предложили перечень приемов работы с текстами, который состоял из 22 пунктов: аннотирование; выделение главной мысли; выделение причинно-следственных связей; выделение логических блоков; деление текста на основной, дополнительный и пояснительный; иллюстрирование текста рисунками, моделями, схемами, фотографиями и т.д.; классификация; комментированное чтение; конспектирование; нахождение непонятных слов; пересказ текста по плану; постановка вопросов к тексту; рецензирование; систематизация; создание динами-

[1] *Вахштайн В.* Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории. URL: https://www.litres.ru/raznoe/sociologiya-veschey/chitat-onlayn/ (дата обращения: 05.05.2021). – [Электронный доступ].

ческих компьютерных средств: видеоклипов, презентаций, флэш-роликов; создание статических компьютерных средств: диаграмм, рисунков, схем, таблиц и т. д.; составление задач по тексту; составление опорных листов (конспектов); составление плана текста; тезирование; цитирование; чтение и пересказ.

32 студента ответили, что владеют 12 способами работы с текстами из приведенного перечня, это: аннотирование; выделение главной мысли; выделение причинно-следственных связей; комментированное чтение; конспектирование; пересказ текста по плану; постановка вопросов к тексту; создание статических компьютерных средств: диаграмм, рисунков, схем, таблиц и т. д.; составление плана текста; тезирование; цитирование; чтение и пересказ.

Из устных комментариев студентами своих ответов можно сделать вывод, что базу для работы с текстами они получили в школе. В вузе данная база используется, практически не развиваясь.

В данной группе студентов обсуждался ответ на вопрос: «Какие ожидания присутствуют у студентов перед учебными занятиями и во время занятий?» Базовый ответ: «Студенты от преподавателя ожидают получения качественной и интересной информации». При уточнении: «Информации или знаний?». Студенты точно фиксировали: «Да это одно и то же». Это означает, что социальное явление «отсутствие форматирования» (схем различения) содержания обучения, обнаружено. Есть еще одно косвенное подтверждение данного явления. На вопрос: «Какой основной вид активности ожидают от вас педагоги?», студенты отвечают: «Практически на большей части учебных занятий нам предлагают размышлять (думать), а контролируют то, что запомнили».

Базовое социальное явление, которое резко выделилось на фоне дистанционных форм обучения, это то, что студент учится с помощью собственной активности. Другими словами, педагог для студента – это его собственная активность. Социальные статусы «студент», «преподаватель» появляются в следующей схеме. Неофит проявляет новую для себя активность. Если в данной активности у него не возникнет проблем, то он будет находиться в режиме самообучения. Так учатся одаренные дети. Если у него возникнут проблемы, он захочет их решить, то ему

придется искать человека, который может помочь ему восполнить профессиональный дефицит активности. Появится социальный статус «педагог».

В данной схеме ключевым элементом будет понятие «коммуникации», которая основана на согласовании ожиданий студента и педагога. «Немецкий социолог Никлас Луман существенно уточняет и осовременивает понятие социальных систем – это системы коммуникации, основанные на согласовании взаимных ожиданий участников этого процесса»[1]. В направлении новых социальных явлений возможно появление нового вида социальных услуг: создание систем, форматирующих содержание обучения; проектирование систем коммуникаций, восполняющих дефицит профессиональной активности.

Лебедева Н. В.

Факторы успешности профессионального самоопределения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья

Актуальность задач выбора профессии и дальнейшего трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья обозначается Министерством образования РФ, указывается в Федеральных законах «Об образовании в Российской Федерации», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», в целевых программах.

Успешное профессиональное самоопределение лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является производной от многих составляющих, в число которых входят условия, качество воспитания и обучения на разных ступенях общего образования, начиная с дошкольного возраста, содержание и качество реализации предпрофессиональных и основных этапов профессионального образования.

В качестве формального показателя эффективности профессионального самоопределения и профессионального образования лиц с ОВЗ является количество трудоустроенных инвалидов и лиц с ОВЗ, работающих по полученной специальности. Статистика

[1] *Луман Н.* Указ. соч. – С. 6.

трудоустройства инвалидов в Российской Федерации за 2020 г. показывает, что доля работающих инвалидов трудоспособного возраста в общей численности инвалидов данного возраста составляет в среднем около 16%. Надежных сведений об инвалидах, работающих по полученной специальности, так же, как и данных о структуре инвалидности, в частности, о количественном соотношении инвалидов, представляющих разные категории лиц с ОВЗ, найти пока не удалось. Однако такая статистика необходима для понимания того, какие категории обучающихся с ОВЗ испытывают наибольшие трудности с профессиональным самоопределением и последующим трудоустройством[1].

В законе «Об образовании в российской Федерации» (ст.42, п.2) указано: «психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь включает в себя… помощь обучающимся в профориентации, получении профессии и социальной адаптации»[2].

Еще в конце 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования в Российской Федерации заявил: «Уже в школе важно помочь ребятам осознанно выбрать будущую специальность, которая будет востребована на рынке труда, чтобы они потом смогли найти себе дорогу по душе, получали достойный заработок, могли состояться в жизни. Конечно, профессиональная подготовка школьников, их профориентация не должны быть чисто формальной…»[3].

В современных условиях развития общества, состояния рынка труда профориентация, профессиональное самоопределение, профессиональное становление и трудоустройство детей с ОВЗ очень значимы для них, так как одной из важнейших форм социализации детей с ОВЗ является трудовая деятельность.

Большинство подростков, оканчивающих образовательные учреждения

---

[1] *Коробейников И. А., Кантор В. З.* Профессиональное образование лиц с ОВЗ и инвалидностью: целевые ориентиры и факторы успешного развития// Альманах института коррекционной педагогики № 36 «Развитие образования детей с ограниченными возможностями здоровья: 2020-2030 годы».

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

[3] *Путин В.В.* Госсовет по вопросам совершенствования общего образования // Режим доступа: URL:http://www.kremlin.ru/events/president/news/51001 (дата обращения: 12.08.2021)

и определяющиеся с выбором профессии, нуждаются не только в сопровождении психолога и социального педагога, но и консультации врача для учета соответствия выбора профессии возможностям здоровья. Родители, социальные педагоги, зная особенности заболевания ребенка, должны быть психологически готовить его к тому, что ряд специальностей и профессий, возможно и тех, которые он предварительно для себя избрал, будут для него не подходящими и ему следует ориентироваться на специальности, по которым он сможет работать. Чем раньше это будет сделано, тем больше возможностей своевременно подготовиться к адекватному выбору профессии.

Вопросы профессионального самоопределения подростков с ОВЗ являются актуальными в социально-психологической и педагогической деятельности образовательных и социальных учреждений. Процесс профессионального самоопределения характеризуется становлением человека себя как субъекта труда, что составляет основу для развития способностей и умений по определению и реализации своих жизненных и профессиональных планов.

Профессиональное самоопределение и подготовка к выбору профессии важна еще и потому, что она является неотъемлемой частью всестороннего развития личности, которую важно рассматривать в единстве и взаимодействии с нравственным, трудовым, интеллектуальным, политическим, эстетическим и физическим совершенствованием личности, то есть со всей системой социально-образовательно-воспитательной деятельности.

Особенности профессионального самоопределения подростков заключаются структуре, которая имеет следующее содержание:

– когнитивный компонент – осведомленность о различных профессиях, знания выбранной профессии, требованиях к ней: интерес к учебным предметам, отдельны областям науки и практики, навыкам и умениям, необходимым для освоения профессии представления о достоинствах профессии и препятствиях для освоения будущей профессии;

– аффективно-оценочный компонент – субъективная оценка себя и собственно готовности к трудовым действиям: самооценка; социальная и личностная

идентичность; отношение к учебе и отдельным учебным предметам, учителям; понимание значения роли обучения для приобретения будущей профессии;

– личностно-конативный компонент – осознанность выбора профессии и деятельность по ее освоению: направленность на освоение профессии; отношение к выбранной профессии, отношение к себе как будущему профессионалу; наличие необходимых личностных качеств для будущей профессии, наличие возможностей формировать свои профессиональные планы; предпринимаемые действия для получения определенной профессии; успехи в учебной деятельности[1].

Коллективом ученых Российского государственного социального университета под руководством Е. А. Петровой разработана коммуникативно-консультативная модель личностного и профессионального развития лиц с инвалидностью и ОВЗ, которая включает такие направления деятельности как устойчиво-правовое и развивающее психолого-педагогическое. Первое подразумевает ответы на вопросы о возможностях поиска подходящей работы и трудоустройства, получения пособия по безработице в соответствии с законодательством. Второе включает сопровождение по профессиональному выбору и получение помощи в профессиональном самоопределении. В данном «руководстве» существует риск осуществления контроля за профессиональным развитием человека без его активного участия. И здесь профконсультирование превращается в процедуру профотбора, а именно выявление и регистрацию психофизиологического состояния, его личностных особенностей, наличие необходимых качеств для будущей профессиональной деятельности[2].

Современный рынок труда способствует именно такому исходу в профессиональном ориентировании. Инклюзивная форма такой деятельности призвана раскрыть возможный потенциал каждого человека в профессиональной деятельности, несмотря имеющиеся ограничения здоровья.

---

[1] *Лебедева Н.В.* Профессиональное самоопределение социальных сирот на этапе подростничества…автореф. дис. канд.псих.наук, специальность: 19.00.07 – педагогическая психология. 2011. – 32 с.

[2] *Современные подходы к трудовому и профессиональному ориентированию лиц с инвалидностью и ОВЗ*: коллективная монография/ Под общ. ред. Е. А. Петровой. – М.: Издательство РГСУ 2016. – 320 с.

Осуществление консультативной работы – это совместная деятельность специалиста по профориентированию в условиях учреждения, а также в домашних условиях, в зависимости от особых потребностей оптанта, или оптантов, желающих добровольно, и вместе с представителями их социального окружения прорабатывать вопросы выбора будущей профессии.

Коммуникативно-консультативная модель личностного и профессионального развития лиц с инвалидностью и ОВЗ основывается на теоретическом допущении универсального описания и индивидуального изучения ситуации профессионального самоопределения и факторов ее образующих.

Данная модель личностного и профессионального развития ориентирована не на директивное, а образно-развивающее участие психолога в профессиональном выборе и последующем личностном и профессиональном становлении. Сейчас мы имеем фон стихийного становления у граждан нашей страны их профессионального сознания и отсутствие полной картины обо всем многообразии профессий. Повышение информированности человека, возможно, в том числе и за счет увеличения числа взаимодействий со специалистами-профориентологами. Однако, как отмечает Е. Ю. Пряжникова «…может возникнуть проблема “вмешательства“ психолога в частную жизнь. А возможности рекомендательных усилий могут быть расширены до вариантов навязывания профессионального и жизненного выбора как в завуалированном, так и в прямом виде. На предотвращение проблемы “вмешательства“ нацелены юридические и этические нормы деятельности психолога-профконсультанта и педагога-психолога, занятого профориентацией»[1]. Этические нормы необходимо дополнить временными показателями и фиксированными показателями продуктивности деятельности психолога и оптанта в профконсультировании.

Анализ деятельности реабилитационно-образовательных учреждений Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, в структуре которого функционируют восемь реабилитационно-образовательных учреждений, демонстрирует эффективность профориентационной работы с

[1] *Пряжникова Е.Ю.* Психология труда: теория и практика: Учебник. – М.: Юрайт, 2021, 520 с.

воспитанниками. В учреждениях проходят обучение по программам общего образования более 2 тыс. человек. Одними из основных направлений работы с обучающимися с ОВЗ выступают: мотивация познавательной деятельности, активизация личностного развития, подготовка к взрослой жизни[1]. В результате реабилитационно-образовательные учреждения, проводя профориентационную работу с обучающимися, ставят перед собой несколько основных задач:

– информирование о мире профессий, о современном рынке труда, о новых востребованных специальностях с учетом социально-экономического развития общества;

– соотнесение старшеклассниками своих индивидуально-психологических, физиологических особенностей с учетом требований выбранных будущих профессий;

– формирование личностных компетенций ответственного отношения к труду, работоспособности, мотивации к профессиональной деятельности[2].

Какие направления социально-психологической работы определяют успешность в вопросах профессионального самоопределения детей с ОВЗ? Прежде всего, включенность всей мультидисциплинарной команды учреждения, в которую входят педагоги, психологи, дефектологи, логопеды, медики. Начнем с психологической составляющей, а именно роли психолога в профориентационной работе с обучающимися. Диагностика у обучающихся личностных особенностей, эмоциональной сферы, мотивационной готовности, профессиональных предпочтений выступает одним из основных направлений психолога по вопросам профессионального самоопределения. Сегодня *Soft skills* («мягкие» навыки) являются ключевыми и востребованными на современном рынке труда (коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, умение работать в команде). Поэтому психологи много проводят тренингов, коуч-сессий по развитию коммуникаций, конструктивному взаимодействию, работе в команде.

---

[1] *Войтас С. А., Лебедева Н. В.* Профессиональное самоопределение подростков с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Университета Правительства Москвы. 2021. №2. – С.15-21.

[2] *Единахова Г.Г.* Профессиональное самоопределение как условие успешной реабилитации обучающихся с ОВ // Образование и воспитание. 2016. № 5(10). – С.127-130.

Психологическое консультирование обучающихся, а также их родителей по вопросам определения выбора профессиональной деятельности помогает проработать темы личностных предпочтений и адекватного соотнесения с особенностями здоровья. Построение траектории профессионального развития подростков под руководством психолога помогает определить сильные стороны и зоны для будущего развития.

Одним из направлений профориентационной работы реабилитационно-образовательных учреждений является активное включение обучающихся в проектную деятельность. Педагоги разделяют позицию ученых (Л. А. Горовенко, А. С. Козлова, Ю. Б. Шмелева и др.), которые рассматривают проектную деятельность как самостоятельную психолого-педагогическую категорию и определяют ее как эффективную форму учебно-познавательной активности обучающихся. Старшеклассники разрабатывают собственные проекты, выбирая актуальные для себя темы: «Создание компьютерной игры для выработки навыков по разделению отходов», «Открытие студии звукозаписи», «Отношение родителей к дистанционному обучению в школе» и другие. Обучающиеся определяют темы проектов в зависимости от собственных интересов. Например, подросток занимается вокалом, приминает участие в музыкальных мероприятиях, связывает свое профессиональное будущее с вокальными выступлениями, он понимает, что ему будет необходимо для записи своих выступлений. Музыканту всегда требуется звукозаписывающая студия, поэтому школьник с увлечением берется за проект «Открытие студии звукозаписи»[1].

Таким образом, обобщая вышесказанное, необходимо выделить факторы успешности в вопросах профессионального самоопределения детей с ОВЗ:

– знакомство обучающихся с ОВЗ с миром современных профессий и рынком востребованных специалистов;

– профессиональная психологическая диагностика, позволяющая определить «сильные» стороны обучающихся с учетом интересов, способностей, склонностей, а также психологических особенностей обучающихся;

[1] *Войтас С.А., Лебедева Н.В.* Указ. соч.

– социально-психологическое консультирование школьников с ОВЗ и их родителей по вопросам профессионального самоопределения;

– проведение психологических тренингов по вопросам определения и построения траектории профессионально-личностного развития школьников;

– включение обучающихся в активную проектную деятельность;

– работа мультидисциплинарной команды специалистов: педагоги, психологи, врачи, социальные педагоги и других в области создания условий для развития личности ребенка и определения им осознанного выбора своей будущей профессии.

Волченкова Е. В.

Анализ удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников вуза с инвалидностью

Включенность разных групп населения с разными возможностями и способностями в развитие национальной экономики обеспечивает стабильное и долгосрочное улучшение жизни всех слоев населения. Американскими экономистами Д. Аджемоглу и Дж. Робинсоном было введено понятие «инклюзивной экономики», означающее участие больших масс людей в различных видах экономической деятельности, наилучшее использование их талантов и мастерства с учетом их желаний и возможностей.

Проблема трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) связана, с одной стороны, с установками, ценностными ориентациями данной категории выпускников. Результаты исследований свидетельствуют о специфических характеристиках психологического портрета личности, накладывающих отпечаток на социальную активность, самопрезентацию, целеполагание выпускников с ОВЗ. С другой стороны, установки общества, и прежде всего работодателей, в отношении лиц с ОВЗ ограничивают результативность поиска работы.

Поэтому мы провели исследование удовлетворенности работодателей каче-

ством образования принятых на работу инвалидов. Данное исследование осуществлялось в рамках деятельности ресурсного учебно-методического центра по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ Вятского государственного университета. Основной метод исследования – анкетирование работодателей. Всего в опросе приняли участие 49 представителей работодателей из 7 регионов: Республика Башкортостан, Республика Удмуртия, Республика Татарстан, Республика Марий Эл, Чувашская республика, Кировская и Оренбургская области.

Организационно-правовая форма предприятий/организаций, принявших участие в опросе, различна (табл. 1): 23% составляют унитарные муниципальные предприятия, 12% – общества с ограниченной ответственностью, публичные акционерные общества (ПАО) – 6%; 39% предприятий имеют иную организационно-правовую форму (муниципальные учреждения, автономные учреждения и другие). На вопросы анкеты отвечали руководители компаний/предприятий (39%), специалисты по работе с персоналом и руководители подразделений (по 20%).

Таблица 1

Организационно-правовая форма предприятии/организации

Организационно-правовая форма	%	Количество
Унитарное муниципальное предприятие	22,45	11
Общество с ограниченной ответственностью	12,24	6
Публичное акционерное общество, ПАО	8,16	4
Индивидуальный предприниматель	6,12	3
Непубличное акционерное общество, АО	4,08	2
Унитарное государственное предприятие	4,08	2
Некоммерческие организации	4,08	2
Другое	38,78	19

Более половины предприятий (51%) – это малые предприятия (с численностью сотрудников 16-100 чел.), средние (101–250 чел.) и крупные предприятия (более 250 чел.) представлены по 24%, микропредприятия (до 15 сотрудников) составляют 8%.

Что касается основного вида деятельности предприятий, представители которых приняли участие в опросе, то в основном преобладают организации сферы образования (63,27%) (табл. 2).

Таблица 2

Основной вид деятельности предприятий/организаций

Сферы деятельности	%	Количество
Образование	63,27	31
Строительство	6,12	3
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспорта	6,12	3
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	2,04	1
Обрабатывающие производства	2,04	1
Обеспечение электрической энергией, газом	2,04	1
Водоснабжение, водоотведение, сбор и утилизация отходов	2,04	1
Финансовая и страховая деятельность	2,04	1
Здравоохранение и социальные услуги	2,04	1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2,04	1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	2,04	1
Другое	12,24	6

78% предприятий функционируют более 10 лет, 12% – от 6 до 10 лет. На большинстве предприятий существует практика трудоустройства лиц с инвалидностью (82%) и имеются квотированные для инвалидов рабочие места (63%). Причем более половины из них (51%) соответствуют уровню квалификации специалистов с высшим образованием, четвертая часть (25%) соответствует частично и 20% не соответствуют данной квалификации (рис. 1).

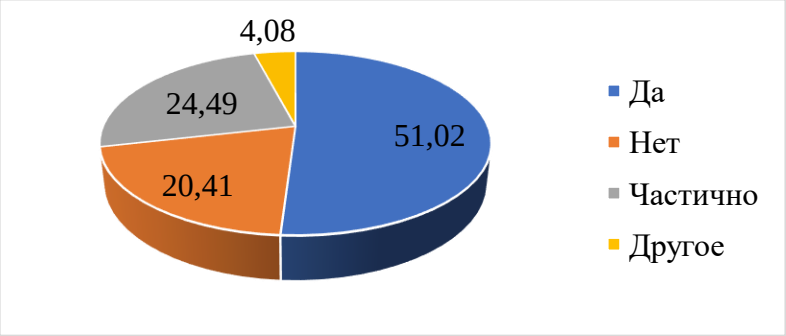

Рис. 1. **Соответствие квотируемых рабочих мест уровню квалификации специалистов с высшим образованием**

На большинстве предприятий (75%) созданы доступные рабочие места для инвалидов, причем с разными нозологиями: с нарушением зрения, с нарушением опорно-двигательного аппарата – по 25%; с нарушением слуха – 20%, с другими нарушениями – 36%.

Выпускники с инвалидностью, работающие на предприятиях, закончили различные направления подготовки (табл. 3): образование, педагогика (33%), инженерные технологии (18,37%), гуманитарные науки (12%), сельское хозяйство и экономика, общественные науки (по 8%), математика, информационные технологии (4%), естественные науки и культура, искусство (по 2%).

Таблица 3

Направления подготовки трудоустроенных выпускников с инвалидностью

Направления подготовки	%	Количество
Образование, педагогика	32,65	16
Инженерное дело, технологии	18,37	9
Гуманитарные науки	12,24	6
Сельское хозяйство	8,16	4
Экономика, общественные науки	8,16	4
Математика, ИТ	4,08	2
Естественные науки	2,04	1
Искусство и культура	2,04	1
Другое	22,45	11

Почти на третьей части предприятий (29%) работают выпускники вузов, завершившие обучение в период с 2015 по 2020 гг. Выпускники вузов работают на должностях инженеров, инженеров-программистов, бухгалтеров, учителей, воспитателей, педагогов дополнительного образования.

Центральный вопрос анкеты – удовлетворенность работодателя качеством подготовки выпускников с инвалидностью, которое предлагалось оценить по шкале от 1 до 5 баллов. Большинство работодателей высоко оценили качество подготовки: на «5» (42%) и «4» (40%). Примерно каждый десятый опрошенный (11%) поставил оценку «3». Низким считают качество подготовки выпускников с инвалидностью менее 7% опрошенных (рис. 2).

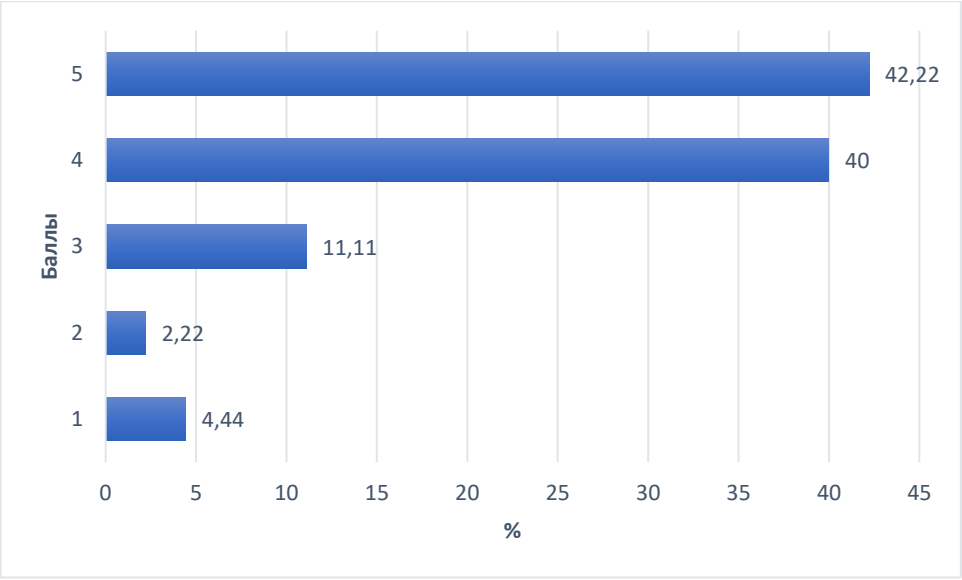

Рис. 2. **Удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников с инвалидностью**

В ходе опроса было выявлено, что большинство работодателей дают высокую оценку таким параметрам подготовки выпускников вузов с инвалидностью, как соответствие компетенций профессиональным стандартам, уровню общих профессиональных знаний, уровню практических профессиональных навыков (табл. 4).

Таблица 4

Общая удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников с инвалидностью

Оценка	Качество подготовки	Соответствие компетенций профстандартам	Уровень общих профессиональных знаний	Уровень практических профессиональных навыков
1 балл	4,44	4,44	4,44	4,44
2 балла	2,22	2,22	2,22	2,22
3 балла	11,11	8,89	11,11	15,56
4 балла	40	31,11	33,33	28,89
5 баллов	42,22	53,33	48,89	48,89

Также в ходе анкетирования мы определили, насколько работодатели удовлетворены сформированностью отдельных компетенций и навыков выпускников вузов с инвалидностью (табл. 5). Данные таблицы говорят о том, что работодатели дают высокие баллы исследуемым характеристикам, то есть считают развитыми у принимаемых на работу выпускников вузов с инвалидностью коммуникативные

навыки, навыки командной работы, системное и критическое мышление, навыки проектной работы, цифровые компетенции, мотивацию к самоорганизации и саморазвитию, навыки быстрого реагирования. Из перечисленного списка в меньшей степени работодатели удовлетворены цифровыми компетенциями выпускников и навыками быстрого реагирования в нестандартных ситуациях.

Таблица 5

Удовлетворенность работодателей уровнем сформированности отдельных компетенций и навыков выпускников вузов с инвалидностью

Оценка	Коммуникативные навыки	Навыки командной работы	Системное и критическое мышление	Навыки проектной работы	Цифровые компетенции	Мотивация к самоорганизации и саморазвитию	Навыки быстрого реагирования
1 балл	6,67	6,67	4,44	6,67	8,89	6,67	8,89
2 балла	4,44	4,44	4,44	6,67	2,22	2,22	2,22
3 балла	6,67	15,56	13,33	13,33	13,33	11,11	22,22
4 балла	26,67	28,89	31,11	28,89	26,67	24,44	28,89
5 баллов	55,56	44,44	46,67	44,44	48,89	55,56	37,78

В качестве дополнительных компетенций, необходимых для успешной работы выпускников с инвалидностью, работодатели выделили: ответственность, дисциплинированность, исполнительность, отзывчивость, стрессоустойчивость, социализированность, владение навыками творческой работы, умение организовать детей, конкурентоспособность, умение излагать мысли, владение современным оборудованием, мягкие навыки, настрой и желание работать и другие. Один из работодателей высказал следующее мнение относительно выпускников вузов с инвалидностью: «В них нет стабильности и надежности. Молодые выпускники, особенно те, которые раньше вообще не работали, быстро меняют свое первое рабочее место, рассматривая его именно как первое и отнюдь не последнее, как место, где можно перебиться первое время. Поэтому работодатели и не торопятся вкладывать деньги, время, усилия в тех, кто быстро может уйти».

Среди препятствий для расширения практики трудоустройства выпускников с инвалидностью на предприятиях/организациях работодатели выделили отсутствие рабочих мест, адаптированных под нужды выпускников с инвалидностью

(36%), недостаточную поддержку государства для предприятий, трудоустраивающих людей с инвалидностью, отсутствие значимых налоговых льгот. 22% опрошенных отметили такое препятствие, как отсутствие опыта взаимодействия, трудовой практики в сфере работы на предприятии/организации лиц с инвалидностью. Пятая часть респондентов в качестве препятствия для трудоустройства выпускников вузов с инвалидностью выделила их недостаточную конкурентоспособность на рынке труда. По мнению 18% работодателей, у сотрудников с инвалидностью снижена трудовая мотивация. Равное количество респондентов (по 16%) препятствиями для трудоустройства инвалидов считают слишком большой груз социальных гарантий от предприятия/организации для сотрудников с инвалидностью и их недостаточную производственную эффективность (табл. 6).

Таблица 6

Препятствия для расширения практики трудоустройства выпускников с инвалидностью

Ответы	%	Количество
Отсутствие рабочих мест, адаптированных под нужды выпускников с инвалидностью	35,56	16
Недостаточная поддержка государства для предприятий/организаций, трудоустраивающих людей с инвалидностью, отсутствие значимых налоговых льгот	33,33	15
Отсутствие опыта взаимодействия, трудовой практики в сфере работы на предприятии/организации лиц с инвалидностью	22,22	10
Слишком большой груз социальных гарантий от предприятия/организации для сотрудника с инвалидностью	22,22	10
Недостаточная конкурентоспособность выпускников вузов с инвалидностью на рынке труда	20	9
Сниженная трудовая мотивация у сотрудников с инвалидностью	17,78	8
Слишком затратная и сложная система для предприятия/организации работы лиц с инвалидностью	15,56	7
Недостаточная производственная эффективность сотрудников с инвалидностью	15,56	7
Другое	8,89	4

Наиболее распространенным форматом взаимодействия предприятий с вузами является прохождение студентами практик и стажировок (51% ответов). Третья часть работодателей (33%) участвуют в днях карьеры вузов и профориентационных мероприятиях. 28% опрошенных работодателей трудоустраивают выпускников в

рамках целевого обучения и столько же респондентов участвуют в учебной, научной и воспитательной деятельности вуза (проведение открытых мастер-классов, тематических лекций, практических занятий, научных мероприятий и т. п.). 23% работодателей являются членами государственных экзаменационных комиссий. Небольшой процент опрошенных (8%) принимают участие в качестве экспертов в конкурсах профессионального мастерства, соревнованиях стартапов и т.д. Вместе с тем, 41% опрошенных работодателей никак не взаимодействуют с вузами (табл. 7).

Таблица 7

Форматы взаимодействия предприятий/организаций с вузами

Ответы	%	Количество
Прохождение студентами на предприятии практик, стажировок	51,28	20
Не взаимодействуем	41,03	16
Участие в днях карьеры вузов, профориентационных мероприятиях	33,33	13
Участие в учебной, научной и воспитательной деятельности предприятия/организации (проведение открытых мастер-классов, тематических лекций, практических занятий, научных мероприятий и т.п.)	28,21	11
Трудоустройство выпускников, освоивших образовательную программу в рамках целевого обучения	28,21	11
Участие представителей предприятия/организации в деятельности государственных экзаменационных комиссий вузов	23,08	9
Участие представителей предприятия/организации в качестве экспертов в конкурсах профессионального мастерства, соревнованиях стартапов и т.д.	7,69	3
Участие в проведении профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, реализуемых в вузе	0	0
Участие в разработке и (или) рассмотрении проектов федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования	0	0

На вопрос «Намерены ли Вы в дальнейшем принимать выпускников вузов с инвалидностью на работу?» почти половина опрошенных работодателей (49%) ответила утвердительно. Такое же количество затруднились с ответом и лишь 3% респондентов ответили отрицательно (рис. 3).

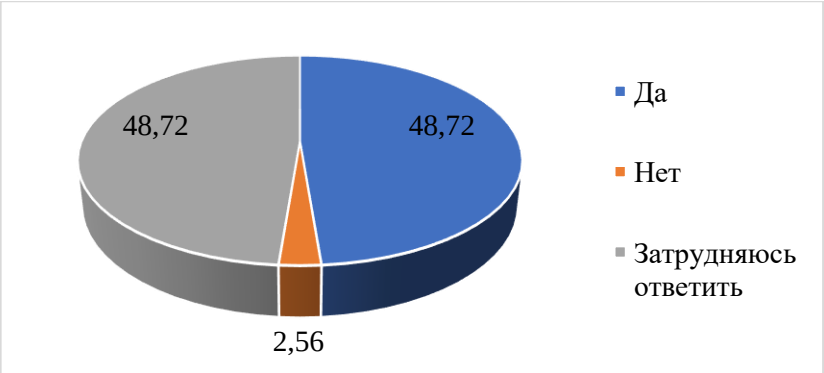

Рис. 3. **Намерение работодателей в дальнейшем принимать на работу выпускников вузов с инвалидностью**

Большинство опрошенных работодателей (59%) готовы предложить выпускникам вуза с инвалидностью полную занятость на рабочем месте. 31% склоняются к их частичной занятости. Десятая часть работодателей ориентированы на удаленную работу для инвалидов. 21% респондентов готовы предоставить выпускникам возможность стажировки (рис. 4).

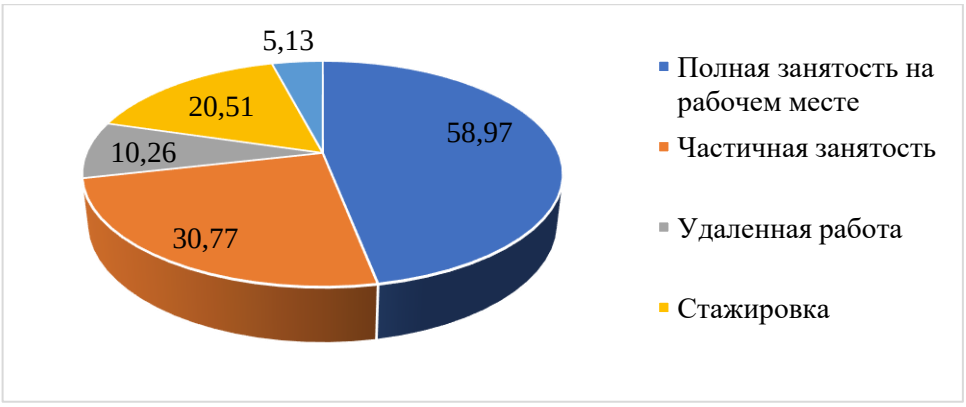

Рис. 4. **Формы занятости, которые готовы предложить работодатели выпускникам с инвалидностью**

Наиболее востребованными для опрошенных работодателей являются выпускники с инвалидностью следующих направлений подготовки, специальностей: образование, педагогика (33%), инженерное дело, технологии (18%), гуманитарные науки (12%). В меньшей степени востребованы направления: сельское хозяйство (8%), экономика, общественные науки (8%), математика, ИТ (4%), естественные науки (2%), искусство и культура (2%). Среди других названных работодателями специальностей и направлений

(в сумме 22%) можно выделить: электроэнергетика и электротехника, документоведение и архивоведение, математика, филология, юриспруденция, нефтегазовое дело и др.

Среди мероприятий в сфере взаимодействия организаций и вузов, которые будут способствовать расширению практики трудоустройства выпускников с инвалидностью, работодатели выделили (табл. 8): заключение соглашений о прохождении практики (49%), организация стажировок обучающихся (46%), проведение совместных мероприятий (36%), участие в учебной, научной и воспитательной деятельности (проведение открытых мастер-классов, тематических лекций, практических занятий, научных мероприятий и т. п.) (36%), участие в профориентационных мероприятиях (31%).

Таблица 8

Мероприятия в сфере взаимодействия работодателей и вузов, которые будут способствовать расширению практики трудоустройства выпускников с инвалидностью

Ответы	%	Количество
Заключение соглашений о прохождении практики	48,72	19
Организация стажировок обучающихся	46,15	18
Участие в учебной, научной и воспитательной деятельности предприятия/организации	35,9	14
Проведение совместных мероприятий	35,9	14
Участие в профориентационных мероприятиях предприятия/организации	30,77	12
Другое:	5,13	2

Проведенное анкетирование позволило выявить удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников вузов с инвалидностью и сформулировать предложения по поддержке работодателей и по совершенствованию инклюзивного образования:

– в качестве государственной поддержки работодателей, которые трудоустраивают инвалидов, организовать возмещение затрат на заработную плату трудоустроенных инвалидов на период их испытательного срока (3 месяца);

– увеличить работодателям сумму возмещения затрат на оборудование рабочего места, в том числе специального, для трудоустройства инвалидов;

– ввести налоговые льготы для работодателей, трудоустраивающих выпускников с инвалидностью, как форму государственной поддержки;

– в процессе обучения в вузе особое внимание уделять формированию практических навыков и развитию коммуникативных компетенций студентов с инвалидностью;

– через систему университетских региональных центров сопровождения и содействия трудоустройству студентов с инвалидностью повышать мотивацию студентов к профессиональной деятельности и трудоустройству;

– модернизировать материально-технического обеспечение организаций высшего образования, включая доступность образовательных объектов и услуг;

– осуществлять организацию профессиональных проб студентов с инвалидностью в процессе обучения в вузе при поддержке работодателей;

– расширять практики организации встреч студентов с инвалидностью, работодателей и представителей службы занятости населения по вопросам их трудоустройства и информированию изменений на рынке труда;

– развивать практику наставничества не только при содействии трудоустройству и постдипломному сопровождению выпускников с инвалидностью, но и в период обучения в вузе;

– осуществлять раннюю профориентацию школьников с инвалидностью;

– содействовать формированию опыта социальной и профессиональной деятельности студентов с инвалидностью через взаимодействие с общественными организациями и социально ориентированными НКО.

Установление партнерских отношений вузов с работодателями, общественными организациями, органами исполнительной власти способствует успешной организации практики и последующего трудоустройства выпускников с инвалидностью. Наставничество, как универсальная стратегия постдипломного сопровождения, обладает наибольшим потенциалом для адаптации и закрепления молодых специалистов на предприятии, который нужно использовать в работе с выпускниками с инвалидностью.

Для повышения конкурентоспособности выпускников с инвалидностью следует создавать условия для формирования у студентов дополнительных навыков, от-

вечающих современным трендам: навыками делопроизводства, предпринимательской деятельности, умения работать в команде и другое. Профориентационную работу на всех уровнях обучения важно осуществлять с учетом востребованных профессий и возможности дальнейшего трудоустройства по выбранной специальности.

Говердовская Е. В., Артамонова Ж. И.

Дополнительное образование как средство формирования профессиональной успешности лиц с ограниченными возможностями здоровья

Концептуальные изменения в образовательной сфере делают процесс приобретения знания более доступным и качественным для всех категорий граждан нашей страны, независимо от состояния здоровья и становятся приоритетным направлением социальной политики России. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ определил в качестве принципа государственной политики «адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки обучающихся, воспитанников» (п.3 ст.2 Закона).

Были предоставлены государственные гарантии гражданам с отклонением в развитии (с ограниченными возможностями здоровья) в области образования, закрепив в качестве основной – обязанность государства создавать «гражданам с отклонениями в развитии условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов» (п. 6 ст. 5 Закона). Благоприятные перемены в обществе приводят к тому, что кроме гарантированной возможности получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, актуальность стали приобретать вопросы не только выбора профессии, приобретения профессиональных навыков, но и профессиональной их успешности. Удовлетворение от выбранной сферы деятельности, возможность построения собственной образовательной траектории через всю трудовую жизнь, вос-

требованность и авторитет в профессиональной среде, несомненно, являются значимым элементом любого вида труда. В словаре русского языка С. И. Ожегова слово «успешный» толкуется как сопровождающийся успехом, удачный, а слово «успех» имеет три значения: 1. удача в достижении чего-либо; 2. общественное признание; 3. хорошие результаты в работе, учебе, других видах общественно полезной деятельности[1]. Анализ теоретических источников предложил достаточно большой перечень толкований «профессиональная успешность». Исследователи данного вопроса часто употребляют как синонимичные сочетания «успешность профессиональной деятельности», «профессиональная успешность». Каждый из авторов предлагает свое понятия, например, О. И. Крушельницкая[2] считает, что «Успешность – это способность человека добиваться успеха в течение длительного времени», а Л. А. Лазаренко рассматривает профессиональную успешность специалиста как сложное, динамическое качество личности, основанное на интеграции когнитивных и эмоционально-волевых процессов и характеризующееся субъективным, эмоционально-оценочным отношением к результатам достигнутого профессионального уровня, индивидуальным восприятием того, насколько полно используются способности человека и насколько широки возможности для самовыражения, предоставляемые конкретной профессиональной деятельностью[3].

Мы считаем, что профессиональную успешность можно определить как личностное состояние работника, обеспечивающее достижение успеха в профессиональной сфере в изменяющихся общественных условиях и отражающее поступательное развитие и совершенствование как личностных, так и профессиональных качеств. Основные компоненты профессиональной успешности- мотивационный, ценностный, познавательный, эмоциональный, то есть личность становится активной в процессе приобретения новых знаний, совершенствующей професси-

[1] *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. – С. 838.

[2] *Крушельницкая О. И.* Структурная модель успешности // Режим доступа: http://www.gazpromschool.ru/teachers/psixolog/yspeshnost.htm

[3] *Лазаренко Л. А.* Психологическая компетентность как детерминанта профессиональной успешности преподавателя высшей школы: Автореф. дисс. кан. псих. наук. – Ставрополь, 2008. – 26 с.

ональные компетенции, приобретающей авторитет на профессиональном поприще, уверенной и позитивно настроенной. Существуют внешние и внутренние условия формирования профессиональной успешности. К внешним относятся позитивное отношение со стороны руководства, коллектива, стимулирование труда – вознаграждение за выполненную работу, поддержка коллег, повышение статуса – движение по карьерной лестнице, к внутренним относятся потребность в повышении уровня профессионального мастерства, удовлетворение от процесса и результатов обучения, возможность самореализации, самоуважение.

Ученые останавливались на исследовании данной категории и предлагали педагогические технологии ее развития у представителей разных профессий, без включения категории лиц с ограниченными возможностями здоровья. Исследования по проблемам самореализации лиц с ограниченными возможностями здоровья появились в работах С. С. Лебедева, С. С. Безух, С. Ю. Ильина, В. З. Кантор, О. А. Красильникова, А. С. Люкина, Г. В. Никулина, И. Н. Никулина, А. З. Свердлов[1]. Нами была сделана попытка разработки дополнительной образовательной программы «Профессиональная успешность: формирование индивидуальной образовательной траектории» для лиц с сохраненным интеллектом и различными нозологиями. Программа подготовлена с учетом тенденций и методик работы с лицами с ОВЗ, была поставлена цель – погружение обучаемых в систему знаний, направленных на понимание принципов адаптации в профессиональной среде, программирования личностного и профессионального роста. Задачи, последовательно реализуемые в ходе обучения, – формирование и развитие представлений о профессиональной деятельности, значимых профес-

[1] *Ильина С. Ю., Кантор В. З., Красильникова О. А., Лебедева С. С., Люкина А. С., Никулина Г. В., Никулина И. Н., Свердлов А. З.* Лица с ограниченными возможностями здоровья в современном реабилитационно-образовательном пространстве. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – 144 с.*; Лебедева С. С., Безух С. М.* Гуманитарная стратегия развития образования инвалидов на современном этапе // Матер. межд. конфер. «Наука образование молодежь в современном обществе» 26-27 мая 2016 г. РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина; Уфимский государственный нефтяной технический университет; *Лебедева С.С., Кудрявцева М.Е.* Современные направления развития теории непрерывного образования инвалидов как социальной группы // Человек и образование, №4 (57), 2018; *Токоногая Е. П., Лебедева С. С., Безух С. М.* Совершенствование системы непрерывного образования инвалидов как социальной группы в современных условиях // Человек и образование № 4 (53), 2017.

сиональных качествах, самоотношении, профессиональной успешности. В ходе изучения планировалось, что слушатели должны получить навыки самопрезентации, разработки собственной стратегии образования через всю жизнь, что должно повышать их авторитет и правильного позиционировать в профессиональном сообществе и, в целом, в окружающем мире. Программа ориентирует на проведение самоанализа в пространстве профессиональной деятельности, понимание настоятельной необходимости постоянного совершенствования.

Главный принцип подачи материала – проблемный, кроме того, используется формы и методы, носящие исследовательский характер. В ходе обучения применяется и рефлексивный подход, помогающий осознанию проводимой работы, выработки отношения к себе как к представителю профессионального сообщества и к окружающим. В полной мере в обучении задействуются описанные в теоретической литературе процессы рефлексии – самопонимание, самовосприятие, самопрезентация, самореализация. Особое внимание в ходе обучения уделялось выработке правильной самооценки слушателей. Программа курса состоит из 6 разделов: профессиональная деятельность и ее критерии, профессионал как личность, профессиональное самосознание, самоотношение, личностная и профессиональная успешность, нормативно – правовые основы профессиональной деятельности, успешная коммуникация в трудовой деятельности и трех циклов тренингов. Общий объем программ – 36 часов.

Слушатели получают информацию, раскрывающую психологические особенности профессиональной деятельности, узнают о качествах личности профессионала, ценностях профессиональной деятельности, ее мотивации, особенностях профессионального становления личности в профессиональной среде, профессиональном мастерстве, профессиональной коммуникации. Тренинги направлены на развитие и оптимизацию личностной и профессиональной успешности, развития коммуникативных умений и приобретение навыков профессионально-личностного самосовершенствования. Этот вид работы можно считать коррекционным.

Среди видов заданий предлагались устный рассказ «Портрет профессионала», сообщение о представителях выбранной профессиональной сферы, который явля-

ется образцом, составление обобщенного списка качеств, которые наиболее ярко выражают отношение человека к труду; совершенствование навыков самоанализа («Мой портрет», «Я глазами коллег»), разбор конфликтных ситуаций в коллективе, метод интервьюирования. Изучение каждой темы завершается творческим заданием, тестированием, собеседованием. Программа построена на принципах личностно-деятельностного, рефлексивного подходов и направлена на преодоление конкретных проблем и затруднений в профессиональной деятельности. Кроме того, в программе находят отражение и междисциплинарный подход, который направлен на систематизацию и оптимизацию профессиональной деятельности, овладение профессиональной культурой. Диалоговое общение способствует оптимизации учебного процесса, а рефлексивный подход формирует и совершенствует способность понять себя, правильно позиционировать и оценивать в социуме. В результате обучения слушатели обратили внимание на актуализацию в себе потребности к самореализации несмотря на сложности, связанные с инвалидностью. Их желание самоутверждения потребовало от каждого конкретного действия, которое оценивается профессиональным сообществом, положительная самооценка помогает преодолеть трудности, а самоуважение появляется после общественного признания личных достижений, выработавшаяся потребность в самоанализе профессионально значимых качеств является залогом стремления к профессиональному росту. В анкетах, заполненных после освоения программы, слушатели с ограниченными возможностями здоровья отмечали, что формирование профессиональной успешности повышает уровень их самоуважением (75, 5 %), профессиональной устойчивости (65,6%), осознание себя как полноценной личности социума (87,3%), потребность самоусовершенствования в профессиональном плане (54,7%), внутреннюю потребность в выработке профессионально значимых качеств (73,4%). Слушателям по окончании программы выдавался комплект диагностического материала, используя который каждый обучающийся смог фиксировать динамику внутреннего состояния.

Позитивное отношение обучаемого помогает ему справиться как с возникающими профессиональными сложностями, так и с социальными проблемами. Результативность формирования профессиональной успешности лиц с ОВЗ обеспечивается

комплексом организационно-педагогических условий, среди которых не последнее место занимают материальные условия жизни, социальная защищенность, состояние здоровья, поддержка родных, предыдущий жизненный опыт, мотивация, адекватная самооценка, желание достижения профессионального успеха. Обеспечение функционирования данного комплекса предполагает создание позитивного внутреннего фона каждой личности, который позволит ставить адекватные цели, проводить обоснованный и аргументированный самоанализ, быть активным, самостоятельным, имеющим внутреннюю потребность в достижении профессионального успеха.

Рахматуллина З. Б., Кильсенбаев Э. Р.

Некоторые проблемы занятости пожилых людей в России

Пожилой возраст – жизненный период, когда возрастные особенности становятся основными в жизни людей. Это связано в основном тем, что возрастные особенности в большей степени определяют самочувствие и характер деятельности людей, влияя в том числе на психологическое состояние. В этом возрасте убывают жизненные силы, расшатывается здоровье, одолевают хронические заболевания, ослабевают психические функции, «укорачивается» жизненная перспектива. Эти изменения неизбежно сказываются на удовлетворенности жизнью, которая является показателем, отражающим систему отношений личности к своей жизни.

К пожилым людям относят группу людей старшего возраста, в которой в соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ООН выделяют четыре подгруппы: собственно пожилые (55-64 года); старые (65-74 года); очень старые (75-84 года); престарелые (старше 85 лет). В некоторых случаях выделяют подгруппу долгожителей, по разным источникам это категория пожилых людей, возраст которых превышает 90- или 100-летний рубеж[1].

Старение населения – это демографическое старение, увеличение в населении

[1] *Мусина-Мазнова Г. Х.* Социальная геронтология: теория и практика: Учеб. пособие / Г. Х. Мусина-Мазнова. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2012. – С. 16-17.

доли лиц старше трудоспособного возраста. Если она меньше 8%, население считается молодым, больше 12% – старым. Старение населения – это одно из проявлений трансформации его возрастной структуры в процессе демографического перехода или демографической революции. Демографический переход, то есть смена традиционного (экстенсивного) типа воспроизводства населения современным, совершается на протяжении последних двух столетий под влиянием изменений в экономической, психологической и других сферах жизни общества. Иными словами, демографический переход совпадает по времени со вступлением человечества в эпоху индустриальных обществ[1].

В целом, выделяется от трех до восьми типов старения, которые условно можно разделить на две большие группы: благополучные и неблагополучные. К благополучному старению относят удовлетворенность своей психосоциальной ситуацией, то есть положительную ее оценку индивидом при решенных задачах развития данного периода. Психологическими условиями благополучного старения являются: внутренняя потребность быть занятым; конструктивная психологическая установка, включающая доверие к другим, оптимистическое отношение к будущему, адекватное восприятие настоящего, относительно разносторонние интересы, направленные не только на себя, но и на других; психологическая независимость; потребность и возможность решения актуальных задач развития. Могут иметь место и некоторые скрытые «ресурсные» возможности полноценного психосоциального развития в пожилом возрасте такие, как мудрость и жизненный опыт, нереализованные потребности духовно-познавательного, творческого плана, если они были сформированы в течение жизни, потребность и способность к изменению, заинтересованность в социальных контактах и потребность в них.

Исследования, проведенные в некоторых центрах социального обслуживания российских регионов, указывают на распространенность другой модели старения, для которой характерны следующие типичные особенности: одиночество, психологические проблемы из-за отрицания обществом идеалов их юности и всей жизни, чувство вины перед умершими близкими, психологические проблемы, связанные с болезнями

[1] *Рахматуллина З. Б., Старостина Ю. Н.* Старение населения как проблемы современности // Межрег. науч.-практ. конф. «Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения.»: сб. материалов [Электронное издание]. 2019.

этого человека, страх смерти. Психологические проблемы усугубляются проблемами материальными, что влияет на снижение качества жизни пожилых людей[1].

Переходя к рассмотрению проблем одиночества, выделим ограниченный набор социальных ролей и форм активности, доступных пожилым людям. Сужение рамок их образа жизни, а именно выбор социально санкционированных возможностей в сферах жизнеобеспечения, коммуникации и рекреации имеют для них ограниченный диапазон. К этому следует добавить, что люди старшего поколения относятся к той категории людей, которые имеют также ограниченный доступ к информации о предоставляемых социальных услугах и в целом к современным информационным ресурсам. Это зачастую порождает ситуацию информационного вакуума и ущемленного положения. Большинство пожилых людей не успевает приспособиться к стремительно меняющейся реальности, особенно в сфере современных информационных технологий[2].

Вместе с тем стоит учитывать, что старшее поколение – люди третьего возраста – очень ценный ресурс социально-экономического развития страны. Большинство из них имеют высокий уровень образования, огромный трудовой и жизненный опыт. У них есть достаточно свободного времени, которое они могут посвятить социально важной деятельности. Использование потенциала людей третьего возраста может образовать некий фундамент для регионального развития, и экономика получает дополнительные ресурсы, а представители старшего возраста – возможности для самореализации. Люди третьего возраста – значимый компонент национального человеческого капитала, причем дополнительные возможности для трудовой, социальной активности и социальной поддержки этой группы населения могут стать одним из способов увеличения человеческого капитала и разновидностью социальных инвестиций. Люди старшего поколения участвуют в развитии экономики страны, оказывая прямое воздействие на производственные процессы, обучая навыкам и умениям, содействуя вовлечению других категорий населения в экономическую сферу, участвуя в воспитании

[1] *Супруненко Г. А.* Взаимодействие институтов общества в социальной поддержке пожилых людей (контекст деятельности благотворительных организаций) // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 2 (73). – С. 125-132.

[2] *Рахматуллина З. Б., Ковров В. Ф.* Социально-экономические проблемы людей пожилого возраста и подходы к их решению // Современные гуманитарные исследования. 2020. № 6 (97). – С. 54-57.

детей в семье. Активная трудовая и социальная позиция позволяет обществу полнее использовать их жизненный и профессиональный опыт, увеличивая вклад в дальнейшее развитие общества через их труд, а также труд их последователей[1]. Люди старшего возраста, имея огромный профессиональный опыт, составляют определенный фундамент для дальнейшего развития государства. Кроме того, что они принимают непосредственное участие во многих сферах жизни общества, они также выполняют важную функцию обучения молодого поколения тем или иным навыкам.

В 2019 г. была поднята планка пенсионного возраста, и в 2020 г. выход на пенсию отложился у 800 тыс. человек, с учетом и тех, у кого пенсия сдвинулась в 2019 году. Несмотря на этот факт, пожилые люди представляют в настоящее время все увеличивающуюся по численности социальную группу. Отметим, что значимость проблемы занятости лиц пожилого возраста в современном российском обществе обусловлены несколькими причинами. Во-первых, активный образ жизни, продолжение трудовой деятельности в «третьем возрасте» оказывают положительное влияние на социальное самочувствие пожилого человека, способствуют сохранению его социальною статуса, престижа в семье. Во-вторых, необходимо понимание изменений структуры предложения рабочей силы на рынке труда в обществе, для которого характерно старение населения, обоснование перспектив интеграции пожилых людей в трудовую среду.

Социологические данные свидетельствуют о том, что на протяжении последних десяти лет экономическая активность населения в пенсионном возрасте уверенно растет. Мотивацией к занятости для граждан в «третьем возрасте» являются не только материальные трудности, снятие всех ограничений на занятость пенсионеров в пенсионном законодательстве, вступившем в силу в 2018 г., но и активная жизненная позиция некоторых соискателей. Результаты исследований показывают, что способы поиска подходящей работы у пожилых людей различны: 64 % обращаются за

[1] *Рахматуллина З. Б., Кильсенбаев Э. Р.* Трудовой потенциал пожилых и его место в системе социально-трудовых отношений // Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения: Материалы межрегион. научно-практ. конференции [Электронное издание]. 2019.

помощью к друзьям и родственникам, 27,5 % пользуются информацией банка вакансий службы занятости – эта доля выросла в последние три года в 1,4 за счет повышения уровня компьютерной грамотности пожилых людей. 24,8% предпочитают искать работу при посредничестве службы занятости населения и кадровых агентств[1].

Повысить эффективность трудоустройства безработных граждан предпенсионного возраста помогает их профилирование, направленное на максимально адресное оказание услуг по содействию занятости. Правомерно выделение трех групп в данном сегменте безработных. Первая группа – представители массовых рабочих профессий (квалифицированные и неквалифицированные рабочие). Учитывая, что вакансии для таких работников постоянно присутствуют в базе данных службы занятости населения, данная группа не является проблемной с точки зрения трудоустройства. Вторая группа – лица, имеющие высшее образование, опыт руководящей работы. Как правило, они не готовы к понижению своего социального статуса и не выражают намерения пройти переобучение. При подборе вариантов трудоустройства сталкиваются со значительной конкуренцией со стороны более молодых соискателей. Третья группа – люди с ограниченными возможностями из-за состояния здоровья, имеющие индивидуальную программу реабилитации инвалида или справку, ограничивающие их трудовую деятельность (без поднятия тяжестей, без ночных смен и т. д.). Трудоустройство представителей этой группы затруднено необходимостью учитывать все медицинские ограничения.

Следует иметь в виду, что представители каждой из выделенных групп могут получить отказ при трудоустройстве у работодателей. Нередко им предлагают работу малопривлекательную и низко оплачиваемую, что свидетельствует о нерешенности проблемы обеспечения занятости граждан старшего поколения, в том числе в части наличия негативных стереотипов в отношении занятости данной категории граждан среди работодателей и в обществе в целом. В связи с этим стимулирование занятости граждан пожилого возраста является одним из важнейших приоритетов государственной политики и имеет большое значение как с позиции обеспечения доходов пожилых людей, так и с точки зрения использования их образовательного и трудового потенциала в экономике страны.

[1] *Работа в России: Общероссийский портал* // Режим доступа: https://trudvsem.ru/czn.

Сегодня трудоустройство людей старшего поколения и пенсионеров – непростой вопрос. Рынок труда предлагает людям старшего поколения не очень популярные и часто низкооплачиваемые должности: охранник (сторож), вахтёр, работник в гардеробную, уборщица, дворник, кассир, контролёр в театре, кондуктор. В более выгодном положении учителя, медработники, представители некоторых строительных специальностей (например, сметчики), соцработники, сотрудники коммунальных служб, почтовые работники. Их охотно берут на работу в любом возрасте. Но в большинстве случаев работодатели если и принимают пенсионеров, то предлагают заработную плату, ниже, чем у других сотрудников.

Для решения проблем в сфере трудоустройства лиц пенсионного возраста, а, следовательно, решения вопросов дисбаланса работающего населения и пенсионеров необходимо создание таких рабочих мест, которые будут обеспечивать пожилым людям комфортные условия труда, будут способствовать развитие их навыков, а также передачу этих навыков молодому поколению. При условиях дисбаланса работающего населения и пенсионеров, и незаинтересованности молодого поколения устраиваться на работу официально, трудоустроить вышеназванные категории представляется реальным. В настоящее время для пенсионеров организованы разнообразные курсы, подработки, временные или постоянные работы, профессиональные школы и прочее. Остается только решить, чем заняться. Вариантов работы на пенсии немало. К примеру, можно попробовать заниматься частным бизнесом; пройти обучение для пенсионеров с последующим трудоустройством; заняться рукоделием, ремеслами и продавать свои творения; стать частным мастером по ремонту компьютеров, бытовой техники; освоить одну из интернет-профессий; работать по программе трудоустройства пенсионеров[1].

Необходимо обратить внимание и на разработанную государством стратегию действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г., которая способствует их активизации в различных сферах жизнедеятельности общества. Несмотря на то, что уже сегодня существует достаточное количество учреждений, осуществляющих профессиональную переподготовку по-

[1] *Николаева Л. Н.* Актуальные проблемы трудоустройства пенсионеров в России // Профессиональная ориентация. 2018. № 2. – С. 6.

жилой категории населения, многие эксперты призывают привлечь к этому процессу бизнес, общественников и систему высшего образования. С точки зрения авторов, разворачивающаяся ситуация в социально-трудовых отношениях, затрагивающая интересы представителей разных поколений, очень противоречива, а именно более длительное пребывание «старых пожилых» людей на рынке труда, а также процесс интеграции людей старше 55-60 лет в экономическую сферу и усиление их позиций в трудовой сфере может способствовать снижению активизации молодежи и лиц среднего возраста на рынке труда. Жизнь за счет старых может стать доминирующей позицией этих возрастных групп[1].

Многообразие и сложность социальных проблем пожилых людей (одиночество, болезни, бедность и т. д.), значимость проблем занятости и трудоустройства пенсионеров, прогнозы о сохранении сложившихся тенденций «требуют проведения адекватной социально-экономической политики, принятия принципиальных решений и целенаправленных действий в интересах граждан старших возрастных групп по поддержанию их социальной защищенности, созданию условий для реализации личностного потенциала в старости»[2].

Кривцова Е. В.

Социально-психологическая помощь пожилым людям в постэкстремальный период

Переживший экстремальное событие человек оказывается в ситуации совершенно для него неожиданной. Неспособность большинства пострадавших активно включиться в преодоление как социальных, так и индивидуальных последствий экстремальных воздействий приводит к необходимости оказания

[1] *Саралиева З. Х., Ермилова А. В.* «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 4. – С. 8-19.

[2] *Рахматуллина З. Б., Ковров В. Ф.* Социально-экономические проблемы людей пожилого возраста и подходы к их решению // Современные гуманитарные исследования. 2020. № 6 (97). – С. 54-57.

им социально-психологической помощи.

Социально-психологическую помощь можно обозначить как психологическую помощь получателю социальных услуг с целью преодоления социальной дезадаптации и социально-психологического неблагополучия, которое может проявиться как в системе профессиональных, так и семейно-бытовых отношений.

Особенность социально-психологической помощи заключается в том, что наряду с психологическими проблемами получателя социальных услуг, решаются его социальные проблемы, в том числе и путем оказания практической помощи в виде обеспечения трудоустройства, получение льгот, статуса, компенсаций и других денежных выплат. Такая психосоциальная деятельность направлена как на изменение личности, так и на изменение социальной ситуации.

Самыми уязвимыми категориями населения, переживающими последствия экстремальных ситуаций, являются дети и пожилые.

У пожилых людей это связано с наличием целого ряда проблем, влияющих на проживание экстремальной ситуации:

– высокий процент износа организма, что приводит к возникновению огромного количества хронических заболеваний;

– ограничение жизнедеятельности;

– излишняя ригидность;

– эгоцентрическая самоизоляция;

– лабильность нервной системы;

– беспричинная грусть;

– наличие свободного времени и качество его наполнения;

– снижение материального дохода;

– уменьшение возможностей для реализации интеллектуальных, культурных потребностей.

Кроме того, даже незначительное изменение социального статуса человека в пожилом возрасте приводит к тому, что возникают различные затруднения в социально-бытовой, психологической адаптации к новым условиям

жизни. Все эти факторы и без экстремальной ситуации способствуют появлению стресса, депрессии, фрустрации.

Как показывают исследования[1], во время протекания экстремальных ситуаций пожилые люди испытывают (в порядке значимости): опасность, тревогу, озабоченность, безысходность, страх, испуг, стресс, беспомощность, горе, растерянность. Оценки эмоционального состояния людей среднего возраста и пожилых существенно рознятся. Они проживают экстремальную ситуацию более интенсивно. У них нарушается восприятие ситуации, появляются трудности, связанные с ее анализом и оценкой, что приводит к затруднению принятия решений и тяжелым последствиям для разных аспектов жизнедеятельности пожилого человека. Например, во время паводка (наводнения) у них возрастает потребность в сохранении своего имущества, поэтому на призывы спасателей покинуть свою территорию они оказывают сопротивление. В результате специалистам приходится тратить ресурсы на разъяснения опасности ситуации.

В тоже время, можно отметить возможности у пожилого человека, которые позволят при помощи специалиста по социальной работе с наименьшими потерями преодолеть экстремальную ситуацию:

– потребность оказывать помощь пострадавшим людям, животным;
– участвовать в ликвидации последствий экстремальной ситуации.

Задача специалиста – помочь пожилому человеку проявить активность, но, не забывая при этом, о своих потребностях, поскольку активность позволяет им почувствовать свою ценность, значимость, наличие ресурсов для преодоления экстремальной ситуации и ее предотвращение в дальнейшем. В связи с этим социальные службы предоставляют в рамках социального обслуживания различные услуги и помощь.

Основные виды социального обслуживания с пожилыми и старыми людьми в условиях экстремальности можно выделить следующие**:**

– материальная помощь;
– социальное обслуживание на дому;

[1] *Яремчук С. В., Ситяева С. М., Махова И. Ю.* Наводнение 2013 года на Дальнем Востоке России: психологические аспекты: Монография. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2016. – 204 с.

– социальное обслуживание в стационарных учреждениях;

– предоставление временного приюта;

– организация дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания (полустационарное);

– консультативная помощь;

– реабилитационные услуги.

С пожилыми и старыми людьми в условиях постэкстремальности актуальным является использование определенных технологий социальной работы: социальная адаптация (позволит приспособиться к новым условиям жизнедеятельности); социальное консультирование (помощь в процессе социализации и решения проблем); социальная терапия (коррекция психоэмоционального состояния); социальная профилактика; социальная реабилитация; социальное страхование; опека; социальное обеспечение.

При этом ведущей технологией социально-психологической работы с пострадавшими пожилыми людьми является реабилитация, способствующая созданию условий для успешной реадаптации и адаптации личности после выхода из экстремальной ситуации.

С учетом особенностей социально-психологической помощи и социально-психологической реабилитации пожилых людей, оказавшихся под воздействием экстремальной ситуации (ЭС), можно выделить основные направления осуществления деятельности по оказанию помощи данной группе населения[1](рис. 1).

Конечным результатом комплекса реабилитационных мероприятий должно являться достижение оптимального уровня социально-психологической адаптированности личности, подвергшейся воздействию экстремальных факторов в нормальных условиях жизнедеятельности.

[1] *Агулина С. В., Батнасунов А. С., Бурцева И. В., Зритнева Е. И., Луговая О. М., Малько В. А., Митрофанова С. В., Погребняк Л. П., Поликарпова А. И., Смирнова Е. В., Черникова И. В.* Социальная политика и социальная работа в современной России: монография. Ставрополь, 2017. 402 с.

Рис. 1. **Основные направления осуществления деятельности по оказанию помощи пострадавшим в ЭС**

Таким образом, пожилые и старые люди, имеют как уязвимые места, препятствующие их адаптации к экстремальной ситуации, так и ресурсы, способные обеспечить их эффективную адаптацию к постепенно изменяющимся условиям.

Гузарева М. Г.

Жизненные ценности и предпочтения пожилых людей в период распространения короновирусной инфекции COVID-19

По состоянию на 01.02.2021 г. в социальном доме (специализированный жилой фонд) для одиноких пожилых людей и инвалидов Петроградского района Санкт-Петербурга проживают 97 чел.: 80 женщин (82 %) и 17 мужчин (18 %). Их них 93 чел. (примерно 96%) проживают в отдельных благоустроенных квартирах. 4 чел. (примерно 4%) проживают в комнатах улучшенной планировки в 2-х комнатных квартирах.

В период вынужденных ограничений, вызванных распространением короновирусной инфекции COVID-19, в социально-психологическую работу с

пожилыми людьми внесены необходимые изменения. Групповая работа с пенсионерами была приостановлена.

В этот период социально-психологические услуги оказывались в индивидуальном и дистанционном форматах. Как правило, это происходило с использованием стационарных телефонов. Жители дома охотно общались по телефону, рассказывали о своих проблемах и просьбах. В настоящее время телефонная связь с жителями социального дома применяется чаще интернета. Интернет-технологии недостаточно широко распространены среди людей старшего пенсионного возраста. Связано это с тем, что современные средства связи (гаджеты) или слишком дороги для пенсионеров, или сложны для понимания, или неудобны из-за маленького размера. Им бывает трудно нажимать на нужные кнопки гаджета в связи ограничением подвижности пальцевых суставов, вызванных постинсультными осложнениями, контрактурами и такими заболеваниями, как артрит и артроз.

В предыдущей публикации, посвященной анализу случаев агрессивного поведения одиноких пожилых людей[1], была показана необходимость проведения исследований проявления социальной активности среди жителей социального дома с целью предоставления более качественных услуг и увеличения их количества.

В ходе исследований, проведенных в 2017-2018 гг.[2] были получены следующие результаты:

– социальную активность проявляют примерно 30% от общего числа людей, проживающих в социальном доме;

– нередко причиной вербальной агрессии пожилых людей являются необоснованные ожидания и требования в отношении получаемой государственной помощи и страх перед состоянием беспомощности в будущем;

– среди основных интересов жителей социального дома наиболее

[1] *Гузарева М.Г., Ковбота С.Г., Тхоржевская Л. В.* К вопросу об исследовании социальной активности одиноких пожилых людей, проживающих в социальном доме. // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: Материалы международной научно-практ. конференции, 23-24 апреля 2020 г. / Под общ. ред. Ю. П. Платонова. СПб.: СПбГИПСР, 2020. - С. 211- 213.

[2] *Гузарева М.Г., Ковбота С.Г., Тхоржевская Л. В.* Указ. соч.

часто встречаются следующие: просмотр телепередач, плановое и внеплановое лечение, посещение магазинов с целью совершения покупок и развлечений, участие в досуговых мероприятиях – концертах и экскурсиях;

– недовольство введением частично оплачиваемых социальных услуг и ограничением количества выбираемых форм обслуживания.

Среди жителей социального дома присутствует большая группа пенсионеров, которые заселились в 2003-2007 годах. В то время статус социального дома еще не был окончательно определен. В массовом сознании населения Санкт-Петербурга в тот период не отражалось различие между социальным домом с поддерживаемым проживанием и интернатом с полным государственным обеспечением. Вследствие этого многие пожилые люди надеялись на организацию бесплатного трехразового питания, наличие на территории социального дома процедурного медицинского кабинета и отсутствие платы за предоставление коммунальных услуг. В настоящее время постоянное повышение платы за услуги жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является главным фактором недовольства и вербальной агрессии у жителей дома.

Большое недовольство у жителей социального дома вызывает порядок, разрешающий парковать личные машины под окнами жилых домов. Почти ни у кого из жителей нет в собственности личного автомобиля. При этом жители смежных домов постоянно паркуют свои машины во дворе. Они мешают прогулкам пожилых людей. Выхлопной газ при включенном двигателе автомобиля не дает возможности открывать окна жилых комнат для проветривания. Ситуация усугубляется тем, что в Петроградском районе очень большое количество легковых автомобилей и практически отсутствуют места для парковки.

С целью профилактики возникновения агрессии психолог социального дома проводит беседы с вновь заселяющимися жителями на этапе сбора документов, а также при посещении пенсионеров на предыдущем месте жительства (в коммунальных квартирах) в составе комиссии по обследованию жилищно-бытовых условий. Новым жителям дома объясняют их права, возмож-

ности и ограничения при проживании в социальном доме. Большинство пожилых людей принимают правила проживания, поскольку при переезде у них значительно улучшаются жилищные условия.

Жители социального дома сильно различаются между собой по возрасту, состоянию здоровья, материальному положению, наличию наград или их отсутствию. Подобные различия нередко являются поводом для проявления пассивной и активной вербальной агрессии по отношению к соседям. С целью профилактики агрессивного поведения психолог проводит постоянные разъяснительные беседы с жителями социального дома, социально-психологический патронаж и индивидуальные консультации.

В течение I квартала 2021 г. проводилось исследование социальной активности жителей социального дома.

Цель данного исследования – выделить среди жителей социального дома группы по признаку социальной активности, а также – определить наиболее общие жизненные ценности, на основе которых в дальнейшем проводить профилактическую и коррекционную работу.

Под социальной активностью в данном исследовании понимается сознательная деятельность личности, направленная на активное участие в общественной жизни общества с целью сохранения или изменения социальных условий для более полного достижения интересов и удовлетворения потребностей.

Для проведения процедуры исследования был разработан специальный опросный лист экспресс – диагностики, включающий ряд открытых и закрытых вопросов о жизненных ценностях, возрасте, половой принадлежности и вариантах защитного (агрессивного) поведения. Бланки анкеты были разложены по почтовым ящикам. На стендах в каждом подъезде социального дома были размещены мотивационные объявления с просьбой ко всем жителям – принять активное участие в заполнении опросников с целью улучшения работы сотрудников и улучшения жизненных условий. В кабинете диспетчеров был установлен специальный ящик для сбора заполненных бланков. Анкетирование проводилось в течение трех недель. За это время все желающие смогли определиться с тем, чтобы участвовать в данном мероприятии, выяснить непонятные вопросы или выбрать пассивную позицию, исключающую участие в опросе.

В дальнейшем планируется установить специальный контейнер с надписью «Для обращений и предложений» вблизи кабинета диспетчеров. Это позволит получать постоянную обратную связь от одиноких пожилых людей, проживающих в социальном доме, которые по каким-либо причинам не могут или не желают идти на контакт и отвечать на вопросы, но нуждаются в том, чтобы их услышали.

Анализ результатов анкетирования позволил разделить всех жителей социального дома на две группы по признаку социальной активности:

1. *Пассивно – агрессивная группа* – характерен отказ от общения, игнорирование просьб или попытки совершить поступки, противоречащие просьбам.

Представители этой группы отказывались от заполнения анкеты, объясняя это своей занятостью, неспособностью к выполнению заданий, бесполезностью самого мероприятия или нежеланием общаться с сотрудниками отделения и администрацией.

2.Социально-активная группа – деятельное участие в общественной жизни, направленное на сохранение социальных условий или такое их изменение, которое способствует более полному достижению интересов или удовлетворению потребностей.

Жители, вошедшие в данную группу, заполнили анкету самостоятельно или с помощью соцработников или диспетчеров (в случае ослабленного зрения или ограниченной подвижности).

В свою очередь социально-активная группа подразделяется на 3 подгруппы:

– *позитивно-принимающая группа:* характерна активная деятельность, направленная на сохранение существующих условий жизни, полное их принятие и избегание вербальной агрессии.

– *доминирующая группа:* инициативность, стремление к лидерству, стремление к изменению окружающих условий, активное включение в проблемные ситуации, возможна вербальная агрессия.

– у*словно-активная группа:* активное участие в общественной жизни под руководством лидеров.

Приведенная ниже таблица наглядно показывает распределение жителей социального дома по группам и подгруппам.

Таблица 1

Распределение жителей социального дома по группам активности

		Социально-активная группа				**Пассивно-агрессивная группа**
		Всего	Принимающие	Доминирующие	Условно-активные	
Всего чел	97 (100%)	41	4	9	28	56
Ж	80 (82%)		2	7	25	
М	17 (18%)		2	2	3	
Ср. Возр.	81		77	79	80	

Количество участников анкетирования увеличилось на 11 % (41% в 2021 г. по сравнению с 30% в 2017 году). По сравнению с прошлым периодом социальная активность жителей социального дома начинает возрастать. Это может быть следствием не закончившихся еще ограничений, связанных с пандемией коронавируса COVID-19 и ситуацией, когда люди чаще обычного начинают обращаться за помощью и стараются всячески поддерживать своих близких и соседей. Кроме того, во время пандемии работа сотрудников отделения была организована таким образом, чтобы как можно полнее удовлетворять запросы клиентов.

В социально-активную группу включались все респонденты проводимого анкетирования, поскольку участие в опросе означает активное участие в общественной жизни и готовность к сотрудничеству. Представители этой группы смогли открыто заявить о своих предпочтениях, ожиданиях и недовольстве.

Наблюдаемое увеличение среднего возраста от принимающей к условно активной группе может указывать влияние возрастных изменений при проявлении социальной активности.

Наивысшей ценностью для одиноких пожилых людей является здоровье. Эта ценность была выбрана 22 раза, далее следуют: тишина – 5 раз, качество жизни – 5 раз. Также среди ведущих ценностей были названы творчество, хорошее питание, справедливость и свобода, общение и внимание со стороны сотрудников.

Ценность «Здоровье» стоит у респондентов на 1-ом месте. Это типичный выбор для представителей старшего поколения, который неоднократно подтверждался другими исследованиями[1]. Этот выбор заметно лидирует в иерархии ценностей, независимо от материального положения, условий проживания или качества получаемых социальных услуг. Пенсионеры часто выбирают занятия, еду, телепередачи или делают покупки только потому, что это полезно для здоровья. Понятие «хорошее здоровье» с точки зрения пожилых людей включает оптимальное физическое состояние и нормальное функционирование когнитивной сферы личности.

Ценность «Тишина». Ее выбор обусловлен возрастными особенностями большинства респондентов, эмоциональной лабильностью и сложностью переключения с одной задачи на другую. Им хочется, чтобы их никто не отвлекал. С другой стороны, проживая в одном из центральных районов Санкт-Петербурга, пожилые люди невольно оказываются вовлеченными в социально-культурную жизнь мегаполиса, которая непрерывно происходит на улицах и открытых площадках города. Понятие «тишина» объясняется ими как отсутствие суеты. При этом жителям социального дома нравится проживание в центре города, поскольку развитая инфраструктура позволяет им легко удовлетворять все базовые потребности. Для удовлетворения потребности в тишине они стараются как можно чаще бывать в пригородах и городских парках.

Ценность «Качество жизни» включает в себя доступную среду, развитую инфраструктуру, удобную квартиру, возможность обеспечения всем необходимым для повседневной жизни и для интересного досуга. Все это имеется в социальном доме.

Ценность «Творчество». Ее выбор означает, что многие пожилые люди имеют свое «хобби». Для них важно состояться в жизни в качестве членов творческих кружков или посещать учебные мероприятия.

Ценность «Хорошее питание» каждый понимает по-своему. Для одних – это здоровая пища с оптимальным соотношением белков, жиров и углеводов, для других – вкусная и хорошо приготовленная еда, для третьих – дорогие «статусные»

[1] *Кадыров Р. В., Люкшина Д. С., Садон Е. В., Захарчук С. А*. Диагностика отношения к здоровью пожилых людей, находящихся на стационарном лечении. // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. – С. 63-74.

продукты, для четвертых – «чтобы не готовить самому» и так далее.

Ценность «Справедливость и свобода» с точки зрения жителей социального дома означает, что они должны иметь больше льгот (это было бы справедливо) и получать все услуги бесплатно, например – быть клиентом Досугового отделения и не платить за это, одновременно получая услуги на отделении обслуживания жителей социального дома и на отделении срочной помощи. А также – бесплатно каждый год ездить в пансионаты.

Ценность «Общение и внимание» означает потребность в индивидуальной работе с клиентами старшего возраста, включающей помимо бытовых услуг выслушивание и беседы.

Условно-активная группа является самой многочисленной подгруппой среди социально-активной части пожилых людей. Следовательно, большинство активных пенсионеров склонны к подчинению воле лидеров или внешних суггесторов и раздражителей – радио, телевизор, печатные издания. Ведущая жизненная ценность для данной группы – здоровье. Эта категория называлась 16 раз из 28, что составляет 57 %.

Интернет не оказывает значительного влияния на поведение людей старшего возраста, поскольку только 1 респондент из 41 выказал предложение об улучшении качества работы мобильной связи через интернет и увеличения количества провайдеров в социальном доме.

Большой интерес для дальнейшего исследования представляют представители пассивно-агрессивной группы. Эта группа людей может включать в себя разные подгруппы, отличающиеся по своим характеристикам, ценностям и поведению. Диагностическая работа с данной категорией людей будет проводиться в индивидуальном порядке в виде включенного наблюдения во время индивидуальных консультаций, социально-психологического патронажа и индивидуальных социально-психологических тренингов.

При проведении устного опроса жителей, отказавшихся участвовать в анкетировании, выявлены следующие группы:

– Отказ от заполнения анкеты вследствие нежелания работать с документами на бумажном носителе. Представители этой группы испытывают сильную

ситуативную тревожность, когда возникает необходимость заполнить документ в печатном виде. Причин может быть несколько: страшно выбрать неправильный ответ, написать что-то, что впоследствии будет использовано не в интересах респондента, ответ может быть написан некрасивым почерком или с грамматическими ошибками. В этом случае жители устно говорили, что они против бюрократических опросов и уничтожения деревьев, из которых сделана бумага для анкеты.

– Отказ вследствие непонимания вопроса из-за значительных нарушений когнитивной сферы. Респондентов пугают вопросы, которые выходят за рамки бытовых и витальных потребностей. Они кажутся им очень сложными заданиями. Они стараются не отвечать на вопросы и просят, чтобы кто-то из окружающих людей ответил за них.

– Отказ как форма протеста. Пожилым людям очень не нравится что-то в их жизни. Например, размер получаемой пенсии или тарифы за услуги ЖКХ. На вопрос, почему они не приняли участие в анкетировании, они отвечали, что очень недовольны условиями жизни, а ответы на вопросы анкеты все равно ни к чему не приведут.

Главные жизненные ценности, выбранные жителями социального дома, реализуются в проектах социально-психологической работы «Литературный пересказ», «История нашего рода», стендовом проекте «Наше творчество».

Выводы:

1. Главными декларируемыми жизненными ценностями у жителей социального дома являются: здоровье, тишина, качество жизни, творчество, хорошее питание, справедливость и свобода, общение и внимание. Эти ценности могу быть реализованы посредством предоставления социальных услуг.

2. Приблизительно 58% одиноких пожилых людей по разным причинам избегают открыто выражать свое мнение.

3. Выявлена потребность в увеличении количества предоставляемых социально-психологических услуг в индивидуальном формате. Планируется расширить спектр индивидуальной работы с пожилыми людьми в безопасной для них обстановке: индивидуальные психологические консультации, индивидуальные социально-психологические тренинги и социально-психологический патронаж.

Новожилова И. В., Долгова Т. В., Гефеле О. Ф.

Вектор трансформации патриотизма в структуре этнокультурной идентичности у современной студенческой молодежи

В современном российском обществе наблюдается разрушение патриотических ценностей в сознании многих россиян. И этот процесс активно наблюдается у современной студенческой молодежи.

Вектор трансформации патриотизма в структуре этнокультурной идентичности расширяется от самоидентификации как процесса до идентичности как состояния. Идентичность многие ученые рассматривают как универсальную категорию. Причем следует отметить, что этнокультурная идентичность, являясь компонентом социальной идентичности, представляет собой сложный не только в психологическом, но и социальном плане феномен[1].

Основными признаками этнокультурной идентичности являются такие как территория проживания, религия, язык, традиции, обычаи, стереотипы поведения, менталитет, патриотизм. Патриотизм является результатом формирования этнокультурной идентичности. Так под патриотизмом чаще понимается чувство любви и преданности Родине, осознание своего долга перед ней и стремление к его исполнению[2].

Традиционный патриотизм, свойственный для Российского государства, каждый раз спасал Россию, служил главным моральным императивом мобилизации и сверхмобилизации общества в любой исторический период. В целом, как показывают исследования, традиционный патриотизм выступал важнейшим ресурсом сохранения и усиления державной мощи Российского государства. Однако, в свете этих констатаций, можно предположить, что одним из наиболее болезненных следствий трансформации всех сфер нашего общества (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) стала радикальная дискредитация ценностей традиционного

[1] *Новожилова И. В., Гефеле О. Ф.* Феномен патриотизма как ценности и как результата формирования этнокультурной идентичности в современном обществе / И.В. Новожилова, О.Ф. Гефеле // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения. Материалы международной научно-практ. конференции. 2020. – С. 312-314.

[2] *Новожилова И. В., Гефеле О. Ф.* Указ. соч.

патриотизма, который ассоциировался с заботой о нации, осознанием долга перед большой и малой Родиной, с уважением к историческому и культурному наследию страны, с ответственностью за судьбу Отечества и т.п.[1].

Все это делает весьма актуальной исследовательской задачей определить реальное соотношение традиционных и рациональных аспектов в структуре ценностей современной студенческой молодежи. Под традиционными аспектами патриотических настроений понимаются исторически выработанные установки общественного сознания в отношении к Родине. Под рациональными аспектами понимаются осознанные интенции респондентов в отношении перспектив жизненного успеха (статуса, престижа) в рамках и за рамками наличного общества и государства.

В качестве объекта пилотажного исследования выступают представления и ценности четырех групп факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета в количестве 45 человек. Минимальная репрезентативность опроса компенсируется во многом типическим характером контингента респондентов для современного студенческого сообщества страны.

Результаты проведенного опроса показывают, что патриотизм формируется как ценность у современной молодежи по-разному.

Так первый вопрос предполагал определение мнений студентов об объекте, обеспечивающий их жизненный успех (рис. 1).

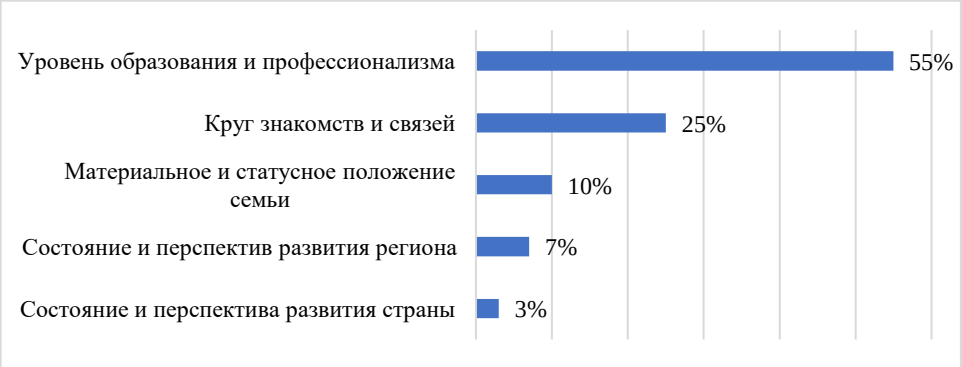

Рис. 1. **Факторы жизненного успеха студентов по их оценкам**

[1] *Иванов В. Г., Долгова Т. В.* Образовательная система России в контексте вызовов современности / В.Г. Иванов, Т.В. Долгова // Образование в XXI веке: материалы Всероссийской научной заочной конференции. 2017. С. 35-38.

Второй вопрос связан с определением места (страны, региона и т.п.), которое должно обеспечивать наиболее благоприятные условия профессиональной карьеры (рис. 2).

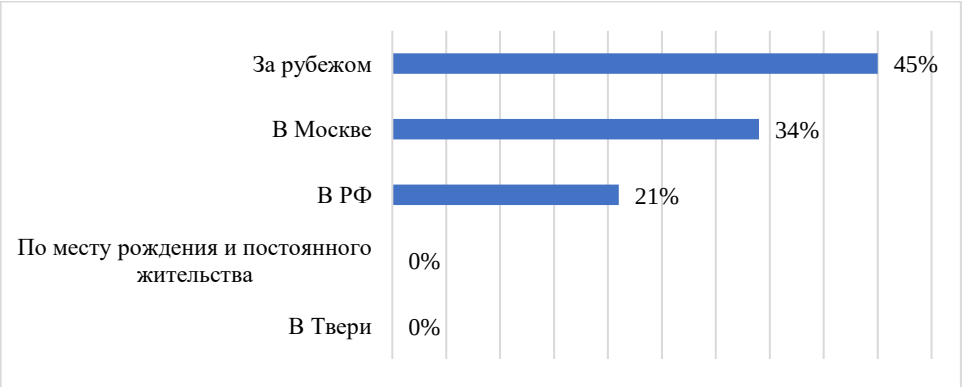

Рис. 2. **Определение места (страны, региона и т.п.) наиболее благоприятное для профессиональной карьеры**

Третий вопрос предполагал объект ассоциации студентов с понятием «Родина» (рис. 3).

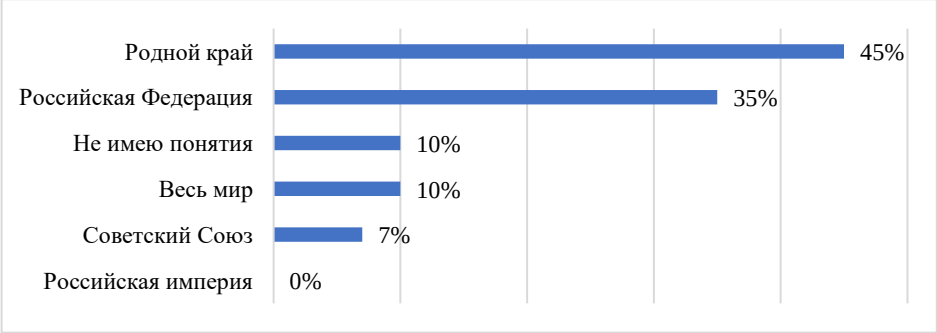

Рис. 3. **Содержание понятия «Родина» у студентов**

Четвертый вопрос ориентирован на выяснение мнений студентов об источниках патриотических настроений в обществе (рис. 4).

Рис. 4. **Мнения студентов об источниках патриотических настроений в обществе**

Ответы на следующий вопрос призваны отразить субъективные представления студентов о самом понятии «патриотизм» (рис. 5).

Рис. 5. **Субъективные представления студентов о самом понятии «патриотизм»**

Косвенными, но весьма существенными являются мнения студентов **о** степени доверия к ведущим социальным (государственным, политическим и т. д.) социальным институтам (рис. 6).

Рисунок 5. **Степень доверия студентов к ведущим социальным (государственным, политическим и т.д.) социальным институтам.**

Весьма существенным является мнение студентов о факторах усиления патриотических настроений в обществе (рис. 6).

Рис. 6. **Мнение студентов о факторах усиления патриотических настроений в обществе**

Значительное влияние на формирование патриотических ценностей студентов оказывает информационная среда, в рамках которой протекает их социализация (рис. 7).

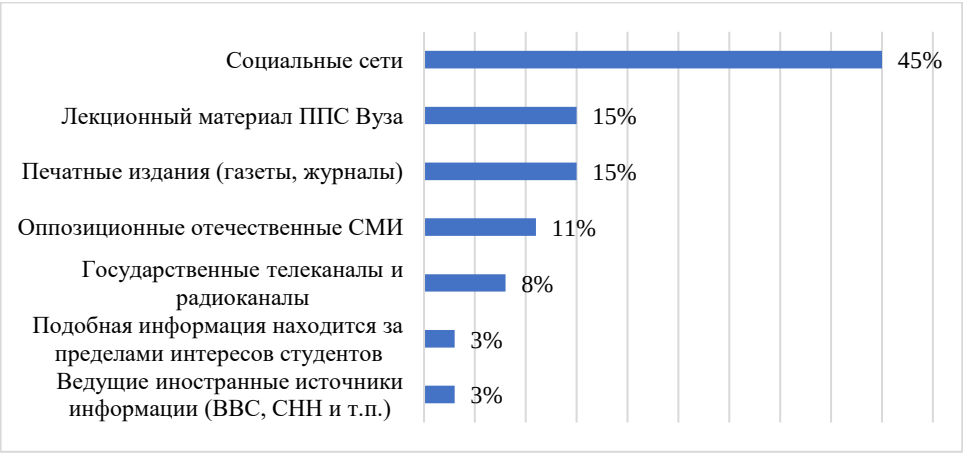

Рис. 7. **Информационная среда студентов**

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие обобщающие выводы:

1. Традиционные представления о патриотизме связаны в наибольшей степени с регионом проживания (родной край – 45%). Существенно меньше количество респондентов ассоциирует свои патриотические предпочтения с страной (РФ – 35%).

2. Наибольшее число респондентов не видит связи между своими представлениями о патриотизме и реальной социальной практикой (45%).

3. Патриотические настроения традиционного типа в основном определяются обращением студентов к героическим страницам прошлого исторического опыта страны (42%) и не подкрепляется, каким-либо осознанным отношением к современным социально-политическим институтам (53%). Лишь 15% опрошенных верят в патриотизм социальных, политических и информационных элит.

4. Столь невнятное и противоречивое состояние патриотических ценностей в сознание студентов объясняется, на наш взгляд, приоритетом прагматических интересов, реализация которых почти не связывается с перспективами развития страны (3%) и региона (7%). Более того, наилучшей перспективой жизненного успеха, по мнению большинства, могут быть реализованы путем трудоустройства за рубежом (45%), или в столице (34%).

5. Такие доминирующие установки в сознании студентов, помимо всего прочего, обусловлено особенностями культурно-информационной среды социализации студенческой молодежи. Основная часть студентов остается за пределами политики патриотического воспитания государства и ведущих общественных организаций, которая реализуется через государственные СМИ и образовательную систему. Основным источником информации являются социальные сети (45%). На долю государственных СМИ приходится лишь 8%, на образовательные институты – 15%.

Результаты проведенного исследования показали, что в современном обществе актуальной проблемой формирования патриотизма как ценности является радикальная трансформация патриотических ценностей. Настроения в сторону преобладания прагматического и индивидуалистического типа отношения современной студенческой молодежи к государству и к обществу, что в итоге требует системного и качественного изменения молодежной политики на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Тафинцева Л. М., Саранча Е. В.

Влияние неформальных молодёжных субкультур на общественную жизнь

Современная молодежь растет в условиях быстро меняющейся рыночной экономики, в век технологий и развития инноваций, все это откладывает

свой отпечаток на становление молодежи, её приоритетах, её морально-духовных ценностях, а также на то, как молодежь учиться, развивается, как чувствует себя в обществе и как решает, кем стать в будущем.

Молодежь – будущее нашей страны, от того, как она адаптируется в обществе, и будет взаимодействовать с ним, во многом зависит развитие страны. Молодое поколение является движущей силой для формирования ценностей субкультуры.

На Западе изучение молодёжи, а затем и непосредственно феномена молодёжной субкультуры началось с начала 1920-х гг. социальными и гуманитарными науками, впрочем, отдельные тезисы, подготавливающие исследование молодого поколения и молодёжной субкультуры, в частности, можно найти и в более ранних трудах. Заинтересованность в данном феномене на протяжении десятков лет была обусловлена практическими, а впоследствии и теоретическими проблемами, а также с развитием протестных молодёжных движений, в том числе с появлением различных форм воздействия, которые оказывают различные молодёжные субкультуры на культуру «мейнстрима»[1].

Зачастую молодёжные объединения становятся инверсией по отношению к главенствующему типу культуры. Каждая субкультура обладает определённым комплексом ценностей, имеет специфический стиль общения, поведения и внешний вид. Своей непохожестью они и привлекают внимание учёных разных направлений. В их трудах рассматривается разнообразие существования субкультур. Проблемами влияния молодёжных объединений на массовую культуры занимались такие учёные, как Дж. Гарбер, Т. Джефферсон, Г. Кларк, С. Коэн, А. МакРобби.

Тематика неформальной молодёжной субкультуры в современном обществе практически не упоминается в средствах массовой коммуникации. Прошли те времена, когда во всех печатных изданиях регулярно встречались статьи или заметки по данной теме, когда на телевидение можно было увидеть репортажи и передачи, посвящённые феномену неформальной молодёжной субкультуры. Вследствие этого данное явление перестало быть на слуху. Однако это вовсе не обозначает, что в современном

[1] *Райхштат А. О.* Молодежные субкультуры в российском обществе: теоретические подходы и современные практики: диссертация … канд. социол. наук: 22.00.04 / Райхштат Антон Олегович. Казань, 2006. – 170 с.

мире нет неформальных молодёжных объединений, особенно в эпоху информационного бума. Впрочем, СМИ уже не в первый раз не освещают определённые аспекты жизни молодёжи. В 1960-е гг. в США на пике популярности было такое течение, как «новые левые», деятельности которой в массмедиа уделялось достаточно много внимания. Это не могло не вызвать огромный интерес со стороны молодых людей, которые стали пополнять её ряды. Однако уже к концу десятилетия СМИ прекратили освещать тему «новых левых». Вследствие чего данное течение кануло в небытие[1].

Для выявления особенностей влияния неформальных молодёжных субкультур на общественную жизнь сначала необходимо рассмотреть популярные молодёжные объединения, каждое из которых имеет свои характерные особенности.

Примерно 75% молодых людей, которые приняли участие в исследовании, проведенном Высшей школой экономики, входят в состав различных субкультурных групп. Оказалось, что на задний план ушли такие молодежные субкультуры, как эмо, готы, панки, пик популярности которых пришелся на 2007 год. Теперь же на передний план вышли новые субкультуры: «винишки», «воркаутеры», «шмоты» и т. д.

Винишки-Тян – молодежная субкультура, популярная в большей степени среди девушек. Основывается на увлечении одноименным напитком. Представители данной субкультуры имеют характерные внешние признаки: стрижка каре, осветленные или окрашенные в безумный цвет волосы, очки без диоптрий, застенчивый вид на снимках, закрытая, чаще всего черная одежда, длинные стрелки, темные губы. У «винишек» присутствует тяга к высокоинтеллектуальной литературе (Ницше, Бродский, Кафка, Паланик), искусству (или делают фотографии в картинной галерее, не зная имя художника). Некоторые представители могут романтизировать психические расстройства.

Воркаут – молодежная субкультура, пропагандирующая занятия на открытом воздухе. Эта субкультура зародилась на уличных спортивных площадках. Современные воркаутеры выбирают спортивный стиль, предпочитая

[1] *Левикова С. И.* Неформальная молодежная субкультура в России: уход в небытие или повторение пройденного? / С. И. Левикова // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. №12-1. – С. 779-783.

одежу популярных брендов. Спорт-стайл помогает им акцентировать внимание на красоте собственного тела и выразить социальные убеждения.

АУЕ – молодежная субкультура, отличающаяся большим эпатажем, чем криминальная субкультура взрослых. Аббревиатура АУЕ обозначает «арестантский уклад един», также некоторые приверженцы расшифровывают, как «арестантско-уркаганским единством». Представители данной субкультуры романтизируют тюрьму. Считают, что это единственный правильный способ жизни. А также чтят тюремную романтику. Пропагандируют отсутствие работы, решение конфликтов через моральное запугивание. Сторонники не находят свои действия чем-то неправильным.

Нельзя дать однозначную оценку влияния неформальных молодёжных субкультур на общество, а в частности на молодёжь как на уязвимый слой населения. В период своего взросления молодые люди пытаются познать весь окружающий мир и определить для себя, что может быть интересно, чем стоит заниматься. С одной стороны, молодежь, входящая в состав какой-либо субкультуры, постоянно общаются со сверстниками, разделяющими их взгляды. Это способствует их социализации, а также может поднять авторитет в глазах друзей. С другой стороны, все зависит от самой субкультуры. Существуют определенные объединения, пропагандирующие насилие, жестокость по отношению к окружающим людям. Агрессия в субкультурах является реакцией на несправедливость со стороны взрослых, конфликты.

Целью данного исследования является изучение специфики влияния неформальных молодежных субкультур на характер общественной жизни молодого поколения.

В исследовании, направленном на изучение неформальных молодежных объединений, приняли участие 80 человек различных субкультурных групп в возрасте от 14 до 24 лет. Следует отметить, что часть респондентов (7 из 80) на начальном этапе исследования, когда необходимо было рассказать о себе, своих проблемах в процессе общения со сверстниками, причинах выбора той или иной субкультуры, отказались от участия в исследовании. Это косвенно доказывает их замкнутость и боязнь установления тесных взаимоотношений с окружающими людьми.

Для выявления степени влияния неформальных объединений мы про-

вели опрос среди молодого поколения. В исследовании использовали следующие методы исследования: контент-анализ, интервьюирование с представителями различных субкультур, ранжирование полученных результатов.

Результаты, полученные в результате исследования, неоднозначны. С одной стороны, молодые люди, имеющие схожие коммуникативные проблемы, стараются найти способ самовыражения и преодоления собственных трудностей посредством объединения в субкультуры со сверстниками. В данном случае молодежная субкультура рассматривается как одно из условий преодоления трудностей молодежи. С другой стороны, неформальная молодежная субкультура отрицательно влияет на молодых людей, детерминируя появление новых (прежде никак не ощущаемых) проблем, нередко наиболее деструктивных по сравнению с первоначальными трудностями.

Одной из основных форм защитной реакции на возникающие трудности можно считать уход виртуальную реальность (общение в сети), которая удовлетворяет основные потребности, снимает психоэмоциональную напряженность[1].

86,0% респондентов считают, что неформальные молодежные субкультуры оказывают огромное воздействие на психоэмоциональное состояние молодежи. И только лишь 14,0% опрошенных полагают, что молодежные объединения минимально воздействуют на внутренний мир молодых людей, их поведение, стиль одежды, манеру общения.

Таким образом, современной российское социальное пространство находится в подвижном состоянии, молодежные неформальные объединения являются одним из самых чутких индикаторов общественных изменений и реакций на них. Проведенное исследование позволяет заключить, что современная молодежь очень неоднородна и требует внимательного изучения.

[1] *Самохвалова А. Г.* Влияние неформальных субкультур на характер общения современных подростков // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4.

Павлова Л. Л.

Особенности формирования этнической идентичности современных подростков (на примере работы ППЦ «Здоровье»)

Санкт-Петербург – один из крупнейших многонациональных городов РФ, где живут представители более двухсот этносов и активно развиваются миграционные процессы. Ситуация, когда в школе обучаются дети разных национальностей, разных религиозных конфессий для нас является обычной. Дети, общаясь между собой постигают категории «свой» – «чужой» через понимание своего отличия от представителей других этносов и наций.

Некоторые педагоги высказывают мнение о том, что не стоит концентрировать внимание детей на существовании этнических и конфессиональных отличий и дать возможность развиваться процессам этнической идентичности по мере взросления. Однако, ряд исследователей обращает внимание на то, что стихийно происходящая идентификация часто провоцирует проявление этнической нетолераности, национализма и ксенофобии в школьной среде.

Одним из главных социальных институтов, способствующих формированию идентичности, в том числе этнической, в современном обществе является образование.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года предполагает «формирование внутренней позиции личности по отношению к окружающей социальной действительности»[1] и в связи с этим важнейшей задачей воспитания подрастающего поколения стала проблема создания эффективных условий, средств и механизмов формирования толерантного сознания.

Проблема формирования толерантности в образовательном процессе общеобразовательной школы исследовалась отечественной психолого-педагогической наукой в различных аспектах. Так, в гуманитарных дисциплинах В. А. Лекторским, А. В. Никольским, А. И. Репинецким изучались средства формирования толерант-

[1] *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года от 29 мая 2015 года N 996-р* // Режим доступа: //https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html

ности. Общие вопросы психологии и педагогики толерантности рассматривали такие ученые как А. Г. Асмолов, В. В. Глебкин, П. Н. Ермаков, М. И. Рожкова. Аспекты изучения и развития этнической толерантности нашли свое отражение в работах Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой и др.[1].

В условиях модернизации системы российского образования, внедрения стандартов нового поколения, как на федеральном, так и на региональном уровнях наблюдается все больший интерес к использованию в процессе урочной и внеурочной деятельности новых образовательных технологий. Все больше становятся востребованными технологии, направленные на развитие творческой личности, открытой для новых контактов и культурных связей, личности, готовой к эффективному разрешению возникающих проблем, умело планирующей свои действия.

Одним из приоритетных направлений в работе КПППН ППЦ «Здоровье» на протяжении нескольких лет является создание толерантной среды в общеобразовательных учреждениях и формирование толерантного поведения учащихся и педагогов посредством применения современных образовательных технологий. В условиях реализации требований ФГОС наиболее актуальными становятся технологии: информационно-коммуникационная, проектная, здоровьесберегающая технологии, технология развивающего обучения, технология проблемного обучения, игровые технологии, квест-технология, кейс – технология, педагогика сотрудничества[2].

Изучая современные образовательные технологии, исследователи (А. С. Обухов, А. В. Леонтович и другие) рассматривают проектную деятельность учащихся как

---

[1] *Арабина Л. Л.* Формирование толерантного поведения подростков в общеобразовательной школе: автореф. на соиск.ст. к.п.н. – Пенза, 2007. – 24 с.; *Асмолов А. Г.* На пути к толерантному сознанию Текст. – М.: Смысл, 2000. – 255 с.; *Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д.* Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2000.

[2] *Кичерова М. Н., Ефимова Г. З.* Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения// Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, № 5; *Леонтович А. В.* Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. – С. 18-24; *Шарипов Ф.* Информационные технологии как средство как средство формирования толерантности в современном обществе//Ученые записки худжанского государственного университета имени Академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. – С.169-175.

творческий процесс познания мира, себя и бытия себя в мире[1]. Проектный метод дает возможность развивать индивидуальные творческие способности учащихся, более осознанно подходить к профессиональному и социальному самоопределению.

На сущность квест-технологии в работах отечественных ученых нет единого взгляда, поскольку, являясь сравнительно новой технологией в психолого-педагогической науке, квест еще не прошел стадию теоретического обоснования. Эта работа только ведется. Проблемой квестов в нашей стране занимаются М. В. Андреева, Я. С. Быховский, Н. В. Николаева и другие[2].

Технология развивающего обучения, широко применяемая в психолого-педагогической практике, позволяет расширить кругозор учащихся, сформировать определенные умения и навыки, необходимые в практической деятельности, развить общеучебные умения и навыки. Разработкой теоретических и практических основ развивающего обучения занимались Л. В. Занков, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин, И. С. Якиманская, Г. С. Альтшуллер, И. П. Волков, И. П. Иванов, Г. К. Селевко[3]. В целом, технологии развивающего обучения рассматривают ребенка как самостоятельного субъекта процесса обучения, взаимодействующего с окружающим миром.

Успешность формирования толерантного поведения учащихся детерминирована учетом ряда принципов, которые мы учитываем в работе КПППН ППЦ «Здоровье»: принцип индивидуализации, принцип адекватности, субъектности и рефлексивной позиции, принцип создания толерантной среды и ценностной ориентации, принцип взаимодействия личности и коллектива[4].

Теоретику-методологическую основу работы КПППН ППЦ «Здоровье»

---

[1] *Леонтович А. В. Указ. соч.*; *Обухов А. С.* Развитие исследовательской деятельности учащихся. – М.: Национальный книжный центр, 2015. – 280 с.

[2] *Андреева М. В.* Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. – М., 2004; *Кичерова М. Н., Ефимова Г. З.* Указ. соч.

[3] *Асмолов А. Г.* Указ. соч.; *Кащенко О. О.* Формирование толерантности подростков в учреждении дополнительного образования: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Магнитогорск, 2004. – 190 с.

[4] *Арабина Л. Л.* Указ. соч.; *Кащенко О. О.* Указ. соч.

составляет разработанная нами психолого-педагогическая модель[1], реализуемая в общеобразовательных учреждениях Петроградского района, обеспечивающей эффективное формирование толерантности учащихся, которая предполагает вовлечение в процесс создания толерантной среды всех участников образовательного процесса – учащихся, педагогов и родителей.

Так, в течение пяти лет КППП ППЦ «Здоровье» в общеобразовательных учреждениях Петроградского района проводит конкурс «Учимся жить вместе», который завершается школьной конференцией «Учимся жить вместе», приуроченной к Международному дню толерантности.

В этой связи интересен опыт школ Петроградского района Санкт-Петербурга (ГБОУ лицей №82, ГБОУ СОШ № 80, 50, 77, 91, 55, ГБОУ гимназия №70, ГБОУ школа №3, 25), где учащиеся под руководством педагогов-наставников реализуют школьные исследовательские проекты, проводят Фестивали национальных культур, разрабатывают и проводят уроки с использованием квест-технологий, результаты которых представляют на конференции. Начинающие исследователи самостоятельно анализируют источники научной информации по проблеме исследования, проводят диагностику и оформление результатов.

Вместе с этим, реализуются и творческие номинации в рамках конкурса «Учимся жить вместе» – это конкурсы плакатов, фотоколлажей, поделок.

Одновременно с этим, в рамках информационно-профилактических встреч, специалистами ППЦ «Здоровье» с учащимися общеобразовательных учреждениях Петроградского района проводятся следующие занятия, направленные на развитие навыков толерантного поведения, группового сплочения, научения навыкам неконфликтного поведения: игра-квест «Толерантность – дорога к миру», урок-диалог «Грани толерантности», групповое занятие с элементами тренинга «Буллинг, моббинг, троллинг…», арт-занятие с элементами сказка-терапии «Мы разные, но вместе мы едины!», арт-занятие «Планета класса».

Анализ рефлексивных отчетов учащихся позволил нам сделать вывод о том, что участие ребят в проектной деятельности, в информационно-профилактических

[1] *Арабина Л. Л.* Указ. соч.; *Обухов А. С.* Указ. соч.

встречах и конкурсах обогатило их новыми знаниями, позволило отработать умения, навыки, способствовало развитию самостоятельности, ответственности, коммуникативных и деловых качеств и, самое главное, позволило осознать проблему интолерантности и необходимость развивать толерантное поведение в обществе.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года[1] признаёт определяющую роль семьи и сотрудничества субъектов системы воспитания (семьи, общества, образовательных, организаций). В связи с этим, ППЦ «Здоровье» уделяет особое внимание работе с семьями учащихся.

Так, работа с родителями, направленная на развитие у них толерантного взаимодействия в семье, включает: тренинг детско-родительских отношений (проводится совместно с родителями и детьми), кейс-технология «Решение конфликтных ситуаций», интерактивное занятие «Профилактика агрессивности учащихся» и иные.

По мнению исследователей[2], занимающихся изучением роли педагога в образовательном процессе и поиском повышения эффективности их труда, в настоящее время существует потребность в педагогах, реализующих толерантное поведение в воспитательно-образовательном процессе школы. Но, отмечается, что не в полной мере разработаны педагогические механизмы, совершенствующие исследуемый феномен у указанной категории педагогических работников.

Задачей федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование»[3] является непрерывный профессиональный рост педагогических работников. В связи с этим, одной из основных задач ППЦ «Здоровье» на перспективу является изучение проблемы реализации учителем толерантного поведения в образовательном процессе ГБОУ Петроградского района, поиск и апробация эффективных методов развития толерантности педагогических работников.

В настоящее время нами проводятся семинары-практикумы: «Эффективные

---

[1] *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года от 29 мая 2015 года N 996-р.*

[2] *Бондырева, С.К. Толерантность (введение в проблему).* [Текст] / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. М.: Изд.-во МПСИ; Воронеж: Изд.-во НПО «МОДЭК», 2011. 240 с.; *Лабикова, М.Н.* Реализация учителем толерантного поведения в воспитательно-образовательном процессе школы автореф. на соиск.ст. к.п.н /М.Н.Лабикова. Кемерово, 2011. – 24 с.

[3] *Национальный проект «Образование»* // Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project

техники взаимодействия педагогов и родителей», «Влияние стиля общения педагога с учащимися на эмоциональную атмосферу в классе», «Что мы знаем о толерантности?», кейс-технологии «Медиация в школе», круглые столы «Молодежные субкультуры», участие в педагогических советах, организованные для педагогов способствуют осознанию значимости толерантности в педагогической деятельности и выработке навыков толерантного взаимодействия с учащимися.

Мы выражаем уверенность, что проводимая ППЦ «Здоровье» работа будет способствовать тому, что современные учителя смогут ответить на вызовы времени, строить свои уроки и внеурочную деятельность, взаимоотношения с учащимися с использованием современных образовательных технологий на подлинно гуманистической основе в атмосфере толерантности, творчества, радости и здоровьесбережения, что, в свою очередь, будет способствовать экологичному формированию этнической идентичности обучающихся.

Ардальянова А. Ю., Белокрылов Я. Д.

Отношение к трудовым мигрантам в Приморье: опыт исследования общественного мнения научными коллективами ДВФУ

Сегодня основной проблемой, на решение которой направлено большинство управленческих решений в области социальной политики Приморского края, является проблема убыли населения. По данным Федеральной службы государственной статистики Приморского края, численность населения в крае в 2018 г. составила 1913,0 тыс. чел., в 2019 г. – 1902,7 тыс. чел., а в 2020 г. – 1895,9 тыс. человек[1]. Причина снижения численности населения не столько в естественной убыли, сколько в нарастающем миграционном оттоке жителей Приморья. Так, например, по результатам эмпирического исследования, проведенного в крае в апреле-мае 2018 г. социологами Дальневосточного федерального университета, авторами сделан вывод

[1] *Численность постоянного населения в Приморском крае,* 2021. URL: https://primstat.gks.ru/folder/27118 (дата обращения: 05.05.2021).

о том, что жители Приморья все чаще выбирают миграционные стратегии с целью повышения уровня своего благополучия: 62,1% респондентов хотели бы покинуть Приморский край, при этом в другой регион Дальнего Востока 8,3%, в другой регион Российской Федерации — 43,2%; в другую страну – 48,5%[1]. В различных источниках, в том числе и в общественно-политической дискуссии активно обсуждается необходимость привлечения трудовых мигрантов в различные регионы Дальнего Востока России, однако, как отмечают, региональные эксперты в ближайшее время каких-либо существенных изменений в данной ситуации в Приморье (и в Дальневосточном федеральном округе в целом) вряд ли случится и никакой межгосударственный прирост проблему не решит[2]. В связи с этим особую актуальность приобретают как меры социальной политики, направленные на улучшение качества жизни жителей Приморья и других дальневосточных регионов, так и изучение общественного мнения в отношении мигрантов. Формирование положительного имиджа трудовых мигрантов, на наш взгляд, будет способствовать их адаптации и интеграции в принимающее сообщество и дальнейшему закреплению на территории Дальнего Востока России, а также снижению темпов оттока местного населения.

Практика исследования отношения приморцев к трудовым мигрантам научными коллективами Дальневосточного федерального университета применяется с 2015 г. в рамках научных проектов, поддерживаемых различными программами российских грантообразующих фондов и самим университетом. В результате проведенного инициативного исследования под руководством доцента Департамента социальных наук А. В. Винокуровой были выявлены основные позиции, формируемые в местном сообществе в отношении трудовых мигрантов. Методами данного исследования являлись экспертный опрос и неформализованное интервью. Основными экспертами выступили представители региональных органов власти, правоохранитель-

[1] *Костина, Е. Ю.* Региональная демографическая политика как составляющая социального благополучия населения (на материалах Приморского края) / Е. Ю. Костина, Н. А. Орлова, А. Е. Рубина // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. – С. 126-136.

[2] *Рыбаковский, О. Л.* Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 3. – С. 4-14.

ных органов, эксперты из научно-образовательной среды (преподаватели вузов, работники научной сферы) (N=17). Данный опрос был дополнен результатами неформализованного интервью с коренными жителями Приморского края (г. Владивосток, г. Находка; N=30)[1]. Среди ключевых выводов, к которым пришли авторы исследования можно отметить следующие: во-первых, миграция является важным элементом решения демографической проблемы Приморского края, а интеграция мигрантов в социально-экономическое пространство Приморья во многом зависит от уровня образования, умений и навыков, а также знания мигрантами русского языка и культуры; во-вторых, миграционный поток и соответствующая обеспокоенность населения связаны вовсе не с приграничным Китаем, как было принято считать ранее, а с бывшими союзными республиками, в первую очередь Средней Азией, лидером по миграционному притоку здесь выступает Узбекистан; в-третьих, обеспокоенность жителей миграционным притоком из бывших советских республик, не сопоставляется с конкретной проблемой или угрозой (например, с дефицитом рабочих мест на рынке труда), в основном отношение местного населения формируется на основе стереотипных образов в отношении мигрантов и их этнокультурных особенностей.

Следующий этап изучения настроений жителей Приморья в отношении мигрантов был связан с обращением исследовательского коллектива к методам анализа медиа, а именно контент-анализа интернет-ресурсов, городских порталов и СМИ. Обращение к данному методу вызвано целым рядом причин. Сегодня интернет-ресурсы являются главным источником информации для населения и площадкой, на которой развертывается виртуальный диалог относительно того, как реализуются программы по поддержке населения, стимулируется миграционный приток, принимаются решения об увеличении квот на мигрантов и количества патентов и так далее. Здесь часто отражается реакция жителей региона на текущие события и меры региональной демографической политики. Очевидна тенденция органов государственной и муниципальной власти демонстрировать свою работу в широком медийном пространстве, что является важным компонентом получения обратной связи от населения. В связи с этим

[1] *Винокурова, А. В.* Мигранты в Приморье: мнения, суждения, оценки / А. В. Винокурова, А. Ю. Ардальянова // Вестник Института социологии. 2016. № 1(16). – С. 43-55.

в поле зрения социологов все чаще попадает «комментарий» как форма презентации мнения интернет-пользователя и жителя конкретного региона. Помимо этого, контент-анализ медиа зарекомендовал себя как метод социологического исследования доступный в условиях пандемии и ограничений, связанных с ней.

Так, за период с начала 2019 г. по настоящее время только на одном новостном портале VL.RU было проанализировано более 60 информационных сообщений и около 3500 комментариев к ним. Выбор ресурса для анализа новостей обусловлен такими факторами как популярность и рейтинг ресурса, а также наличие возможности комментировать материалы и давать оценку комментариям. В фокус внимания исследователей попали обсуждения демографических проблем, соответствующие действия органов государственной и муниципальной власти по их решению, происшествия и правонарушения, городские события (в том числе культурно-религиозные), в которых фигурировали мигранты. Материалы в целом носили нейтральный, информационный и безоценочный характер, однако комментарии к ним бывали самые разные. Конечно, в результате оперативной работы модераторов интернет-ресурса среди комментариев отсутствовали явные угрозы, оскорбления, призывы к противоправной деятельности, но отрицательных высказываний в отношении мигрантов, все же больше, чем положительных. Есть некоторые тенденции в данном распределении: когда речь шла о рабочих местах, преобладании мигрантов в отдельных отраслях экономики или сферы оказания услуг (например, строительство, транспорт), правонарушениях и качестве выполняемой работы – жители настроены негативно, часто такие комментарии сопряжены с недовольством властью, чиновниками и деятельностью правоохранительных органов. Когда же речь шла о культурных мероприятиях, национальной кухне, взаимопомощи и поддержке в период пандемии, приморцы были часто настроены нейтрально, а в некоторых случаях даже позитивно: *«своих действительно не бросают», «некоторым вещам и русским стоило бы поучиться у узбеков», «единство и взаимопомощь у них в крови»* и т. п.

Одно из последних исследований, которое затрагивает важную проблему этнокультурных различий жителей Приморья и мигрантов из Средней Азии стало исследование, посвященное проблеме строительства мечети в г. Владивостоке. В качестве

метода исследования также использован метод контент-анализа. Массив данных для количественного и качественного анализа включал 5 самых популярных (просматриваемых и обсуждаемых) материалов регионального новостного портала VL.RU, в которых употреблялась категория «мечеть» (период с 2005 г. по 2021 г., общий объем массива – 2673 слова, 1749 комментариев). Лидирует по количеству просмотров материал, опубликованный 9 сентября 2020 года «Горожанам мешают коллективные молитвы на улице Шепеткова, а мусульманам не дали разрешение на строительство мечети и забрали подаренную землю» (17311 просмотров/360 комментариев)[1]. Здесь поднимается достаточно острая для приморской столицы инфраструктурная и этнокультурная проблема – строительство мечети. Существующий молельный дом мусульман находиться в густонаселенном районе, рядом с жилыми домами и детскими учреждениями, отправление религиозных культов прихожанами часто провоцирует дорожные пробки и доставляет массу неудобства жителям прилегающих домов. Несмотря на то, что материал написан в нейтральном тоне, и скорее с целью поддержать местную мусульманскую общину, так как акцент делается на том, с какими трудностями приходиться сталкиваться мусульманскому сообществу в решении вопроса строительства отдельного здания под религиозные нужды, в комментариях к материалу жители Владивостока активно проявляют нетерпимость. Наибольшую поддержку (60 одобрений) в обсуждении получает комментарий, содержащий следующие высказывания: «Все коллективные молитвы нужно проводить там, где родился… А в гостях нужно вести себя как гость… постелил коврик у себя в квартире и в путь!». Высказывания типа: «мечеть-правильно», «ислам вторая по численности религия в РФ», «Больше притесняйте людей по религиям, будет и похлеще, чем в Париже», «да, вполне имеют право на свою мечеть» в дискуссии присутствуют, но в основном получают отрицательную оценку (отмечаются дизлайками).

Следует отметить, что многолетняя дискуссия по поводу строительства мечети во Владивостоке еще продолжается, в настоящее время к данной проблеме подключились власти Республики Татарстан, которые готовы выделить 100 млн. руб. для строительства мечети, а Правительство Приморского края официально подтвердило, что во

[1] *Винокурова, А. В.* Указ. соч.

Владивостоке определено место под возведение культового сооружения, это будет район, который находится вне жилой инфраструктуры города, в связи с чем жители близлежащих к строительству районов проявили относительную терпимость. Со слов О. Ивченко, заместителя директора департамента внутренней политики Приморского края, данные соответствующего социологического исследования подтверждают, что большинство респондентов (78%) – не против строительства мечети[1].

В заключении хотелось бы обозначить еще одно направление в исследованиях миграционных процессов коллективами Дальневосточного федерального университета – это анализ зарубежного опыта работы с трудовыми мигрантами, через описание практик адаптации мигрантов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Начало исследованию было положено в рамках реализации проекта «Свои чужие дети: применение стратегии Case Study в исследовании интернет-практик детей из семей мигрантов в странах АТР», реализованного при поддержке Фонда Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), руководитель – А. Ю. Ардальянова. Так, при проведении глубинного интервью с детьми из семей русскоязычных мигрантов в Республике Корея было выявлено, что основным направлением, в рамках которого происходит адаптация детей является языковая и образовательная адаптация в школе и интернет-среде. В корейскую школу не примут ребенка без достаточного уровня знания языка, корейской истории и культуры, но при этом достаточно распространены сети учреждений, в которых детям из семей мигрантов, как и самим мигрантам, помогают выучить язык и максимально погрузиться в корейскую культуру. Данный опыт, когда основное внимание уделяется мигрантам и их детям на этапе адаптации к языковой и культурной среде, на наш взгляд, является весьма позитивным и способствует формированию несколько иного отношения к мигранту как к «знающему», «понимающему» и «разделяющему интересы» той страны, в которую он прибыл и намеревается остаться.

[1] *Горожанам мешают коллективные молитвы на улице Шепеткова, а мусульманам не дали разрешение на строительство мечети и забрали подаренную землю,* 2020 г. // Режим доступа: URL: https://www.newsvl.ru/vlad/2020/09/09/192914/ (дата обращения: 05.05.2021).

Исследовательская стратегия, обращенная к пониманию «внутреннего» мира миграции и мигрантов, находит свое продолжение и в проекте «Российские и монгольские трудовые мигранты в странах АТР», который реализуется совместно с коллективом Монгольского государственного университета при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства образования, культуры, науки и спорта Монголии. Конструируя модель трудовой миграции с учетом объективных и субъективных факторов, исследователи сталкиваются с необходимостью анализа отношения населения к трудовым мигрантов как в России, так и других странах, с которыми налажены или налаживаются социально-экономические связи и отношения. Здесь в поле зрения также попадают медиа ресурсы, в которых формируется образ трудового мигранта, а соответственно, и отношение местного населения к нему. Однако массив данных уже не ограничивается отдельно взятым регионом, а распространяется на общероссийский и международный контент.

Таким образом, Приморский край сегодня испытывает целый ряд проблем, связанных с оттоком населения. В связи с этим в регионе возрастает потребность в трудовых мигрантах и их последующем закреплении. Исследования отношения к трудовым мигрантам в Приморье демонстрируют преимущественно негативную реакцию местных жителей на меры, связанные с привлечением мигрантов, на этнокультурное своеобразие их образа жизни, уровень их компетенции и подготовки. Изучение же зарубежных практик работы с мигрантами в странах АТР позволит определить оптимальные для Приморья стратегии адаптации трудовых мигрантов, а также основные принципы формирования информационной политики, влияющих на образ трудового мигранта в общественном сознании.

Ксенофонтова Е. Г.

Роль психолого-социальных работников

В ситуации нарастающей социальной напряженности, в том числе и на этнокультурном уровне, при оказании профессиональной помощи различным группам

населения могут оказаться полезными рассмотренные далее ориентиры[1].

Дифференциация-интеграция-идентификация. И про себя, и про другого, естественным кажется вопрос: «Кто он?», но отнесение человека к определенной группе объединяет его с одними, иногда противопоставляя другим. При этом возможны ошибки восприятия у всех участников процесса, в том числе и желающих оказать помощь. Пример: на комиссию по делам несовершеннолетних вызывается подросток с представителем группы родителей. Тема заседания – отсутствие учебной мотивации и «элементарной воспитанности» ребенка и безответственность родителей относительно обеспечения образования несовершеннолетнего. Но в речи мамы можно услышать скрытые жалобы на работодателя (задерживают на работе, не дали отпуск в период каникул и т. д.). Родительские трудности кажутся следствием трудностей работников, зависимых от начальства. И решение она ищет в первую очередь в этой сфере, надеясь, что остальное «тогда выправится». Это может быть её заблуждением, но может быть и реальным способом комплексного разрешения ситуации. А её сын-подросток, конфликтно взаимодействующий с педагогами или прогуливающий, чтобы избежать этого взаимодействия, может страдать от «оскорбления его национального достоинства» (самими педагогами или школьниками, при попустительстве, как ему кажется, педагогов).

Будет ли польза от требования комиссии, адресованного к маме: «Обеспечить регулярное посещение ребенком школы», а к ребенку еще и «Прекратить агрессивно реагировать на сверстников и педагогов», иначе «Хуже будет!»? Вряд ли бу-

[1] *Веселова Е. К., Дворецкая М. Я.* Социокультурные и мировоззренческие аспекты подготовки специалистов помогающих профессий // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. № 3. – С. 129-135.; *Галушко В. Г., Конанчук С. В., Кудряшов С. В.* Проблемы языка и русской ментальности в современном образовании и культуре // Человек и образование. 2018. № 4 (57). – С. 20-24.; *Ксенофонтова Е. Г.* (2020). Идентификация как необходимая человеку защита // Проблемы формирования идентичности школьников, серия Дискуссии в тезисах и комментариях. – Самара, Институт изучения общественных явлений // Режим доступа: URL: http://istina.msu.ru/profile/Eksen/; *Локус контроля: более полувека исследований*: Монография / Под ред. Е. Г. Ксенофонтовой. – М.: Проспект, 2021. – 110 с.; *Темнова Л.В., Файман Н.С.* Профессиональные деформации в социономических профессиях / Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. – С. 7-19.; *Ярошенко Е. И.* Социально-психологическая модель эмоционального выгорания личности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49).

дет польза. И очень вероятно, что всё станет «Еще хуже», поскольку у людей, находящихся в формально не признанной, но трудной жизненной ситуации, добавится еще одна имеющая власть группа «психологического давления и противостояния».

Итак, важный шаг для представителя «помогающих профессий» – выяснение идентификации человека с той группой, которая кажется ему источником его внутриличностных или социально-психологических проблем. Поможет ли в этом специалисту его эмпатия? Возможно. Но возможны и ошибки «переноса». Помогут ли прямые вопросы? Вероятно, но рефлексия не каждого клиента достаточна для осознания и адекватного ответа на вопрос. А готовность к откровенности зависит не только от личностных свойств, но и от ситуации, которую могут иначе воспринимать представители «социальных служб». Для этой цели подходят незаметные вербально-проективные техники. Но их недостатки известны. Влияние социального опыта, трактующего на трактовки – велико. На разработку вопросов и установление контакта еще более велико…

Пример: трудности или шаблонность понимания молодыми (даже хорошо подготовленными) специалистами всех проблем пожилых; зрячими – степени проблем слепых, православными или атеистами – мусульман; имеющими стабильную занятость – тех, кто не может найти работу и т. д. И обратное – клиенты не всегда готовы воспринимать их как способных понять и помочь.

Часто советуют помогающим «стать на их место», «в их ботинки», как говорят англичане, «посмотреть их глазами». Но попытки идентификации с другой социальной группой могут подтолкнуть к убеждению «Я бы никогда на этом месте не оказался и, тем более, так бы себя не вел». Ценности и традиции у разных социальных групп разные. Навязать новые крайне трудно и, как показывают десятилетия ошибок, интегрировать, игнорируя существенные различия, невозможно. Есть неофиты (например, убежденные иммигранты), которые рады принять свою новую сущность и идентифицироваться с новой для себя группой. Но если окружающие по каким-то признакам будут отличать их от «истинно своих» – годами будет накапливаться «крах идентификации», ужас непринятия и совершенно неожиданно он может превратиться в психологический «взрыв» их самих или их детей и даже последующих потомков, восстано-

вивших необходимую им идентификацию уже как анти-идентификацию по отношению к тем, кто их в свое время не на словах, а по сути, не уважал.

Видение будущего и осмысленность настоящего. Необходимость для человека ощущения перспективы кажется очевидной и не требующей обсуждения. Ясно, что в случаях, если человек «не видит для себя никакого будущего», психологи будут пытаться ему помочь, при условии, что он изъявит собственную готовность это с ними начать обсуждать. Также ясно, что у «пессимистов» видение будущего в темных тонах, и помогающим они могут пожелать снять с себя «розовые очки», став реалистами – как они. И признать, что «на самом деле всё очень мрачно».

Однако проблема глубже – позитивное самоощущение связано с реализацией высшего (как совпадения с ценностями), а не бытового смысла в том, что человек делает. Может ли каждый читающий эти строки признать, что в любой час своего вчерашнего дня то, что он делал, было связано с высшим смыслом? Или хотя бы один час вчера?

Ценностная оценка каждого шага, конечно же, чрезмерна. Однако оставшись надолго один (со сломавшимся гаджетом на пару дней), человек иногда обнаруживает, что делает что-то не то… И ищет возможности реализовать свой истинный смысл в будущем. При этом оказывается, что для этого нужна группа, с которой себя можно идентифицировать, реально взаимодействуя с ней (изредка только на уровне воображения). И нужна вера в то, что эта группа готова делать что-то ценное, с точки зрения этого человека, в будущем. И что группа готова взять его с собой в это будущее. Примеры: планирование совместной семейной жизни с человеком, который не хочет/хочет только одного/хочет много детей; или попытка интегрироваться в культуру, не замыкаясь в своей национальной диаспоре, но не владея языком «принимающей стороны»; или попытка не быть уволенным из организации, у которой видится блестящее интересное будущее, но в которой данного человека пока не оценили как достойного и равного остальным профессионала.

Специалисты помогающих профессий пытаются показать перспективы и помочь человеку в его личном достижении новых целей. Но психологическая неготовность клиента поверить в реализуемость этих целей может основываться на его внешнем локусе контроля, или трудно осознаваемых и, тем более, с трудом вербализуемых ожиданиях и картинах мира… которые в системе социальной помощи требуют, как минимум, других

временных рамок работы. Тем не менее, без осознания состояний «Сейчас» и «Тогда, когда я смогу сделать конкретный шаг», позитивного движения невозможно. А помощь в «механическом перемещении клиента из одного социального пространства в другое», не изменяющем его психологического состояния – есть не помощь, а наращивание потребностей для более массивной социальной помощи в будущем.

Уважение, самопринятие и самодостаточность субъекта. Любой работник социальной сферы, а, тем более, психолог, знает, как важно для человека ощущать уважение к себе и чувствовать самоуважение. Однако обеспечить это трудно. Любой формализм даже оформления документов уже может восприниматься как бюрократия и нежелание помощи по существу. А если трудности возникают с непониманием или плохим владением человеком русским языком, у него, а иногда и у его собеседника, возникает напряжение, приводящее к непринятию себя или непринятию «той стороны». Они не уважают меня, я не уважаю их. Вместо попыток сближения усиливается (иногда у обоих участников взаимодействия) отторжение: «Мы и Они», требующие и страдающие. Обязанность сотрудника социальной службы быть корректным и помогающим, «как бы чего не вышло», может проявляться в осторожности и вежливости, от которой веет ледяным холодом. Но обратные попытки тепло и с распростертыми объятиями помогать, также сталкиваются и с неблагодарностью, и с юридической невозможностью помочь. Последствия – эмоциональное выгорание специалистов.

Облагодетельствовать и понимать, что «благодарности не дождешься» – не лучшая профессиональная стратегия в этом. Тем более, что переживания противоположной стороны могут быть связаны со страхом восприниматься как «не\ин валидный, не соответствующий стандартам и не достойный отношения на равных член данного социума». Следовательно, нужно помочь «стартовать» реальной саморегуляции человека, который по разным причинам оказался в ситуации, когда его жизнь «не получается» без регулирующих что-то извне должностных лиц и структур.

Так как же реализовывать эту трудную роль психолого-социального работника? С одной стороны, ощущая себя не винтиком, а эффективным субъектом большой и вынужденно негибкой системы. А с другой, обеспечивая удовлетворение у людей, по

отношению к которым приходится исполнять свои должностные функции? «Как человек я Вас понимаю, но как должностное лицо ничего другого сделать не могу…».

Вспомним психологическую закономерность: каждому человеку необходимо чувствовать себя не только не хуже среднестатистического человека, а в чем-то, пусть небольшом, именно лучше большинства. Это касается и социальных работников. Важно знать и поддерживать уважение в себе своего сильного свойства и уважать коллег и клиентов за какие-то, значимые для них, качества. А откуда возьмется в громоздкой системе, тем более, связанной с государственным финансированием и неотъемлемым от этого оформлением и контролем, чувство самодостаточности субъекта? От микро-успехов, которые важно намечать для себя и соотносить с микро-успехами человека, которому оказывается социальная помощь. Даже если поначалу он воспринимает отношение к себе не как помощь, а как безличное социальное давление. У него не должна формироваться ни выученная беспомощность, ни озлобление, ни чувство даже благодарной зависимости «нас» от «них». У каждого человека важно поддерживать чувство успешной субъектности, фактически не опекая его «сверху вниз», дополнительно не «инвалидизируя», а консультируя, как справляться с конкретными трудностями. Даже если при этом требуется физическая поддержка сопровождающего, обслуживающего и т. д., но личностно равного, уважающего себя и его, человека.

Быть представителем службы помощи очень трудно, поскольку и «объектом работы» являются люди, не «брызжущие счастьем», и правила игры, объективно задающие рамки, психологически давят на исполняющего свою профессиональную роль или даже личностный долг, специалиста. Однако в значительной степени благодаря именно таким специалистам в обществе может формироваться чувство интеграции и тепла душевно родственных людей, даже если одни из них – иммигранты или «социально незащищенные» лица, а другие – помощники (главное, чтобы не «власть» или «с барского плеча благодетели»). В современной ситуации всё менее пересекающихся миров социальных сетей и культур, поддерживать чувство единства общества – задача, значимая уже для судьбы всего человечества.

Раздел III.
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Ростомашвили И. Е.

Инклюзивные практики реализации доступных социокультурных услуг для различных категорий людей с инвалидностью

Необходимость включения культурного наследия в сферу открытого информационного доступа для всех граждан со всего мира, была осознана и воспринята как важная социально-культурная задача ещё в прошлом веке. Однако широта, многообразие и специфика культурно-исторического наследия сразу же обозначили и сложность поставленной задачи. Подлинное искусство во всех формах своего проявления гуманизирует общественные отношения, вносит эстетические начала в разные сферы жизнедеятельности, стимулирует духовную активность людей, побуждает к творчеству и самосовершенствованию.

Современный музей как социальный институт решает важные общественные и социальные задачи. В условиях глобальных цивилизационных изменений именно музей сохраняет систему фундаментальных ценностей, национальных традиций, нравственных норм и эстетических принципов. Качественное восприятие музейного продукта зависит от того, насколько созданы комфортные технические, физические, эстетические, информационные и психологические условия для разных категорий посетителей.

Согласно приказу Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 г. N 2800 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ» с изменениями и дополнениями от 27 июня 2018 г., учреждения культуры предоставляют возможность прикоснуться к культурному наследию РФ всем категориям посетителей независимо от наличия или отсутствия у них ограниченных возможностей здоровья.

Под социокультурными услугами в настоящее время понимается удовлетворение духовных и интеллектуальных потребностей человека, что способствует его социализации, эмоционально-культурного развития, в том числе и социокультурной реабилитации человека с инвалидностью.

Социокультурные услуги порождаются общественными и индивидуальными потребностями, которые связаны с коллективной природой человека, его взаимодействием с другими людьми, культурными запросами всего общества.

Производителями такого рода услуг в сфере культуры выступают учреждения культуры: музеи, галереи, выставочные пространства, театры, кино, видеопрокат, библиотеки, парки, заповедники и другое, а также туристические операторы и туристические агентства, создающие социокультурную среду, вовлекающую в процесс сотрудничества как потребителей данных услуг, так и их создателей.

Говоря о социально-культурной среде, нельзя ограничивать ее сферой науки, культуры и образования, оставляя вне поля зрения такие социально значимые вопросы, как, например, права и свободы человека, в том числе и человека с инвалидностью, цивилизованные формы контактов между людьми, независимо от наличия или отсутствия у них ограниченных возможностей здоровья, свободное и широкое распространение информации для всех категорий населения.

Оценивая доступность социокультурных услуг, оказываемых различным членам общества необходимо рассматривать две стороны этого процесса: предоставление этих услуг населению, их организацию, форму проявления, содержание, и получение данных услуг «потребителями», которое будет различным в зависимости от уровня интеллектуального развития человека, его подготовленности, мотивации и т. п.

Как правило, в любом учреждении культуры, будь то музей, галерея, театр и другие социокультурные услуги предоставляются специалистами- профессионалами, владеющими содержанием материала, формой его подачи, способами донесения до различных категорий населения (детей, подростков, взрослых людей).

Трудности предоставления социокультурных услуг обнаруживаются в том случае, когда возникают необходимость создания условий их доступности

для разных категорий лиц с инвалидностью. И здесь мы сталкиваемся с двусторонней проблемой: каким образом должно быть организовано предоставление данных услуг, и, насколько они оказываются доступны и адресны для той или иной категории пользователей с инвалидностью.

Анализируя состояние имеющихся практик создания условий доступности социокультурных услуг учреждениями культуры и туристическими агентствами для разных категорий лиц с инвалидностью, можно выделить два ключевых аспекта, влияющих на комфортность пребывания данной категории посетителей в организуемой социокультурной среде и качество этих услуг: это доступ людей с нарушением зрения, с нарушением слуха и с нарушением опорно-двигательного аппарата к информационным источникам (витринам, экспозициям, театральным постановкам, туристическим маршрутам, художественным, документальным и другим фильмам и т.п.) и этика взаимодействия персонала с данной категорией посетителей.

При доступе к информационному пространству при исключении или недостаточности либо визуального, либо слухового канала восприятия информации нарушаются привычные технологии подачи материала лицам с нарушением зрения или с нарушением слуха.

Безусловно, сотрудник учреждения культуры или туристического агентства, осуществляющий ознакомление с определёнными культурными ценностями лиц с инвалидностью должен внести те или иные изменения в условия предоставления социокультурных услуг, а также в содержание и технологию подачи материала, для обеспечения доступности тех или иных объектов культуры.

Понимание производителями социокультурных услуг возможностей восприятия информации лицами с нарушением опорно-двигательного аппарата позволяет регулировать объем и продолжительность подачи материала, чтобы не допускать физического утомления при нахождении в одной и той же статичной позе. Следует учитывать двигательные возможности этих людей при организации восприятия материала, особенно, если этот человек на коляске, в частности, размещать информацию в доступном для них пространстве.

Только в том случае, когда производители социокультурных услуг овладеют способами эффективного взаимодействия с разными категориями лиц с инвалидностью, они способны вовлечь данную категорию посетителей в культурное пространство и, в полной мере, удовлетворить их духовные потребности.

Наиболее сложным в этом отношении является построение взаимодействия с лицами, имеющими сенсорные нарушения – нарушение слуха или нарушение зрения, в связи с тем, что нарушены (частично повреждены или полностью отсутствуют) основные каналы восприятия информации – слух или зрение.

Необходимо учитывать, что люди с нарушением слуха в значительной степени адаптируются к своему дефекту. Они живут в мире слышащих, пользуются различными социальными услугами, адекватно решают возникающие бытовые проблемы. Они, в большей степени, готовы к общению с окружающими слышащими людьми, чем те с ними.

При построении взаимодействия с неслышащими (глухими) или слабослышащими людьми, окружающие нормально слышащие люди, как правило, не знают, как общаться с такими людьми, могут испытывать определенную неловкость, а также часто находятся во власти бытующих стереотипов, воспринимая неслышащего человека как глухонемого. Здесь решение проблемы лежит практически в формировании правильного понимания особенностей неслышащего человека, его возможностей восприятия любой информации, выбора адекватных невербальных или вербальных средств общения.

В учреждениях культуры сотрудники часто идут по пути предоставления социокультурных услуг через сурдопереводчика, снимая с себя, таким образом, ответственность за их «доступность». Однако, сурдопереводчик, не владеющий предоставляемым материалом в той степени, как специалист-искусствовед, не может в полной мере донести всю полноту информации.

Безусловно, при предоставлении социокультурных услуг лицам с нарушением слуха представителю определенного учреждения культуры необходимо, прежде всего, понимать, что все лица с нарушением слуха владеют словесной речью и могут воспринимать материал, во–многом, непосредственно,

как в устной, так и в письменной форме. Для них является важным включаться в живой диалог непосредственно с производителем услуг.

При этом, необходимо ориентироваться на индивидуальный уровень развития речи конкретного человека, адаптировать предлагаемый материал[1].

В ситуации нарушения или отсутствия зрительного восприятия (незрячие, слабовидящие) проблема доступности культурных услуг решается на основе использования слухового и осязательного восприятия, а также остаточного зрительного при его наличии.

В этом плане огромное значение имеет современная информационная технология – тифлокомментирование.

В настоящее время она активно внедряется во все сферы жизнедеятельности инвалидов по зрению. Под тифлокомментированием понимается специализированное речевое описание визуальных элементов объектов или событий, предоставляемое лицам с нарушением зрения с целью адаптации визуальной информации и создания для них доступной безбарьерной среды. При этом излагаются основные самые важные аспекты информации, на которых базируется материал, озвучиваются основные положения демонстрируемой информации с целью её донесения до людей с нарушением зрения. Чем лаконичнее, и в то же время содержательнее будет выстроено тифлокомментирование, тем легче у лиц с нарушением зрения возникнет образ того объекта (экспозиции, экспоната, картины, витрины, памятника, архитектурного здания и т. п.), который ему описывают, и понимание того, что ему описывают.

Использование осязательного восприятия позволяет человеку с нарушением зрения в наиболее полном объеме получить информацию об представленных музейных экспозициях, например, макет здания, образец мозаики, барельеф, скульптура[2].

Предоставление такой возможности для лиц с нарушением зрения выступает приоритетным условием наличия доступности социокультурной среды в том или

[1] *Специальная психология:* Учебник / Под ред. Л. М. Шипицыной. – М.: Юрайт, 2019. – 287 с.

[2] *Инклюзивные практики в социокультурном музейном и туристическом пространствах:* учебно-методическое пособие / Под ред. И. Е. Ростомашвили. – СПб.: КАРО, 2020. – 64 с.

ином учреждении культуры, или в рамках туристического маршрута[1].

Для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата определение доступности социальных культурных услуг связано, прежде всего, с перемещением этих людей в пространстве того или иного учреждения, особенно при наличии коляски, и выстраиванием взаимодействия с ними. Коляска – часть тела человека с нарушением опорно-двигательного аппарата, на нее нельзя облокачиваться, трогать без разрешения хозяина.

Взаимодействуя с данной категорией посетителей, вполне уместно использовать как вербальные, так и невербальные средства общения.

В настоящее время в России учреждениями культуры реализуется достаточное количество инклюзивных практик, направленных на оптимизацию социокультурных услуг с целью их доступности для разных категорий населения, независимо от наличия или отсутствия у них ограничений по состоянию здоровья. К сожалению, не все реализуемые инклюзивные практики можно обозначить как успешные. Ключевым фактором, как правило, препятствующим выстраиванию инклюзивного диалога является человеческий фактор, часто проявляющийся в нежелании включаться в инклюзивное взаимодействие, в непонимании как это можно осуществить, в отсутствии четких рекомендаций и инструкций как это лучше организовать. Зачастую на практике складывается такая ситуация, когда сотрудники музеев, не являясь компетентными специалистами и не имея представлений о психофизиологических особенностях людей с разными формами инвалидности, пытаются на свое усмотрение решить проблему доступности социокультурной среды. Это, к сожалению, отражается на качестве и комфортности, а, зачастую, и на информативности оказываемых социокультурных услуг данной категории получателей.

Значительные перспективы создания полноценной доступности социокультурных услуг различным категориям лиц с инвалидностью связаны, на наш взгляд, с повышением профессиональной компетентности сотрудников

[1] *Ростомашвили И. Е.* Современное социокультурное пространство как доступная среда для лиц с ограниченными возможностями здоровья. / Проблемы современного Педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. Сборник научных трудов. 2017. – С. 260-265.

учреждений культуры, туристических агентств и привлечением в этот процесс непосредственно спикеров с инвалидностью, что позволит данной категории посетителей на более качественном уровне прикоснуться к различным ценностям культуры и значительно повысить уровень своего культурного развития.

Мауль И. Ю.

Психологическое сопровождение клиентов на отделении профессиональной реабилитации инвалидов трудоспособного возраста и профориентации детей-инвалидов

Наилучшим вариантом социализации инвалидов является получение профессии. В связи с этим профессиональная ориентация является важной составной частью системы мер по профессиональной реабилитации инвалидов. Роль психологического сопровождения процесса комплексной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов неоспорима. Успех профессионального выбора во многом зависит от эффективной проведенной профориентационной работы. Клиентами отделения профессиональной реабилитации инвалидов трудоспособного возраста и профориентации детей-инвалидов (далее ОПРИтв и ПОДИ) являются: дети – инвалиды от 12 до 18 лет, обращающиеся по вопросам профориентации, а также члены их семей; инвалиды трудоспособного возраста от 18 до 55 лет и члены их семей. Основная цель обращения – помощь инвалидам в сложной жизненной ситуации, выбора профессионального пути, обретение ими нового качества жизни, содействие интеграции в общество. Целевой группой являются инвалиды трудоспособного возраста, которые закончили или заканчивают профессиональное образование, но в силу ряда причин не могут трудоустроиться и реализовать себя в социуме, а также дети – инвалиды, которым предстоит планирование своего профессионального пути, выбора профессии или учебного заведения. Группы людей, обратившихся за помощью в ОПРИтви ПОДИ, имеют самые различные нарушения: психические, соматические, нарушения

опорно-двигательного аппарата, интеллектуальную недостаточность, а также множественные нарушения, разный возраст, социальное положение и уровень развития.

На нашем отделении проводится консилиум, который определяет задачи диагностики и обследования клиентов, маршрут профреабилитации и адаптации, ежедневной корректировки плана реабилитационных мероприятий, куда мы приглашаем также специалистов необходимого профиля. Поскольку клиенты отделения зачастую повышенной группы сложности, участие в консилиуме психологов и других специалистов отделений является профессиональной необходимостью. Многолетний опыт работы с реабилитантами показывает, что эффективная профессиональная комплексная реабилитация должна проводиться координировано специалистами реабилитации – членами семьи – медицинскими учреждениями. У молодых лиц, имеющих инвалидность с детства, уже с младшего возраста должна проводиться подготовительная работа по профориентации. Она должна включать в себя детальный анализ специфики развития высших психических, речевых и двигательных функций (определяется нейропсихологом, логопедом и врачом ЛФК) и последующее максимальное их развитие, что может служить основой будущей профессиональной деятельности.

Профессиональное воспитание – процесс формирования у детей-инвалидов потребности в труде и подготовка к профессиональному выбору. Трудовое воспитание осуществляется в процессе «терапии занятостью», в том числе и в процессе трудотерапии и должно осуществляться в самом раннем периоде социализации детей-инвалидов. Привлекая маленьких реабилитантов к работе отделения (участие в мастер-классах) осуществляю именно такой подход. Провожу лекции, беседы на темы: «Профессия, труд, их значение в жизни человека», «Профессиональный выбор и путь», «Профессионально важные качества», «Жизненная позиция», «Ценности» и т.д., совместно с родителями предлагаю участие в мастер-классах по труду, участие в выставках конкурсах, также направляю усилия на профессиональную пропаганду и агитацию. Зачастую профессиональная реабилитация клиентов на нашем отделении вызывает затруднения, так как у большинства не сформированы первоначальные трудовые знания, умения, навыки.

Немаловажный аспект – решение личных проблем, проводится совместно с

медсестрой. Он включает консультирование по вопросам полового воспитания, контроля рождаемости, сексуальных отношений. Наряду с просвещением клиентов занимаюсь психолого-педагогическим просвещением сотрудников и родителей[1].

Взаимодействие со специалистами также происходит через социально-психологический патронаж в мастерские, занятия по социально-бытовой, социо-культурной реабилитации, которые я провожу вместе со специалистами, зачастую являясь проводником между клиентом и специалистом.

Психолог диагностирует возможности, потребности, склонности инвалидов, разрабатывает рекомендации по вопросам реабилитации, организую занятия, тренинги по социально-психологической, социально-бытовой, социально-педагогической реабилитации с целью: преобразовать процесс реабилитации, осуществлять сложные задачи (освоение знаний, умений, навыков) с элементами творчества, игры, интерактивных форм взаимодействия. Это существенно повышает мотивацию клиентов к мероприятиям трудовой реабилитации и помогает обеспечить контакт клиент-специалист. В совместной работе обсуждаем темы: «Педагогическое общение. Стили общения», «Стили воспитания», «Эффективное и не эффективное поощрение», «Психологический анализ речи преподавателя», «Имидж сотрудника», «Подростковый кризис», «Межличностное общение», «Конфликты», специалисты консультируются по вопросам организации занятий, игр по станциям. С этой целью разработаны методические семинары «Учебное занятие: формы и методы организации, самоанализ профессиональной деятельности», семинар «Учет индивидуальных особенностей в обучении», семинар «Учимся, играя», методическая разработка к проведению групповых занятий.

Современные методы (арт-терапия, музыкально-танцевальная терапия, игро-цвето-сказко-пескотерапия) призваны расширить и разнообразить инструментарий психологической работы, что, несомненно, отражается на эффективности психологической реабилитации (индивидуальный подход, выбор подходящих диагностических и коррекционных средств к каждому клиенту)[2].

---

[1] *Исследование будущих возможностей*: Программа развития карьеры для учеников средних классов. – Алматы, 1999. – 103 с.

[2] *Пряжников Н.С.* Профессиональное и личностное самоопределение. – М.; Воронеж: НПО МОДЭК, 1996. – 256 с.

В своей работе сталкиваюсь с категорий клиентов, относящихся к повышенной группе сложности. Одна из них – подростки, молодые люди без видимых физических недостатков, имеющие задержку психического развития, нарушения нервной системы. Усугубляет ситуацию социальный статус семьи. Деятельность подростка в конкретных условиях организуется взрослыми. Они устанавливают круг его прав и обязанностей, формируют отношения, то есть создают то, что психологи называют социальной ситуацией развития ребенка, определяющей в целом формирование его личности. Но как быть, если ребенок растет в дисфункциональной семье, где родителей лишены родительских прав, и дети вынуждены находиться под опекой пожилых родственников, воспитателей детских домов, интернатов. В результате жизненных обстоятельств, накладывающиеся друг на друга психические травмы и проблемы, наносят непоправимый урон неокрепшей детской психике и приводят к ряду сложных задач, которые встают перед специалистами. Работа строится по определенной схеме: сбор информации о семье, диагностическое обследование клиента, консилиум, реализация плана психологической реабилитации. По данным психологического исследования мною составляется заключение, в котором отражаются результаты профессиональных и личностных особенностей реабилитанта, разрабатываются рекомендации по профессиональной адаптации и реабилитации, которые учитываются в разработке плана социальной реабилитации специалистами других направлений, непрерывная координация работы семьи и специалистов. На протяжении всего процесса реабилитации происходит социально-психологический патронаж на мероприятия: контроль динамики психологического состояния инвалида, улучшение которого является свидетельством эффективности психологической реабилитации. Ежедневно на утренней планерке корректируется план работы с каждым клиентом, промежуточные результаты, рекомендации.

Выбор цели, которая осуществляется совместно с клиентом, должен быть конкретным и контролируемым, но с оставленной возможностью для его коррекции. Однако следует учитывать, что план поддержки и сопровождения является не инструментом статистики, обеспечивающим выполнение того, что запланировано, а инструментом, который должен предлагать конкретные гра-

ницы динамического процесса, состоящего в реабилитационной работе, совместно проводимой клиентом, специалистами и иногда членами семей.

План индивидуальной работы команды специалистов с клиентом и его семьёй фиксируется в таких документах, как реабилитационная карта, индивидуальный план сопровождения, индивидуальная карта реабилитации. Все эти документы содержат перечень выявленных проблем клиента и людей, которые в значительной мере влияют на его жизнь, а также варианты решения этих проблем. В случае выявления у инвалида глубоких эмоциональных и личностных нарушений рекомендуется обращение к специалистам смежных профессий (психиатру, психотерапевту и т. д.). Все эти вопросы должны решаться на созданных консилиумах, куда приглашают специалистов, принимающих участие в реабилитационном процессе.

Индивидуальный план сопровождения/поддержки – это документ, который состоит из учёта выявленных проблем клиента и его семьи (если она имеется) и содержит перечень системы мероприятий, которые должны быть выполнены командой на протяжении фиксированного отрезка времени. Запланированные меры направлены на развитие возможностей и удовлетворения потребностей клиента и его семьи и в широком смысле имеют целью социальную адаптацию, профессиональную реабилитацию, предотвращения социальной изоляции реабилитантов.

В индивидуальном плане могут предлагаться меры для членов семьи: обретения родителями и другими членами семьи специальных знаний, психологическая поддержка родителей, помощь в привлечении ресурсов для решения проблем клиента и семьи, организация отдыха[1]. Индивидуальный план разрабатывается в зависимости от возможностей и потребностей клиента, остроты социальных и психологических проблем его окружения, а также ресурсов и возможностей учреждения. В течение реабилитационного срока специалист встречается с клиентом и его родителями, чтобы обсудить достигнутые результаты, успехи, неудачи. Работа заканчивается или же продолжается согласно внесённым коррективам, необходимости новых задач. В последнем случае план сопровождения может состоять из нескольких периодов. Каждый раздел и период плана имеют свои цели, связанные с работой в

[1] *Пряжников Н. С.* Указ. соч.

разных направлениях, поэтому могут быть мероприятия медицинского характера (оздоровление, профилактика), социально- трудовые (развитие тонкой моторики, навыков самообслуживания), психологические и т. д.

Для проведения анализа результатов работы веду следующую учетно-отчетную документацию: план работы на месяц, отчет об оказанных услугах, журнал приема и консультаций, индивидуальные карты реабилитантов, где отражены материалы обследования, индивидуальные планы социально-психологической реабилитации, контроль динамики процесса реабилитации каждого клиента, заключения и справки, рекомендации.

Диагностическая работа проводится в двух основных направлениях: профдиагностика, диагностика и обследование личностных особенностей клиентов. Основана на использовании психологических тестов для оценки профессиональной пригодности и включает сообщение клиенту результатов тестирования, обсуждение интересов и возможностей и рекомендации профессий, наиболее соответствующих психологическим особенностям клиента. Основной проблемой клиента часто является дефицит знаний о себе, своих склонностях, способностях, чертах. Наиболее часто используемые средства диагностического направления в моей работе – простые бланковые тесты и анкеты типа дифференциально-диагностического опросника Климова (ДДО), опросника профессиональной готовности (ОПГ).

В своей работе опираюсь на основы технологии профконсультирования и основные направления профконсультирования: информационное, диагностическое, консультационное и тренинговое. Формы работы: коллективные, индивидуальные, групповые, подгрупповые.

На результативность моей работы с клиентами влияет множество факторов: своевременное обращение, личная готовность и уровень мотивации клиента и членов семьи на процесс реабилитации, системный подход к работе, определение целей, средств реабилитации, оценка потенциальных возможностей клиента, семьи и специалистов. Для каждой группы клиентов в течение 5лет работы мною разработаны планы и материалы профессиональной психологической реабилитации по

трем основным направлениям: профориентация (профреабилитация); коммуникативная компетентность, эмоционально-волевая сфера.

Хочется поделиться результатами профессиональной и социально-психологической реабилитации клиента моего отделения Михаила. Длительное нахождение в стенах дома и семьи наложило «отпечаток» на основные сферы его жизни: профессиональную и эмоционально-волевую. Михаил получил высшее образование и в силу основного диагноза детский церебральный паралич (ДЦП, 2 группа инвалидности) не мог трудоустроиться и чувствовать себя реализованной личностью. Поступив на обслуживание в отделение более 7 лет назад, он посещал только индивидуальные и групповые занятия с психологом, от занятий другого спектра отказывался. В результате психологической работы были выявлены профессиональные возможности и способности клиента, которые в дальнейшем определили маршрут реабилитации.

На сегодняшний день клиент может гордиться своими выступлениями на больших площадках Санкт-Петербурга, исполняя песни сольно и даже со знаменитыми исполнителями. В конкурсе творчества «Корабль мечты» и Международном фестивале «Звезда Надежды» в БКЗ «Октябрьский» Михаил выступал с певицей Зарой. Наряду с социокультурной деятельностью Михаил является общественным инспектором по контролю и созданию доступной среды при Комитете по социальной политике Санкт-Петербурга с 2014 года. В этом же году Михаил трудоустроен на должность инструктора по труду, в его обязанности входит преподавание компьютерной грамотности. Он участник Всероссийского молодежного слета инструкторов-добровольцев «ВнуЧАТ» – 2015. Также он подготовил к публикации свою программу «Основы компьютерной грамотности» и параллельно готовится к нашему совместному участию в международной конференции «Традиции и инновации работы с молодежью». Имеет благодарность от комитета по социальной политике. В 2021 г. Михаил удостоен премии Правительства Санкт-Петербурга «Лучший работник учреждения социального обслуживания населения».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что реабилитация инвалидов в условиях реабилитационных учреждений социальной защиты населения сложный

процесс, существенную роль в котором должен играть психолог. Но эффективность профессиональной и социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями повышается при условии применения комплексной системы профессиональной диагностики и непрерывности процесса социальной реабилитации, способствующей полной или частичной интеграции инвалида в общество.

Федорова М. И., Шилак Е. А., Алиева М. А.

Передвижная выставка детских конкурсных работ «Мой мир», как инновационная методика профилактики употребления психоактивных веществ

В современном образовательном процессе жизненно необходимым является создание условий, которые способствуют утверждению и развитию среди школьников мотивации к здоровому образу жизни, препятствующим проявлениям аддиктивного поведения учащихся.

Здоровый образ жизни предполагает формирование целого ряда привычек и установок в поведении, которые легче выработать в детском и подростковом возрасте, чем в дальнейшем исправлять во взрослом.

Однако, как показывает отечественный и международный опыт, мало сообщить о пользе или вреде того или иного фактора для здоровья. Необходимо не простое информирование школьников, а определенный психологический подход к ним, предполагающий развитие личностных ресурсов, направленных на осознание здоровья как одной из ценностей жизни. Только в этом случае, возможно, добиться не только знаний, но и формирования повседневно применяемых навыков.

Позитивная профилактика – это та форма работы, которая позволяет через развитие личности формировать установки на здоровый образ жизни, делая профилактическую работу интересной и результативной.

Сотрудниками отдела профилактики наркозависимости

ГБУ ДО ДДТ «Олимп» Выборгского района Санкт-Петербурга, разработаны целый ряд программ профилактической направленности, которая с успехом реализуется уже несколько лет в разных дошкольных и школьных учреждениях города.

В поисках новых современных форм профилактической работы родилась идея антинаркотического конкурса «Мой мир». Конкурс явился саженцем, из которого выросло множество плодотворных проектов, объединившихся в 2020 г. в комплексную программу по формированию ответственного отношения к здоровью и жизни, профилактике девиантного поведения посредством создания социальной рекламы детскими творческими коллективами «Мир, который нужен мне». Программа разрабатывалась в соответствии с «Концепцией развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025»[1]. Основываясь на Концепцию, главная цель комплексной программы – формирование ценностных ориентаций, направленных на здоровый образ жизни детей, подростков и молодежи. Через участие в программе мы привлекаем подростков к размышлениям над проблемой распространения и употребления психоактивных веществ (табака, алкоголя, наркотиков), обращаем внимание на возможность влияния психоактивных веществ (ПАВ) на качество и образ жизни. Кроме того, участие в программе – это возможность для учащихся проявить свои творческие способности, реализовать познавательные интересы, заложить фундамент своей будущей жизни.

В районном антинаркотическом конкурсе «Мой мир» участвуют школьники средней и старшей школы. Ребята демонстрируют не только свой творческий потенциал, но и свое видение, позицию в отношении проблем развития и социализации подрастающей личности. По завершению конкурса работы, выполненные на остросоциальные темы, оформляются в передвижную выставку. За 14 лет набралась большая коллекция детских работ, которые показываются на передвижных выставках в различных учреждениях Выборгского района.

[1] *Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года (вместе с «Планом мероприятий на 2021 – 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»)*: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 N 520-р (ред. от 18.03.2021).

Передвижная выставка проводится во время работы городских лагерей, «Дней Здоровья», различных тематических встреч. Учитывая возрастные особенности ребят, занятия включают игровые, соревновательные моменты, но в тоже время дают возможность детям высказывать свою точку зрения, свою позицию по предлагаемым вопросам, не только в дискуссии, но с помощью творческого образа.

По нашему мнению, инновационность выставки заключается в формате ее проведения. Представьте себе, как зрители оказываются в музее детской социальной рекламы. Весь процесс сопровождается специально подобранной музыкой. Специалисты отдела бережно сформировали стенды в соответствии с различной тематикой («Семья», «Что значит быть здоровым?», «Вредные привычки: что с ними делать?», «Мой досуг», «Что такое счастье?» и т. д.). Дети с помощью специалиста погружаются в историю конкурса, как он родился, на что он направлен. Формируется безопасная, и исследовательская атмосфера. Зрители останавливаются у каждой работы и анализируют ее вместе с педагогом-психологом: какой посыл хотел передать юный художник, о чем его работа? Что мы видим еще, что чувствуем, находясь рядом с работой, какие выводы можно сделать из пережитого опыта? Дети с интересом включаются в дискуссию, высказывают свое мнение, делятся своими мыслями по жизненно важным вопросам. Дети одновременно являются, как зрителями, так и жюри, так как им предоставляется право оценить все работы и отметить стикерами самые запоминающиеся на их взгляд. А после, зрители попадают на мастер-класс по социальной рекламе и уже сами, по желанию выбирая подходящую тему, рисуют свои работы.

Создавая профилактическое занятие, педагоги-психологи отдела профилактики наркозависимости, исходили из того, что искусство развивает и укрепляет личность ребенка. Творя, дети обдумывают мир и ищут свой язык, связывающий их с «взрослым» миром и наиболее точно выражающий их внутренний мир. Разнообразие способов самовыражения, положительные эмоции, возникающие в процессе создания творческого образа, снижают агрессивность, повышают самооценку, адаптивные способности ребенка к повседневной жизни. Поэтому воспи-

танникам оздоровительных лагерей мы предложили не только посмотреть и оценить работы их сверстников, но и самим поучаствовать в подобном конкурсе[1].

Большое значение имеет и взаимодействие с педагогами-воспитателями оздоровительных лагерей, их заинтересованность и поддержка социальной и творческой активности ребят. До и после занятий мы обсуждаем результаты с воспитателями, мотивируем их на использование полученных воспитательных результатов в их дальнейшей деятельности.

Критериями эффективности занятий с использованием передвижной выставки детских работ профилактической направленности может служить интерес ребят к данной выставке, активность участия в дискуссии и создании своих творческих работ на заявленную тему.

Проведение такого занятия требует от специалистов высокой профессиональной компетенции. Это должно быть умение вести дискуссию, не навязывая своего мнения, но стимулируя обсуждение актуальных и острых вопросов, которые ставят дети и подростки перед собой и взрослыми. Специалист, проводящий такое занятие должен правильно преподносить информацию о ПАВ, об аддикции, учитывая возраст воспитанников, знать, как эффективно преподносить социально направленные материалы.

Ефремова Н. А., Ефремов Е. Г.

Сказкотерапия как методика в практике работы вожатого в летнем оздоровительном лагере

Жизнь в детском лагере является для ребенка младшего школьного возраста проверкой его способностей к жизни вне семьи. Он должен адаптироваться к новым для него людям, к новым правилам, к новому режиму дня и новому содержанию жизни

[1] *Акопов А. Ю.* Свобода от зависимости. Социальные болезни личности. – СПб, 2008; *Практикум по психологическим играм с детьми и подростками* / Под ред. М.Р. Битяновой, СПб, 2005.

в течение лагерной смены при этом связь с семьей, и поддержка от нее ограничена.

Любая ситуация адаптации сопровождается повышением психического напряжения, появлением эмоционального дисбаланса. Причины трудностей в процессе адаптации к жизни в летнем лагере могут быть разными. Мы не будем обсуждать их в этой статье, так как цель нашей статьи рассказать о том, как можно помочь ребенку справиться с трудностями адаптации с помощью сказкотерапии. Не секрет, что сегодня дети увлечены литературой в стиле «фэнтези». И это не случайно. Сказка является уникальным образно смысловым феноменом, который может быть использован как инструмент, с целью психопрофилактики и психокоррекции эмоциональных и поведенческих проблем младшего школьника в летнем оздоровительном лагере.

Каким образом сказка помогает ребенку? Какие психологические механизмы запускают процесс адаптации ребенка? Что делает ее такой востребованной детьми и как она помогает корректировать поведенческие и эмоциональные проблемы? Дмитрий Соколов[1] выделяет несколько таких механизмов.

– В сказке ребенок узнает последствия возможных способов поведения. Сказка показывает ребенку «что будет, если…», например, что будет, если не слушаться взрослых, если не уважать взрослых, если не трудиться и т. д.

– В сказках ребенок узнает про ролевое взаимодействие между людьми. Одна из задач социализации научить ребенка взаимодействовать с людьми в рамках культурных норм, помочь усвоить основные нравственные законы. В сказках осваиваются семейные, межличностные, профессиональные нормы взаимодействия.

– То, что происходит в сказке можно представить как внутренний процесс, в котором каждый персонаж сказки является частью личности одного человека. Злые персонажи – это темные стороны личности, добрые персонажи являются ресурсами человека. А вечная борьба добра со злом в сказке – это экстериоризированный внутриличностный конфликт. Сказка дает возможность человеку осознать этот конфликт и значит ослабить напряжение, созданное им.

[1] *Соколов Д.Ю.* Сказки и сказкотерапия. – М.: Класс 1997. – 160 с.

– В сказке человек проживает эмоциональные состояния и чувства, которых он не находит в реальной жизни, это могут быть страх, радости, отвага, чувство гордости, справедливости, чувство милосердия и многие другие. Про отреагирование эмоций детьми в момент, проигрывания ими сказочных персонажей, рассказывал создатель психодрамы, Я. Л. Морено, когда трусливый ребенок, играя «чудовище» или «героя» становился смелее, спокойнее[1].

– «…Сказка не просто описание возможностей, но достаточно активное, хотя и недирективное внушение»[2]. Что может внушать сказка? Модели поведения, убеждения, жизненные сценарии.

– Сказка открывает закон трансформации. В сказке «некто маленький и слабый в начале к концу превращается в сильного, значимого и во многом самодостаточного», например, Мальчик-с-пальчик, Золушка[3].

– С помощью сказки, ребенок получает информацию о разных сторонах жизни: как устроен мир, что происходит с человеком в разные периоды жизни, какие этапы самореализации проходит женщина или мужчина, какие препятствия можно встретить в жизни и способы их преодоления. Как приобретать и ценить дружбу и любовь, какими ценностями руководствоваться в жизни, как строить отношения с родителями и детьми, как прощать. Образы сказок обращаются одновременно к двум психическим уровням: к уровню сознания и подсознания.

– Метод сказкотерапии активно используется в психокоррекционной и психотерапевтической работе с детьми и взрослыми, и доказал свою эффективность[4].

В данной статье проанализировано, как можно использовать этот инструмент в работе вожатого для профилактики нарушений поведения детей или для их коррекции. Подчеркнем, что «сказкотерапия» – это метод, использующий сказоч-

---

[1] *Киппер Д.* Клинические ролевые игры и психодрама. – М.: Класс, 1993. – 224 с.
[2] *Осипова А. А.* Общая психокоррекция: Учеб. пособие. – М: Сфера, 2001. – 512 с.
[3] *Осипова А. А.* Указ. соч.
[4] *Зинкевич-Евстигнеева Т. Д.* Практикум по сказкотерапии. СПб: Речь, 2000. – 310 с.; *Киппер Д.* Клинические ролевые игры и психодрама. – М.: Класс, 1993. – 224 с.; *Соколов Д. Ю.* Сказки и сказкотерапия. – М.: Класс, 1997. – 160 с.; *Осипова А. А.* Указ. соч.

ную форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширения сознания, совершенствования взаимодействий с окружающим миром»[1].

В условиях летнего детского лагеря могут проявляться эмоциональные и поведенческие проблемы, например: робость в социальных контактах, страхи, тоска по родным, неумение налаживать контакты и другие. Вожатый для ребенка становится заместителем родителя и от него дети ждут помощи и поддержки Каким образом можно с помощью сказки корректировать эмоциональные и личностные проблемы ребенка в лагере?

– Сказку можно слушать и обсуждать. После прослушивания сказки вожатый организует обсуждение с помощью вопросов. «Чего больше всего боялся главный герой?». «А что могло произойти, если бы главный герой не обратился за помощью?» и др.

– Еще один способ психокоррекции: рисование по мотивам сказки. Прослушав сказку, дети рисуют свои впечатления. Свободные ассоциации проявляются в рисунке, и дальше возможен анализ полученного графического материала. Каждый ребенок может рассказать, что он видит на рисунке.

– Ролевое проигрывание всей сказки, или эпизодов из нее дает возможность прочувствовать эмоциональные ситуации и отреагировать некоторые значимые эмоции.

– Использование сказки как притчи-нравоучения. С помощью сказки или притчи рассказанной своевременно можно без длительных нравоучений подсказать ребенку разрешение проблемной ситуации.

В процессе использования сказки важна связь между сказочными событиями и поведением в реальной жизни, процесс поиска смыслов, переноса сказочных смыслов в реальность, расшифровка знаний о мире и системе взаимоотношений в нем[2].

Схему размышления над сказками и их обсуждение предложила Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева[3]. Данную схему можно использовать и в работе с

---

[1] *Осипова А. А.* Указ. соч.
[2] *Зинкевич-Евстигнеева Т. Д.* Практикум по сказкотерапии. – СПб: Речь, 2000. – 310 с.
[3] *Зинкевич-Евстигнеева Т. Д.* Указ. соч.

детьми младшего школьного возраста.

Рассмотрим алгоритм обсуждения сказки. Алгоритм состоит из шести шагов, и каждый шаг имеет свою цель.

Первый шаг. Обсуждение темы. Тема, как правило, является отражением какого-то эпизода реальной жизни людей, их взаимоотношений и отношений с миром. Поэтому основные вопросы: о чем эта сказка? чему она учит? в каких ситуациях нашей жизни мы можем опираться на мудрость этой сказки?

Второй шаг. Характеристика героев. Каждый герой является носителем каких-либо качеств. Анализ особенностей характера героя, его мотивации, поведения учит ребенка понимать свои мотивы поведения, а также развивает способность к децентрации, то есть выходить за пределы своего Я. В ходе анализа поведения героя происходит тренировка механизмов отождествления и разотождествления ребенка с героем. Вопросы, которые помогут ребенку: почему герой совершает тот или иной поступок? зачем ему это нужно? чего он сам хотел на самом деле? зачем один герой нужен другому?

Третий шаг. Способы преодоления трудностей. Мы уже говорили, что в сказках предъявляются в метафорической форме коллизии человеческой жизни. Каким образом можно выйти из той или иной ситуации ребенок узнает из сказок, если мы помогаем ему расшифровать скрытое послание. Вопросы для изучения способов преодоления препятствия: как герой решает проблему? какой герой: активный или пассивный? какой способ решения проблемы он выбирает? просит ли он помощь или все делает сам? в каких ситуациях в нашей жизни эффективен тот или иной способ решения проблем?

Четвертый шаг. Отношение к окружающему миру и к самому себе. Важно понять общую направленность героя: он созидатель или разрушитель по отношению к окружающему миру, другим героям. Ключевые вопросы: что приносят поступки героя окружающим людям, радость, горе, прозрение? в каких ситуациях он созидатель, в каких разрушитель?

Пятый шаг. Актуализированные чувства. Как правило, слушатель идентифицируется с героем и, соответственно, ошибки героя, его страдания, его радость

от преодоления трудностей, радость победы над злом эмоционально отзываются в душе слушателя. Важно осознать какие эмоции и чувства испытывает герой в той или мной ситуации и почему? Вопросы на этом этапе работы со сказкой: какие чувства вызывает эта сказка? какие эпизоды вызывали грустные чувства, а какие – радость? какие ситуации вызывали страх, раздражение, злость? почему герой реагирует именно так?

Шестой шаг. Образы и символы в сказках. Можно рассмотреть, что означает тот или иной образ в сказке, каково его символическое значение.

Заканчивается анализ сказки закреплением полученного урока за конкретным символом, персонажем. В обыденном сознании давно уже существуют такие рабочие символы, которыми мы пользуемся в интерпретации событий и ситуаций, происходящих с нами, например, «Храбрый Портняжка», «Скатерть-Самобранка», «Царевна-Несмеяна» и др.

Еще одним из вариантов использования сказки, для мягкого влияния на ребенка является сочинение сказки взрослым. Сам вожатый может сочинить сказку для ребенка, помогая решить проблемную ситуацию. Этот метод наиболее эффективен для ребенка до 11-13 лет. В книге «Практикум по сказкотерапии» Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева приводит алгоритм психокоррекционной сказки[1]:

1. В первую очередь подбираем героя близкого ребенку по возрасту, полу, характеру.
2. Описываем жизнь ребенка в сказочной стране, так чтобы ребенок нашел сходство со своей жизнью.
3. Далее помещаем героя в проблемную ситуацию, похожую на реальную ситуацию ребенка и приписываем герою все переживания ребенка.
4. Герой начинает искать выход из создавшегося положения. Герой может встречать помощников. Герой может встречать существ, которые тоже оказались в такой же ситуации, и смотреть, как они выходят из ситуации. Он может встретить мудреца, который объяснит ему смысл происходящего с ним.

[1] *Зинкевич-Евстигнеева Т. Д.* Указ. соч.

Задача рассказчика через сказочные события показать ребенку ситуацию, которая случилась с ним, с другой стороны, предложить альтернативные модели поведения, найти позитивный смысл происходящего.

5. Герой понимает свои ошибки, свою неправоту и становится на путь изменений.

Психокррекционную сказку можно рассказать ребенку, не обсуждая, дав ребенку возможность подумать наедине с самим собой.

Создавая психокоррекционную сказку для ребенка, важно знать скрытую причину его «плохого» поведения. Часто причинами являются неудовлетворенные базовые потребности ребенка: потребность во внимании, потребность в безопасности, потребность в признании и уважении со стороны сверстников и взрослых, потребность в компетентности и другие. Сказка может дать подсказку ребенку, научить его как себя вести, чтобы социально приемлемым способом удовлетворять важные для развития личности ребенка потребности.

Мишанова Т. В.

Исследование взаимосвязи выбора цвета и нарушениями в поведении детей

В настоящее время в связи с нестабильной обстановкой в стране, да и вообще в мире, у детей возникает повышенная тревожность, а это выливается в проблемы в поведении. Респондентами данного исследования стали 29 детей, учащиеся 1-4-х классов. 25 мальчиков и 4 девочки с нарушением в поведении. Некоторые из них с агрессивным поведением. Исследование проводилось с января по апрель 2021 года.

В результате исследования были сформулированы следующие гипотезы и предполагается, что при нарушении поведения:

1. У детей энергетический баланс организма не в норме;
2. У детей преобладают негативные эмоции;

3. У детей происходит неадекватный выбор цвета.

Так же интересно отметить, что 18 из них – это дети разведенных родителей, двое из них имеют младших братьев. Из 12 полных семей, 9 имеют младших братьев/сестер. Остался 1 ребенок из полноценной семьи, без младших братьев/сестер. Однако, у него очень авторитарный отец и над мальчиком регулярно происходит физическое насилие.

Методом диагностики был выбран проективный тест личностных отношений, социальных эмоций и ценностных ориентаций «Домики», разработанной О. А. Ореховой. Основой теста является цвето-ассоциативный эксперимент, известный по тесту отношений А. Эткинда.

Тест позволяет провести диагностику эмоциональной сферы ребенка в части высших эмоций социального генеза, личностных. Данный тест рассчитан на детей до 13 лет. Для проведения методики были использованы восемь цветных фломастеров: синий, красный, желтый, зеленый, фиолетовый, серый, коричневый, черный.

Задание №1. «Это дорожка из восьми прямоугольников. Выбери тот фломастер, который приятен больше всего и раскрась первый прямоугольник. Отложи этот фломастер в сторону. Посмотри на оставшиеся. Какой из них тебе больше нравится? Раскрась им второй прямоугольник. Отложи фломастер в сторону. И так далее, пока не закончатся фломастеры» (рис. 1).

На основании полученных данных вычисляется вегетативный коэффициент по формуле:

ВК (вегетативный коэффициент) = (18 – место красного цвета – место синего цвета) / (18 – место синего цвета – место зеленого цвета).

1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**

Рис. 1. **Задание №1**

Вегетативный коэффициент характеризует энергетический баланс организма: его способность к энергозатратам или тенденцию к энергосбережению.

Его значение изменяется от 0,2 до 5 баллов. Энергетический показатель интерпретируется следующим образом:

– 0 – 0,5 – хроническое переутомление, истощение, низкая работоспособность. Нагрузки непосильны для ребенка.

– 0,51 – 0,91 – компенсируемое состояние усталости. Самовосстановление оптимальной работоспособности происходит за счет периодического снижения активности. Необходима оптимизация рабочего ритма, режима труда и отдыха.

– 0,92 – 1,9 – оптимальная работоспособность. Ребенок отличается бодростью, здоровой активностью, готовностью к энергозатратам. Нагрузки соответствуют возможностям. Образ жизни позволяет ребенку восстанавливать затраченную энергию.

– Свыше 2,0 – перевозбуждение. Чаще является результатом работы ребенка на пределе своих возможностей, что приводит к быстрому истощению. Требуется нормализация темпа деятельности, режима труда и отдыха, а иногда и снижение нагрузки.

Результаты уровня энергетического баланса организма изображены на рис. 2.

Рис. 2. **Энергетический баланс организма**

Далее рассчитывается показатель суммарного отклонения от аутогенной нормы. Аутогенная норма – это норма цветовых предпочтений цветов по М. Люшеру, является эталоном нервно-психического благополучия.

Определенный порядок цветов – 34251607 (шифр: синий – 1, зеленый – 2, красный – 3, желтый – 4, фиолетовый – 5, коричневый – 6, черный – 7, серый – 0). Для расчета суммарного отклонения сначала вычисляется разность между реально занима-

емым местом и нормативным положением цвета, затем разности (абсолютные величины, без учета знака) суммируются. Значение изменяется от 0 до 32 и может быть только четным. Оно отражает устойчивый эмоциональный фон, то есть преобладающее настроение ребенка. Числовые значения интерпретируются следующим образом:

– Больше 20 – преобладание отрицательных эмоций. У ребенка доминируют плохое настроение и неприятные переживания.

– 10 – 18 – эмоциональное состояние в норме. Ребенок может радоваться и печалиться, поводов для беспокойства нет.

– Менее 10 – Преобладание положительных эмоций. Ребенок весел, счастлив, настроен оптимистично.

Результаты исследования аутогенной нормы представлены на рис. 3.

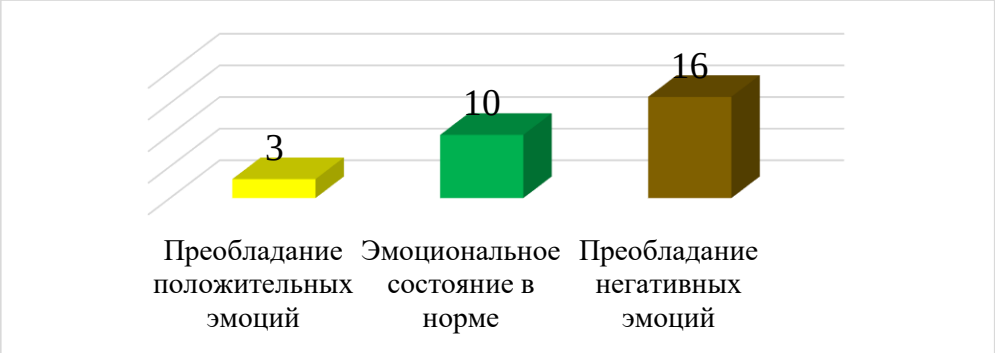

Рис. 3. **Аутогенная норма**

Задание №2. «Я буду называть чувства, а ты подбери к ним подходящий цвет и раскрась. Фломастеры откладывать не надо. Можно раскрашивать тем цветом, который подходит. Один цвет можно использовать несколько раз» (рис. 4).

Список слов: 1. Счастье 1. Горе 3. Справедливость 4. Обида 5. Дружба 6. Ссора 7. Доброта 8. Злоба 9. Скука 10. Восхищение.

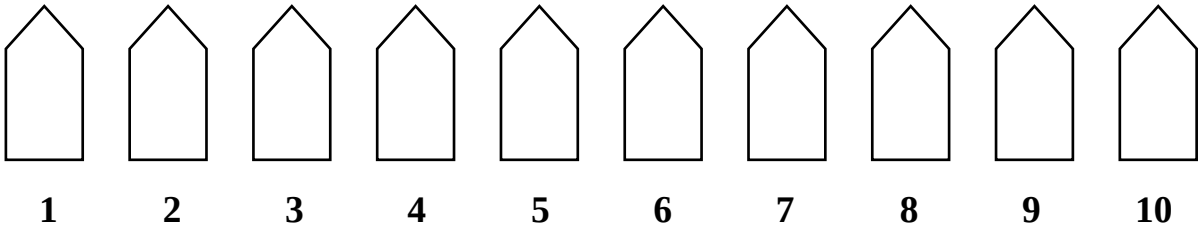

Рис. 4. **Задание № 2**

По результатам исследований на рис. 5 видно, что счастье в глазах детей – это яркие цвета. В основном желтый и красный. Никто не выбрал фиолетовый, коричневый и серый. Один респондент выбрал черный цвет и прокомментировал, что сейчас у него счастья нет.

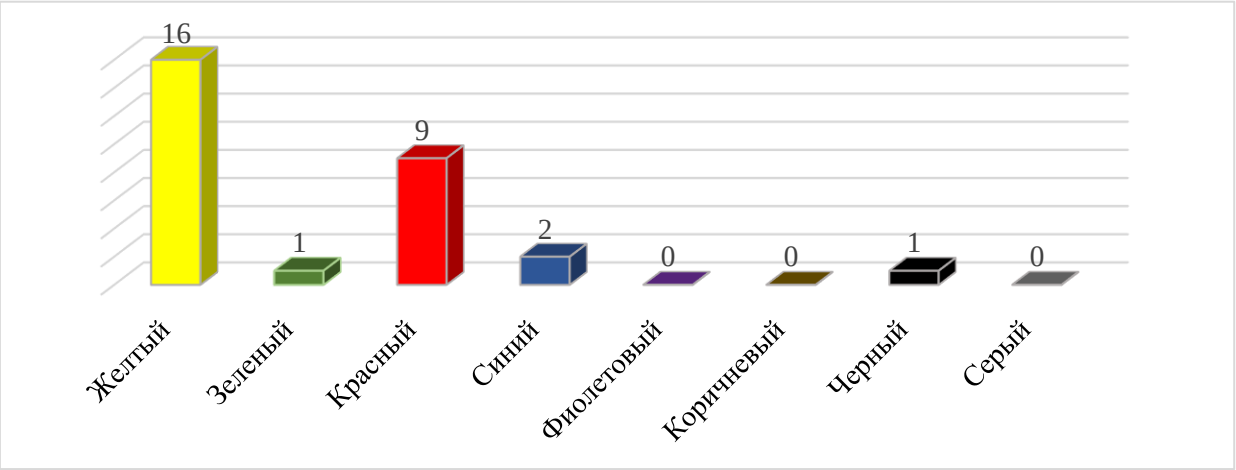

Рис. 5. **Счастье**

На рис. 6 видно, что, обозначает горе. В основном дети выбрали неяркие, цвета. Те, кто выбирал синий цвет, комментировали, что «горе – это слезы. А слезы как вода – синие». 2 ребенка выбрали зеленый цвет. У этих детей отсутствуют внутренние границы, они не имеют должного наказания за свое поведение и не испытывают чувство страха.

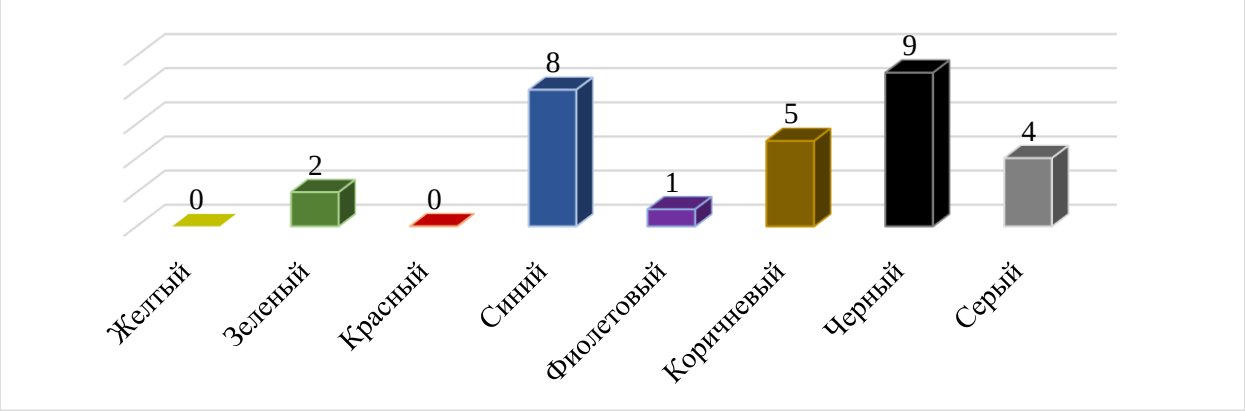

Рис. 6. **Горе**

Справедливость (рис. 7) разделилась по разным цветам. Примечательно, что никто не выбрал справедливость красным и коричневым.

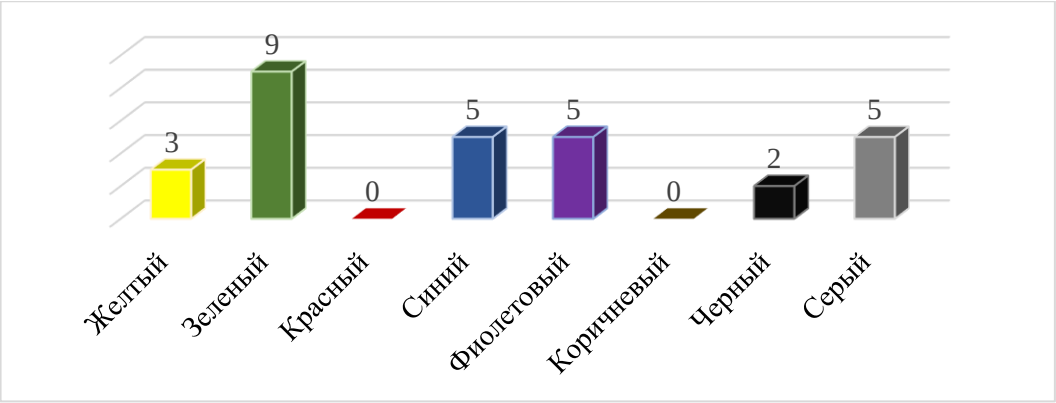

Рис. 7. **Справедливость**

На рис. 8 видно, что, выбирая цвет обиды, никто не выбрал желтый и зеленый цвета.

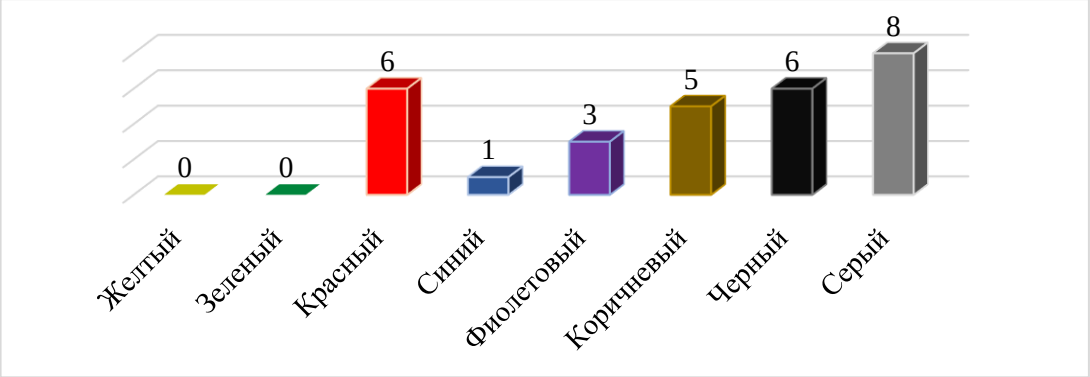

Рис. 8. **Обида**

Дружба (рис. 9) в основном характеризуется желтым, красным и фиолетовым цветом. Есть два неадекватных выбора. Черный – выбрала девочка, которая всегда хочет быть первой. Не приемлет соперничество, агрессивно реагирует. Так же она выбрала черным цветом горе и злобу. Мальчик, выбрал серый цвет, один из тех, который выбрал «горе» зеленым цветом.

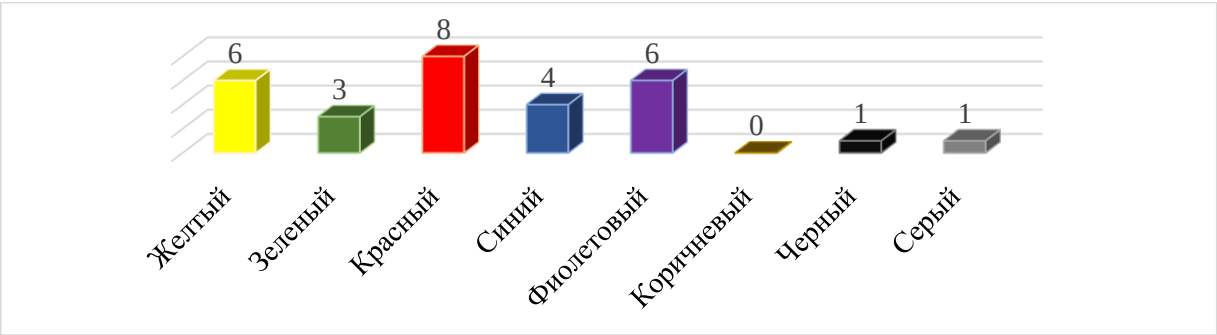

Рис. 9. **Дружба**

Ссору (рис. 10) в основном окрашивали в дополнительные цвета: черный, серый. Коричневый и фиолетовый. Красным ссору выделили 2 мальчика, так же выбрав красным и злобу.

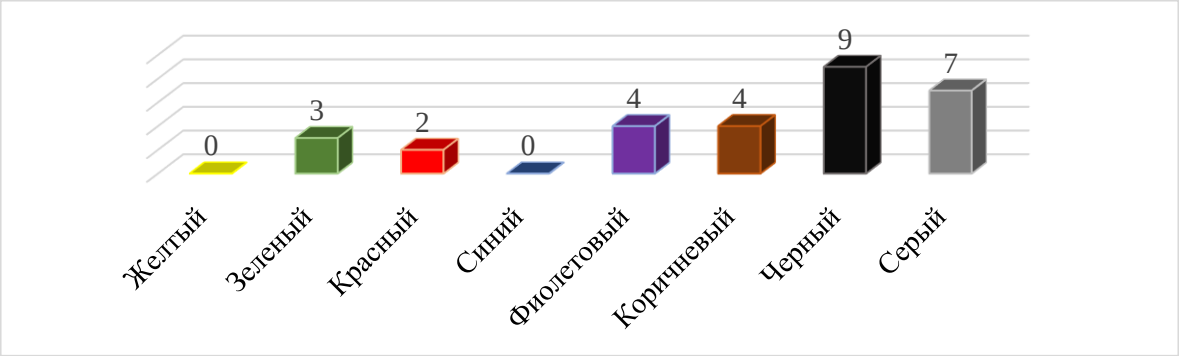

Рис. 10. **Ссора**

Доброту отметили в основном яркими цветами (рис. 11). Преобладает красный и желтый. Два неадекватных выбора. Черный цвет выбрал мальчик с диагнозом СДВГ. Он так же отметил его самым любимым. Серый выбрала девочка, которая также им отметила и обиду.

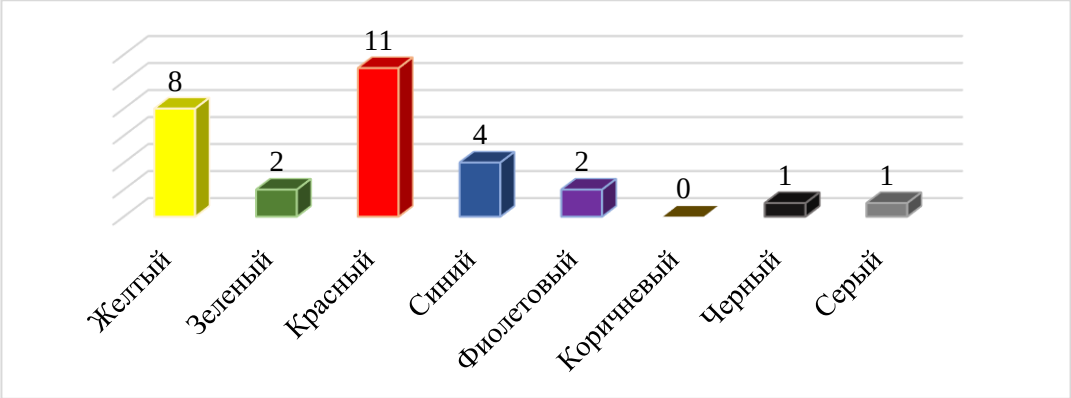

Рис. 11. **Доброта**

Злобу поделили, в основном, два цвета красный и черный (рис. 12) Многие из тех, кто выбирал злобу красным, тот доброту выбирал желтым.

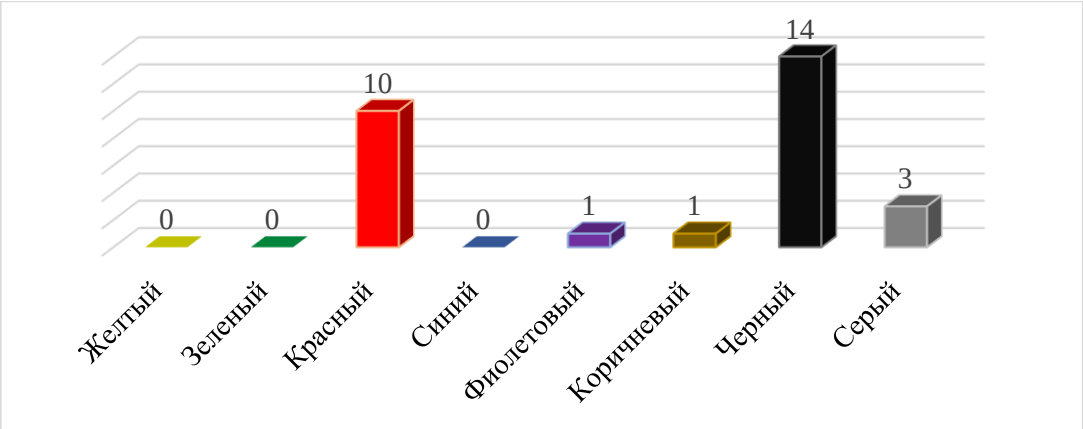

Рис. 12. **Злоба**

При обозначении скуки (рис. 13) лидирует серый цвет. Желтый цвет выбрал мальчик, который счастье закрасил черным

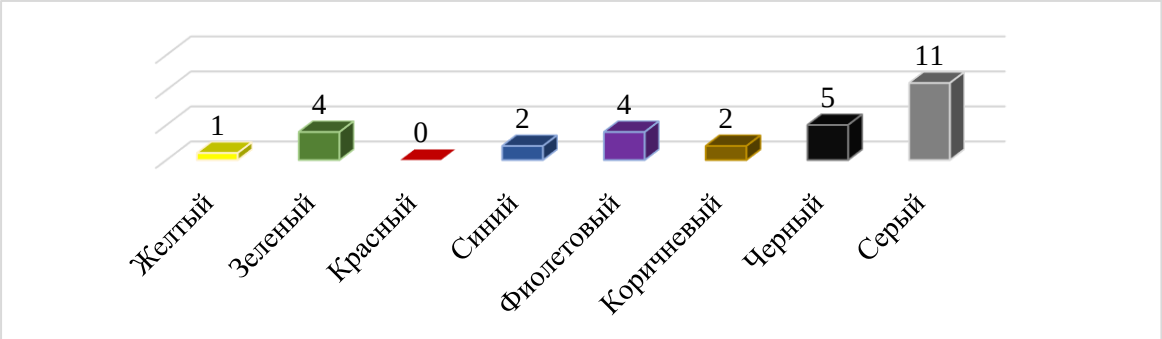

Рис. 13. **Скука**

Черным выбрала восхищение девочка, которая выбрала серым цветом доброту (рис. 14). Коричневый и серый цвет никто не выбрал.

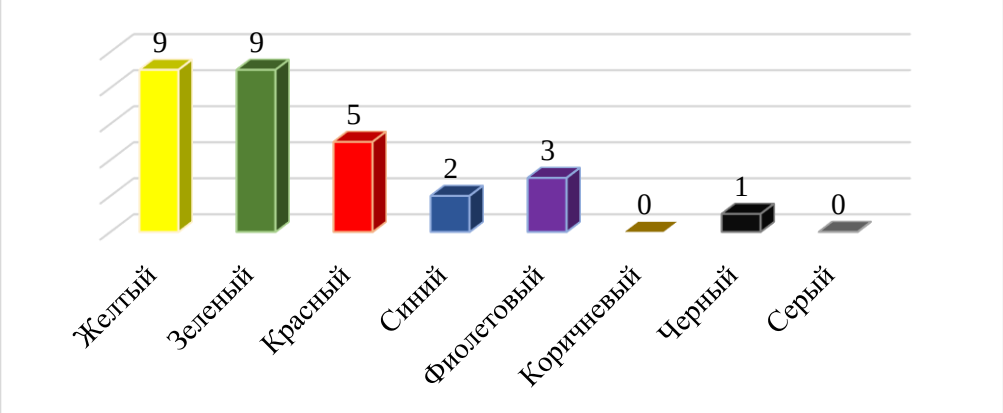

Рис. 14. **Восхищение**

Задание №2 исследует сферу социальных эмоций, оценивается степень

дифференциации эмоций. Дети в норме, как правило, позитивные чувства раскрашивают основными цветами, негативные черным и коричневым.

Как было выявлено, некоторые дети, выбирающие цвета неадекватно по отношению к среднестатистической норме, раскрашивая то или иное чувство, часто имеют неврологический диагноз.

Также по результатам исследований видно, что большинство детей находится в оптимальном рабочем состоянии и нарушение поведения не всегда связано с внутренним состоянием ребенка.

Нарушение поведения не всегда связано с преобладанием негативных эмоций. Да, у большинства испытуемых преобладают негативные эмоции, но есть и те, у кого преобладают положительные эмоции или их эмоциональное состояние в норме.

С детьми с нарушением поведения были проведены консультации с использованием методов и техник арт-терапии. В частности, ИЗО-терапия, сказкотерапия, терапия пластическими материалами.

После проведенной работы, с несколькими респондентами был проведен повторный тест и его результаты были потрясающие.

Например, Респондент №1 (исследование 02.02.2021): мальчик, 1-й класс, агрессивен, кидается с кулаками на детей и учителей. Кидается стульями, вещами в других детей. На уроках не может сидеть спокойно. Направлен к психологу директором школы после того, как родители класса пришли к ней с просьбой убрать этого социально-опасного ребенка из класса.

Первый тест «Домики» представлен на рис. 15.

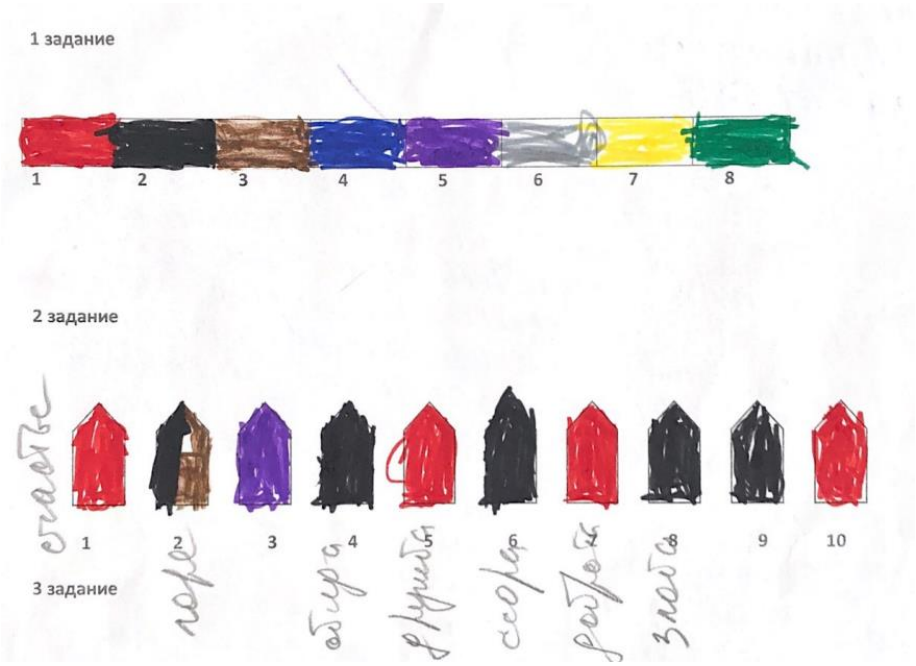

Рис. 15. **Респондент №1. Тест 1 от 02 февраля 2021 г.**

По данным исследования ребенок находится в состоянии перевозбуждения и у него преобладают негативные эмоции. Суммарное отклонение аутогенной нормы – 30 баллов.

Из рис. 15 видно, что первым выбран красный цвет, затем черный. Считается, что такое сочетание цветов говорит о наличие признаков гнева в эмоциональном состоянии. Основные цвета желтый и зеленый он поместил на последнее место.

При описании эмоций в основном использовались красный и черный. Красный – положительная эмоция, черный – отрицательная. Только справедливость обозначена фиолетовым цветом.

Была проведена работа с ребенком в течение 2 месяцев, 1-2 раза в неделю, индивидуально, методами арт-терапии. 31 марта 2021 г. был осуществлен повторный тест, он представлен на рис. 16.

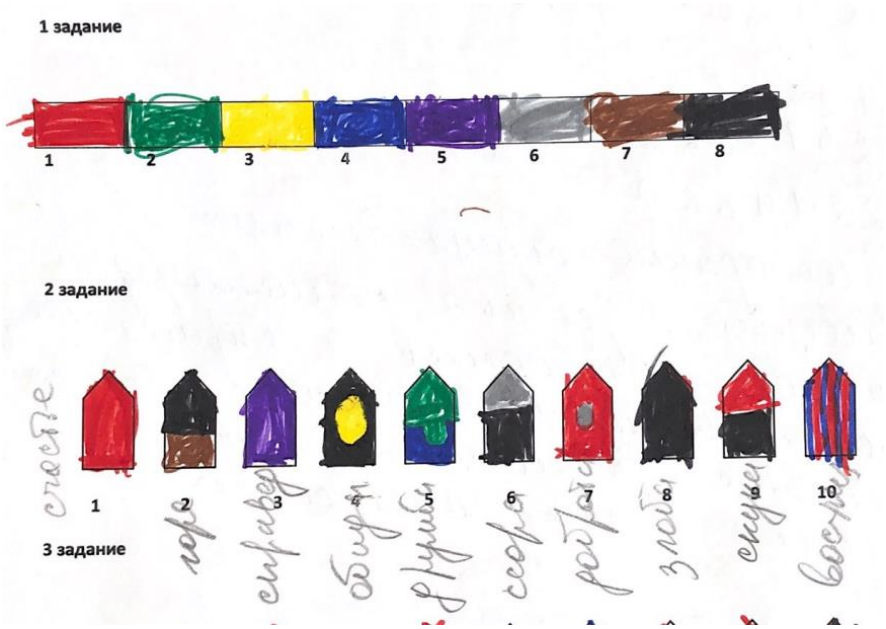

Рис. 16. **Респондент № 1. Тест 2. 31 марта 2021 г.**

Исследования показали, что ребенок находится в оптимальном рабочем состоянии, но еще преобладают негативные эмоции, хотя их уровень снизился до 24 баллов. Так же мы видим, что произошла трансформация цветового градусника. Сначала идут основные цвета, затем дополнительные. Поведение ребенка изменилось в лучшую сторону. Он стал менее агрессивен, слушается учителя, на уроках ведет себя спокойно, из чего мы можем сделать выводы, что методы арт-терапии хорошо работают с детьми с нарушением поведения.

Оказова З. П., Келехсаева М. С.

Место эко-арт-терапии в современном образовательном процессе

Как гласит древняя поговорка: «Исцели себя и исцели Мать-Землю и все наши отношения». Общепризнано, что арт-терапия также стара, как и самое раннее человеческое выражение. Ярким тому доказательством являются доисторические наскальные рисунки в качестве доказательства того, что люди использовали искусство (терапию) для связи с тем, что было наиболее важным в их жизни, используя доступные материалы для вызова силы в связи с их потребностями.

Эко-арт-терапия расширяет осведомленность и творческую реакцию, выходя за рамки фокусировки на личности, семье, группе и культуре, чтобы включить более крупные экологические системы как источник как страдания, так и исцеления. Будущий педагог, стремящийся к совершенству в своей профессии, не может не учитывать взаимоотношения человека и природы, одной из первостепенных задач в его работе можно назвать формирование бережного отношения к природе у подрастающего поколения. На современном этапе большое значение в этом процессе отводится произведениям искусства[1].

Корни эко-арт-терапии ведут нас к древнейшему человеческому искусству, благодаря которому люди были тесно связаны со своим окружением. Он строится на историческом использовании искусства как ритуала, взаимодействия и отношений и бросает вызов наследию писателей, поэтов и художников. Действительно, арт-терапевт, двигаясь в экологический художественный контекст, который пропагандирует сотрудничество и взаимосвязь, может лучше служить своим клиентам, их сообществу и миру в целом.

Эта расширенная психологическая перспектива использует обогащенный набор художественных материалов для углубления идентификации с миром природы. Материалы, найденные в природе, не только сенсорно богаты и разнообразны, но и обеспечивают взаимосвязь с сезонными циклами, региональными растениями и животными и свободную среду, снимая тем самым барьер стоимости в эту эпоху ужесточения бюджетов[2].

Ричард Лув (2005) говорил: «расстройство дефицита природы», изучая детей, отрезанных от опыта взаимодействия с природой− все больше поглощаемых цифровыми технологиями. Понимание сложной живой сети взаимозависимых связей началось не с Интернета. Создавая искусство по отношению

[1] *Агарков Н. М., Акинина Н. В.* Арт-терапия как компонент здоровьесберегающих технологий в учебном процессе ВУЗа. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия лингвистика и педагогика. 2012. № 2. – С. 269-272.

[2] *Ажиев А. В.* Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе / А.В. Ажиев, Ц.А. Калманова, З.И. Гадаборшева, З.П. Оказова, З.В. Тотиков Свидетельство о регистрации базы данных 2020621563, 27.08.2020. Заявка № 2020621462 от 21.08.2020.

к земле, мы создаем контекст для эмоционального и психологического здоровья, поскольку оно пребывает не только в человеке, семье, сообществе или даже человеческом роде, но и в нашем отношении ко всей планете.

Как пишет Теодор Розак (1993), «Другие методы лечения направлены на исцеление отчуждения между человеком и человеком, человеком и семьей, человеком и обществом. Экопсихология стремится исцелить более фундаментальное отчуждение между человеком и природной средой».

Эко-арт-терапия как подход, основанный на субъект-порождающем взаимодействии человека и природы, предполагает пространство совместного бытия и системный подход к созданию рефлексивно-активных сред. Так как основой концепции является взаимодействие, то процесс эко-арт-терапии предполагает постепенное движение от личного, индивидуального пространства к пространству семьи, группы, организации и социальной общности, потому что индивидуальная работа не может быть достаточно эффективной там, где необходимо адаптация и интеграция людей в социальную общность. При этом наиболее востребована подобная системная работа теми людьми, которые испытывают наибольшие сложности во взаимодействии с обществом.

Рассмотрим опыт реализации системного подхода к эко-арт-терапии в научном сообществе, созданном на базе МБУ СОШ № 60 г. Грозный.

Согласно определению, эко-арт-терапия – это исцеляющая практика развития экологического сознания и экологичного образа жизни, основанная на субъект-порождающем взаимосодействии человека и разных уровней социальной общности с природной средой средствами искусства[1].

Природа сама создает условия для совершенствования системы взаимоотношений с человеком, в которых при поддержке эко-арт-терапевта возможен плавный переход на новые уровни субъектпорождающего взаимодействия. Происходит и постепенная реализация таких функций терапии как: адаптация к природным условиям, переживание чувства безопасности и дове-

[1] *Ажиев А. В.* Указ. соч.

рия к природе, невербальная поддержка и возможность увидеть в природе собственное отражение, осознание и организация личностного пространства, восстановление и мобилизация ресурсов.

В качестве основных принципов эко-арт-терапии можно назвать:

1. Эко-арт-терапия – это новый подход в терапии, основанный на чувственном телесном опыте, связанном с землей и опосредованном системой вложенных в него символических значений.

2. Цель эко-арт-терапии – становление субъект-порождающего взаимодействия внутренней природы человека с внешней природой как гармоничное взаимодействие части, дополняющей и обогащающей целое, с необходимостью учитывающее цикличный характер данного взаимодействия – чередование открытости и закрытости в отношениях с миром.

3. Ресурсы эко-арт-терапии в совершенствовании восприятия и снижения порога чувствительности к сигналам среды; во взаимодействии и осмыслении композиционной структуры природной и архитектурно-ландшафтной среды; в применении различных видов, формы и содержания стихийной и управляемой социальной активности и взаимодействия людей.

4. Содержание процесса эко-арт-терапии и формы организации терапевтического ландшафта необходимо соотносить с уровнями становления субъект-порождающего взаимодействия: непосредственно-чувственным и эмоционально-, знаково-, личностно- и духовно-опосредованным уровнями.

5. Особенно значимой для успеха эко-арт-терапии является субъективно переживаемая участниками процесса пульсация пространства: сдвиг пространственно-символической системы координат.

6. Диагностическая функция эко-арт-терапии реализуется благодаря неосознаваемому проявлению человеком во взаимодействии со средой особенностей своих взаимоотношений с другими людьми. Развивающая, коррекционная и терапевтическая функции эко-арт-терапии осуществляются благодаря такому свойству символов среды как эмоциональная наполненность и способность к передаче ценностей.

7. Создание ситуации для удивления как эмоции, обладающей способностью извлекать информацию, поощрять саморефлексию и активизировать взаимодействие с миром.

Принципы эко-арт-терапии являются основой для разработки конкретных практик и предполагают: включение в процесс эко-арт-терапии различных уровней построения движений; постепенный переход от простого к более сложным уровням эмоциональной саморегуляции и сотворчества с природой; рефлексию своих взаимоотношений с природой и процесса взаимосодействия с ней; коррекцию самоотношения и системы отношений в парной и групповой практике при взаимодействии с природными материалами в разных ландшафтных условиях; проработку глубинных переживаний человека и духовного опыта при обращении к деятельности творческого понимания природы; субъект-порождающее взаимодействие человека и природы и расширение системы взаимоотношений с природой[1].

Содержание эко-арт-терапевтической работы и используемых практик основано на концепции системной арт-терапии, реализуемой в различных программах, согласно которой «Выделяя изобразительную деятельность в качестве ведущего инструмента самовыражения и коммуникации клиента, эко-арт-терапия признает своим адресатом не только человека, но и окружающую среду, культурный ландшафт, живую экосистему».

Знакомство с истоками и современными формами осуществления сотворчества человека и природы в работах М. Е. Бурно, Р. Бергера, В. Р. Кейсельмана, А. И. Копытина и Б. Корт, Н. В. Лапчинской, А. Минделла, преподавателей Чеченского государственного педагогического университета, и специалистов Грозненского дендрологического сада позволяет сделать следующие выводы:

1. Истоки сотворчества человека и природы весьма многообразны и связаны с древними целительскими практиками, созданием святилищ и риту-

[1] *Филатова О. В.* Арт-терапия – пространство совместного творчества. Вестник Орловского государственного университета. Серия Новые гуманитарные исследования 2011. № 2(16). – С. 454-457.

алов в сочетании с невербальной экспрессией; фольклором и народными традициями; практикой паломничества и совместных прогулок, сопровождающихся творческой деятельностью.

2. Одной из исторически сформировавшихся гармоничных форм сотворчества человека и природы является создание садов как идеального мира их взаимоотношений. Бытие сада с человеком осуществляется одновременно в нескольких контекстах: «действующая» книга, обучающая среда, счастливое окружение и синтез искусств, воздействие на все органы чувств и условие духовной жизни, являясь отражением своего создателя.

3. Разнообразие форм определяется их принадлежностью к искусству: реди-мейд, творчество аутсайдеров, лэнд-арт и к психологической практике: экологопсихологический тренинг, экспериментальные тренинги на природе, авторская технология формирования экосознания путем расширения самосознания, садовая терапия, терапия средой, терапия творческим самовыражением, природная терапия, экологическая и ландшафтная арт-терапия.

4. Отличием представленных подходов друг от друга является признание феномена субъектности природы и позиция человека: субъект – наблюдатель, пассивный и деятель. Субъект-деятель может выступать как субъект самовыражения, субъект преобразования и субъект творческого понимания.

5. В качестве других значимых характеристик выделены: символообразование как основа коммуникации, обращение к искусству как мосту между мирами; групповая динамика; взаимная зеркальность человека и природы, переживаемая в синхронизмах; возможность рефрейминга; тройной резонанс; чувственный телесный опыт общения с природой.

6. Особенностями сотворчества человека и природы как процесса можно полагать: включение собственного тела, целостность и полимодальность восприятия, видение креативного потенциала природы: материала, инструментов, энергии местаситуации; понимание сущности природы и энергии земли посредством творчества; проживание и выражение состояния трансформации в природе; обучение в диалоге.

7. В качестве возможных критериев оценки совместного творения человека и природы выступают: способность вместить в себя каждого и резонанс, полимодальность воздействия, радость и самоценность, многозначность и синтез искусств, мета-текст для сообщества, осуществление красоты, способность к порождению новых текстов и контекстов.

Опираясь на принципы эко-арт-терапии и формы творческого взаимодействия человека с природой и практик развития экологического сознания, разработаны практики, основанные на ключевых метафорах, связанных с уровнями развития восприятия природы, построения движений, эмоциональной саморегуляции и отношений с природным пространством: «Зеркало Сада души» обращает к ценностям человека, возможностям, которые за ними скрыты в жизни человека через призму пространства, времени, событий, отношений и образа Я в контексте взаимосодействия с природой; «Дары природы» проявляют барьеры и ресурсы взаимосодействия с внутренней природой и внешней природой человека, преобразуют ограничения в возможности и интегрируют субличности в целостный образ Я; «Путь» помогает осмыслить пространство своей жизни, опорные территории и трансформируемые участки; пути развития, заданные сообществом и путь, избранный человеком, места пересечения индивидуального и социального, фокусные точки и границы, которые человек выстраивает между собой и миром; «Дом и этажи сада» исследует самоотношение человека, его место и роль в сообществе, принятие собственной самоценности и экоидентичности; «Сад и Садовник/ Садовница» интегрирует полученный опыт эко-арт-терапии и способствует принятию клиентом ответственности за себя, пространство своей жизни и экосистему места проживания.

Таким образом, возникла идея эко-арт-терапевтической программы с целью формирования экологической культуры учащихся. Желая помочь семьям занять более активную жизненную и социальную позицию, и включить родителей во взаимодействие с детьми и с природным ландшафтом была предложена идея арт-терапевтического ландшафта. Арт-терапевтический ландшафт – это среда, организованная сообществом специалистов совместно с жителями

конкретной территории и ресурсами местного сообщества, с созданием ландшафтных арт-объектов, включением их в среду жизнедеятельности семьи и программой терапевтического взаимодействия с опорой на природный и культурный ландшафт места. Таким местом стал Грозненский дендрологический сад, была разработана программа эко-арт-терапевтических занятий.

В ходе реализации программы происходил постепенный переход родителей и детей из роли пассивных участников в роль активных помощников: начиная от самостоятельного приобретения материалов, сначала участия, а потом и помощи в проведении семейных праздников.

Структура занятий по программе, в целом, соответствует общим рекомендациям по организации занятий ландшафтной арт-терапией, предложенным А. Копытиным:

1. Путеводитель встречи – создание настроя на встречу и предстоящие события, постановка личных задач.

2. «Окошки настроения» – установление контакта с самим собой, осознание своего состояния, состояния партнера (родителя/ ребенка) и других участников группы.

3. История ландшафта – погружение в тему с помощью метафор и обыгрывания истории.

4. Демо-эксперимент – проживание темы в действии, наблюдение за изменениями в человеке, других представителях природы и среды их обитания.

5. Игра – разминка – эмоциональный разогрев и осознание актуального уровня эмоциональной регуляции перед выходом в ландшафт.

6. Садовые тропинки – стимуляция порождающего восприятия с помощью эко-арт-тропы и активизация ассоциативного мышления с помощью метафоры Пути.

7. Встреча с ландшафтом – установление творческих взаимоотношений с природной средой, поиск себя в ней и созидающая деятельность.

8. Сотворчество – дальнейшая художественная работа с использованием найденных объектов и материалов, применением иных модальностей, создание образа

темы и отражение полученного опыта с последующим его включением в экосреду.

9. Возвращение к «Окошкам настроения» – осознание произошедших изменений, возможность сравнения себя «до и после».

10. Круг впечатлений – предоставление возможности обмена опытом с другими участниками, расширения представлений об опыте и выражения к нему как собственного отношения, так и отношения других.

11. Обращение к «Карте наблюдений» – осознание родителями опыта ребенка, развитие внимания к его проявлениям и выявление зон ближайшего развития.

12. Пауза самопознания – домашнее задание для родителей по рефлексии себя и своего ребенка. Формальные компоненты структуры, и содержание встречи обеспечивают единство восприятия всей встречи и деятельности участников.

На основе системной модели эко-арт-терапии ведущими российскими учеными разработаны специфичные диагностические методики, определены ключевые положения программы эко-арт-терапевтических занятий в индивидуальной, семейной, групповой практике и семейных событий в социальной практике. Представлена 5-ти уровневая концепция эко-арт-терапии, ключевые метафоры и ряд эко-арт-терапевтических практик. Выявлены и интегрированы в практику ключевые метафоры взаимоотношений человека и природы, ресурсные для каждой стороны: метафора зеркала, пути и путешествия, сада и садовника, дома и этажей леса, даров природы. Показана возможность их применения в разных контекстах: творческое путешествие, создание мини-садов, нарратива об этажах леса, принятия даров природы, найденных в ландшафте и приношения творческих даров человека – природе.

Ванюхина Н. В., Григорьева О. В.

Театрализованная деятельность как средство улучшения социально-психологического климата класса

Наблюдая за школьной жизнью, нетрудно понять, что дети не так уж много говорят на уроках и общаются на переменах, как родителям хотелось бы. И качество

их разговоров и общения тоже зачастую оставляет желать лучшего. Некоторые учителя задают больше устных докладов, дают возможность высказывать свое мнение, слушают выученные стихи. Другим педагогам времени на это не хватает. В некоторых классах на переменах дети поют, рисуют газеты, занимаются хозяйственными делами, шепчутся группками. В других – бегут драться за школу или травят одноклассников. Однако перед тем, как винить учителей, следует разобраться в причинах негативных явления и – самое главное – предложить технологии улучшения социально-психологических навыков учеников.

Факультет психологии и педагогики Казанского инновационного университета В.Г. Тимирясова в течение трех лет проводит работу с учениками МАОУ СОШИ “СОлНЦе” (специализированного олимпиадно-научного центра), расположенной в Казани, напарвленную на улучшение и поддерждание оптимального социально-психологического климата в классе средствами театральной деятельности. Многие педагоги используют элементы театральной деятельности в воспитательной работе: ставят сценки для родителей и открытых уроков. Однако отдельные сценки и полноценный спектакль – разные по воспитательной и образовательной силе вещи.

Множество диалогов и постоянная смена сцен в спектакле заставляют ребят быть более внимательными друг к другу. Как минимум, они учатся смотреть и слушать, что происходит с другим человеком, иначе просто не получится вовремя вступить со своим текстом и действиями. А позже приходят к тому, что можно и нужно помочь партнеру, забывшему слова, имеющему проблемы с реквизитом. Внимание друг к другу подкрепляется сознанием, что если кто-то заболеет, то его роль нужно будет играть другому, возможно, совмещая со своей. Это, в дополнение к всему, развивает креативность.

Творческому развитию способствует возможность каждому придумать реквизит, украшающий его роль, определить варианты действий на сцене, дополнить свой текст. Подчеркну, что речь идет о спектаклях, организованных, в первую очередь, с воспитательной и обучающей целью, а не для того, чтобы участвовать в конкурсах. Скорее всего, для конкурсов нужна профессиональная работа режиссера,

а для рядовых педагогов важно дать каждому участнику возможность внести свой вклад, пусть иногда и не совсем удачный. Лучше, если школьник научится на своих ошибках, сделанных в этом безопасном мероприятии. Следует всегда говорить своим артистам: “Самое главное для нас – это получить удовольствие и от репетиций, и от выступлений!” Кстати, играя без напряжения, у них получается еще лучше, чем когда они мучительно думают о правильности текста.

Принципиально важным моментом является участие в спектакле каждого ученика. Пусть он играет дерево, будет суфлером или ответственным за музыку, но роль в спектакле должна быть у каждого. Причем эта роль должна быть индивидуальной, а не просто массовый финальный выход на исполнение песни. И нужно объяснить всем в классе, в чем заключается значение каждой роли для успеха спектакля. Только так рождается взаимодействие, уважение и понимание, которые затем переходят из театральной постановки в повседневную жизнь.

Прекрасно, если есть возможность ввести в спектакль ребят из разных классов, разных возрастов. Хотя у нас пока такое получилось только один раз, так как возникают трудности с расписанием репетиций.

Спектакль, как ничто другое, развивает способность импровизировать, мгновенно менять свое поведение, подстраиваясь под изменившиеся обстоятельства. Надо мгновенно придумать, что делать, если у тебя сломался топор, а тебе нужно рубить, если волан улетел не туда, реквизит остался в другой кулисе или зрители не дают ответы, которых ты ждешь. Возможно, такая способность импровизировать и адаптироваться – одно из самых ценных качеств во взрослой жизни.

Когда мы впервые увидели, как дети передают друг другу тюбетейку, которую использовали два героя, задействованные в разных сценах, мы поняли, что спектакль развивает умение заглядывать вперед, предвидеть, оценивать предстоящие собятия. Данная черта очень слабо свойственна детям и нужно использовать любую возможность развить ее.

От содержания постановки зависит, насколько мощным будет ее образовательный компонент. Можно посвятить спектакль какому-то одному предмету (английскому, обществознанию) или даже теме (революция, день святого

Валентина), а можно сделать более глобальным. Если вместе с ребятами обдумать и обсудить все символы, заключенные в повествовании, все тонкости изложения, все намеки на сопутствующие обстоятельства, то спектакль становится инструментом не только воспитания, но и познания. Например, репетируя постановку про Кави Наджми, мы обсудили, что такое Большой Террор и Голодомор, как изменилась психология войны с введением огнестрельного оружия и почему анонимный донос написать легче, чем подписанный. Представляя спектакль "Габдулла Тукай и его Муза", мы рассмотрели разные виды любви. А играя пьесу про Мусу Джалиля, мы поняли, как самое простое действие может стать оружием сопротивления.

Спектакль обладает потенциалом внести в школу ту межпредметность, которой не хватает учебному процессу. Особо подчеркнем, что образовательное значение подобная работа имеет, прежде всего, для тех, кто ее делает, а не смотрит. Показывать спектакль как можно большему числу зрителей очень важно, но не для зрителей, а для артистов, для проработки и закрепления материала.

В обсуждении вопроса межпредметности особо хотелось бы подчеркнуть возможный вклад в спектакль музыки. С одной стороны, где бы еще ребята услышали "Ты меня на рассвете разбудишь", которое прозвучало в постановке про Кави Наджми. Это произведение не классическое, не стоит в программе уроков по музыке, но очень достойное. С другой стороны, включение современных музыкальных композиций позволяет оживить историю, повысить интерес к ней. Так, популярная у молодежи песня Аигел "А мой парень татарин" вызвала у наших артистов живейшую дискуссию о гопниках и их влиянии на культуру. Включение видео, песен и танцев в постановки является еще одной техникой, которая в некоторой степени компенисирует непрофессионализм артистов и позволяет зрителям отдохнуть и переключиться.

Прекрасный междисциплинарный проект получится, если на уроках изо ребята нарисуют афиши или приглашения на премьеру, а на уроках технологии соорудят реквизит и декорации. Конечно, во многом данная часть зависит от готовности учителей данных предметов идти навстречу постановщику, поэтому она будет отличным дополнением, но никак не самоцелью. Совершенно очевидно,

что постановки развивают умение красиво читать и говорить. А это – залог будущих успешных публичных выступлений и презентаций.

В качестве рекомендации следует заметить, что в спектаклях очень желательны юмористические элементы: музыка из известной компьютерной игры во время сражения персонажей, пародия на популярного блогера, ссылка на недавнее школьное событие, мем из интернета. Это позволяет принимать проходящее ближе к сердцу, чувствовать большую личную вовлеченность. Кстати, ребята сами с радостью подберут подобные элементы, что разгрузит педагога и позволит им почувствовать свою значимость.

Строго говоря, на законодательном уровне тоже признается, что все вышеперечисленные навыки и черты важны. ФГОС (возьмем, к примеру, основного общего образования) требует от обучающихся следующих личностных и метапредметных компетенций, которые в полной мере развиваются в процессе театрализованной деятельности:

1. Осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества;

2. Формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира;

3. Формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания;

4. Освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах;

5. Развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения;

6. Формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми;

7. Развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера;

8. Умение… корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией;

9. Владение основами самоконтроля, самооценки;

10. Смысловое чтение;

11. Умение организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение;

12. Умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; планирования и регуляции своей деятельности; владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью.

За три года нами было поставлено шесть спектаклей в одном классе и, согласно экспертной оценке педагогов, в нем наблюдается здоровый социально-психологический климат, чувство взаимной поддержки и взаимопомощи.

Варыгина Л. С., Березинская В. В.

Театр «Скоморох» как творческое инклюзивное пространство: из опыта работы

Комплексный центр социального обслуживания «Железнодорожный» работает в сфере социального обслуживания с 1994 года. Целью деятельности учреждения является оказание постоянной, периодической, разовой помощи получателям социальных услуг в целях улучшения условий их жизнедеятель-

ности и расширения их возможностей самостоятельно обеспечивать свои жизненные потребности. Наше учреждение предоставляет социальные услуги в форме социального обслуживания на дому и полустационарной форме на базе социально-реабилитационного отделения для граждан пожилого возраста и инвалидов, детей и лиц с ограниченными возможностями.

Главное в работе социально-реабилитационного отделения – сделать жизнь пожилых граждан и граждан с ограниченными возможностями здоровья более полноценной, чтобы они умели самостоятельно решать свои проблемы и хоть на какое-то время забывали о своих недугах. Самое ценное, что здесь они получают много внимания, общения, позитива, а это лучшее лекарство от проблем и одиночества.

На базе отделения реализуются различные здоровьесберегающие, рекреационные, реабилитационные технологии социальной работы.

Как показывает наша практика, одной из самых успешных технологий анимационной работы с получателями социальных услуг является комплексная технология клубной деятельности. Комплексной данная технология называется, потому что в полной мере позволяет реализовать все, – как традиционные, так и инновационные, – методы социальной работы: коммуникативные, медико-социальные, социокультурные, социально-психологические, трудотерапию, методы андрогогики.

На базе социально-реабилитационного отделения с 2006 г. действует клуб «Здравушка-Плюс», состоящий из нескольких клубных формирований. Создание клубов по интересам способствует решению ряда проблем, которые возникают в пожилом возрасте и в ситуации инвалидности: здесь происходит обмен опытом, формируются новые социальные связи, участники клубов познают много нового и интересного, что способствует приливу сил и энергии, побуждает идти дальше по жизни.

Примером одного из таких клубных формирований может служить Любительский театр «Скоморох», который был создан в 2006 году. Он представляет собой общность людей, которые не равнодушны к театру: участники сами ставят и показывают спектакли, шьют костюмы и изготавливают декорации. Коллектив театра уникален тем, что объединяет людей разных поколений с разными возмож-

ностями, увлеченных творчеством: пенсионеров, инвалидов трудоспособного возраста и молодых людей – волонтеров, что позволяет реализовать в полной мере один из принципов реабилитации – интеграция в общество.

Уникальность самодеятельного театра как анимационной технологии заключается в его многофункциональном характере. Его деятельность направлена на выполнение таких важных функций системы социального обслуживания как: социализация, коммуникация, рекреация (отдых) и реабилитация (восстановление).

Рассматривая анимационную технологию как средство обмена человеческими способностями и потребностями культуры на примере данного клубного формирования, хочется отметить, что деятельность театра активно влияет не только на участников – актеров, но и на зрителей, так как пробуждает у последних интерес к жизни, способствует повышению жизненной активности, повышению эмоционального статуса и улучшению физического самочувствия. Из числа зрителей пополнялся и пополняется актерский состав. Так, на момент своего создания театр «Скоморох» объединял небольшую группу энтузиастов (6 человек) из числа людей старшего поколения, за год своего существования коллектив вырос вдвое, а в 2011 г. коллектив насчитывал уже 25 человек. Именно с 2011 г. в деятельности творческого коллектива стали принимать активное участие молодые инвалиды с ментальными нарушениями. Тогда же к работе театра стали активно привлекаться волонтеры – школьники, студенты из числа зрителей.

Таким образом, к 2011 г. коллектив театра «Скоморох» представлял собой модель нашего общества в миниатюре, здесь были люди разных поколений, и даже эпох, разного социального статуса. И на этом этапе мы столкнулись с большими трудностями, с которыми до сих пор еще сталкивается наше общество, в котором инвалидов «не было»: во-первых, молодые люди с ограниченными возможностями здоровья в силу имеющихся у них на тот момент социальных ограничений в общении, реализации своих творческих возможностей, были очень «зажаты», даже если и были готовы, знали роль, то играли её «в пол», не поднимая головы; во-вторых, неожиданно для нас, пожилые участники коллектива, многие из которых уже были лауреатами различных конкурсов, не приняли молодежь,

считая, что у таких «особенных» ребят ничего не получится, и они только потянут коллектив вниз. «Зачем они нам нужны? Пусть занимаются где-нибудь отдельно, а у нас – настоящий театр», – звучали такие высказывания.

Справиться с этими проблемами помогли только объединенные усилия всех специалистов социально-реабилитационного отделения: заведующего отделением, культорганизатора, руководящего коллективом, специалиста по социальной работе, психолога, – поставившими перед собой задачу сформировать социокультурную общность участников процесса инклюзии. Впоследствии в работу включился и специалист по комплексной реабилитации. Благодаря психологическим тренингам, участию в совместных проектах, организации праздничных мероприятий, объединяющих весь коллектив, творческая труппа стала действительно одной большой многопоколенной семьей и по-настоящему инклюзивным творческим пространством.

Результаты психологической диагностики 15 молодых людей – участников театра «Скоморох» по методике диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан показывают, что занятия способствуют положительной динамике психологического состояния. Так, адекватная самооценка была сформирована лишь у 5% респондентов, а через год регулярных занятий в театральной студии – уже у 71% респондентов. В ходе психодиагностической беседы также выявлено, что у 58% из всей группы респондентов, сформировалось позитивное отношение к себе и к окружающему миру.

Метод тестирования на уровень стрессоустойчивости по методике Г. Виллиансона и на уровень саморегуляции по методике В. Мухиной показал и рост уровня стрессоустйчивости.

Данные результаты приведены в табл. 1, где в процентном соотношении наглядно отображено улучшение показателей, характеризующих психоэмоциональный статус личности. В группе актёров старшего поколения (21 чел.) также в начале репетиций и по завершению работы над спектаклем «Сорочинская ярмарка» (после выступления на сцене Дворца Труда) было организовано и проведено психодиагностическое тестирование по методике «Отношение к

себе» в модификации Дж. Вольпе и А. Лазарус и получены обобщенные результаты: на начало работы над спектаклем позитивное отношение к себе наблюдалось у 37% самодеятельных артистов, после выступления – у 87 %.

Таблица 1

Результаты психологической диагностики молодых людей с ограниченными возможностями здоровья (ментальные нарушения)

Показатель	**До посещения занятий**	**После посещения занятий**
Высокий уровень стрессоустойчивости	18%	27%
Наличие адекватной самооценки	5%	71%
Позитивное отношение к себе	10%	58%

Как и в любом коллективе в народном театре «Скоморох» случаются разногласия и споры, чтобы такие ситуации заканчивались с положительным результатом и с наименьшим нервно-психологическим уровнем напряжения, дважды был организован и проведен социально-психологический тренинг «Жизнь без конфликта», по завершению которого получены положительные результаты по данным психодиагностической методики «Оценка уровня конфликтности личности» в модификации В.И. Андреева: оптимальный уровень конфликтности до тренинга был выявлен у 39 % респондентов, после тренинга – у 81%.

Подводя итоги всего вышеизложенного, хочется отметить, что театр «Скоморох» является достаточно эффективным способом психологической адаптации наших получателей услуг к новым изменившимся условиям в их жизненном укладе. Особенно хочется отметить, что молодые инвалиды стали более дисциплинированными, ответственными научились работать в команде, а люди старшего поколения стали более толерантными, научились друг в друге видеть сильные стороны и не замечать недостатки.

Справившись с психологическими проблемами в коллективе, на следующем этапе перед нами встала задача поддержания интереса у участников клубного формирования через расширение географии выступлений и поиск новых партнеров.

Здесь работа велась по двум направлениям: установление контактов с учре-

ждениями, которым интересны выступления самодеятельного коллектива, и которые предоставляют свои сценические площадки. Это, конечно же, учреждения социальной сферы. Например, мы сотрудничаем с КГБУ СО «Пансионат «Солнечный», социально-реабилитационными отделениями Центров социального обслуживания «Октябрьский», «Кировский». Социально-медицинские учреждения: госпиталь ветеранов ВОВ, Дом милосердия. Образовательные учреждения: школы города. Учреждения культуры: Литературный музей, библиотека им. А.П. Чехова, библиотека им. Н.Г. Чернышевского, Дом культуры с. Дрокино, ВДЦ МіхМах. Общественные организации: Совет ветеранов Железнодорожного района, Общество инвалидов Железнодорожного района, АНО «Институт образования взрослых».

Другое направление работы по взаимодействию – поиск социальных партнеров. Так, благодаря сотрудничеству со специалистом по работе с любительскими театрами Центра народного творчества Красноярского края, театр стал принимать участие в краевых фестивалях «Рампа» и «В сиянии рампы», выйдя на новый качественный уровень. А возможность принять участие в таких фестивалях, проводящихся в территориях Красноярского края, появилась благодаря помощи нашего партнера – Красноярскавтотранса, предоставившего транспортные средства и взявшего на себя все транспортные расходы.

Сотрудничество с районным советом ветеранов вылилось в совместный проект «Вся жизнь – театр, все люди в ней актеры», победивший на конкурсе грантовых проектов краевой программы «Социальное партнерство во имя развития», благодаря которому театр смог улучшить свою материальную базу и получить Почетное звание Красноярского края Народный самодеятельный коллектив. До сих пор наш театр – единственный в регионе самодеятельный коллектив сферы социального обслуживания, имеющий такое звание. Хочется отметить, что проект «Вся жизнь – театр, все люди в ней актеры» в 2014 г. занял II место на Всероссийском конкурсе проектов «Связь поколений».

Открытость к социальному сотрудничеству в 2018 г. помогла принять участие нашим получателям услуг в проекте Музыкального театра «Храни-

тели и Шаманы», благодаря которому 18 пенсионеров и инвалидов смогли поучаствовать в создании профессионального спектакля, в том числе 5 артистов театра «Скоморох» выступили на большой сцене Музыкального театра вместе с профессиональными артистами труппы. Здесь было очень важно грамотно организовать взаимодействие всех участников проекта. На первом этапе были организованы встречи потенциальных участников проекта с создателями спектакля – режиссером, хореографом, хормейстером, художником по костюмам, заместителем директора. Причем все они, несмотря на огромную занятость, находили время, чтобы приехать в Центр, рассказать о направлениях работы по проекту, поддержать тех, кто не уверен в своих силах. Также на этом этапе для пожилых людей и инвалидов были организованы экскурсии по театральному закулисью, по цехам и мастерским, где они воочию могли убедиться, что «не боги горшки обжигают» и справиться с неуверенностью в себе. За время работы по проекту наши учреждения сумели выстроить очень продуктивные и надежные партнерские отношения, которые мы продолжаем поддерживать.

Рис. 1. **Спектакль «Хранители и Шаманы». Общий выход**

Мониторинг работы клубного формирования Народный любительский театр «Скоморох» показал следующие результаты: творческий коллектив увеличился с 6 человек до 12 уже за первый год своей деятельности, на данный момент в театре занимается 27 участников. За это время изменился и качественный состав творческого коллектива: если первоначально в нем занимались только люди старшего поколения, то сейчас он объединяет разные возрастные (от 27 до 86 лет) и социальные группы: пенсионеры, инвалиды (в том числе с ментальными нарушениями), волонтеры из числа учащейся молодежи. Наша инклюзия состоит не в том, чтобы собрать и перемешать на сцене людей с ментальными нарушениями и интеллектуально сохранных, пожилых и молодых, а в том, чтобы объединить их, в обычной жизни почти не пересекающихся, единым социокультурным пространством.

Приобретая популярность, коллектив театра ведет активную сценическую деятельность: количество выступлений увеличивается, расширяется их география. Репертуар театра составляет более 20 постановок, в основном, русской классики.

С 2019 г. самодеятельный коллектив принял решение работать, как репертуарный театр, еженедельно по субботам давая спектакли для всех желающих. Это позволило увеличить как количество выступлений, так и количество услуг по формированию позитивных интересов для зрителей, по субботам в нашем камерном зале собиралось до 60 человек. К сожалению, пандемия внесла свои коррективы, и 2020 г. количество репетиций и выступлений резко сократилось, но коллектив театра не развалился, что свидетельствует об устойчивости данного долговременного проекта. Используя дистанционные формы работы, были организованы чаты в мессенджерах Viber и WhatsApp, объединившие более 40 участников. В 2021 г. репетиции возобновились, состоялось несколько камерных выступлений, но все, и участники, и зрители ждут, когда работа восстановится в полном объеме, а для этого активно вакцинируются от COVID-19.

Качественным показателем работы самодеятельного театра является участие коллектива в краевых конкурсах и фестивалях любительских театров. Коллектив театра неоднократно становился дипломантом и лауреатом городских и региональных

конкурсов: Краевого фестиваля авторской песни и поэзии «Высоцкий и Сибирь», Краевого фестиваля самодеятельных театров с участием людей с ограниченными возможностями «Северный ветер», Краевого фестиваля театрального искусства «Рампа». Также показателем работы самодеятельного любительского театра «Скоморох» является присвоение ему в 2012 г. Указом Губернатора Красноярского края звания «Народный самодеятельный коллектив», которое подтверждалось в 2015 и 2019 годах.

Но самое главное, – участники коллектива научились понимать и уважать друг друга такими, какие они есть, научились понимать ценность и значимость каждой личности. И пусть кто-то не может выучить слова, но зато он прекрасно двигается, или зажигает весь коллектив своими позитивными эмоциями, или готов всегда помочь. Главное, мы вместе развиваемся, вместе растем, справляемся со всеми жизненными проблемами. Вместе мы активно включены в общественную жизнь. Вместе мы успешны.

В качестве примера можно привести спектакль «Местком», в котором задействованы 2 артиста старше 80 лет и 3 молодых человека с ограниченными возможностями здоровья. Несмотря на такой «особенный» состав, эта постановка в 2017 году стала лауреатом Краевого фестиваля любительского театрального искусства «Рампа» фестиваля в номинации «Театр миниатюр».

Награды на обычных, а не специальных творческих конкурсах, лишь подтверждают тот факт, что спектакли театра «Скоморох» – действительно качественный театральный продукт, а зрители только восхищаются талантами самодеятельных артистов. Таким образом, инклюзивный театр становится все более заметным культурным явлением.

Наблюдая высокую эффективность данной технологии в процессе реабилитации, мы стараемся активно развиваться в данном направлении: сотрудники отделения принимают участие в круглых столах, семинарах и курсах повышения квалификации по теме «Реабилитация творчеством», а также транслируют свой опыт коллегам из учреждений города на стажировочных площадках, организованных нашим центром социального обслуживания.

Трубина В. В.

Метод телесной релаксации в работе клинического психолога

В психоанализе известно, что каждое эмоциональное состояние имеет психосоматическое выражение, существующее в теле, и отражается в тех или иных проявлениях тела: мышечных реакциях (напряжении или расслаблении групп мышц), частоте сердцебиения, динамике процесса дыхания и т. д. (В. Райх, Н.Д. Линде)[1]. Арт-терапия может рассматриваться как одно из ответвлений так называемой психотерапии искусством (*expressive arts therapies*) наряду с музыкальной терапией, драматерапией и танцевально-двигательной терапией. Впервые понятие *«арт-терапия»* появилось в Великобритании (Эдриан Хилл) и США (Маргарет Наумбург) во второй половине XX века. Им обозначались разные по форме и теоретическому обоснованию варианты лечебной и реабилитационной практики. Арт-терапия – это направление в психотерапии, психокоррекции и реабилитации, позволяющее пациентам выражать себя через искусство в среде, *основанной на терапевтических отношениях*. Непосредственно цель арт-терапии – воздействие на психоэмоциональное состояние пациента, связанное с взаимодействием «пациент-терапевт», с помощью визуально-пластических средств. Создание визуальных образов рассматривается при этом как важное средство межличностной коммуникации, как форма познавательной деятельности пациента, позволяющая ему выразить переживания, содержание своего внутреннего мира.

В России ведущим специалистом по арт-терапии является А. И. Копытин, который считает, что, несмотря на тесную связь с лечебной практикой, арт-терапия во многих случаях приобретает преимущественно психопрофилактическую, социализирующую и развивающую направленность[2]. Отсюда – многочисленные попытки ее использования в образовательных учреждениях

[1] *Райх В.* Анализ личности. – М., СПб., 1999. – 333 с.; *Линде Н.Д.* Эмоционально-образная терапия. Теория и практика. – М.: МосГУ, 2004. – 184 с.

[2] *Копытин А.И.* Основы арт-терапии. – СПб.: Лань. 1999. – 256 с.; Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2006. – 336 с.; *Копытин А.И.* Авторская программа «Арт-терапия: многообразие подходов». – ИМАТОН, 2019.

и социальной работе. За время своего существования арт-терапия ассимилировала достижения психологической науки и практики, теоретические разработки и приемы разных направлений психотерапии, опыт, стратегии и различные направления искусства, методы педагогики, отдельные представления теории культуры, социологии и других наук. Современная арт-терапия продолжает активно развиваться и, в настоящее время, осваивая новые области практического применения на основе междисциплинарного подхода, обогащается идеями благодаря объединению с другими научными дисциплинами[1].

Методы телесно-ориентированной терапии эффективны в работе со стрессовыми состояниями, состояниями психоэмоционального напряжения. Они являются инструментом самовыражения, улучшения физического самочувствия. Основателем направления телесно-ориентированной терапии принято считать психоаналитика Вильгельма Райха[2]. Телесно-ориентированная психотерапия – это группа психотерапевтических методов, ориентированных на изучение тела, осознание пациентом телесных ощущений, на исследование того, как потребности, желания и чувства проявляются в различных телесных состояниях, и на обучение реалистическим способам разрешения проблем в этой области[3].

Цель. Применение метода телесной релаксации в работе практикующего клинического психолога.

Описание метода телесной релаксации. Как и многие методики арт-терапии, метод телесной релаксации не имеет конкретного автора и относится к психоаналитическим методам арт-терапии[4]. Посредством этой методики осу-

---

[1] *Мальчиоди, К.* Творчество и мозг // Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2006. – С.319-331; *Лазарус А.* Мысленным взором. Образы как средство психотерапии. – СПб., 2000; Введение в арт-терапию: Учеб. пособие. – М.: Когито-Центр, 2007. – 95 с.; *Киселева М. В.* Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. – СПб.: Речь, 2007. – 336 с.

[2] *Райх В.* Характероанализ. Техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков. М.: Когито-Центр, 2006

[3] *Райх В.* Указ. соч.; *Баскаков В. Ю.* Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии. – М.: Институт общегуманитарных исследований. 2016. – 160 с.

[4] *Копытин А.И.* Авторская программа «Арт-терапия: многообразие подходов». ИМАТОН, 2019.

ществляется работа с чувствами пациента через образы: через образы и ландшафты тела, которые пациент сначала визуализирует, а потом передает с помощью визуально-пластических средств в виде рисунка, 3D-композиции и пр.

Эту методику предлагается использовать в случаях, когда у пациента нет контакта с телом, трудности выражения чувств, эмоций, переживаний. Или, наоборот, чрезмерная телесность (например, синдром раздраженного кишечника и другое) и можно снять эту телесность посредством образов и чувств. Также, когда в системе психологических защит пациента ведущими являются интеллектуализация и рационализация, чтобы снять сверхконтроль и погрузиться в ощущения. Очевидно, что подавленный материал через образы выразить легче, снижается контроль сознания. А также при наличии дискомфорта в теле и боли у пациента, для гармонизации его внутреннего состояния.

Метод телесной релаксации состоит из следующих этапов:

1. Релаксация – погружение пациента во внутреннюю среду его тела с помощью определенных речевых формул, во время которого пациент распознает сигналы своего тела, что может быть связано с цветом или каким-либо ландшафтом.

2. Рисунок – пациент создает рисунок (или 3D-композицию), который передает то, что он почувствовал во время релаксации и визуализации, внутреннюю среду своего тела, отдельные сигналы, идущие от тела.

3. Диалог с внутренними частями своего тела, который проводится в технике «journaling» («журналирование»). С помощью этой техники пациенту предлагается провести диалог со своим телом письменно. Вопросы задаются и записываются на лист бумаги ведущей рукой, а отвечает пациент – не ведущей. Задавать можно любые вопросы как телу в целом, так и отдельным частям, в т.ч. можно спросить, что телу требуется и т. д. Как известно, правая рука связана с левым полушарием и отвечает за сознание и логику, тогда как левая рука связана с правым полушарием и отвечает за интуитивные образы. Соответственно, спрашиваем «из логики», отвечаем через образы. Отвечая на вопросы левой рукой (у правшей), есть возможность снизить контроль созна-

ния, так как рука не ведущая, а просто выполняет роль своеобразного проводника, выявляя все, что связано с ощущениями и то, что не удается выявить напрямую. посредством вербализации.

4. На этом этапе можно снова нарисовать образ тела, после диалога с телом**.** Однако, этот этап является необязательным.

5. Далее пациенту предлагается нарисовать рисунок или 3D-композицию, или это может быть что-то еще, что поможет пациенту гармонизировать состояние здоровья, создать лучшие условия для тела. Одним словом, рекомендуется создать среду, где он (пациент) восстановится.

6. Обсуждение. На этом заключительном этапе пациенту предлагается поделиться впечатлениями о процессе.

Материалы, которые требуются для проведения данной методики: любые визуально-пластические средства, в т.ч.: акварель, гуашь, пластилин, кисточки и бумага для рисования, игрушки и пр., все, что поможет пациенту отразить его внутреннюю картину, среду его тела, а также создать рисунок или пространство, где пациент сможет восстановиться и обрести ресурсное состояние.

Автором был использован метод телесной релаксации в психологической работе с пациентами. На рис. 1 можно увидеть образ тела после первого этапа релаксации у пациентки А., у которой был диагностирован псориаз. Сканируя свое тело в процессе визуализации, она выделила проблемные области – руки, что и отразила на своём рисунке внутренней среды тела (этот этап является необязательным).

Рис. 1. **Рисунок пациентки А. первого этапа релаксации**

Рис. 2. **Рисунок пациентки А. после этапа релаксации**

Рис. 3. **Рисунок пациентки А. после этапа диалога с телом**

На рис. 2 и 3 можно увидеть пример внутренней среды тела после релаксации и после диалога с телом. На первом рисунке видны черные и фиолетовые мазки, которые, как описала пациентка, есть «темные и негативные мысли в голове», а также некий, темный контур, который, с ее слов, «отделяет от окружающего». На втором рисунке после этапа «диалог с телом», этих элементов уже нет.

Рис. 4. **Рисунок пациентки Б. после этапа релаксации**

Рис. 5. **Рисунок пациентки В. после этапа диалога с телом**

На рис. 4 и 5 можно увидеть примеры рисунков благоприятной для пациентов среды. На рис. 4 отражен горный ландшафт, где пациентка Б. (которая обратилась по поводу усталости, сниженного фона настроения, профессионального выгорания, трудностей в семейной жизни) хотела бы оказаться, путешествуя в одиночестве. На рис. 5 видны, так называемые, сенсорные помощники для тела другой пациентки В.

(обратилась по поводу эмоциональной взрывчатости по незначительным поводам, раздражительной слабости, профессионального выгорания и трудностей взаимоотношений с матерью), где она расположила свои ноги: песок (земля), вода (море). Следует отметить, что образ внутренней картины ее тела изначально был представлен в виде цветового спектра и черного пространства – окружающего мира, который представлялся ей враждебным и пугал ее (рис. 6).

Рис. 6. **Рисунок пациентки В. до диалога с телом**

При проведении психокоррекционной работы клинического психолога с пациентами можно отметить эффективность описанного метода телесной релаксации. Примеры рисунков пациентов и их впечатления о процессе показывают, что после прохождения всех этапов происходит внутренняя трансформация переживаний и ощущений, гармонизация актуального состояния пациента и изменение первоначальной деструктивной внутренней среды на благоприятную среду.

Борисова В. Л., Сырыгина С. М.

Клуб по интересам, как эффективный способ раскрытия и сохранения социального потенциала одиноких пожилых граждан

Проблема социально-культурной адаптации пожилых людей в настоящее время – одна из самых актуальных во взаимосвязи с более широким процессом их социализации[1].

В социально-досуговом отделении для граждан пожилого возраста КЦСОН

[1] *Активное долголетие петербуржцев*. Многообразие досуговых и образовательных возможностей / Под ред. Н. П. Литвиновой. – СПб.: Дом Европы в Санкт-Петербурге, 2007. – 129 с.

Центрального района г. Санкт-Петербурга одним из широко используемых направлений является социокультурная реабилитация граждан пожилого возраста.

Для успешной социальной реабилитации пожилых людей очень важным является применение индивидуального подхода к личности, учитывающего его проблемы, образ мышления и поведения, социальный фон и уровень культуры и образования, индивидуальные потребности и интересы[1].

Социокультурная реабилитация не только способствует уменьшению выраженности отягощающих факторов, обусловленных продолжительным пребыванием в одиночестве, ограниченном пределами своей квартиры, но и имеет профилактическое значение в противостоянии депрессии.

Одной из первых задач социокультурной реабилитации является выявление видов деятельности и направлений, интересующих пожилых людей и инвалидов, и содействие в их реализации. С этой целью при обращении пожилых людей на отделение, сотрудники проводят опрос, изучаются интересы и предпочтения пожилых людей. Чтобы помочь им выбрать приемлемую форму проведения реабилитирующего досуга, необходимо показать варианты возможных форм отдыха. Создаются условия для расширения контактов через организацию клубной или кружковой деятельности для пожилых граждан.

В рамках социокультурной реабилитации проводятся мероприятия, направленные на восстановление жизненных сил и здоровья клиентов с помощью организации досуговых форм активности. Используются традиционные формы рекреации (просмотр развлекательных телепередач, участие в массовых досуговых мероприятиях, проведение тематических бесед, встреч, праздников и др.).

Часть наших подопечных нуждается, на начальном этапе, в индивидуальных

---

[1] *Бондаренко И. Н.* Социокультурная адаптация пожилого населения Российской Федерации в условиях переходной экономики. – М., 2001. – С.4; *Борисова В. Л.* «Территория творчества»: опыт социокультурной реабилитации лиц пожилого возраста и инвалидов.-Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: Материалы междунар. научно-практической конференции. 20-21 апреля 2017 г. – С. 338; *Каширина Л. В., Сидорова М. А.* Социально-психологические состояния пожилых людей: к методологии исследования их социального самочувствия // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4. – С. 118–124; *Соколова В. Ф., Берецкая Е. А.* Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста: Учеб. пособие. – М.: Флинта, МПСИ, 2012. – 195 с.; *Щанина Е. В.* Социальная активность пожилых людей в современном российском обществе: региональный аспект: дис. … канд. социол. наук. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2006. – 160 с.

занятиях. Это связано с нарушениями здоровья (тремор, речевые расстройства). Они не могут полноценно работать в группе, например, в режиме обычного мастер-класса по рукоделию, или стать участником викторины, или – творческого коллектива. Для данной категории специалистами отделения разработан целый комплекс мероприятий, в рамках которого некоторые этапы можно рассматривать как начальную ступень перед переходом к участию в коллективных мероприятиях. Другие же изначально направлены на совместный процесс социокультурной деятельности.

Ольга Ефремовна С., 1963 г.р., инвалид детства (гидроцефалия головного мозга, задержка речевого развития), совершенно одинока. Своей семьи никогда не было, после смерти мамы осталась совсем одна, других родственников у женщины нет. Более того, с детского возраста остался осадок пренебрежительного отношения к себе, как к недостаточно расторопной, не способной что-то сделать хорошо. Изначально специалисты проводили с Ольгой Ефремовной С. индивидуальные беседы и индивидуальные занятия по трудотерапии. В ходе индивидуальных занятий отрабатывалась мелкая моторика рук, возвращалась их ловкость, разрабатывались мелкие суставы, проявлялось пространственное мышление. Далее Ольга Ефремовна С. уже смогла принимать участие в групповых занятиях, получая удовлетворение и удовольствие не только от результата, но и от живого, полноценного общения.

На отделении проводятся регулярные занятия по танцевально-двигательной терапии, которые пользуются большой популярностью. Программа занятий составлена с учетом возрастных особенностей подопечных, однако, все же есть необходимость разграничивать пределы допустимого для разных людей. Среди наших подопечных – два поколения: одним – 55-65, другим – 80-85. У них разные возможности, и, конечно, необходимо было изначально корректировать программу занятий с учетом возрастных особенностей. Так, *Зинаида Михайловна Д. (86 лет)* страдает артериальной гипертензией, стенокардией, в декабре 2017 г. перенесла клиническую смерть. Однако, к этому времени она уже отчетливо понимала, что отделение, которое она посещает – это, формально, ее второй дом, ее семья. Это то, что дает ей силы, и, простите за пафос, дает жизнь. Она входит в так

называемую, «группу первой степени сложности». Эта группа не выполняет упражнения в быстром ритме, их движения плавные и довольно медленные. Для них преподавателем подбираются мелодии восточных, или японских танцев, которые явно принесут пользу физическую, а также – моральное удовлетворение. Занятие – это не просто гимнастика или танец, это настоящая психологическая игра, с виртуальными образами и реальными эмоциями.

К арт-терапевтическим методам мы можем отнести и регулярные занятия вокалотерапией, а именно – специальная дыхательная гимнастика, совмещенная с исполнением фрагментов песен – в основном, народных, фольклорных, предполагающих старательное выговаривание диалектов, нестандартных для современного человека слов и их окончаний. Для многих наших посетителей это актуально, ведь, по признанию врачей, со временем происходят возрастные изменения не только в легких, но и во всей системе ЛОР-органов. Помимо этого, более старшая возрастная группа пережила тяжелые испытания – войну, голод, переохлаждения, некоторые ранее перенесли бронхит или даже туберкулез. Вокалотерапия – не чудо, но это средство для улучшения состояния здоровья и эмоционального состояния подопечных отделения.

Учитывая местонахождение отделения – Санкт-Петербург, культурная столица России, сотрудники социально-досугового отделения постоянно должны поддерживать довольно высокий уровень занятий и проводимых массовых мероприятий, так как старшее поколение ленинградцев-петербуржцев – это, как правило, люди образованные, с широким кругозором и диапазоном интересов. К счастью, большинство из них не являются, по сути, одинокими – они проживают в семье, среди близких – детей, внуков, супруга.

Но, увы, есть посетители, у которых нет никого на белом свете – бессемейные, преклонных лет, с сопутствующими возрасту заболеваниями, с ухудшающейся памятью и прочими печальными признаками старости. Первоначальная задача сотрудников – выявить этих людей, и всеми силами и средствами, если возможно, буквально «вытащить» из замкнутого пространства их одинокого, холодного дома. Дома, где нет общения, понимания, позитива, востребованности. А эта закрытость и отрешенность от всего внешнего может влиять на здоровье, настроение и память

совершенно негативным образом. Нам кажется, что именно одинокие пожилые граждане, в первую очередь, должны быть для нас объектом пристального внимания и заботы. При регистрации граждан, желающих посещать социально-досуговое отделение, практически нет ограничений по состоянию здоровья. Если человек в состоянии самостоятельно прийти на отделение, значит, он может принимать участие в работе клуба или кружка по интересам.

Опыт клубной работы на отделении показывает, насколько эффективно вовлечение именно этой, особой категории граждан пожилого возраста, в активное общение и активный творческий процесс. Наша задача не просто отвлечь или развлечь подопечных, а вызвать интерес к жизни, вовлечь в процесс, в котором каждый будет не пассивным зрителем, а участником, а иногда и инициатором ярких, неповторимых событий.

Лясина Е. С.

Песочная терапия как инновационный метод в процессе социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями

Проблема детской инвалидности в нашей стране является одной из самых актуальных. Количество детей-инвалидов с каждым годом растет, что связано с плохой экологической обстановкой, высоким уровнем заболеваемости родителей, множеством нерешенных медицинских, социальных, экономических, психологических проблем. Это все ограничивает жизнедеятельность, приводя к социальной дезадаптации ребенка[1].

В Центре социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Красносельского района Санкт-Петербурга оказывается комплекс социально-реа-

[1] *Акатов Л.И.* Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы. – М.: ВЛАДОС, 2003; *Зинкевич-Евстигнеева Т. Д., Грабенко Т. М.* Практикум по песочной терапии. – СПб.: Речь, 2002; Качественное образование для всех: Пособие для родителей обучающихся детей-инвалидов с использованием дистанционных образовательных технологий / Е. Ю.Журавлева, А. Н.Звягина, Е. В.Приходченко и др. – Краснодар: ИРО Краснодарского края, 2016.; *Юнг К. Г.* Практика психотерапии. – Минск: Харвест, 1998.

билитационных мероприятий для детей с ограниченными возможностями. Одним из востребованных методов реабилитационного воздействия являются психологические занятия с песком.

Принцип «терапии песком» – один из методов психотерапии, возникший в рамках аналитической психологии. К. Юнг утверждал, что процесс «игры в песок» высвобождает заблокированную энергию и активизирует возможности самоисцеления, заложенные в человеческой психике. Психоаналитик Д. Калф создала метод «sandplay» (песочная терапия), который не только позволяет людям выражать глубоко личный мир, но и соединяет их внутренние представления с внешней каждодневной действительностью.

Песочная терапия в Центре ориентирована на то, чтобы помочь детям развивать познавательную сферу, мелкую моторику и координацию обеих рук; формировать коммуникативные навыки; корректировать агрессивное поведение; справиться со страхами, гиперактивностью и тревожностью; нормализовать дисгармоничные семейные взаимоотношения, возникающие в ситуациях рождения и воспитания ребенка с ограниченными возможностями.

Для проведения занятий необходимым техническим обеспечением являются:

– песочница, представляющая собой водонепроницаемый прямоугольный деревянный ящик размером 50см*70*8см, с чистым просеянным песком, которым заполняется меньшая часть ящика;

– коллекция миниатюрных фигурок. В набор входят: человеческие персонажи (разнообразные по полу, возрасту, национальной принадлежности, профессии), транспорт, растения, дома, животные, птицы, рыбы, сказочные герои, геометрические фигурки, объекты небесного пространства (солнце, луна, звезды, радуга, облака, тучи, метеориты), естественные природные материалы (кристаллы, камни, раковины, семена, перья).

– пульверизатор с водой, чтобы моно было превратить сухой песок во влажный.

Песочная терапия используется с диагностической, коррекционной, раз-

вивающей и профилактической целью в зависимости от индивидуальных особенностей ребёнка и запроса родителей.

Знакомство ребенка с песочницей на первом занятии позволяет *диагностировать* его внутренние конфликты, общую осведомленность, состояние мелкой моторики, речевые особенности, специфику эмоционального состояния и поведенческие проявления. При этом стиль поведения детей различается в зависимости от причин инвалидности, возраста и семейной ситуации. Например, дети с нарушениями опорно-двигательного аппарата уже на первом занятии проявляют активную познавательную деятельность, эгоцентризм и стремление манипулировать окружающими. Дети с интеллектуальным недоразвитием хаотично выбирают игрушки и бессистемно их расставляют на песке.

Использование песочной терапии с целью *психокоррекции* помогает решить проблемы через работу с образами внутреннего и внешнего мира ребенка. Так, детям с нарушениями речи трудно выразить словами свои переживания. Во время песочной терапии они начинают создавать волнующие их ситуации и произносить различные звуки и слова, конструктивно изменяя при этом личностное состояние и развивая речевое общение.

Песочные занятия позволяют ускорить процесс установления контакта и взаимодоверия, а также достичь положительной динамики в психическом состоянии детей с аутизмом.

Часто к песочным занятиям обращаются родители детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата для изменения отрицательных проявлений в общении у ребенка. Строительство в песочнице коррекционных сказочных сюжетов позволяет детям конструктивно изменять формы взаимоотношений с окружающими людьми, использовать принципы равноправия и сотрудничества при взаимодействии с окружающими людьми.

Ребята с нарушением поведенческой сферы отражают на песке военные и агрессивные действия, что позволяет им в какой-то момент находить героя, помогающего навести мир в песочной стране. В то же время песок обладает

уникальным свойством заземлять все их негативные эмоции. В результате такой формы игры достигаются положительные изменения в поведении ребенка.

В практике использования песочной терапии встречались успешные случаи использования песка с детьми, переживающими страхи. Проигрывание психотравмирующей ситуации ребенком помогает изменить отношение к ней и выработать защитные способы поведения.

Песочная терапия может использоваться также с *развивающей* и *обучающей* целью. Построение различных сюжетов на песке позволяет ребятам с нарушением интеллекта развивать такие свойства познавательных процессов как концентрация и устойчивость внимания, долговременная память, воображение и пространственные представления, наглядно-образное и теоретическое мышление. Встречаются ситуации, когда родители обращаются за помощью в освоении ребенком какой-то буквы или цифры. В таких случаях на занятиях прорисовываются цифры на песке, а также создаются истории про их путешествия, что позволяет ребенку благополучно их изучить.

Использование развивающей цели при работе с детьми с нарушением опорно-двигательного аппарата позволяет более активно и координировано развивать мелкую моторику рук. В таких случаях во время песочной игры используются приемы пересыпания песка, поиск мелких фигурок, работа в мокром песке, что способствует нормализации эмоционального состояния, заинтересованному отношению к упражнениям, активному использованию моторики обеих рук с применением широкого спектра игрушек.

Большое значение имеет и *психопрофилактическая* роль песочных игр с целью предупреждения небезопасного поведения. Проигрывая сказочные сюжеты, ребенок приобретает навыки взаимодействия с чужими людьми, знакомится со способами поведения в неожиданных ситуациях. К примеру, ребята очень любят проигрывать на песке сказку «Теремок», озвучивая в конце те нормы поведения, которым учит нас сказка.

Песочная терапия также используется при работе с родителями. Включаясь в процесс создания песочных картин, родители изменяют отношение к ребенку и к себе, открывают источники внутренней силы, приобретают позитивный образ своей семьи.

Песочные занятия с родителями проводятся и с обучающей целью, поскольку многие родители отмечают улучшения психического состояния их ребенка и в связи с этим испытывают потребность в песочных играх дома. В таких случаях родители знакомятся со способами использования песка в домашних условиях и способами игры ребёнка с ним.

В связи с распространением коронавирусной инфекции и соблюдением карантинных мероприятий часть родителей проявили интерес к посещению дистанционных занятий, то есть совокупности методов и средств обучения, обеспечивающих проведение развивающих занятий на расстоянии на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. При этом в поддержке нуждались как дети, так и родители, многим из которых не хватало знаний и опыта участия в занятиях с использованием дистанционных технологий. Для проведения занятий используются различные онлайн-платформы: Skype, WhatsApp, Zoom, Viber, ВКонтакте. Использование такой формы работы позволяет ребёнку изучать материал, находясь дома.

Таким образом, в Центре реабилитации инвалидов и детей-инвалидов активно используется песочная терапия как инновационный метод в работе с детьми с ограниченными возможностями и их родителями. Психологические занятия с песком являются востребованной социально-реабилитационной услугой, которая находит все большее признание среди обратившихся к ней детей, взрослых, а также специалистов Центра. Песочная терапия помогает ребенку с отклонениями в развитии и его семье преодолевать ограничения, получить новый творческий опыт, расширить возможности для успешной интеграции в общество.

Трафимчик Ж. И.

Инновационные технологии в образовании: от теории к практике

Процессы информатизации современного общества и тесно связанные с ними процессы информатизации всех форм образовательной деятельности характеризуются процессами совершенствования и массового распространения

современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Подобные технологии активно применяются для передачи информации и обеспечения взаимодействия преподавателя и обучаемого в современных системах открытого и дистанционного образования.

Информационные и коммуникационные технологии – это обобщающее понятие, описывающее различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации. Важнейшими современными устройствами ИКТ являются компьютер, снабженный соответствующим программным обеспечением, и средства телекоммуникаций вместе с размещенной на них информацией[1].

На рубеже XX–XXI вв. в образовательный процесс всех учебных заведений начали внедряться новые формы обучения, так или иначе связанные с информационными технологиями. Информационные технологии можно классифицировать по их функциональному назначению. А. В. Дворецкая выделяет следующие виды информационных технологий: презентации, обучающие игры и развивающие программы, дидактические материалы, программы-тренажеры, системы виртуального эксперимента, электронные учебники, электронные энциклопедии[2].

Компьютерные обучающие системы, компьютерные учебники и словари, виртуальные коллективные среды, презентации, учебные видеофильмы и звукозаписи – все это примеры электронных образовательных ресурсов, которые педагоги используют на том или ином этапе занятия. Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) нового поколения в практике работы современного педагога могут использоваться как в традиционном обучении, так и инициировать применение инновационных образовательных технологий. Широкое внедрение в учебный процесс современных компьютерных технологий позволяет расширить арсенал методологических приемов, что повышает эффективность педагогического труда, стимулирует

[1] *Образование и XXI век: Информационные и коммуникационные технологии*. М.: Наука, 1999. – 191 с.; *Сергеева Т.* Новые информационные технологии и содержание обучения / Т. Сергеева // Информатика и образование. 1991. № 1. – С. 3-10.

[2] *Дворецкая А. В.* Основные типы компьютерных средств обучения / А. В. Дворецкая // Педагогические технологии. 2004. № 2. – С. 32–37.

познавательную деятельность обучающихся, особенно при самостоятельной работе. Появляется возможность создания зрелищных компьютерных средств обучения с элементами графики, звука, видео, мультимедиа, гипертекста.

Рассмотрим наиболее распространенные варианты электронных образовательных ресурсов, использующихся в процессе обучения[1].

Электронный учебный модуль – это ресурс, который может включать в себя текстовую, аудио, видеоинформацию. В зависимости от цели занятия он может включать интерактивные ссылки на другие ЭОР, глоссарий и т.д. Электронный учебный модуль автономен, представляет собой законченный интерактивный мультимедиапродукт, нацеленный на решение определенной учебной задачи. Он разбит на части (от 3 до 7), в каждой части четко определена учебная задача для учащегося.

Web-приложения – это программы, предназначенные для использования в среде браузера. В настоящее время многие Web-сайты обладают динамическими функциями, которые ранее были доступны только в настольных приложениях, установленных на компьютере. При работе в приложениях возможна реализация всех элементов дидактического цикла: постановка познавательной задачи; предъявление содержания учебного материала; организация применения первично полученных знаний; обратная связь, контроль деятельности учащихся; организация подготовки к дальнейшей учебной деятельности.

Применение интерактивной доски позволяет вовлекать учащихся в активную деятельность, особенно при использовании готовых интерактивных наглядных пособий: мультимедиаучебников, тренажеров по разным темам учебной дисциплины, тестов, видеосюжетов.

Интерактивное обучение на основе *компьютерных обучающих программ* позволяет более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, делает процесс познания более интересным и творческим, позволяет учитывать индивидуальный темп работы каждого обучаемого. Практическое использование ИКТ предполагает новый вид

[1] *Развитие информационной образовательной среды общеобразовательного учреждения: статьи и материалы из опыта работы цифровых школ области* / Под ред. Е. М. Ганичева, М. А. Углицкая. – Вологда: ВИРО, 2013. – 198 с.

познавательной активности обучаемого, результатом которой является открытие новых знаний, развитие познавательной самостоятельности учащихся, навыков осуществлять поиск и ориентироваться в потоке информации.

Одним из вариантов перехода к индивидуализированной системе учебной работы является *применение дистанционных образовательных технологий*. Дистанционные образовательные технологии позволяют реализовать новую форму информационного взаимодействия педагога и обучающегося. С каждым годом данная форма обучения приобретает все большую популярность за счет открытости, гибкости и дифференциации.

Характерными особенностями дистанционного образования являются:

– гибкость: обучающиеся, занимаются в удобное для себя время, в удобном месте и в удобном темпе, необходимом ему для освоения курса дисциплины и получения необходимых знаний;

– модульность: каждая отдельная дисциплина (учебный курс), который осваивает обучающийся, адекватен по содержанию определенной предметной области, что позволяет из набора независимых учебных курсов формировать учебный план, отвечающий индивидуальным или групповым потребностям.

– Параллельность: обучение может проводиться при совмещении основной деятельности с дистанционным образованием.

Для того чтобы эффективно обучаться в системе дистанционного образования, обучающимся необходимы некоторые стартовые знания, а также наличие целого ряда индивидуально-психологических условий. Для дистанционного обучения необходима жесткая самодисциплина, а его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности обучающегося. Основой дистанционной формы обучения является работа с дистанционным курсом, включающим разнообразные приемы и средства обучения, мотивирующие учащегося на получение дополнительных знаний.

Использование средств информатизации в образовании способно оказывать положительное влияние на интенсификацию труда педагогов, а также на

эффективность обучения учащегося, а именно[1]:

– повышение эффективности обучения учащегося за счет роста уровня его индивидуализации и дифференциации, использования дополнительных мотивационных рычагов;

– организация новых форм взаимодействия в процессе обучения и изменения содержания и характера деятельности педагога и воспитанника;

– совершенствование методов и технологий отбора и формирования содержания образования;

– введение и развитие новых специализированных учебных дисциплин и направлений обучения, связанных с информатикой и информационными технологиями;

– повышение уровня активности обучаемого, развитие способности альтернативного мышления, формирование умения разрабатывать стратегию поиска решений как учебных, так и практических задач;

– приобретение умения познавать закономерности предметных областей и окружающей среды системно, во всей взаимосвязи и зависимости;

– возможность прогнозировать результаты реализации принятых решений на основе моделирования изучаемых объектов, явлений, процессов и взаимосвязей между ними.

Однако использование современных средств ИКТ во всех формах обучения может привести и к ряду негативных последствий, в том числе негативным факторам психолого-педагогического характера, отрицательному влиянию средств ИКТ на физиологическое состояние и здоровье обучаемого. В частности, чаще всего одним из преимуществ обучения с использованием средств ИКТ называют индивидуализацию обучения. Однако она имеет и недостатки: свертывает и так дефицитное в учебном процессе живое диалогическое общение участников образовательного процесса (преподавателей

[1] *Абалуев Р. Н.* Интернет-технологии в образовании: учеб.-метод. пособие / Р. Н. Абулаев, Н. Г. Астафьева, Н. И. Баскакова. – Тамбов: ТГТУ, 2002. Ч. 3. – 114 с.; *Мелихова, Л. Г.* Особенности интернетизации Российской школы / Л. Г. Мелихова // Компьютерные инструменты в образовании. 2000. № 5. – С. 81-85.

и студентов, студентов между собой), предлагая им суррогат общения в виде «диалога с компьютером». В целом орган объективизации мышления человека – речь оказывается выключенной, обездвиженной в течение многих лет обучения. Студент не имеет достаточной практики диалогического общения, формирования и формулирования мысли на профессиональном языке. Без развитой практики диалогического общения, как показывают психологические исследования, не формируется и монологическое общение с самим собой – то, что называют самостоятельным мышлением.

Использование информационных ресурсов, опубликованных в сети Интернет, нередко приводит к отрицательным последствиям. Чаще всего при использовании таких средств ИКТ срабатывает свойственный всему живому принцип экономии сил: заимствованные из сети Интернет готовые проекты, рефераты, доклады и решения задач стали сегодня уже привычным фактом, не способствующим повышению эффективности обучения и воспитания.

Следовательно, применение ИКТ в образовательном процессе имеет массу положительных аспектов. Однако уже сегодня необходимо серьезно задуматься о разумной дозировке использования ИКТ в образовательном процессе, разумной интеграции традиционных и инновационных методов обучения, чтобы нивелировать ряд существенных негативных последствий для физического и психического здоровья обучающих и обучаемых.

Пал Ч.

Метод кондуктивной педагогики в комплексной реабилитации пациентов с нарушениями движения

Автор метода кондуктивной педагогики венгерский врач и педагог Андраш Петё был сторонником холистического взгляда на возможность формирования человеческого мозга и на возможности педагогической реабилитации. В 1945 г. А. Петё работал с пациентами в своей квартире, а уже в 1950 г.

под его руководством был создан Международный институт двигательной терапии, который в 2017 г. стал факультетом кондуктивной педагогики Университета Семмельвейса в Будапеште. Сотрудник Института Др. Мария Хари разработала систему образования для специалистов-кондуктологов. В итоге метод кондуктивной педагогики получил международное признание.

А. Петё воспитывал и учил одновременно. Он был предан своему делу и следил за чистотой метода. Сначала обучение проходили только венгерские специалисты, а затем началось обучение иностранных студентов. Обучение кондуктивной педагогике опирается на научную основу и представляет собой единую, комплексную, междисциплинарную программу.

В настоящее время институт принимает пациентов с шестимесячного возраста до 99 лет. Возможны занятия с ежедневным посещением института, непрерывные занятия с проживанием, а также интервальное воспитание. Практикуется раннее развитие – детский сад 3-7 лет, школа 7-18 лет и работа со взрослыми пациентами. Основные диагнозы, с которыми институт принимает детей: задержка моторного развития, гипотензия, диплегия, гемиплегия, тетрапарез, атаксия, *spina bifida*. Основные диагнозы, с которыми институт принимает взрослых пациентов: болезнь Паркинсона, гемиплегия, параплегия, последствия инсульта, черепно-мозговой травмы, церебрального паралича, афазия.

Новизна мыслей А. Петё заключалась в следующем:

– симптомы церебрального паралича возникают из-за отсутствия координации движений и нарушения работы нервной системы, и поскольку проблема не является локальной, ее решение не может быть связано ни с одним, ни с другим, а может быть только комплексным;

– поскольку мы сталкиваемся с трудностями в обучении, необходим педагогический и немедицинский подход;

– несмотря на повреждение, нервная система все еще имеет резервы, неиспользованные возможности, возможность построения новых связей, которые могут быть мобилизованы в процессе обучения, используя пластичность мозга;

– индивид, живущий с церебральным параличом, пытается (повторно) активировать процесс адаптации-обучения, а потому суть (повторной) абилитации заключается в следующем: руководство по обучению, которое, в основном, является педагогическим вопросом;

– в программе кондуктивного воспитания осуществляется обучение и развитие восприятия, координации, чувства коммуникации с учетом сложного симптомокомплекса церебрального паралича, встроенного в широкий спектр деятельности, то есть одновременное развитие нескольких направлений;

– развитие человека в целом имеет решающее значение, поскольку нельзя отделять человека от движения, интеллекта, речи и т. д.;

– совершенно разные области, подлежащие разработке, одновременно находятся под контролем одного специалиста, кондуктолога.

Основные моменты комплексной программы: режим дня, упражнения, ритмическая интенденция, дифференциация, фацилитация (оказание специализированной помощи), комплексная программа, специальные пособия (мебель, снаряды, игрушки и т.д.), последовательность этапов оказания помощи, дополнительные спортивные и творческие занятия, иппотерапия.

В настоящее время метод Петё известен во многих странах мира. Кондуктивная педагогика стала доступна детям и взрослым далеко за пределами Венгрии.

Вечканова И. Г., Иванова И. В.,
Матвеева О. Н., Юрченко Т. И.

Развитие речи детей с особыми образовательными потребностями в пространстве биолаборатории

Детям с особыми образовательными потребностями, живущим в мегаполисах, необходимо специальные условия для практического освоения и формирования представлений об окружающем мире, поэтому нами был организован межрегиональный проект, в котором в Петербурге участвовали 60 детей группы

комбинированной направленности (среди них 22 детей с ТНР и 4 – с задержкой психического развития (ЗПР)). Отмечено, что детям с ОВЗ, в особенности с ЗПР, необходима организация полисенсорного восприятия материала: визуальное и аудиальное восприятие объектов, кинетический аспект, поэтому при реализации проекта в трех зданиях для нас стояла задача дать возможность прикоснуться и поиграть с предметами-заместителями, инструментами в биолаборатории, исследовать особенности обитателей пресного и морского аквариума.

Для межрегионального проекта была важна передача информации участникам (педагогам, детям) с помощью видеорепортажей и видеооткрыток, в которых дети рассказывали о предметах в биолаборатории и предназначении оборудования.

Основой сюжета проекта в разных городах, на разных площадках детского сада стали исследования в биолаборатории, на «аптекарском» огороде и мини-теплице. Связующими элементами «научных» квестов стали выпуски видеороликов детского ТВ групп: «Непоседы ТВ», «Осминожки ТВ», каждый из которых содержал задания для повтора экспериментов группой с другой площадки сада или для продолжения эксперимента в другом регионе. На занятиях по образовательным областям «Речевое развитие» и «Познавательное развитие» создавались ситуации для общения детей у биолаборатории, аквариума (пресного и соленого), макетов и интерактивных настенных карт океанов, континентов по теме разнообразия цвета морских и речных обитателей. Организовывались игры в «ученых», «эрудитов», чтобы стимулировать обсуждение детьми с тяжелыми нарушениями речи (ТНР), ЗПР цвета и света в визуальном пространстве: мире растений в мини-теплице и «аптекарском» огороде, собранные с родителями гербарии, водном мире при экспериментировании, мире выражения человеческих эмоций.

Занятия на проекте «Моя зеленая страна – мой пруд, моя река, мое море, мой океан» организованы были так, что посвящались знакомству с экосистемой аквариума, реки Невы, Обь, морей (Балтийского, Черного, Белого, Карского), океанов (Атлантического, Северно-ледовитого). Педагоги отметили стимуляцию коммуникативной и речевой деятельности нормативно развивающихся детей и детей с особыми об-

разовательными потребностями при игре с песком в интерактивной песочнице (сравнивали свойства черного морского песка Камчатки и светлого речного песка Невы, Финского залива), рассматривании аквариумов и последующих игр с интерактивными макетами на стенах коридоров детского сада «Карты океанов и континентов», «Карты тропических/северных морей». Дети манипулировали магнитными фигурами в пространстве карт в зависимости от заданий по ориентировке, изучали под микроскопом клетки на препарате лука, рисовали водоросли, узоры кромки листьев на песке в зависимости от выбора сказок для театрализации, сценариев для съемки.

В ходе проекта организовывались образовательные ситуации, практики и совместная деятельность, в которых при использовании в играх дети с разным уровнем речевого и интеллектуального развития могли выбрать себе различные роли, символику цвета для самоидентификации и дифференциации, обозначении принадлежности (мой, моя, моё, мои) чувств.

Содействие и сотрудничество с детьми отличало организацию образовательных ситуаций проектов «Моя зеленая страна» междисциплинарной командой специалистов для улучшения доступности понимания, в том числе грамматических категорий (согласование прилагательных и притяжательных местоимений с существительными в роде). Воспитатель организовывал в биолаборатории опыты по изучению физических свойств живого и неживого, химическому составу пресной и морской воды.

В комбинированных группах в ходе совместной деятельности педагоги организовывали исследовательскую среду для выбора дифференцированных заданий (различный уровень сложности подачи и выполнения инструкции, разный по размеру инвентарь (например, лупа, щипцы, пинцет, сачок, пипетки), материал для поделок, дифференцированный материал по сложности и объему деталей для анализа) и разнообразных средств АДК, в том числе на кубиках-пиктограммах ООО «Альма» (Санкт-Петербург) с цветной символикой.

Цветовые символы использовались в древнем мире и античности (цвет как символ стихий и начал), в эпохе Просвещения И. Ньютон связывал семь спектральных цветов с нотами, в двадцатом веке символика социальных и индивидуально-

психологических процессов учитывается при психологическом тестирования. Разнообразие цвета и форм в обучении детей использовали Э. Сеген, Ф. Фребель, М. Монтессори. Выяснение уровня общения и разработки направлений развития коммуникации детей с ОВЗ осуществлялось на примере знакомства с цветовыми символами с учетом показателей, заложенных в Международной классификации функционирования (МКФ). Учитывая фактор «Средства и технологии коммуникации» (с 3-5 лет) (el25), уже на этапе диагностики «безречевым» детям для облегчения понимания и выполнения задания и возможности представить ответ альтернативными и дополнительными способами коммуникации предлагались цветовые шкалы, картинки, пиктограммы, фотографии, цветные игрушки (рыбки, лягушки).

Педагоги организовывали с детьми с ЗПР игры на развитие импрессивного словаря, способствующие раскрытию смысловой стороны слова с опорой на наглядность, на основе углубления знаний о предметах и явлениях окружающего мира (пруд, река, море, океан) и общественной жизни (аквариум в саду и зоопарке, океанариуме) с интеграций лексических тем («Найди и назови «мой или моя»: часть тела (рука, нос, глаз), речных, морских обитателей, живое/неживое»).

Среда биолаборатории позволяет усилить эффект неожиданных открытий для детей – при изучении фонарика идея использовать фонарик в качестве подсветки обратной стороны картинки оказалась для детей просто волшебным фокусом, поскольку они сначала не видели на белом фоне ничего! Ничего сложного, а эффект потрясающий, когда логопед дает задания, а при отгадывании дети самопроверяют себя, видя внутри изображение животного/предмета. Отработка лексико-грамматических категорий, закрепление пройденного лексического материала, отработка предлогов и еще много каких задач можно с интересом решать при помощи этой серии игр. При реализации задачи развития экспрессивной речи педагоги организовывали различные нестандартные познавательные ситуации общения с последующей подготовкой буклетов для родителей:

- как развивать предикативный словарь при моделировании интерактивных макетов аквариума, макетов Земли: «питается, течет, стоит, укореняются, прикреп-

ляются, окрашивается, обитает, ловить»; на примере весенних признаков с помощью игр с водой, корабликами, цветами, кубиками-пиктограммами: «вода, солнце, цветы, копать, плавать, расти, нюхать, распускаются листья», схемы – пиктограммы по методике С. Н. Викжанович для составления рассказов о времени года «Весна»;

– как развивать атрибутивный словарь при создании видеороликов о вирусах и роли прививок и вакцин для профилактики возникновения заболеваний с опорой на кубики-пиктограммы: «маленький-большой, веселый-грустный, чистый-грязный, тяжелый-легкий»;

– как развивать навыки согласования притяжательных местоимений, прилагательных с существительными: «моя золотая рыбка», «мой пруд около моего дома», «наша зеленая лягушка», «моя река, мое море, мой океан».

Видеоролики, посвященные проекту «Короновирус в большом городе: можно ли избежать заражения?» были ориентированы на пропаганду вакцинации среди детей и родителей, обсуждении индивидуальных средств, созданию буклетов по типу мнемотехнических таблиц.

Сизова Н. С.

Разрешение конфликтов между родителями и детьми: комплексный подход

В современном обществе, как в сложной динамической системе, происходят культурно-исторические изменения, обусловленные социально-экономическими преобразованиями. В условиях возникновения новых вызовов современности, сохраняется актуальность ранее существовавших проблем, таких как конфликты в детско-родительских отношениях и поиск эффективных методов их регулирования.

Основываясь на анализе деятельности Службы медиации Центра урегулирования конфликтов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ» (далее – Служба медиации

Центра «КОНТАКТ»), можно заметить следующее: за 2020 г. среди поступивших обращений граждан города Санкт-Петербург и Ленинградской области на урегулирование конфликтных ситуаций путем переговоров с участием нейтрального посредника (медиации) 83,4% предметов конфликта принадлежали сфере семейных взаимоотношений (рис. 1).

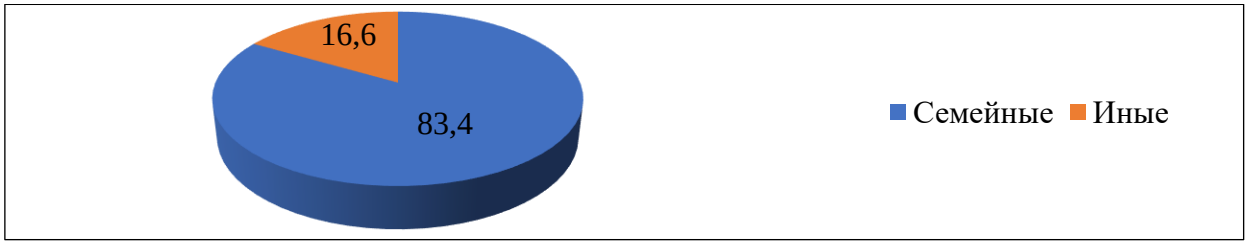

Рис. 1. **Предметы конфликтных ситуаций в работе Службы медиации СПБ ГБУ «ГЦСП “КОНТАКТ”» на 2020 г. в %**

По состоянию на ноябрь 2021 г. 73,2% предметов конфликтов лежат в плоскости семейных взаимоотношений (рис. 2).

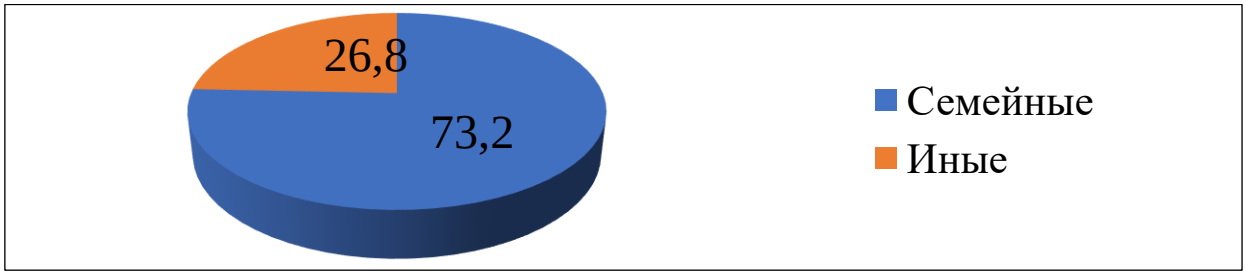

Рис. 2. **Предметы конфликтных ситуаций в работе Службы медиации СПБ ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»» на ноябрь 2021 г. в %**

Данную тенденцию можно объяснить, как спецификой деятельности Центра «КОНТАКТ», направленной на профилактику асоциального поведения среди молодежи. Это обуславливает как целевую категорию благополучателей – семьи Санкт-Петербурга и Ленинградской области, так и наличием социального запроса на разрешение конфликтов в семейных взаимоотношениях в условиях поддержания спроса на существующее предложение альтернативного метода конфликторазрешения (медиации) в семейной сфере.

Проанализировав обращения в Службу медиации Центра «КОНТАКТ» за 2020 и 2021 гг. на разрешение семейных конфликтов, можно обратить внимание на преобладание среди них предмета, лежащего в плоскости отношений

между родителями и детьми (рис. 3), что позволяет сделать вывод об актуальности данной вневременной проблемы.

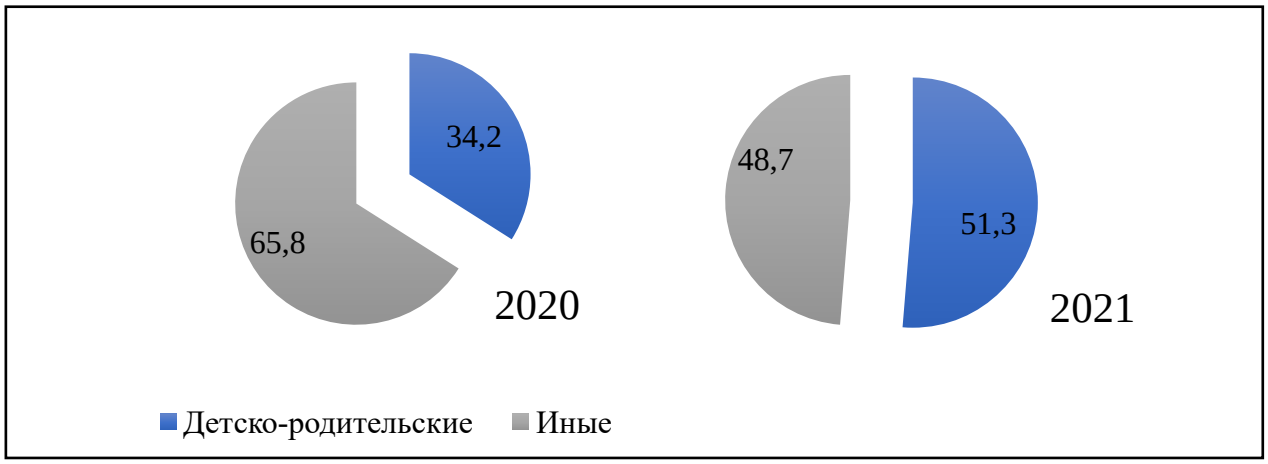

Рис. 3. **Процент рассмотренных семейных конфликтов в работе Службы медиации СПБ ГБУ «ГЦСП “КОНТАКТ”» на 2020 и 2021 гг.**

Содержание понятия «детско-родительские отношения» в психолого-педагогической литературе однозначно не определено. В отечественной психологии такие отношения рассматриваются как часть структуры семейных отношений, включающая в себя взаимосвязанные и диспропорциональные отношения по вертикали: родителей к ребенку, ребенка к родителям (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.). В то же время существует подход, исследующий детско-родительские отношения как сферу межличностных, в которой проявляются социально-психологические закономерности (А. С. Спиваковская, Т. В. Якимова и др.). В зарубежной психологии специфика детско-родительских отношений изучается в рамках психоаналитического (З. Фрейд, Э. Эриксон, Э. Берн и др.), бихевиористского (Б. Скиннер, А. Бандура и др.) и гуманистического (К. Роджерс, Дж. Байярд и другие) подходов[1].

Опираясь на существующие взгляды в психологии, педагогике, социологии, под детско-родительскими отношениями предлагается понимать область внутрисемейных отношений, затрагивающую взаимодействие детей и родителей. Под конфликтом между родителями и детьми предлагается пони-

[1] *Гришина Н. В.* Психология конфликта. 2-е изд. СПб: Питер, 2008. с. 544

мать столкновение двух или более сторон в сфере детско-родительских отношений по поводу реального или воображаемого ущемления интересов, как актуализированных потребностей, в настоящее или в будущее время.

Объединив теоретические концепции психологии, социологии, политологии, исследующие конфликт, и практическую деятельность в Службе медиации Центра «КОНТАКТ», направленную на разрешение споров между родителями и детьми, предлагается выделить следующие особенности детско-родительских конфликтов:

– высокую их эмоциональную интенсивность ввиду значимости взаимоотношений между участниками;

– что может воздействовать на стремительное развитие динамики конфликта;

– возможность трансформации предмета конфликта из объективного в мнимый на фоне эскалированного или затухающего конфликтного поведения ввиду пролонгированности детско-родительских отношений;

– амбивалентность, лежащая в основе интересов сторон, выражающаяся в двойственности потребностей, вызванная противоречивостью задач нормативных кризисов развития участников путем столкновения разнонаправленных актуализированных для сторон потребностей на разных этапах возрастной периодизации жизненного цикла человека;

– взаимозависимость сторон конфликта, принимающая различные формы: от психологической, до экономической;

– присутствие дисбаланса сил в отношениях по вертикали между сторонами;

– а также неочевидность существующего дисбаланса в ситуациях несоответствия уровня ресурсов родителей и детей, например, при неэффективности экономических, правовых рычагов у родителей для воздействия на ребенка, в случае утраты эмоциональной связи между сторонами;

– сложность или невозможность (в зависимости от социальных условий) дистанцироваться участникам друг от друга, что накладывает особенность на реализацию выбранной стратегии поведения и воздействует на стремительное развитие динамики конфликта;

– расширение состава участников детско-родительского конфликта,

как элемента семейной системы.

Специфика конфликтов в сфере детско-родительских отношений оказывает воздействие на применяемые технологии их урегулирования. Детско-родительские отношения интегрированы в систему семейных отношений, что обуславливает необходимость комплексного подхода к анализу проблемы. Контекст детско-родительского конфликта включает в себя учет условий конфликта (макро-и микро-среду), его факторы по У. Ф. Линкольну (структурный, информационный, ценностный, поведенческий, отношений)[1], анализ воздействия на динамику конфликта всех его участников (выбранных ими стратегий, тактик поведения), учёт психологического компонента (семейные сценарии участников, ценности, убеждения, мотивы поведения), а так же комплекс психофизиологических и социально обусловленных причин.

Опираясь на опыт разрешения конфликтов в сфере детско-родительских отношений Службы медиации Центра «КОНТАКТ», можно отметить необходимость межведомственного взаимодействия, направленного на реализацию комплекса форм регулирования детско-родительских отношений в соответствии со спецификой выделяемых конфликтогенных факторов. Агентами реализуемых механизмов конфликторазрешения в Санкт-Петербурге могут выступать органы опеки и попечительства, районные и мировые суды, районные центры социальной помощи семьи и детям, районные Центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, районные подростково-молодежные клубы и центры, учреждения дошкольного образования, общеобразовательные (начального общего, основного общего, среднего (полного), общего образования, начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования), Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, Отделы участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних.

Органы и учреждения системы профилактики асоциального поведения среди молодежи сталкиваются с предметами конфликтных ситуаций между родителями

[1] *Основы использования медиации в Санкт-Петербурге*: Метод. пособие / М. С. Бриль, С. О. Пегашова, О. Л. Камакина и др. – СПб.: Контакт, 2018. – 156 с.

и детьми, связанных с нарушением взаимоотношений, коммуникации, нерешенности бытовых вопросов, трудностей в обучении несовершеннолетних, осуществляемых ими хищениях и иных административных и/или уголовных нарушениях, асоциальностью окружения несовершеннолетних, наличествующими препятствиями в общении с детьми или внуками для одного из родителей/бабушек/дедушек.

В условиях совершения правонарушения несовершеннолетним или вынесения решения Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав в отношении действий родителей, предполагается актуальность юридического консультирования по интересующей проблеме для сторон конфликта с целью детализации их дальнейшей стратегии по урегулированию сложившейся ситуации.

Вне зависимости от предмета сложившегося детско-родительского конфликта представляется важным необходимость восстановления отношений между сторонами путем регенерации их коммуникации.

Медиация в детско-родительских отношениях – специфическая форма переговоров с участием нейтрального посредника, нацеленная на содействие регенерации детско-родительских отношений путем восстановления коммуникации между сторонами, что способствует разрешению предмета конфликта на основе общности интересов его участников. Разрешение конфликтной ситуации реализуется через фокус интересов через потребности, исчерпание предмета конфликта, улучшение отношений в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах, формировании навыка дальнейшего самостоятельного регулирования конфликтов.

Сложность в реализации принципов равноправия и добровольности в условиях конфликта в вертикальной системе взаимоотношений предполагает наличие ограничений у процедуры медиации и необходимость адаптации технологии под специфику конфликта в детско-родительских отношений. В рамках работы с детско-родительским конфликтом, в поддержку тезиса о гибкости процесса, помимо совместных переговоров, возможен формат индивидуальной работы с каждым участником – конфликтологическое консультирование.

Конфликтологическое консультирование может выступать как этап подготовки к переговорам (как расширенный фокус), или как самостоятельная форма работы с

детско-родительским конфликтом[1]. Как этап подготовки к совместной сессии (в качестве консультирования до начала переговоров или после ряда медиационных сессий) конфликтологическое консультирование решает задачи, связанные с отработкой эмоций у участников, анализом структуры и динамики конфликта, использованных участниками стратегий, имеющихся у них ресурсов для их реализации и формирование повестки переговоров, что способствует осознанию сторонами конфликта собственных интересов и трансформацию стратегий поведения на основе интегративного подхода, предполагающего принятие решение на основе общности интересов.

В такой гибкой системе подхода к конфликторазрешению в рассматриваемой сфере особую важность приобретает возможность диспетчеризовать случаи профильным специалистам. Например, если в ситуации эмоциональная интенсивность высока настолько, что препятствует договороспособности участника и инструментами медиатора эмоции не отработать, в качестве реализации функции медиатора «расширителя ресурсов» можно проговорить в вопросительной форме со стороной возможность обращения к психологу или психотерапевту для более глубокой проработки травмирующего события, которое повлекло яркую эмоциональную реакцию.

Межведомственное взаимодействие на основе индивидуально-дифференцированного подхода к конфликту между родителями и детьми, адаптивность методов его разрешения под специфику конкретной ситуации, их последовательность, принцип системности позволяют сформировать целостность понимания форм управления конфликтом

Комплексный подход в урегулировании детско-родительских конфликтов представляет собой программу мер по анализу структуры конфликта, его динамики, включающую совокупность юридических, конфликтологических, психологических и социальных механизмов по нормализации функционирования отношений детей и родителей как элемента семейной системы и выведению её из кризисного состояния.

[1] *Иванова Е. Н.* Конфликтологическое консультирование. Учеб. пособие. – Новосибирск, 2012. – 202 с.

Проботюк Л. О.

Психолого-педагогический консалтинг учителя при работе с конфликтами в среде младших школьников

Стремительный научно-технологический прогресс подготовил почву для кардинальных социальных изменений, затронувших все сферы жизни общества, в том числе и образовательную. В частности, школьные образовательные программы претерпели определенные трансформации педагогического процесса на всех возрастных этапах. В первую очередь, мы замечаем, что учебный процесс направлен на развитие личности ученика с прогнозированием конечного результата, а не только на передачу и закрепление определенного набора знаний, умений и навыков.

В педагогической и психологической науках, педагогическую деятельность принято понимать как сочетание большого количества подсистем, неразрывно связанных друг с другом и имеющих прямую и обратную связь между собой. Деятельность любого педагога носит социальный характер – передача накопленных знаний, опыта, материальной и духовной культуры от старшего поколения к младшему, создание условий для личностного развития и подготовка к принятию и выполнению общественных ролей.

В последнее время уделяется значительное внимание важности и ответственности такой профессии как учитель младших классов. Можно сказать, что учитель младших классов культивирует будущее нашего общества, так как, в большинстве случаев, именно он является тем значимым другим для ребенка, который знакомит его с миром знаний, способствует формированию мировоззрения и нравственных качеств.

В настоящее время, несмотря на достаточную изученность феномена конфликта, его структуры, видов и причин возникновения, в научной литературе нет точных данных, которые гарантировали бы сто процентное решение конфликтной ситуации. Ни в педагогической, ни в психологической литературе нет основной стратегии реабилитации детей, оказавшихся в конфликтной для себе ситуации. Также, вопросу психологической готовности учителя к решению конфликтных

ситуаций и проведения конфликтологического консультирования уделяется недостаточное количество внимания, хотя аспект личностной готовности учителя является безусловной гарантией оптимального решения трудной для школьника задачи. В связи с тем, что именно в младшем школьном возрасте формируются значимые качества личности, так важна способность разрешать конфликтные ситуации – педагог должен быть готов не только в плане профессиональных навыков, важна его психологическая готовность.

О формировании готовности к профессиональной деятельности будущих специалистов в различных аспектах деятельности в своих работах упоминают Е. В. Щербакова и Т. В. Дуреева. В.А. Сластенин и Ю.В. Прошунина говорят о профессиональной готовности на психическом уровне. Разные виды конфликтологического консультирования рассматривают в своих работах В. А. Масликов, С. Н. Полякова, Е. А. Терешина, Н. Б. Саханский, А. Д. Лазукин, Л. Г. Лаптев и др. А. А. Деркач говорит о важности социально-психологической готовности к решению различного вида профессиональных задач, к которым мы можем отнести конфликтологический консалтинг – как экспертное консультирование участников спора/конфликта относительно анализа конфликта и поведения сторон в конфликте.

Конфликтные ситуации являются неотъемлемой частью педагогической деятельности учителя. В младшем школьном возрасте дети еще не готовы, да и просто не умеют, по крайней мере, осознанно, приходить к конструктивному разрешению конфликтов. У детей конфликтные ситуации не редкость по ряду физиологических и психологических причин (высокого уровня возбудимости, задержки психомоторного развития, неустойчивости внимания, недоразвития речи и т. п.) – то есть недоразвитие различных биологических и психических функций усложняет процесс адаптации младших школьников к своей новой социальной роли, и являются потенциальными причинами развития конфликтов. Можно говорить о том, то учитель должен помочь своим подопечным в развитии способности разрешать конфликты[1].

[1] *Курочкина И. А., Шахматова О. Н.* Педагогическая конфликтология: Учеб. пособие / И.А. Курочкина, О.Н. Шахматова – Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед.ун-та, 2013. – 229 с.

Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о необходимости формирования и развития готовности педагога к проведению конфликтологического консалтинга с обучающимися. В процессе формирования конфликтологической культуры учителя и умения проводить консультирование в конфликтных ситуациях большой вклад педагога-психолога. Именно психолого-педагогические консультации позволяют заполнить пробелы в этих областях знаний. Проведение психолого-педагогического консалтинга с учителями начальной школы является неотъемлемой частью профессионального роста учителя как специалиста в целом, так и в каждом конкретном случае. Распознавать типы и стратегии поведения обучающихся в конфликтных ситуациях, которые зачастую унаследованы из семейных стратегий, у учителя не формируют данного навыка в процессе профессиональной подготовки. На помощь в понимании учителем каждого из участников конфликта и корректировки поведенческих стратегий приходит педагог-психолог. Психолого-педагогический консалтинг позволяет в конфликтной ситуации учителю быть «устойчивым» в выбранных им педагогических стратегиях. Проводя консультации, педагог-психолог помогает учителю разбирать существующие конфликтные ситуации, анализировать причины конфликтов и поведение участников конфликта, подбирать наиболее подходящие пути выхода из конфликта. Консультирование помогает предупреждать различные неблагоприятные ситуации в школьных коллективах.

Изучение конфликтных проявлений, как объект профессиональной деятельности учителя начальной школы, является весьма неоднозначным, из-за разобщенности теоретических и эмпирических подходов. В связи с этим проблема нуждается в более конкретном анализе. Однако мы считаем, что конечным результатом профессиональной деятельности учителя в работе с конфликтами должно быть научение школьников способам разрешения конфликтов, ведь именно это умение является одним из проявлений социальной адаптации личности и способствует продуктивности межличностного общения и устойчивости личностных черт.

С. Л. Рубинштейн, в своих исследованиях вопроса конфликтов, отмечает, что подавлять конфликты механически невозможно, так же, как и невоз-

можно их искоренять. Ученый указывает, что в способности разрешать возникающие в деятельности ребенка конфликты, отражаются его потребности, мотивы, сфера ценностей, целей, интересов. Способность разрешать конфликты обусловлена установками. На образование социальных установок оказывает влияние та социальная среда, в которой ребенок находится в состоянии тесного контакта: семья, учителя и классный коллектив. Ребенок выступает субъектом социальных отношений и сознательной деятельности. Активность, в свою очередь, выступает как деятельностное состояние организма.

Главной задачей учителя в конфликтных ситуациях является нахождение путей разрешения конфликтов, то есть, цель учителя – устранить объект, фигурирующий в роли раздражителя. Опишем основные пути разрешения конфликтных ситуаций с целью описания особенностей, которые необходимо знать педагогу в целях формирования гармоничных взаимоотношений учащихся.

В.И. Андреев представил своего рода формулу конфликта, которая состоит из следующих слагаемых: проблема, конфликтная ситуация, участники конфликта, инцидент. Разрешение конфликта автор видит в необходимости внесения изменений в конфликтную ситуацию. «Конфликтная ситуация, – говорит В.И. Андреев – как известно, перейти в конфликт без инцидента не может, поэтому, изменив ситуацию, предшествующую конфликту, мы можем предупредить конфликт» [1].

Таким образом, если конфликт – это следствие определенной конфликтной ситуации, то, прежде всего, необходимо провести правильную диагностику конфликтной ситуации, то есть по возможности определить наличие проблемы и потенциальных участников возможного конфликта, их позиции и тип отношений между ними[2].

По мнению А.А. Бодалева существует пять основных аспекта, значимых в ходе развития конфликта:

1. Истоки конфликта – субъективные или объективные переживания сторон, способы «борьбы», события внутри конфликта, противоречие мнений или конфронтация;

---

[1] *Андреев В. И.* Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов. – М.: Народное образование, 1995. – 143 с.

[2] *Штейнмец А. Э.* Психологическая подготовка к педагогической деятельности. – Калуга: КГПУ, 1998. – 308 с.

2. Биография конфликта – его история и фон, на котором он прогрессировал;

3. Стороны конфликта – личности или группы;

4. Позиция и отношения сторон, формальные и неформальные; их взаимозависимости, их роли, личные отношения и т.д.;

5. Исходное отношение к конфликту – хотят ли стороны решить конфликт сами, каковы их надежды, ожидания, условия[1].

По мнению А. Г. Почебут и В. А. Чикер, управление конфликтом предполагает умение поддерживать его значение ниже того уровня, на котором он становится угрожающим для организации, в нашем случае – для классного коллектива. Умело управляя конфликтом, можно устранить его проблему, вызвавшую данный конфликт.

В разрешение конфликта психологической наукой принято выделять следующие этапы:

1. Установить действительных участников конфликтной ситуации;

2. Изучить, насколько это возможно, их мотивы, цели, способности, особенности характера;

3. Изучить существовавшие ранее до конфликтной ситуации межличностные отношения участников конфликта;

4. Определить истинную причину возникновения конфликта;

5. Изучить намерения, представления конфликтующих сторон о способах разрешения конфликта;

6. Выявить отношение к конфликту лиц, не участвующих в конфликтной ситуации, но заинтересованных в его позитивном разрешении;

7. Определить и применить способы разрешения конфликтной ситуации, которые соответствовали бы его причинам, учитывали бы личностные особенности участников конфликта, носили бы конструктивный характер и в итоге привели бы к улучшению межличностных отношений и развитию коллектива[2].

---

[1] *Бодалев А. А., Ковалев Г. А.* Психологические трудности общения и их преодоление // Педагогика 1992. № 5 (6). – С. 65-70.

[2] *Бодалев А. А., Ковалев Г. А.* Указ. соч.

Психологи К. Томас и Р. Килменн выделяют следующие способы поведения в конфликтных ситуациях:

1. Кооперация – совместная выработка решения, удовлетворяющая интересы всех сторон, требующая интеграции позиций субъектов взаимодействия;

2. Компромисс – урегулирование разногласий через взаимные уступки;

3. Избегание (игнорирование, уход) – уклонение от конфликта, стремление выйти из конфликта, не решая его;

4. Приспособление (уступка) – понижение своих стремлений и принятие позиции оппонента;

5. Соперничество (конкуренция) – открытая борьба за свои интересы, жесткое отстаивание своей позиции[1].

Отечественный исследователь Т.С. Сулимова выделяет два основных метода решения конфликта: метод принуждения и метод убеждения. Первый метод направлен на принуждение субъекта подчиниться условиям разрешения конфликтной ситуации, второй – на поиск взаимовыгодных решений. Основным его средством является доходчивая аргументация своей позиции, а также знание и учет интереса другой стороны. Именно поиск возможностей и путей достижения компромисса является одним из основополагающих при использовании данного метода.

В разрешение конфликта психологической наукой принято выделять следующие этапы:

1. Установить действительных участников конфликтной ситуации;

2. Изучить, насколько это возможно, их мотивы, цели, способности, особенности характера;

3. Изучить существовавшие ранее до конфликтной ситуации межличностные отношения участников конфликта;

4. Определить истинную причину возникновения конфликта;

5. Изучить намерения, представления конфликтующих сторон о способах разрешения конфликта;

[1] *Курочкина И. А., Шахматова О. Н.* Указ. соч.

6. Выявить отношение к конфликту лиц, не участвующих в конфликтной ситуации, но заинтересованных в его позитивном разрешении;

7. Определить и применить способы разрешения конфликтной ситуации, которые соответствовали бы его причинам, учитывали бы личностные особенности участников конфликта, носили бы конструктивный характер и в итоге привели бы к улучшению межличностных отношений и развитию коллектива[1].

Общепризнанной целью педагогической деятельности является развитие личности человека в гармонии с самим собой и с социумом. В более узком смысле – в течении учебно- воспитательной работы учитель с помощью различных методов и форм обучения и воспитания достигает всестороннего развития учеников, способствует формированию социально- психологических качеств, овладению базовых знаний, умений и навыков. С учетом значимости педагогической деятельности, мы видим, что учитель, как субъект педагогического процесса, осознает себя ответственным перед обществом, а как объект – в результате непрерывного образования, самовоспитания и взаимодействия с учениками стремится к самосовершенствованию, формируя свою педагогическую культуру, которая является одной из составных частей психологического содержания деятельности учителя.

Есть ряд личностных характеристик учителя, необходимых для успешного разрешения конфликтной ситуации в среде младших школьников: объективность и беспристрастность при рассмотрении конфликтной ситуации, высокий уровень рефлексии, умение концентрировать внимание на ядре конфликта, учет интересов участников конфликта, осмысленность выдвигаемых выводов, высокий уровень коммуникативного общения, гибкость командной работы, и многие другие. Однако, мы настаиваем на учете важнейшей составляющей – готовности к работе с конфликтными ситуациями, которая включает в себя своевременное подключение к работе педагога-психолога. Психолого-педагогический консалтинг является фундаментом в качественном разрешении конфликтных ситуаций в среде обучающихся младших классов. Так как,

[1] *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А.* Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: БГУ, 1975. – 173 с.

глубокие знания психологических аспектов – возрастные кризисы (кризис 7 лет, в данном случае), не способность к нахождению решения в конфликтной ситуации в столь раннем возрасте, слабая готовность учителя в работе с конфликтными детьми и ситуациями являются основой в решении или усугублении конфликтной ситуации.

Из вышеизложенного мы видим, что крайне важно знать основы управления конфликтной ситуацией. Под управлением, кроме мер, направленных на предотвращение и ликвидацию конфликта, мы подразумеваем психологическую готовность учителя к работе с конфликтами, которая может быть сформирована по средствам психолого-педагогического консалтинга.

Заиченко Я. В.

Исследование уровня конфликтности в отделе управления персоналом

В современных быстро развивающихся рыночных отношениях многие компании стараются эффективно управлять конфликтами в трудовом коллективе, понимая, что они нарушают производственный процесс и мешают деловой активности. Но столкновения мнений и интересов в бизнесе избежать практически невозможно. Своевременное выявления причин конфликта и вмешательство в его суть, разъяснение претензий сторон и применение методов урегулирования конфликтов, может стать решающим фактором эффективного развития слаженного коллектива и организации в целом.

Конфликты в организации оказывают двойственное воздействие на нее. Конфликт может, как разрушить организацию, так и сплотить ее. Более того, по утверждению Л. Понди, «конфликт есть сама сущность того, что есть организация. Если конфликт не происходит, то организация не имеет причины быть».

Конфликт в организации – это открытая форма существования противоречий интересов, возникающих в процессе взаимодействия людей при реше-

нии вопросов производственного и личного порядка; это столкновение, возникающее, с поведением одного сотрудника или группы с целью блокирования поведения, направленного на достижение какой-то цели другого сотрудника или группы в пределах определенной организации, как указывает Э. Регнет.

Конфликтность в трудовом коллективе, это один из основных признаков (показателей) социально-психологического климата группы, который характеризует частоту и остроту возникновения и протекания конфликта в группе, вовлеченность в него членов группы. Выделяют низкую, среднюю, оптимальную и высокую конфликтность коллектива. Как указывает С. Г. Климова, совокупность психологических явлений, характеризующих конфликтность коллектива, может быть, понята лишь в тесной взаимосвязи с целостными социально-психологическими феноменами самой группы.

Для исследования уровня конфликтности в трудовом коллективе управления персоналом компании, специализирующейся на администрировании сети ресторанов были использованы следующие методы:

1. *Определение психологического климата в организации*. Методика предназначена для выявления стремления к сохранению целостности группы, совместимости, сработанности, сплоченности, контактности, открытости и ответственности.

2. *Авторская анкета,* разработанная с целью получения информации о наличии признаков конфликтов между сотрудниками в одном отделе

В исследовании приняло участие 17 сотрудников офиса управления персоналом в возрасте от 22 до 40 лет женского пола. По образованию: 1 чел. – среднее специальное, 1 чел. со средним общим образованием и 15 чел. с высшим. Стаж работы сотрудников в компании: 7 чел. – до 5 лет в компании, 5 чел. работают от 5 до 10 лет в офисе и 5 сотрудников работают свыше 10 лет в компании.

В результате определения психологического климата в организации были получены следующие результаты (рис. 1):

По критерию «коллективизм» значение очень низкое – 4 балла. В отделе управления персоналом группа сотрудников не стремиться сообща решать вопросы.

По критериям «сплоченности» и «ответственности» значения почти одинаковы и составляют 11-12 баллов. Это говорит о единстве мнений членов

группы по важным для неё вопросам, а также единстве действий в самых существенных организационных ситуациях.

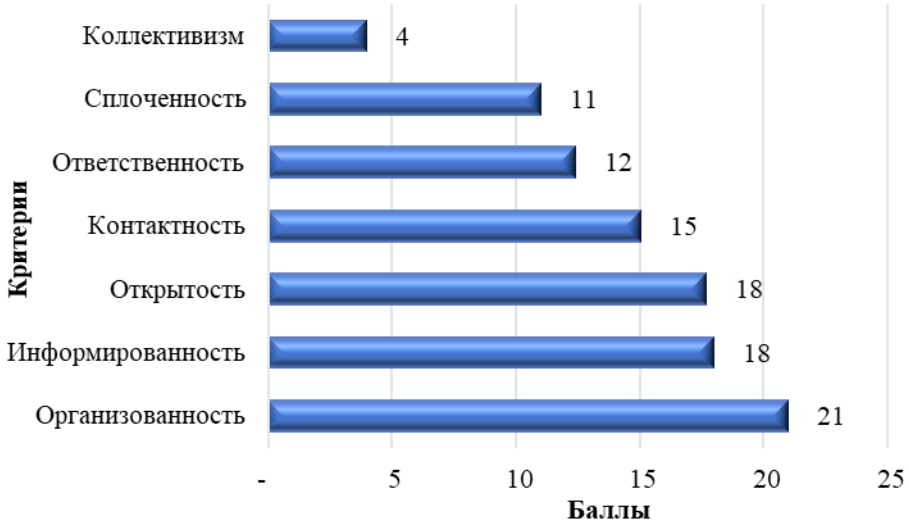

Рис. 1. **Социально-психологический климат в коллективе**

По критерию «контактность» значение среднее, составляет 15 баллов, это говорит о взаимной общительности, личных эмоционально непосредственных отношениях между членами группы.

По критериям «открытость» и «информированность» значение составляет 18 баллов. Это свидетельствует, о положительном отношение сотрудников к новым коллегам своего отдела и доступность всем членам отдела наиболее важной информации о состоянии дел.

По критерию «организованность» в отделе значение составляет 21 балл, что показывает высокий уровень. Это свидетельствует о способности к быстрому созданию и изменению организованной структуры деловых взаимоотношений, необходимых для эффективной групповой работы.

По результатам анкетирования было выявлено, что конфликт проявляется между всеми уровнями должностей в организации, однако чаще всего конфликты встречается межу коллегами в одном подразделении (см. рис. 2).

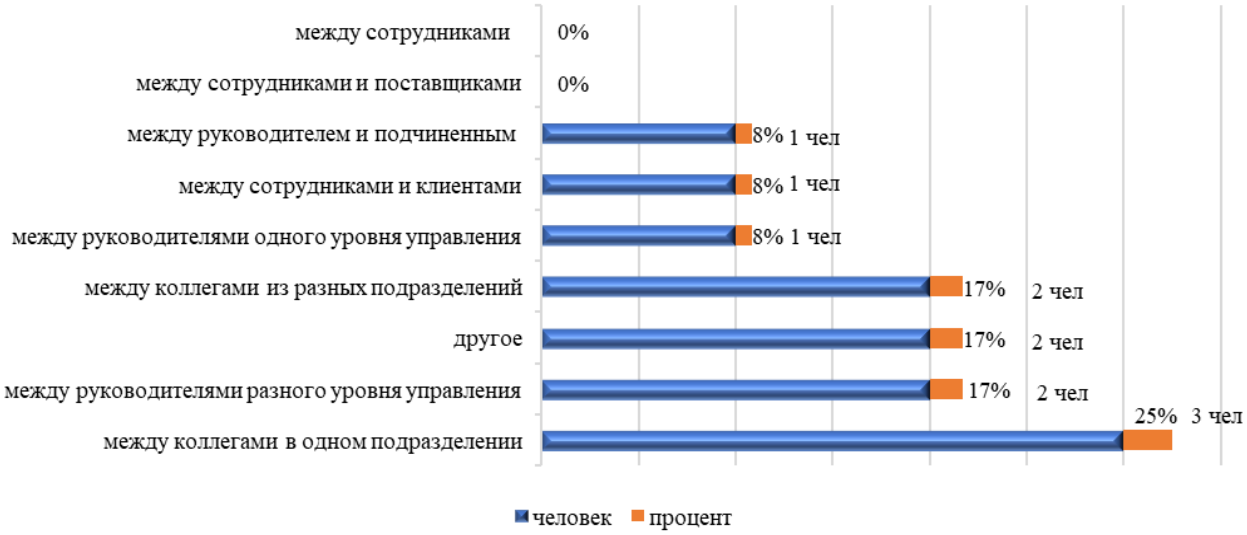

Рис. 2. **Основные субъекты конфликтов в коллективе**

На рис. 2. можно увидеть, что большинство конфликтов, по мнению самих сотрудников, связано с непрофессионализмом некоторых коллег, и неграмотной организацией работы. Однако чаще всего конфликты происходят из-за несогласованной работы сотрудников.

Рис. 3. **Основные субъекты конфликтов в коллективе**

Часть сотрудников на рис. 3. указывает на несправедливую оплату труда и распределение привилегий, что дает возможность проявлению чувства зависти у работников друг к другу. Зачастую это случается, если сотрудник, как

ему кажется, отстаивает справедливость, тогда он может спровоцировать конфликт с теми, кто, по его мнению, ведет себя неправильно.

Можно сделать вывод по рис. 4., что сотрудникам приходится сталкиваться с конфликтными взаимодействиями. При этом коллеги, не участвующие в конфликте, стараются занимать нейтральную позицию, искать компромисс.

Рис. 4. **Реакция сотрудников на разрешение конфликтов**

Для понимания как протекает конфликт в компании, стоит обратить внимание на реакцию руководства непосредственно на конфликтные столкновения своих подчиненных с их точки зрения. На рис. 5 почти 42% отметило, что руководство чаще всего старается не обращать внимание или, наоборот, ищут компромиссное решение для обоих сторон. При этом в исследовании было замечено, что руководство редко проводит личные беседы с сотрудниками об их проблемах и беспокойствах. Поэтому, по мнению респондентов, было бы желательно организовать обучение по эффективному поведению в конфликтных ситуациях.

Конфликт в коллективе считается приемлемым, так как без него будет невозможно определить ценности и цели каждого в отделе. В целом коллектив имеет средний уровень конфликтности и может мобилизовать энергию для решения задач, поставленных руководством. Можно сделать вывод, что это взаимосвязано со средним уровнем благоприятности климата в данном коллективе.

Рис. 5. **Реакция руководства на разрешение конфликта**

Таким образом, по данным анализа психологического климата в коллективе, было выявлено, что в отделе преобладают индивидуалистические начала, при этом коллектив заинтересован в конечном результате. Информированность на достаточно высоком уровне – 18 баллов, что говорит о заинтересованности руководства в устранение слухов, исключение из информационного поля ложной информации; коллектив открыт к новым людям, готов к сотрудничеству. Исследование показало, что сотрудники относятся к своим обязанностям ответственно, желая получать справедливую оценку своего труда.

Мартынова Е. С., Тютюнник Е. И.

Адаптация студентов-первокурсников к образовательной среде вуза (на примере технического вуза)

На современном этапе развития российского общества предъявляются высокие требования к качеству высшего образования. Уделяется особое внимание новым тенденциям мирового уровня, внедряются новые методы обучения, цифровые технологии, открытое образование и т. д. Вследствие этого увеличивается информационный поток, что влечет за собой повышение нагрузки

на современного студента. Особенно сложно приходится студентам-первокурсникам из-за стрессов, связанных с новыми требованиями к учебной деятельности, новой обстановки, новым коллективом, а также увеличением интеллектуальной нагрузки. Необходимо отметить, что данный период оказывает существенное влияние на формирование личности подростка, в связи с этим тема адаптации студентов является весьма актуальной.

К тому же современный мир характеризуется большим количеством информации и изменений, что приводит к необходимости адаптации студентов в условиях изменений и нестабильности. Вопросы цифровизации, цифрового мира, дополненной и виртуальной реальности уже поднимаются в связи с внедрением технологий в повседневную учебную жизнь. Учитывая эти обстоятельства, можно говорить о сложностях адаптации студентов-первокурсников вузов.

Априори можно полагать, что адаптация людей зависит от их личностных особенностей. Можно предположить, что такими личностными факторами, влияющими на успешность адаптации, являются особенности Я-концепции и поведения в стрессе. Поэтому целью эмпирического исследования являлось выявление у студентов-первокурсников уровня адаптации и наличия стресса, уровня самооценки, самоотношения и самовосприятия как особенностей Я-концепции, копинг-стратегий и психологических защит как сознательных и бессознательных особенностей поведения в стрессовых ситуациях.

Предмет исследования: уровень социально-психологической адаптации и стрессовые состояния студентов-первокурсников в зависимости от их личностных особенностей. Объект исследования: студенты-первокурсники технического ВУЗа.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи эмпирического исследования:

а) оценить стрессовые состояния и уровень адаптации студентов-первокурсников;

б) выявить уровень выраженности таких личностных особенностей как самооценка, самоотношение и самовосприятие, копинг-стратегий и психологических защит у студентов-первокурсников;

в) проанализировать их взаимосвязи.

Выборка исследования включает студентов первого курса технического вуза в количестве 54 человека, из них 18 женщин и 36 мужчин. Средний возраст – 17,87 в диапазоне от 17 до 20 лет.

Были выбраны следующие методы сбора эмпирического материала - опросно-диагностические:

1) для исследования адаптированности студентов в вузе – методика Т. Д. Дубовицкой;

2) для диагностики эффективности адаптации студентов – опросник социально-психологической адаптации. К. Роджерса и Р. Даймонда;

3) для диагностики учебной мотивации студентов – методика А. А. Реана и В. А. Якунина, модификация Н. Ц. Бадмаевой;

4) для первичного выявления стресса, тревоги и депрессии – тест Ч.Д. Спилбергера в адаптации О. М. Радюка;

5) тест М. Куна и Т. Макпартленда, диагностирующий особенности самовосприятия и идентификации себя;

6) для выявления особенностей самоотношения личности – методика исследования самоотношения В. В. Столина и С. Р. Пантилеева;

7) для исследования базисных копинг-стратегий – методика диагностики стресс-совладающего поведения (копинг-поведение в стрессовых ситуациях) С. Нормана, Д. Эндлера, Д. Джеймса и М. Паркера;

8) для диагностики механизмов психологической защиты – опросник Г. Келлермана, Р. Плутчика и Х.Р. Конте.

Результаты исследования были проанализированы при помощи методов математико-статистического анализа с использованием программного обеспечения Statistica 13.3 и IBM SPSS Statistics 21, а именно: описательная статистика, корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, сравнение выборок с помощью непараметрического критерия Манн-Уитни. В ходе анализа эмпирического материала получены следующие результаты.

Показатели адаптированности студентов-первокурсников к учебной группе и учебной деятельности высокие, при этом адаптированность к учебной

группе несколько выше, нежели к учебной деятельности. Это можно объяснить переменами привычного образа жизни и новыми высокими требованиями, предъявляемыми системой образования к современному студенту. Несмотря на это, большинство студентов-первокурсников чувствуют себя комфортно в учебной группе, могут найти общий язык с одногруппниками, понимают и следуют принятым в группе нормам и правилам. При необходимости студенты способны обратиться за помощью к своим одногруппникам и оказать ее им.

Выраженность показателей социально-психологической адаптации студентов-первокурсников технического вуза представлена на рис. 1.

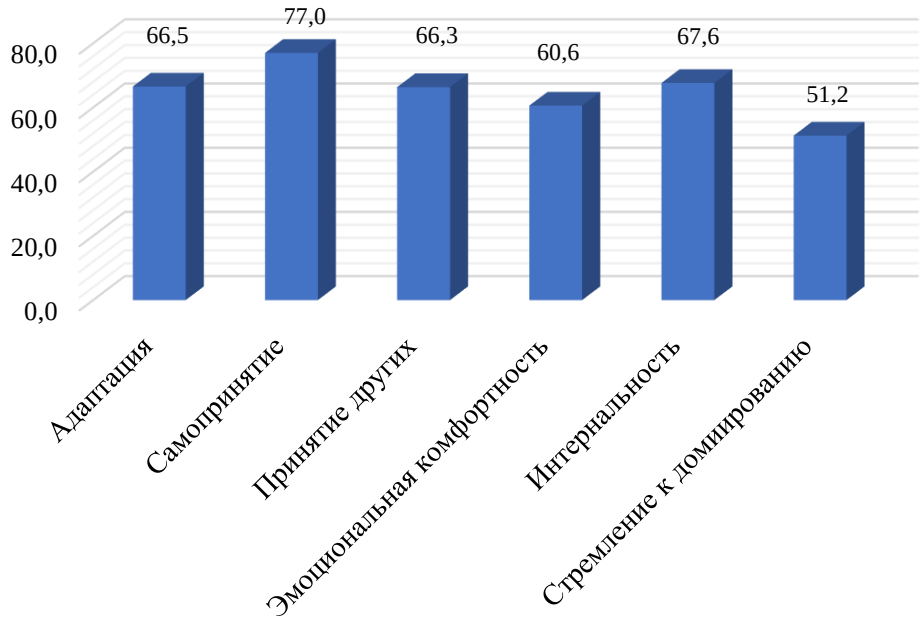

Рис. 1. **Выраженность показателей социально-психологической адаптации студентов-первокурсников**

Анализируя интегральные показатели социально-психологической адаптации студентов-первокурсников, необходимо отметить, что наиболее выраженным компонентом является самопринятие студента, что вполне объяснимо с точки зрения индивидуальных особенностей личности. За ним следуют интернальность, адаптация в целом и принятие других. Немного ниже показатели эмоциональной комфортности. Наименее выражен такой компонент социально-психологической

адаптации студентов-первокурсников как стремление к доминированию. Все показатели социально-психологической адаптированности студентов-первокурсников находятся в зоне среднестатистической нормы.

Для более детального анализа выраженности оценок адаптации студентов мы проанализировали распределение их по уровням выраженности общей оценки адаптации (рис. 2).

Рис. 2. **Процентное распределение первокурсников по уровням выраженности общей оценки их адаптации**

Как следует из рис. 2, более четверти студентов-первокурсников показали низкий уровень адаптации.

Далее был проведен анализ взаимосвязей оценок адаптации и личностных особенностей студентов. Корреляционный анализ данных показал следующее. Прежде всего, следует отметить, что показатель общей адаптации студентов имеет обратную взаимозависимость с интенсивностью тревоги, то есть студенты с низким уровнем адаптации испытывают сильную тревогу и стресс. Как общая адаптация студентов, так и их социально-психологическая адаптация напрямую зависят от уровня глобального самоотношения, а также от таких его составляющих, которые характеризуют Я-концепцию: самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других.

Далее были рассмотрены взаимосвязи личностных факторов с показате-

лями стресса и способами его преодоления. Корреляционная плеяда взаимозависимостей оценок глобального самоотношения и его составляющих с копингами и защитами представлена на рис. 3.

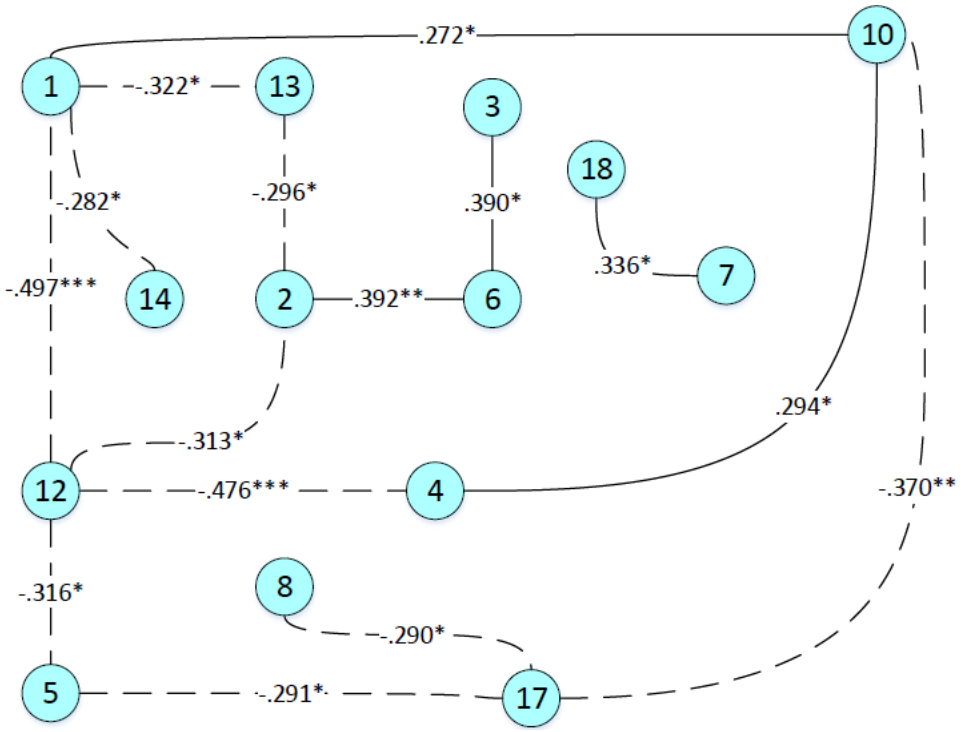

Рис. 3. **Корреляционная плеяда взаимозависимостей оценок глобального самоотношения и его составляющих с копингами и защитами**

Примечание к рис. 2: 1 – глобальное самоотношение; 2 – самоуважение; 3 – аутосимпатия; 4 – ожидаемое отношение от других; 5 – самоинтерес; 6 – проблемно-ориентированная копинг-стратегия; 7 – эмоционально-ориентированная копинг-стратегия; 8 – копинг-стратегия, ориентированная на избегание; 10 – копинг-стратегия поиска социальной поддержки; 12 – вытеснение, 13 – регрессия, 14 – компенсация; 17 – интеллектуализация; 18 – реактивное образование.

Выявлены две прямые взаимозависимости отношения к себе и самооценки с психологическими защитами:

– чем лучше молодой человек относится к себе, тем чаще он использует такую защиту как отрицание, игнорирование тревожащей информации;

– студенты с более уравновешенной самооценкой чаще всего используют такую незрелую психологическую защиту как проекция, то есть приписывание другим чувств и мыслей, чаще социально неодобряемых.

Проанализировав рис. 3, можно сделать вывод, что глобальное самоотношение имеет одну прямую зависимость с копинг-стратегией поиска социальной поддержки и три обратных зависимости с психологическими защитами. Это означает, что чем лучше в целом человек к себе относится, тем больше ему свойственно обращаться в стрессовых ситуациях за социальной поддержкой и тем меньше у него выражены такие зрелые психологические защиты как вытеснение, регрессия и компенсация. Самоуважение имеет обратную зависимость с такими психологическими защитами, как вытеснение и регрессия и прямую зависимость с проблемно-ориентированной копинг-стратегией, то есть студентам с высоким самоуважением в стрессе присущи проблемно-ориентированные копинг-стратегии и у них также меньше выражены вытеснение, регрессия и компенсация. Проблемно-ориентированные копинг-стратегии свойственны и студентам с высокой аутосимпатией. Такой компонент самоотношения как ожидаемое отношение от других имеет прямую корреляцию с копинг-стратегией поиска социальной поддержки и обратную – с психологической защитой вытеснением. Такой компонент самоотношения как самоинтерес обратно коррелирует с использованием студентами-первокурсниками психологических защит – вытеснением и интеллектуализацией. Между защитой реактивное образование (или гиперкомпенсацией, преувеличенного развития стремлений, противоположных неприемлемым для человека) и эмоционально ориентированной копинг-стратегией (разрядка отрицательного эмоционального напряжения: реализация в действии, сублимация) выявлена прямая зависимость.

Далее были рассмотрены отдельно влияние такого отрицательного компонента самоотношения как самообвинение на поведение в стрессе. Можно отметить, что самообвинение напрямую коррелирует с копинг-стратегией отвлечение, а также имеет обратную зависимость с проблемно-ориентированной копинг-стратегией у студентов-первокурсников. Также самообвинение имеет прямую зависимость с психологической защитой – регрессией. Это означает, что молодым людям с выраженным самообвинением не присущи проблемно ориентированные копинги, они чаще пользуются копинг-стратегией отвлечения и такой психологической защитой как регрессия, то есть используют более детские стереотипы поведения.

Необходимо подчеркнуть выраженность у студентов-первокурсников такой идентификационной характеристики как социальное Я имеет обратную зависимость с проблемно-ориентированной копинг-стратегией, то есть студенты, ясно осознающие свою социальную принадлежность к какому-либо социуму, в стрессе редко используют проблемно-ориентированные копинги; студенты с проблемной идентичностью (не сформированной идентичностью) чаще всего в стрессе используют копинг-стратегию отвлечение.

Были рассмотрены личностные особенности студентов-первокурсников.

У студентов-первокурсников чаще всего встречается адекватная и неадекватно завышенная самооценка, неустойчивая и неадекватно заниженная самооценка встречаются гораздо реже.

Половина выборки студентов-первокурсников имеют эмоционально полярный тип самооценки. Это – люди, склонные представлять всё в полярном свете, их мышление примитивно, дихотомично. У одной трети студентов – сомневающийся тип. Такой тип самооценки свойственен людям, переживающим кризис в своей жизни, либо людям с нерешительностью. Наименьшее количество студентов показали уравновешенный тип самооценки.

Большинство студентов в выборке имеют нейтральное отношение к себе (почти половина выборки), одна треть студентов относится к себе эмоционально положительно. Однако встречаются студенты с эмоционально отрицательным отношением к себе, а у некоторых отношение к себе является отчужденным.

Обратимся теперь к анализу идентичности студентов. При этом следует учесть, что в диагностике идентичности важно количество характеристик, соответствующих каждой идентичности, и порядок их написания (чем больше характеристик идентичности и чем выше они находятся в списке, то есть чем меньше число, обозначающее позицию, тем более они важны для личности, тем более развита соответствующая идентичность).

Выраженность компонентов идентичности (количество) представлена на рис. 4.

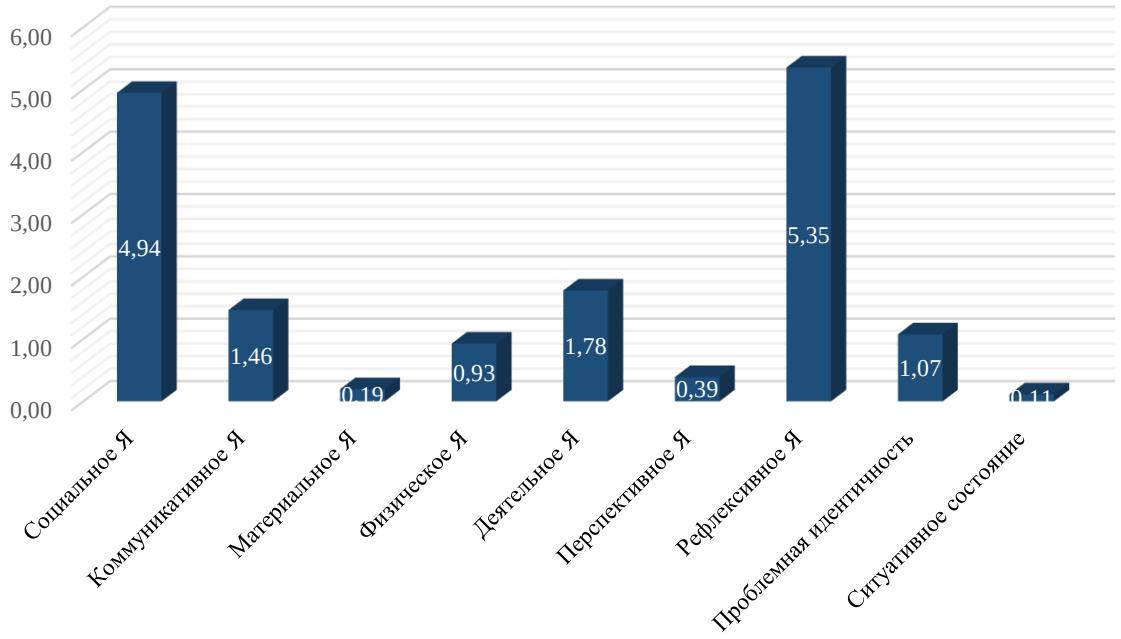

Рис. 4. **Выраженность компонентов идентичности студентов (количество)**

Как видно из рис. 4, чаще всего студенты, характеризуя себя, используют характеристики своей принадлежности к той или иной группе, а также свои личностные особенности, то есть социальное Я и рефлексивное Я. На втором месте по частоте встречаемости стоят характеристики коммуникативного и деятельного Я. Характеристики таких компонентов как перспективное Я и материальное Я встречаются гораздо реже. У некоторых студентов отмечается проблемная идентичность, то есть эти люди не смогли описать себя. Также у небольшой части студентов встречается ситуативное состояние, и они не могли сосредоточиться на задании методики.

Эти результаты подтверждаются анализом выраженности компонентов идентичности в самоописаниях студентов. Чаще всего студентами при ответе на вопрос «Кто Я?» использовались характеристики следующих компонентов идентичности – рефлексивное Я и социальное Я. Средние значения оценки выраженности компонентов идентичности составили: деятельное Я и коммуникативное Я, проблемная идентичность и физическое Я. Характеристики таких компонентов идентичности как перспективное Я, материальное Я и ситуативное состояние использовались довольно редко.

Напомним, что такой компонент идентичности как рефлексивное Я включает

осознание своих личностных качеств, особенностей характера, индивидуального стиля поведения, эмоционального отношения к себе; а социальное Я отражает принадлежность к какой-либо группе (по полу, учебно-профессиональной, семейной, этническо-региональной и т.п.). Именно с этих позиций студенты осознают себя лучше всего. Хуже всего сформированы такие компоненты идентичности как материальное Я (описание своей собственности, оценка своей обеспеченности, отношение к материальным благам, отношение к внешней среде) и перспективное Я, которое отражает пожелания, намерения, мечты, связанные с различными сферами жизнедеятельности).

Значимость компонентов идентичности (позиция) представлена на рис. 5.

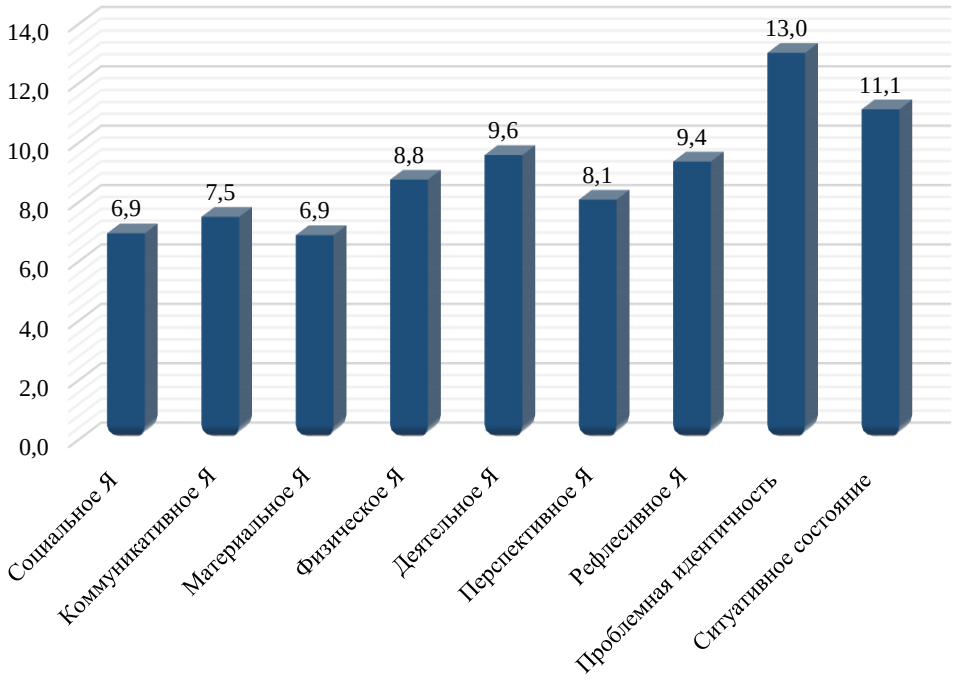

Рис. 5. **Значимость компонентов идентичности студентов (позиция)**

В случае рассмотрения позиционной расстановки компонентов идентичности преобладают социальное Я и материальное Я. На втором месте по значимости для студентов стоит такой компонент идентичности как коммуникативное Я. Далее по убыванию значимости компоненты расположились следующим образом: перспективное Я, физическое Я, рефлексивное Я, деятельное Я. На двух последних местах находятся компоненты ситуативное состояние и проблемная идентичность.

Таким образом в формировании идентичности студентов-первокурсников

наблюдаем противоречивые тенденции: с одной стороны, осознание социальных особенностей выражено достаточно сильно и одновременно они признаются очень важными; с другой стороны, то, что выражено и осознается сильнее всего, а именно – рефлексивное Я, является мало значимым, и, наоборот, наиболее значимые, важные компоненты идентичности (материальное Я) сформированы очень слабо. Данные противоречия можно, видимо, объяснить возрастными особенностями периода ранней юности, когда принадлежность к какой-либо социальной группе является очень важной для личности, а также адаптацией студентов-первокурсников к новой среде, выбором профессионального пути, изменением окружающей обстановки, что непосредственно влияет на поведение, формирование новых привычек.

Рассмотрев структуру самоотношения студентов-первокурсников, можно отметить, что отношение других в данный период жизни для них играет ведущую роль. Несмотря на низкую выраженность самопонимания, у них так же высоко проявляется интерес к себе, и они склонны к самопринятию, обладают самопоследовательностью. Самообвинение в данной структуре занимает последнее место. Это можно объяснить тем, что в юношеский период происходит становление человека как личности, он находится в поиске решений, которые помогут ему выбрать правильный для него самого путь дальнейшего развития, и поэтому человек в этот период жизни менее всего склонен к самобичеванию и самобвинению.

Анализ выраженности копинг-стратегий у студентов-первокурсников показал, что они чаще всего используют эффективные стратегии. Однако, неэффективные копинг-стратегии, такие как копинг-стратегия, ориентированная на избегание, и копинг-стратегия отвлечение, также используются, хотя и в меньшей степени, что указывает на адаптационный период в жизнедеятельности личности, поиск себя. Так как копинги являются сознательными особенностями поведения, то студент сознательно выбирает стратегию преодоления стресса. Выраженность копинг-стратегий у студентов представлена на рис. 6. Наиболее выраженными оказались такие защиты как интеллектуализация и проекция. Затем следуют отрицание и вытеснение. Наименее часто используются следующие психологические защиты: компенсация, регрессия, реактивное образование, замещение.

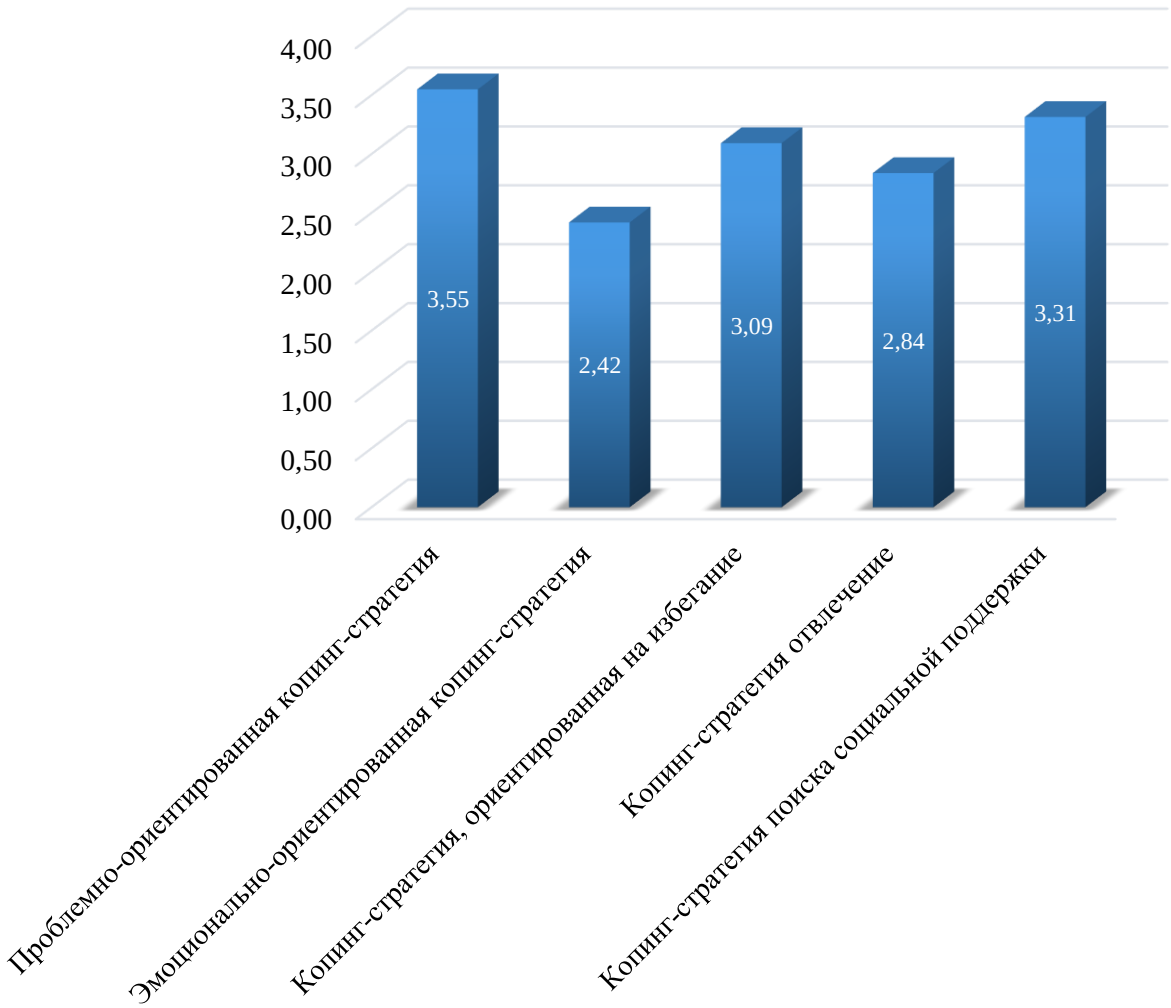

Рис. 6. **Выраженность копинг-стратегий у студентов**

Выраженность психологических защит представлена на рис. 7.

Из анализа выраженности психологических защит студентов-первокурсников следует, что интеллектуализация занимает лидирующую позицию. Проекция также является часто используемой защитой у студентов. Применение таких психологических защит наиболее типично для данной возрастной категории. Редкое использование таких защит как компенсации, регрессия, реактивное образование, замещение также можно объяснить возрастными особенностями студентов-первокурсников.

При оценке уровня стресса и депрессии выявлено, что чаще всего у сту-

дентов-первокурсников проявляются такие эмоциональные состояния как любознательность и стресс. Далее располагаются депрессия и агрессия. Реже всего студенты-первокурсники испытывают тревогу.

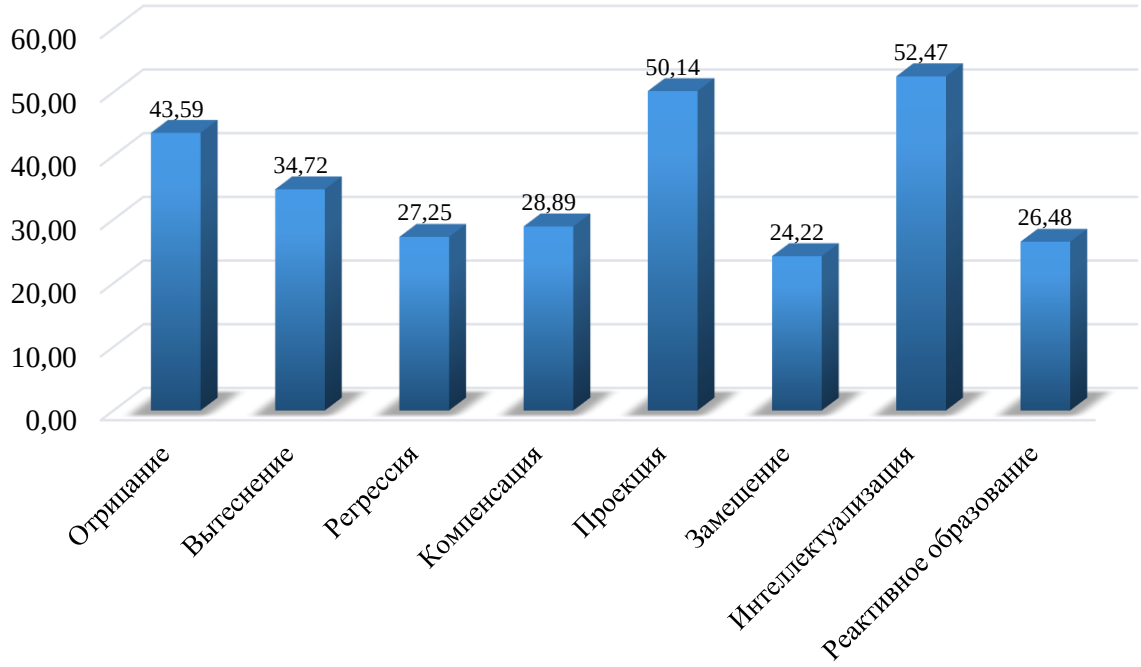

Рис. 7. **Выраженность психологических защит у студентов**

Согласно самооценке студентов среди всех выявляемых методикой эмоциональных состояний, стресс стоит на втором месте по интенсивности и по частоте проявлений, что подтверждает наличие стресса первокурсников.

Можно отметить также, что все средние оценки эмоциональных состояний как по интенсивности, так и по частоте проявления находятся в пределах нормативного диапазона. Такие показатели интенсивности и частоты появления эмоциональных состояний у студентов-первокурсников можно объяснить возрастными особенностями и сложным жизненным этапом, то есть началом обучения в университете.

Общий анализ взаимосвязей показал, что студенты-первокурсники с позитивной Я-концепцией используют зрелые психологические защиты и копинги, тогда как студенты, имеющие негативное самоотношение, чаще всего используют неадаптивные копинги и незрелые психологические защиты.

В заключение можно дать обобщенный портрет студентов-первокурсников с низким уровнем адаптации к образовательной среде ВУЗа. Такие студенты имеют

статистически значимо более низкие оценки глобального самоотношения и таких его компонентов как самоуважение и аутосимпатия. Их самоуверенность, саморуководство, самопринятие и самоинтерес также статистически значимо ниже. Сильнее выражена такая психологическая защита как вытеснение и слабее – отрицание. В учебной мотивации такие мотивы как избегание, престиж, профессиональные и социальные также выражены статистически значимо слабее.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что успешная адаптация студентов происходит при наличии у них адекватной самооценки и использовании ими адаптивных копинг-стратегий и зрелых психологических защит.

Такие личностные факторы студентов как самооценка, самоотношение и используемые копинги могут являться «коррекционными мишенями» при сопровождении процесса адаптации студентов, которым особенно сложно в новой ситуации.

Результаты представленного исследования будут использованы для разработки программы психологического сопровождения, способствующей повышению социально-психологической адаптации студентов-первокурсников технических вузов. Данная программа будет направлена на работу с этими «коррекционными мишенями».

АВТОРЫ

Алиева Марина Альбертовна – педагог-психолог государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Дом детского творчества «Олимп» (Санкт-Петербург); info.olimp@obr.gov.spb.ru.

Ардальянова Анна Юрьевна – доцент департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», кандидат социологических наук; ardalyanova.ayu@dvfu.

Артамонова Жанна Игоревна – начальник отдела инклюзивного образования Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации; ovz@pmedpharm.ru.

Барышков Владимир Петрович – профессор кафедры управления социальной сферой Санкт-Петербургского государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», доктор философских наук, профессор; vladipetr@mail.ru.

Белокрылов Ярослав Дмитриевич – стажер-исследователь департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»; belokrylov.id@students.dvfu.ru.

Березинская Валентина Валерьевна – заведующий социально-реабилитационным отделением для граждан пожилого возраста и инвалидов, детей и лиц с ограниченными возможностями Красноярского краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения «Железнодорожный»; zdravushka53a@mail.ru.

Борисова Валерия Леонидовна – заведующий социально-досуговым

отделением для граждан пожилого возраста Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального района Санкт-Петербурга», кандидат культурологии; kcson_cr_spb@mail.ru.

Булавка-Бузгалина Людмила Алексеевна – профессор Научно-образовательного центра современных марксистских исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор философских наук; bulavka81@inbox.ru.

Ванюхина Надежда Владимировна – заместитель декана по учебной работе факультета психологии и педагогики частного образовательного учреждения высшего образования «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова», кандидат психологических наук, доцент; vanyuhina@ieml.ru.

Варыгина Людмила Сергеевна – директор Краевого государственного бюджетного учреждения социального обслуживания Красноярского края «Комплексный центр социального обслуживания населения «Железнодорожный»; mu004@list.ru.

Вечканова Ирина Геннадьевна – заместитель заведующего по учебно-воспитательной работе государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга», кандидат педагогических наук; irina_logoped_ivanova@mail.ru.

Волченкова Елена Валерьевна – доцент кафедры социальной работы и молодежной политики федерального государственного бюджетного образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет», кандидат педагогических наук; lena_volc@mail.ru.

Гаврилова Ирина Сергеевна – доцент кафедры медико-социальных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат философских наук; gavrilova.irene@yandex.ru.

Гефеле Ольга Фридриховна – доцент кафедры медиатехнологий и связи с общественностью, доцент кафедры психологии и философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет», кандидат философских наук; helga2003@mail.ru.

Говердовская Елена Валентиновна – заместитель директора по непрерывному образованию, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доктор педагогических наук; elena_goverdovskaya@mail.ru.

Григорьева Ольга Витальевна – декан факультета психологии и педагогики частного образовательного учреждения высшего образования «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова», кандидат биологических наук; grigoreva@ieml.ru.

Гузарева Мария Георгиевна – психолог отделения обслуживания жителей социального дома Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Комплексный центр социального обслуживания населения Петроградского района»; maria_guz@mail.ru.

Долгова Татьяна Вадимовна – доцент кафедры медиатехнологий и связи с общественностью федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет»; helga2003@mail.ru.

Дубенский Юрий Петрович – профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», доктор педагогических наук; yurydubensky@rambler.ru.

Ефремов Евгений Георгиевич – доцент кафедры психологии труда и орга-

низационной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный технический университет», кандидат психологических наук, доцент; psyorg@yandex.ru.

Ефремова Наталья Алексеевна – доцент кафедры психологии труда и организационной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный технический университет», кандидат психологических наук, доцент; ENA100@yandex.ru.

Заиченко Ярослава Викторовна – стажер-исследователь кафедры прикладной социальной психологии и конфликтологии Санкт-Петербургского государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы»; yaroslava.zaichenko@gmail.com.

Иванова Ирина Викторовна – учитель-логопед государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга»; info.doufr083@obr.gov.spb.ru.

Келехсаева Марина Сослановна – педагог-психолог Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 42 имени Героя Советского Союза Хаджи-Умара Джиоровича Мамсурова» (г. Владикавказ); s42-86@yandex.ru.

Кильсенбаев Эмиль Рафисович – главный эксперт отдела назначения мер социальной поддержки семей с детьми государственного казенного учреждения «Республиканский центр социальной поддержки населения по Уфимскому району» Республики Башкортостан; ehmil-kilsenbaev@rambler.ru.

Кривцова Евгения Владимировна – доцент кафедры социологических наук социально-психологического факультета, руководитель направления 39.03.02 «Социальная работа» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (КемГУ); evgeniya_k@bk.ru.

Ксенофонтова Елена Геннадьевна – доцент социологического факуль-

тета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кандидат психологических наук; eksen@mail.ru.

Лебедева Наталья Васильевна – профессор кафедры психологии и педагогической антропологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», доктор педагогических наук, доцент; info@linguanet.ru.

Лясина Елена Сергеевна – психолог государственного бюджетного учреждения «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Красносельского района Санкт-Петербурга», кандидат психологических наук; info@reabcentr.spb.ru.

Мартынова Елизавета Сергеевна – ассистент кафедры автоматизации технологических процессов и производств федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет», кандидат технических наук; lisochka-solnce@mail.ru.

Матвеева Ольга Николаевна – воспитатель государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга»; info.doufr083@obr.gov.spb.ru.

Мауль Ирина Юрьевна – психолог Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Петродворцового района Санкт-Петербурга»; irina-maul@mail.ru.

Мишанова Татьяна Валерьевна – педагог-психолог государственного бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 385 Красносельского района Санкт-Петербурга»; tatiana.mishanova@gmail.com.

Новожилова Ирина Валерьевна – доцент кафедры медиатехнологий и связи с общественностью федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный технический университет», кандидат политических наук; helga2003@mail.ru.

Оказова Зарина Петровна – профессор кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», доктор сельскохозяйственных наук; okazarina73@mail.ru.

Павлова Лариса Леонидовна – педагог-психолог, заведующий кабинетом психолого-педагогической профилактики наркозависимости государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Центра диагностики и консультирования, психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Петроградского района Санкт-Петербурга «Психолого-педагогический центр "Здоровье"», кандидат педагогических наук; pavlova.larisa.psy@gmail.com.

Пал Чука – профессор факультета кондуктивной педагогики имени А. Петё Университета Семмельвейса (г. Будапешт, Венгрия), доктор наук (Ph.D.); admission@semmelweis-univ.hu.

Проботюк Людмила Олеговна – младший научный сотрудник Института педагогики, психологии и инклюзивного образования Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского» (г. Ялта); Kupkomila@gmail.com.

Рахматуллина Зиля Борисовна – доцент кафедры социальной работы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет» (г. Уфа), кандидат социологических наук; rakhmatullina_z@mail.ru.

Романов Константин Владимирович – профессор кафедры методологии и технологий цифрового образования государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования», доктор философских наук; romanov1kv@mail.ru.

Ростомашвили Ия Евгеньевна – доцент кафедры клинической психологии Санкт-Петербургского государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы», кандидат психологических наук; ija10@yandex.ru.

Русаков Аркадий Юрьевич – профессор кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», доктор философских наук; mail@culture.gov.ru.

Саранча Елизавета Викторовна – стажер-исследователь кафедры социальной педагогики и социальной работы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»; liza48101@mail.ru.

Сизова Наталья Сергеевна – старший преподаватель кафедры прикладной социальной психологии и конфликтологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, начальник отдела восстановительного правосудия Службы медиации Центра урегулирования конфликтов Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ», медиатор; Si-Natta@yandex.ru.

Сырыгина Софья Марсельевна – культорганизатор социально-досугового отделения для граждан пожилого возраста Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального района Санкт-Петербурга»; kcson_cr_spb@mail.ru.

Тафинцева Лилия Михайловна – доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук; lilia.tafintzeva@yandex.ru.

Трафимчик Жанна Ивановна – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» (г. Гомель, Белоруссия), кандидат психологических наук; zhanna_grgu@mail.ru.

Трубина Вероника Викторовна – медицинский психолог многопрофильного медицинского центра РеаСанМед (Санкт-Петербург); mantisa5@mail.ru.

Тютюнник Евгения Ивановна – старший преподаватель кафедры общей и консультативной психологии Санкт-Петербургского государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», доцент; evtutunnik@gmail.com.

Ушаков Евгений Владимирович – доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат философских наук; e_uszakow@mail.ru.

Федорова Марина Ивановна – заведующий отделом профилактики наркозависимости государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Дом детского творчества «Олимп» (Санкт-Петербург); info.olimp@obr.gov.spb.ru.

Шилак Елена Алексеевна – педагог-психолог государственного бюджетного учреждения дополнительного образования Дом детского творчества «Олимп» (Санкт-Петербург); info.olimp@obr.gov.spb.ru.

Юрченко Татьяна Ивановна – заведующая государственного бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 83 Фрунзенского района Санкт-Петербурга; info.doufr083@obr.gov.spb.ru.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Выпуск 5

Под редакцией

доктора экономических наук А. И. Балашова

Адрес редакции:
199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В.О., д. 13 литера А, к. 507

ISBN 978-5-6047607-3-4

Отпечатано в Типографии Михаила Фурсова
196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., 69
тел.: (812) 646-33-77
Цифровая печать: www.express-promo.ru
Офсетная печать: www.er-print.ru

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная
Печать цифровая. Усл. печ. л. 15,11. Тираж 500 экз. Заказ № 2-924-lv